



Новые Боги: Темный культ

Человечество разрушило слишком много, Создатель, устав от своих творений, отправился творить новые миры, оставив мир людей в их собственных руках. Ему одному ведомо, как были избраны тринадцать из миллиардов, получивших божественные силы. Каждому был дан выбор: могущество какого божества он желает получить. Так появились Новые Боги, ответственные за этот Мир.

Максимилиан Фейн – холодный и расчетливый человек, стал одним из тринадцати, но сделал необычный выбор. Ему предстоит взять роль забытого бога, великого Древнего, спящего на дне Тихого Океана. В глубине вод под Р'льехом покоится Ктулху, дожидаясь своего часа.

Пролог. За множество лет до...

Очередная ночь полная скучных документов, но эта работа важна, особенно сегодня, когда историю нужно забыть и спрятать, а лучше и вовсе уничтожить. Но так как не только в моей стране сохранились записи о прошлом, нужно их правильно изменить так, чтобы никто не смог обвинить нас во лжи.

...17 января 2046 года.

Подготовка к сражению за город была осложнена страшной новостью: Гибралтар уничтожен, и не просто крепость, носившая это имя, но и территории окружающие его. На месте бывшей крепости отныне находился кратер радиусом около пятидесяти километров, разумеется, от наших войск не осталось ни атома.

Пусть Бог убил и множество своих, но столь страшное уничтожение наших войск сильно повлияло на мораль войск ООМ, особенно осознание того, что враг может в любой момент вновь выкинуть нечто подобное.

Правда лично мне этот день принес и приятное известие: сражение за Мадрид я переживу, так как я оказался в числе охраны артиллерии, и в связи с тем, что обстреливать собственный город мы не планируем, то и у врага не будет веских причин уничтожать наши артиллерийские расчеты.

20 января 2046 года.

Ранним утром послышался усиливающийся монотонный гул моторов.

Каждый из нас забивал голову вопросами: “Самолеты? Чьи же они?!”

По гулу моторов мы тогда еще не могли различить - свой? чужой?

Никто из нас еще не умеет определять принадлежность техники по шуму моторов.

Часовые, сельские парни, впервые увидев свет осветительных заклятий противника, удивляясь такому чуду разинули рты и выпученными глазами смотрели на эти рукотворные светила, совсем позабыв подать команду всем спуститься в укрытие.

Лишь только опытные командиры, выбежав из землянки, не растерялись и приказами вывели часовых из оцепенения: «Немедленно в укрытие!».

Мы, спросонья, тоже было растерялись, когда впервые увидели несколько «магических солнц», которые освещали всю округу. Было светло, будто днем – пусть сам свет и сильно отличался от привычного нам!

«Мерзкие чудовища!» - воскликнул кто-то.

Над искусственными светилами летели черные чудовища, похожие на драконов – “авиация” противника, страшное совмещение технологии и магии, настоящие “Живые самолеты”, из-под крыла которых падали вниз мощные бомбовые снаряды, несущие вокруг разрушение и смерть всему живому, часть снарядов исторгали из себя странный газ, любой кто вдыхал его падал замертво, а вскоре вставал и пытался убить своих сослуживцев. Все это вселяло в нас страх и ужас.

Повинуясь инстинкту самосохранения, мы, натянув противогазы, прыгали в окопы, и, прижавшись к его дну, слушали, как от разрывов этих адских бомб вздрагивала земля и со страшным свистом над нами пролетали осколки артиллерийских снарядов, а где-то вдали с мерзким шипящим звуком из контейнеров, что хранились в снарядах, вырывался газ. Нас несколько раз засыпало, отвалившейся от стенок окопов землей и ошметками трупов.

Сбросившие свой смертельный груз живые самолеты, давно уже улетели. Только мы

все еще лежали на дне окопа, и, как бы росли в землю.

Каждый из нас не хотел умирать понапрасну. «К орудиям!» - прозвучала команда. В считанные минуты мы были уже у орудий и вели огонь по целям. В короткие промежутки затишья, бойцы делились между собой впечатлениями и переживаниями от ночной бомбежки, задавая друг другу вопросы.

Справа горела машина медпомощи, разбитая прямым попаданием бомбы. Из хозяйственного отдела, задыхаясь на ходу, прибежал связной. Он сообщил, что в их расположении разорвались две бомбы, убиты командир отделения и два солдата, есть раненые. Разбит практически весь автопарк, часть бронетехники так же уничтожена.

Утром, состоялись похороны погибших во время вражеского авианалета наших боевых друзей и товарищей по оружию. Похоронили их со всеми воинскими почестями.

Легко раненые, были переправлены в пересылочный пункт для оказания необходимой медицинской помощи, более тяжело раненые для сортировки и дальнейшего направления в специализированные медицинские учреждения.

А утром увидел расстрел дезертиров, трусов и предателей, оказалось, что в наши ряды проникло немало сторонников спящего Бога. Дисциплина после таких мероприятий становится железной, да и ненависть к Врагам переходила на принципиально новый уровень.

25 января 2046 года.

Поступила информация, что наш командующий тяжело ранен в бою под за город, все же даже после демонстрации врагом своей авиации наше командование не отказалось от возвращения города.

Все свободные бойцы сумели прорваться, погрузить раненого командира в бронемашину медиков и вывезти из окружения.

10 февраля 2046 года.

Не было времени писать, после похорон командира события шли одно за одним.

Город мы отбили ровно через день, двадцать шестого января культисты покинули город, оставив за собой лишь смерть и разрушения. Тысячи жителей были убиты, множество сошло с ума, оставшиеся потеряли веру в победу наших сил.

После нас отправили на северный фронт, который после зверств в Мадриде стал основным направлением контратаки войск ООМ...

Нет-нет-нет! Этот дневник нужно уничтожить, здесь нет ничего важного и полезного! Такая правда несет лишь опасность человечеству.

Что же там дальше? Знакомая обложка...

15.09.2017

Сегодня меня вызвал “на ковер” мой наниматель. Задавал логичные вопросы, на которые у меня нет ни единого ответа.

- Причина смерти моего сына? Подозреваемые? Вы можете хоть что-то сообщить?

- Пока ничего выяснить не удалось, прогнозы делать рано, – единственный мой ответ.

Я могу его понять. Отец, потерявший единственного сына... Сын его еще более странен: большую часть жизни был обычным представителем золотой молодежи, незадолго до смерти неожиданно переменился в характере, однако, все его добрые поступки оканчивались ничем.

Будь он жив, все странности бы списали на последствия “затмения”? Думаю да, все больше странностей и мистики приписывают к эффектам от недавнего астрономического

явления. И если часть из них хоть как-то можно объяснить затмением или помутнением рассудка, то остальное - невозможно.

В Египте к власти пришли некие фанатики-террористы, почитающие древнеегипетского бога Ра. К слову, доходят слухи, что этого бога они избрали главой нового государства, главенствующие позиции в котором занимают служители культа Ра.

Мадагаскар превратился в нечто сродни Бермудскому Треугольнику. Корабли и самолеты пропадают вблизи этого острова.

Мало того, что все чаще замечают случаи аномального поведения морской фауны, так еще и постоянно находят свидетельства существования огромных чудовищ в Мировом Океане. Вчера штормом выкинуло на берег огромную акулу, покрытую щупальцами, её вес превысил 140 тон. Это скорее кит, нежели акула.

Ватикан официально объявил о восстановлении Святой Инквизиции, что будет действовать во имя Светозарного, якобы нашего бога. Ходят слухи о первых сожжениях во имя бога.

И самая свежая за сегодня новость: в Индии и Китае миллионы фанатиков насильно обращают в свою религию людей. Убитых больше сотни, раненых и покалеченных уже и не считает никто.

20.09.2017

Сегодня мой наниматель разорвал наш договор. Я бы мог его понять: все же результатов я ему представить пока не смог, но он был слишком радостным, довольным. Даже не ознакомился с пусть и плохими, но результатами проделанной мной работы. Не знаю, что случилось, но это дело я оставлять не намерен. У меня только начали появляться первые зацепки.

Не думал, что он сохранился. Но даже мой дневник нужно уничтожить.

Максимилиан Фейн

В начале двадцать первого века случилось необычное явление: в течении семи дней не умерло и не родилось ни одного человека. На седьмой день, который был назван “Днем Пробуждения”, на мгновение, исчезло солнце. Когда оно вновь осветило небосвод, Создатель, отец нашего мира, исчез. Его место заняли тринадцать новых богов, выбранных Создателем. И я - один из этих “счастливицков”.

Мое имя Максимилиан Фейн. Точнее, таким оно было. Брюнет среднего роста с милым лицом. Я прожил жизнь обычного парня, к своим двадцати трем годам, страдающую от скучности современного общества. Всю жизнь меня называли бесчувственным, злым, подлым... Не лучшая самореклама, но какой уж есть. Родился в приличной состоятельной семье, учился в школе, институте, магистратуре, на работу устроил отец. Вся жизнь была расписана, удачна, но чертовски скучна.

Мои дни до “пробуждения” были наполнены серостью и унынием. Будь я шестнадцатилетней девочкой с синими волосами, то я бы задумался о суициде: ни вечеринки, ни трата родительских денег не могли поднять мне настроение. Задумавшись о своей жизни и поступках в прошлом, пытался исправиться, помогать людям, а получил презрение и непонимание окружающих. Какой смысл помогать людям, которые на доброту отвечают злостью?

Апогеем стало покушение на меня. Будь это кто-либо из конкурентов отца или обычные отморозки - все бы прошло буднично и не смогло вызвать эмоций. Но поздно вечером, выходя из главного офиса фирмы, я был встречен своей бывшей девушкой. Тогда, кажется, в уже далеком прошлом, мы даже хотели обручиться, но её характер и привычки поставили крест на возможной свадьбе. Удивительно, но я был ужасно рад встретить Алису. Неожиданно даже для себя мелькнула мысль: “Вот он, мой шанс наладить свою жизнь, обрести счастье”. Попытавшись её обнять, я был остановлен ударом ножа в сердце. Удивительно, такая хрупкая и невинная девушка, но такой сильный и меткий удар. Перед потерей сознания мои глаза зацепились за упавший рядом телефон.

00.00

Понедельник, 7 сентября

Через два дня я очнулся в больнице, узнав про необычный феномен. Именно это и спасло меня и мне посчастливилось “дожить” до начала этих особых семи дней.

Алиса окончательно убила как мою веру в людей, так и желание измениться. Даже спрашивать её о причинах такого поступка не было желания. Апатия чуть не напала на меня вновь, но желание разобраться в причине моего выживания спасло. Следующие четыре дня я искал любую информацию, любые слухи и суеверия. Все это привело меня к творчеству Говарда Лавкрафта: в 1997 году подводные акустические сенсоры несколько раз зафиксировали чрезвычайно громкий ультранизкочастотный звук. По общему характеру, звук походил на произведённый животным, которое должно было иметь гигантские размеры, гораздо больше голубого кита. Впоследствии происхождение этого звука было объяснено. Якобы это звук раскалывающихся айсбергов. Заплатив немалые деньги, я вышел на нужных людей, узнав немало интересного. Доказательств у меня не было, но факт остается: нечто гигантское скрывается в водах Мирового Океана. Перечитав все книги “Короля ужасов”, я нашел множество пересекающихся с реальностью признаков. Более того,

в свете печальных событий, связанных с Алисой, меня одолевали мысли: “А если она не сама сделала это? Если она была под контролем?”. Но задать вопрос девушке я так и не смог: она исчезла, а виновных в её "пропаже" так и не нашли, ни деньги, ни связи не помогли отыскать её, а вскоре мне стало не до нее.

Уже после “пробуждения” я узнаю всю правду, узнаю о Создателе и том, что я был выбран им. Этот выбор определил судьбу всей планеты, миллиарды жизней стали зависимы от нас. Так что жертва глупой девушки была незначительной на фоне будущих событий. Всего лишь одна жизнь, подтолкнувшая меня к нужному выбору.

Однако во время исчезновения солнца я не знал правды, меня тянуло к истине и власти. Какая все же я падкая на власть личность. И в этот момент я услышал голос в моей голове.

Голос представился Создателем, Богом, что создал все в этом мире. Даже такого эгоиста как я создал он. Да и спас меня тоже он... А сейчас предлагает спасти еще раз: в моей жизни нет смысла, нет цели, все попытки что-либо изменить окончились провалом. Сколько в таком темпе я продержался бы перед тем, как прострелил себе голову с горя? Забавно, я сам расстался с Алисой: не мог больше мучать её своим отношением. Впервые в жизни я попытался прислушаться к голосу собственной совести, который столько времени душил в себе... А теперь так мучаюсь из-за последствий своего решения... Неужели это и была любовь?

В любом случае, сейчас мне предлагают цель, шанс сделать этот мир таким, как я пожелаю. Глупо было бы отказываться, да и смысла не было: в этой жизни я не теряю ничего. Так что за возможность, что предложил мне Создатель, я ухватился обеими руками.

По словам Создателя, мне просто нужно выбрать воплощением какого бога я стану. К выбору предлагались все когда-либо придуманные человечеством божества. Но кроме меня такое же предложение получили еще двенадцать человек, которые, как ни странно, согласились.

Пробуждение Новых Богов

Я мог выбрать любое придуманное человечеством божество, но в моем выборе нужно было учитывать некоторые факторы:

Каждое божество имеет характерные черты, возможности и обязанности. К примеру, Афродита получает мало от принесенной в ее славу ее кровавой жертвы, а Кали, богиня из Индуизма, никак не отреагирует на заключенный ее именем брак. Все это называется сферами влияния, каждое действие, совершаемое смертными и относящееся к сфере определенного бога, дает ему силу. Чем сильнее бог, тем больше сфер подвластны ему. У каждого бога есть изначально относящиеся к нему сферы, но если он слаб, то контролировать все из них не способен. Более сильное божество может отнять сферы влияния у слабого. Закон силы для богов более справедлив, чем для смертных. Сферы между собой так же различны, к примеру, существует сфера воды, с ней связаны сферы моря и жизни, сильные боги, обычно, контролируют все связанные со своей основной деятельностью сферы. Но многое зависит от самого бога, от его мировоззрения и принципов, если некоторые темные боги смерти представляют смерть как наказание, то светлые называют это неизбежным финалом жизни, в котором нет ничего страшного, такие взгляды изменяют саму суть сферы, вновь которая сменится лишь при смене главенствующего бога. Почитают ли данное божество в наше время, помнят ли о нем. Поклонение дает силу, однако от божества к божеству эта сила проявляется по-разному. Является ли божество темным или светлым. Это разделение весьма условно, и влияет, по большей части, на верующих, определяя их мировоззрение. Само божество этими рамками не ограничено. Светлый может приказать своим последователям как помогать каждому сирому и убогому, так и сжигать не верующих с темными все так же. "Родина" и период расцвета божества. Какой-нибудь ацтекский божок плохо сочетается с современными взглядами европейцев. Особые силы или слабости. Кто-то может быть смертным, некоторые имеют свое изменение и подобное.

Это основные моменты в выборе, но есть и множество менее значимых вроде произношения имени, общественного мнения и прочие. Кроме того, из каждого вышеперечисленного фактора существует множество исключений, к примеру мировоззрение не ограничивается добром и злом: некоторые нейтральны, другие выше концепций тьмы и света. Таких исключений слишком много, чтобы перечислять все, но подобные исключения привозносят одних над другими.

За время моих размышлений, четверо новых богов уже сделали выбор. Я знал, чью роль хотел занять, но медлил: все же это решение определит мою судьбу. Еще двое определились с выбором, нужно спешить. Ну что же... Я всегда хотел увидеть Р'льех.

- Я сделал выбор, Спящий Древний. Ктулху - таково отныне мое имя..

В следующее мгновение я ощутил давление Атлантического Океана, уловил отголоски мыслей миллионов человек, но все это было, как в тумане. Пробудить меня подобное не способно, но даже сквозь свое забытие я способен вторгаться в сны и мысли некоторых людей: слабые волей или разумом всегда подвержены моему влиянию. С удивлением я обнаружил, что большая часть слышимых мною голосов - это истинно верующие в меня. Остальные же - неординарные люди, которые слышат мой зов по той или иной причине. К таким причинам относятся моральные переживания, употребление психотропных веществ,

ломающие волю события и обстоятельства, желание постичь неизведанное или обрести тайные знания. Множество путей приводят человека ко мне, а ведь это даже не сотая часть моей силы.

Раз уж я задумался о своих силах и возможностях, стоит для начала оценить те, что объединяют меня с остальными претендентами на вселенское господство:

Увеличение силы от верующих. Каждый бог имеет достаточно могущества для уничтожения этой планеты, но, разумеется, если остальные не станут мешать. Усиление же этого могущества само по себе весьма занято: вера бывает разной и приносит столь же разную пользу. Из знаний, что Создатель вложил в мою голову мне известно: каждый бог получает разное количество силы веры. Чем более рьяно верят в него последователи, тем больший прирост получает бог. Правда и от «качества» людей тоже многое зависит: некоторые даже не веря дают прорву сил, просто упоминая имя бога; иные, свято веруя, не дают почти ничего. Отдельно выделяются посвященные служители бога. От них всегда получают максимальный прирост сил, если, конечно, вера не покинула их. Более того, бог может даровать им часть своих сил, что выражается в сверхчеловеческих способностях и возможностях. Но не каждый способен выдержать даже толику божественной силы. Кроме того, у служителей разных богов имеются разительные различия. К примеру, служители моего культа являются чем-то вроде ретрансляторов: вблизи от них я способен влиять на окружающий мир и ментальное воздействие многократно усиливается. Не будь толщ воды надо мной, подобные костыли были бы без надобности: моих сил достаточно, чтобы охватить всю планету. Эффект от моих культистов усиливается при разнообразных ритуалах. Сами же ритуалы в первую очередь являются попытками дозваться до меня сквозь сон, а многообразие этих ритуалов вызвано необходимостью доставить разные просьбы до меня. Каждый из богов способен воспринимать все виды энергии веры. Энергия разделяется по способам её происхождения. Для меня это проявляется во «вкусе» этой энергии. Насколько подходит богу та или иная энергия - определяется этим же «вкусом». Таким образом мне одинаково приятны энергия жертвоприношения или молитвы, но украденная у других богов энергия для меня менее питательна. Украсть ее можно, например, оскверни, уничтожь мой служитель чужой алтарь. Мы способны создавать божественные артефакты, впрочем, как и наши служители. Но это как сравнивать заточенный камень эпохи зарождения человечества и современное ядерное оружие. Это все орудия для убийств, но их возможности попросту смешно сравнивать. На самом деле артефакты существуют и сейчас: мой Некрономикон, Ящик Пандоры греческого пантеона, кинжал Каина христианской церкви и множество других. Над артефактами или, как их еще называют, реликвиями своего пантеона каждый бог имеет абсолютную власть. Мы, подобно Создателю, можем созидать богов. Лично я не вижу в этом смысла по той причине, что они будут не равны нам и с ними придется делиться верой. Лишь пантеоны со множеством верующих или же пантеоны, где каждый бог отвечает за часть жизни людей (к примеру, греческий или египетский) могут позволить себе ослабиться, разделив силы с новым богом. Более частой практикой является создание себе слуг, воинов, посланников. Не следует путать их с сотворенными смертными созданиями, которых уже и сейчас, оказывается, довольно много. К моему пантеону относятся дети Дагона, рыболоды, что жили рядом с Иннсмутом, Англия, это пример таких существ, они относятся ко мне, но не созданы мной, а значит безграничной власти, как и над любыми смертными, у меня нет над ними. Отличий же намного больше и благодаря этому я, как ни странно, уникален. Став Древним, я приобрел больше возможностей, чем любой другой из

тринадцати. Однако, все мои возможности упираются в одну проблему, огромный минус, что делает меня слабейшим божеств: мой сон. Заточение в собственном сознании не позволяет принимать мне активное участие в играх богов. На фоне этого, моя “смертность” смотрится смешно. К слову о моей второй слабости: меня теоретически способны убить простые смертные. Это скорее из разряда фантастики, но все же физическое тело, пусть и способное нарушать законы мироздания, у меня есть, а значит меня можно убить. У “настоящего” Ктулху была дочь, Ктхулла, которая могла его воскресить. Тем не менее я пожертвую “страховкой”. разделять свои силы нет никакого желания. Сон прервется при определенном астрономическом явлении или при помощи моих служителей, которые способны разбудить меня. Кроме того я и сам способен поднять Р’льех из глубин, но это будет временно, да и всю свою силу на этот период я не получу. Моим основным “оружием” является ментальное воздействие. А в совместительстве с тайными даже для богов знаниями и с поддержкой моих служителей я бы мог быть наравне со всеми богами. Пусть на поверхность влиять мне сложно, но в подводном мире конкуренцию я составлю самому Посейдону. А значит влияние мое будет в той или иной степени распространяться и на сушу, и на море.

Для удобства я разделю всех богов на ранги:

Ранг 0: Мертвые боги. Независимо от их силы, количества служителей и верующих, умершие боги всегда относятся к этому рангу. Мертвые боги, особенно сохранившие достаточно последователей, способны воскреснуть. Так что смерть для нашего племени не окончательна.

Ранг 1: Полубоги. Чаще всего это дети от богов и смертных, но бывают и исключения, к примеру, могущественный человек при определенных условиях может стать полубогом. Чаще всего им принадлежат часть одной сферы. Однако, если количество верующих велико, то полубог, как правило, перейдет в более высокий ранг. С “пробуждением” люди смогут становятся полубогами, после чего расти в рангах, и без нашей помощи, нужна лишь вера. Однако, мы, конечно, не позволим им такого. Соперники нам не нужны.

Ранг 2: Меньшие боги. Чаще всего, мелкие божки, ответственные за какую-то одну, реже две сферы. У них от нескольких сотен, до нескольких тысяч верующих. Если один из новых богов захочет создать пантеон, то, думаю, будет наделять смертных силами меньшего бога. Такие боги редко переходят в другие ранги: возможностей увеличить количество своих верующих у них практически нет, а убивать их затратно, вот и остаются они в своих нишах. Начиная с этого ранга, многие боги имеют свое божественное царство или измерение.

Ранг 3: Средние боги. Эти сущности являются достаточно сильными, чтобы влиять на расклад сил, но слишком слабыми, чтобы действовать самим. Обычно они вступают в пантеоны более сильных коллег. Из нас, Новых Богов, многие относятся именно к этому рангу. Имеют до нескольких миллионов верующих и одну великую сферу, вроде сферы Зла или Войны вкупе с множеством мелких.

Ранг 4: Великие или Старшие Боги: Миллионы... миллиарды верующих, почти неограниченная сила, несколько великих сфер, бесчисленное количество малых - вот кто такие Старшие боги. В целом, это финальный этап развития бога. Мне не известен способ перейти на следующий ранг, а ведь я все же знаю многим более любого существа в этом мире.

Ранг 5. Сверхбоги. Им не нужны верующие. Их могущество невозможно понять. На этом мои знания, данные Создателем, о пятом рангекончатся.

Касательно Новых Богов. Как уже было сказано, нас было тринадцать. Нужно

рассмотреть каждого и решить кто может быть полезен, а кого нужно опасаться.

Первым стал Ра, бог солнца древнеегипетского пантеона.

Лишь тем, что самым первым сделал выбор он и интересен. Сам же он не особо силен. Служители есть, и их довольно много, но все они находятся в землях Египта и на прилегающих территориях. А значит, достаточно не увлекаться делами культа в его землях, чтобы избежать конфликта. Делить, кроме умов и сердец людей, нам нечего.

Он относится к светлым богам, покровительствует солнцу и свету. Скорее всего попробует захватить контроль над страной, создав что-то подобное Ватикану, только размером больше, и все это при прямом контроле Бога над страной. Является меньшим божеством.

До “Пробуждения” был обыкновенным рабочим, жил в Турции, семьи нет. Влиять, даже если ему и было бы не плевать на них, не через кого.

Вторым был выбран Светозарный. Неизвестно откуда вообще взялся, но уже сделавший свой ход.

Являлся каким-то мелким божком неких сектантов. Но стал одним из сильнейших Новых Богов: Он обратился к Ватикану, представившись Христианским Богом. Сферы у них в целом, схожи, так что вера от христиан ему идеально подходит. Так он получил миллиард с лишним последователей.

Является светлым в общем-то богом, но сожжения во имя добра уже начались. Так что обольщаться не стоит, с ним не ужиться. Его желание остаться единственным не помогает сотрудничеству. Тем не менее, война против всех не пойдет ему на пользу, так что он не моя проблема. Пока что.

О его жизни до становления известно многое, но все бесполезно. Обычный клерк в обычной конторе, друзей не имел, жену не любил. К слову, она “непредвиденно” умерла сразу же после дня “пробуждения”. Является средним божеством, но на грани перехода к великому.

Третьим стал Бэйн, бог ненависти и раздора. В реальности ему никогда не поклонялись.

Отсутствие последователей не делает его таким уж слабым. Достаточно сил он получает от своей сферы. Все же в наше время ненависть стала нормой, а уж раздора скоро будет навалом. Является абсолютно темным божеством, и делить нам нечего. Ему даже служители не особо нужны, так что это мой потенциальный союзник.

Его сильными сторонами являются немалое личное могущество, подобное моему, и возможность влиять на верующих других богов. Обе эти способности пригодятся мне. Относится к меньшим божествам.

При жизни был солдатом в частной военной компании, дослужился до полковника, стал богом. С ним желательно не ссориться, иначе впоследствии использовать его будет сложно.

Четвертым стал Посейдон. Бог греческого пантеона. Повелитель морей и океанов.

Относится к средним богам. На удивление сильный и смелый бог, делит со мной веру тех, кто почитает море. Мой основной противник на данном этапе. Крайне умен, о чем говорит уже то, что его прихвостни ищут Р’льех. Является, пусть и условно, светлым божеством. Имеет, подобно Ра, идею создать себе государство, центром которого выбрал Мадагаскар, как удаленный от Рима и Светозарного остров. Да и последователям его туда попасть будет не так уж и сложно.

Кроме власти над океаном, мы с ним делим и власть над морскими жителями. Ему

подчиняются практически все морские обитатели и он берет «количеством», я же - «качеством». Ведь всевозможные гигантские спруты и извращенные божественной силой морские существа, ставшие чудовищами, подчинены мне. Эту войну стоит заканчивать быстро: все же, благодаря моим служителям, преимущество на моей стороне.

А при жизни этот “бог морей и океанов” был простым рыбаком, так что море он знает и любит. Что примечательно, будучи человеком и сам веровал в Посейдона.

Пятой была Кали. Относится к средним божествам.

Служителей у нее много, однако все они, как и в случае с Ра, ограничены территорией одной страны, в данном случае - Индии. Заключила союз с **седьмым**, о котором позже. Её слуги насильственно принуждают индийцев принимать свою веру. Подобная экспансия была бы мне не интересна, не уничтожай они при этом верования в иные (в том числе и мои) культы на своих землях. . На данный думать о ней некогда. Впрочем, предпринимать что-либо пока она не начала мне ощутимо досаждать я не планирую. Является темным божеством.

В бытность свою человеком была простой серой мышкой, а сейчас воплощение ярости. Кто бы мог подумать...

Шестым стал Ктулху.

Прекрасный я отношусь одновременно к средним и к мертвым богам: во всем виноват мой идиотский сон. У меня немало служителей, разбросанных по всему миру, но, что самое главное, огромное личное могущество. Как я уже упоминал, единственная причина, по которой я еще не пью вино из черепов моих врагов, это мое заточение, мой сон.

Изменять существ, наделять тайными знаниями и силами, подчинять - все это в моей власти. Так что сферы Контроля, Власти, Метаморфизма будут принадлежать мне. Я бы подчинил себе все связанные с морем Сферы, но они ближе к Посейдону, так что сначала нужно его уничтожить.

Седьмой – Лэйгун.

Бог грома из древнекитайской мифологии. Представляет Лэйгун собой существо с телом дракона и человеческой головой. По легенде он бил по своему животу, как по барабанам, вызывая раскаты грома. Бога грома часто изображают с крыльями черной летучей мыши, с птичьей головой и когтями, а туловище человеческое, синего цвета. Является скорее светлым, но, в данном случае ближе к нейтральному.

Заключил союз с Кали, вместе они захватывают умы людей Азии, основной упор делают на Индию и юг Китая. Сам союз с Кали странен: они то ли друзья, то ли любовники. По отдельности были бы не интересны, но вместе представляют опасность более грозную, чем Светозарный.

О человеческой жизни известно достаточно, но главное – его место работы. Он был начальником в компании, где работала нынешняя Кали, и единственный был к ней добр. Видимо, так и сложился их союз.

Восьмой необычен. Это не бог, а Лоа. Барон Суббота, Самди, Самеди.

Лоа, связанный со смертью, мёртвыми, а также с сексуальностью и рождением детей. Абсолютно нейтральный бог, выбравший основной сферой смерть. Среднее божество, которому поклоняются маленькие общины по всей Америке и Африке, и жители острова Гаити. И последний явно станет его оплотом. Еще один мой возможный союзник. Мертвые интересуют меня мало, только поглощать души умерших служителей, да и то, могут отказаться в пользу союза.

В миру был Гаитянским знахарем. Поклонялся Лоа, сам стал Лоа.

Девятой стала Ошун.

Родом из африканских земель, она скорее является духом, ежели богиней. Тем не менее её сфера – наслаждения и удовольствия. Является светлой, пытается заключить союз со Светозарным, причем через “постель”. Хоть бы кто догадался, что любому светлomu нужен темный антагонист. Чем был бы свет, не будь тьмы? Любой смертный создает тень: как солнца, так и в душе. Может предложить Светозарному? Если он не совсем идиот, должен согласиться. Хотя с фанатиками сложно работать.

При жизни была высококлассной особой из высшего общества, а если точнее - спала с богачами за деньги и подарки. Тем и жила. Была бы не важна, но за попытку союза подлежит уничтожению. Является малым божеством, крайне слаба.

Десятый – Тор. Бог грома.

Сейчас является вторым по силе средним божеством. Соперничает с одиннадцатой ввиду происхождения из одного пантеона, да и с седьмым из-за принадлежащих Сфер. Многие скандинавы верят в этих богов, но делить между собой силу верующих они не желают. Если не обращать внимания на силу и вспомнить о вражде с одиннадцатой, то становится совершенно не интересен. Кроме того, он – светлый бог.

При жизни был тупым спортсменом-футболистом с нулевыми успехами: страсть к бутылке была сильнее его спортивных амбиций.

Одиннадцатая разделила с Тором Пантеон. Ей стала Локи, женщина. Выбрать женщине бога, что чаще представляют в мужской ипостаси, так “логично”. Представляет собой обычного трикстера. Делит с Тором силу пантеона, так что она – точно такой же второй по силе средний бог. Они с Тором делят это место. Она – темный бог.

Родилась семьдесят лет назад, побитый жизнью человек, но опыта не занимать.

Двенадцатая – демон, Астарта. Жена Астарота, первого после Люцифера в аду. Люцифера у нас нет, так что ад принадлежит ей. Скорее всего она и станет соперником Светозарного. Среднее божество, множество верующих. Постоянно лезет не в свои дела: уже даже пару моих служителей пыталась соблазнить. Они, правда, сошли с ума, попытавшись предать меня, но это мелочи. Исследую их тела и разумы.

Из моих знаний, что являются моим основным оружием, я почерпнул странный факт: Астарта еще не родилась. До её рождения оставалось около двух недель. Так что на земле она не успела засветиться.

Тринадцатый... Неизвестно. Даже я не знаю о нем ничего. Надеюсь, это не кто-то из вечных врагов Древних, а значит и моих. Скорее всего, это старый и забытый бог, возможно мертвый. Еще один неожиданный выбор, вроде моего.

Игроки сели за стол. Фигуры расставлены. Игра Богов началась.

Первый дневник Стивена Белвуда

Дневник Стивена Белвуда

11.09.2017

Три дня назад я начал расследование по заказу некоего Андерса Фейна.

Его сын был найден мертвым. На теле, не считая более ранней раны, полученной за несколько дней до смерти, нет никаких следов. Мой “друг” из лаборатории подтвердил заключение местных экспертов: ни ядов, ни травм нет. Более того, даже внутренние повреждения от удара ножом исчезли. Еще недели две назад, я бы посчитал такое заключение бредом и фальсификацией. Но я живу в странный век, когда люди с пробитым сердцем не умирают, Ватикан объявляет “настоящее” имя Господа Бога, а океаны наполнились штормами и исполинскими чудовищами...

Власти многих стран говорят: “Все аномалии связаны с недавним солнечным затмением”. Чушь! Впрочем, это не мои проблемы. Расследование продолжается, нужно посетить бывшую девушку и неудачливую убийцу этого Максимилиана. Возможно её самоубийство и смерть сына моего нанимателя связаны.

15.09.2017

Сегодня меня вызвал “на ковер” мой наниматель. Задавал логичные вопросы, на которые у меня нет ни единого ответа.

- Причина смерти моего сына? Подозреваемые? Вы можете хоть что-то сообщить?

- Пока ничего выяснить не удалось, прогнозы делать рано, – единственный мой ответ.

Я могу его понять. Отец, потерявший единственного сына... Сын его еще более странен: большую часть жизни был обычным представителем золотой молодежи, незадолго до смерти неожиданно переменился в характере, однако, все его добрые поступки оканчивались ничем.

Будь он жив, все странности бы списали на последствия “затмения”? Думаю да, все больше странностей и мистики приписывают к эффектам от недавнего астрономического явления. И если часть из них хоть как-то можно объяснить затмением или помутнением рассудка, то остальное - невозможно.

В Египте к власти пришли некие фанатики-террористы, почитающие древнеегипетского бога Ра. К слову, доходят слухи, что этого бога они избрали главой нового государства, главенствующие позиции в котором занимают служители культа Ра.

Мадагаскар превратился в нечто сродни Бермудскому Треугольнику. Корабли и самолеты пропадают вблизи этого острова.

Мало того, что все чаще замечают случаи аномального поведения морской фауны, так еще и постоянно находят свидетельства существования огромных чудовищ в Мировом Океане. Вчера штормом выкинуло на берег огромную акулу, покрытую щупальцами, её вес превысил 140 тон. Это скорее кит, нежели акула.

Ватикан официально объявил о восстановлении Святой Инквизиции, что будет действовать во имя Светозарного, якобы нашего бога. Ходят слухи о первых сожжениях во имя бога.

И самая свежая за сегодня новость: в Индии и Китае миллионы фанатиков насильно обращают в свою религию людей. Убитых больше сотни, раненых и покалеченных уже и не

считает никто.

20.09.2017

Сегодня мой наниматель разорвал наш договор. Я бы мог его понять: все же результатов я ему представить пока не смог, но он был слишком радостным, довольным. Даже не ознакомился с пусть и плохими, но результатами проделанной мной работы. Не знаю, что случилось, но это дело я оставлять не намерен. У меня только начали появляться первые зацепки.

Данные по геолокации позволили мне установить часто посещаемые Максимилианом места, в числе которых оказалась одна частная библиотека. Подделав ордер, я получил его читательскую карточку. Из интересного для меня я обнаружил, что на его имя брались книги по оккультизму и он либо обнаружил нечто, из-за чего был убит, либо (чем черт не шутит в наш век помешательства на религии и мистических событиях) нашел причину этих аномальных явлений.

Так же мною были найдены упоминания некоего “Некрономикона”. Я слышал это название раньше, но сейчас попросту не могу вспомнить.

22.09.2017

Зачем я ввязался в это дело? Уже несколько дней слышу шепот на границе моего сознания. Но сегодня я начал различать эти звуки. Это чей-то зов, перед которым мне трудно устоять. Надеюсь, что я ошибаюсь, и все это - лишь игра моего воспаленного сознания.

Появились подвижки в поисках “запретной книги”. Зачем писать огромную рукопись и называть ее “книгой, которую нельзя читать”? Что за суеверия? Оказалось, что эта книга имеет несколько копий, одну из которых привезли в местную библиотеку два дня назад. По заказу, кто бы мог подумать, Андерса Фейна, моего подозрительного работодателя.

Сегодня я попробую проникнуть в их главный офис, там должна быть эта книга: Андерс проводит большую часть времени в своем офисе.

Не знаю, имеет ли это отношение к моему расследованию, но дела семейства Фейн пошли в гору: за считанные дни их состояние увеличилось более чем в два раза. На это повлияли как рост акций их компаний, так и “счастливые случайности” вроде смерти конкурентов.

Так же они сменили логотип. Как по мне - эта “звезда” вселяет ужас, но многие говорят, что логотип завораживает. Но все же я не могу видеть общей картины. Надеюсь, вскоре я узнаю правду.

23.09.2017

Посещение офиса не дало результатов. Не считая необычных тренингов, это обычная, преуспевающая компания. Данных о “Некрономиконе” получить не удалось. Скорее всего это просто слухи или часть рекламной компании для какого-то нового проекта.

Мир продолжает сходиться с ума. Множество островов Мирового Океана оккупированы какими-то сектантами, верующими в бога морей Посейдона. Их религиозным центром стал остров Мадагаскар. Эти фанатики заявляют, что их божество ведет войну с древним злом за право владеть океаном.

В Китае и Индии продолжаются погромы. Пропала связь с островом Гаити. Ходят слухи о страшной болезни, поразившей население. Болезни - дело обычное, но эта, окрещенная СМИ как “Алая чума”, поражает слишком уж выборочно. Спаситься от нее можно лишь обратившись к жрецам очередного культа гаитян. И ведь лечат же.

пока не удалось выяснить откуда у мужчины оружие. По сообщениям полиции, обвиняемый абсолютно невменяем. Экспертиза не установила наличия каких-либо наркотических веществ в его крови.

До окончания расследования, мужчина будет помещен в психиатрическую лечебницу, принадлежащую семье Фейн. Известный меценат Андерс Фейн изъявил желание помочь несчастному, выделив средства на лечение и предоставив лучших врачей.

Имя, как и любая другая информацию о преступнике, скрыта в интересах следствия.

Глава Культа

Погрузившись в мысли, я и не заметил пролетевшего времени, осознал себя, лишь почувствовав угрозу: мой коллега по божественному цеху решил узнать, что за существо покоится в океане. Посейдон, в отличии от меня, не стал нежиться во снах и размышлениях, а начал подчинять себе мировой океан. И сейчас у ворот Р'льеха тысячи морских обитателей, от вполне обычных, “земных тварей”, до каких-то русалок и тритонов, в чьи головы я даже не могу залезть, а значит это также слуги моего оппонента.

С опасением начал просматривать воспоминания моих верующих, в процессе, пусть я и пытался этого не допускать, уничтожил разумы самых слабых из них. Новости меня не радовали: Ра уже создал свое государство, в христианской церкви реставрация инквизиции и прочее-прочее. Все это привело меня к осознанию того, что сон не только ограничивает мои силы, но также способен отнять мое чувство времени. Эта же мысль привела меня в ярость, своей волей разорвал всех морских обитателей на много миль вокруг, чтобы в следующее мгновение перекроить их, создав кошмарных чудовищ, которым предстояло стать основой моей армии. По моему же желанию небо затянули тучи, а океан накрыл шторм. Если раньше и существовала возможность мирно сосуществовать с Богом морей, то теперь война объявлена, и ни он, ни я не пожелаем мирно ее окончить. Боль моего соперника от утраты “детей” была ощутима физически, без сомнения, потеря первых созданий задела его, причем, не только с эстетической точки зрения, на их создание ушла прорва сил, которых у него не то чтобы много.

Меня немного удивила сама попытка исследовать мой город, но данные создателем знания принесли ответ: лишь я знаю о своих соперниках по божественному цеху так много, эти знания – часть сил древних. Так что обо мне сейчас мало что известно другим богам, как и о любом другом из тринадцати. Кроме того, эта вспышка злобы или, скорее, ревности, чем она вызвана? При жизни я был довольно ревнивым человеком, но нельзя же ревновать город. Однако, город – это часть меня, созданная вместе с божественным телом, быть может, в этом и заключается разгадка.

Моя неспособность постоянно наблюдать за деятельностью своего культа заставляет пересмотреть планы, не знаю, есть ли подобные трудности у моих “коллег”, все же они существуют несколько иначе, у них даже материальных тел нет, но точно знаю, что каждый ограничен как минимум силой веры, имеющейся у них. Так или иначе, а развивать маленькие отдельные ячейки культа я не имею возможности, мне некогда следить за ними. Следовательно, стоит поступить подобно иным богам и централизовать культ, пусть не государство, но структура власти должна быть. Идеально подходит модель пирамиды, где верхушкой являюсь я сам, для этого необходимо и достаточно найти себе “наместника” на земле. Но к такому человеку есть ряд условий.

У него должна быть некая база, основа на которой можно выстроить структуру культуры. Этот человек должен обладать сильной волей и крепким разумом. Не обязательно, чтобы он верил в меня сейчас, заставить принять веру для меня будет не сложно. Характер так же важен, боязнь испачкать руки мне лишь помешает, но и безумный маньяк также бесполезен. И самое главное. Его тело должно выдерживать хотя бы толику моей силы.

И я знаю человека, соответствующего всем этим критериям. Даже более того, это кровный родственник мой, точнее был им, во время моей человеческой жизни. Мой отец,

Андерс Фейн, подходит по всем пунктам, а наше родство позволит ему выдерживать божественную силу.

После пробуждения не только служители богов получили новые возможности, любая вера стала источником силы, из-за такой “свободной” веры могут родиться новые боги. Подобным образом те, в ком течет “божественная” кровь отличаются от обычных смертных, они получают небольшую часть от веры. Обычно это мало отражается на жизни таких людей, они немного умнее, сильнее, здоровье крепче, важно иное: их тела привыкают, адаптируются к этой энергии, тем самым становясь практически идеальным вместилищем для божественных сил.

Некоторые мои коллеги уже используют свою родню: близких родственник, как аватаров или высшее духовенство, дальняя родня подходит для вселения в их тела, пусть и ненадолго, а так же как мелкие помощники и проводники воли. Чем же я хуже?

Отец объединит разрозненные культы по всему миру, а после их возглавит. А его компания станет основой моей “церкви”. Кроме всего прочего, договориться с ним будет не сложно, он и правда любил своего единственного сына. А уж убедить, что я и Максимильтян Фейн – это один человек, будет совсем не сложно. Заодно, испытаю его разум и наделю некоторыми силами, пусть привыкает к новым возможностям.

POV Андерса Фейна

Сентябрь – ужасный месяц. За несколько дней он, забрав любимого сына, лишил меня всего. Каждый вечер я прихожу домой и думаю о самоубийстве, зачем жить, строить компанию, зарабатывать на будущее, если все это некому передать. Лишь желание узнать причину смерти моего молодого, здорового ребенка поддерживает во мне желание жить, но даже в этом я пока не способен преуспеть: детектив, которого я нанял, не способен ничего узнать, столько заплатить, а результата ноль, лучший детектив Англии, ну конечно, “настоящий” Шерлок Холмс. Ладно, все равно лучше я и не нашел, да и не хочет никто браться за “странное” дело.

Работа, дорога домой, сон, дорога на работу. Вот и все мои развлечения. Хотя, последнее время из этого списка пропала дорога домой и на работу, дома мне делать нечего, а пару часов поспать можно и в здании компании, не зря же рядом с моим кабинетом находится жилая квартира. Когда-то я строил её для сына, который в то время был настоящим трудоголиком. Я знаю, что нужно отдыхать, иначе проблемы с головой скажут свое слово, но только постоянная занятость приносит покой, а во сне, сон приносит боль. Но я должен хоть немного поспать, спать...

Р'льех, откуда я знаю название этого места, этого города. Что-то в центре звало меня, тянуло.

Я услышал голос, вокруг все изменилось, я был на берегу, но это место не было похоже ни на один из тех пляжей, что я посещал в своей жизни. Вокруг меня была некая изнанка реального мира, извращенная, неправильная.

И все же это было не важно, надо мной, словно скала, возвышалось воплощение человеческих кошмаров, огромное чудовище наблюдало за мной, ожидая чего-то, лишь его глаза были мне четко видны. Об мои ноги ударился химический факел, который я тут же зажег и увидел монстра отчетливо: оно совмещало черты человека, дракона, осьминога.

Мир вокруг померк, вновь появился, вновь померк, каждый раз я вокруг меня возникали все более страшные картины будущего нашей планеты. И вот вокруг разрушенный мир, лишь силуэт этого нет, не монстра, Бога, виднеется вдали.

Это божество “заговорило” со мной...

Утро встретило меня в прекрасном настроении и расположении духа, теперь у меня была цель, и я знал, чем стал мой сын, какие у него желания и планы. Я готов выполнять возложенную на меня роль.

Нужно многое сделать, подготовить филиалы, сместить нелояльных и начать тайно закупать оружие и материалы для строительства и экспериментов. Так же нужно выкупить как можно больше приютов, домов престарелых и прочих мест скопления "ненужных" людей, их легко можно будет перетянуть в новую веру.

Конец POV Андерса Фейна

Отец прекрасно прошел испытания, что я создал для него. Он выдержал, и теперь будет награжден за это. А я обзавелся Архижрецом, самым верным и могущественным своим последователем, сил в него вложено немерено, так что сможет противостоять, пусть недолго, даже другим богам. В будущем, если задумаюсь о создании своего пантеона, сделаю его богом.

Андерс приведет тысячи верующих, а уж тех, кто будет мне молиться, не осознавая этого, будут миллионы. Он займется развитием культа, его управлением, мое же дело, сейчас, заняться войной и миром.

Затягивать войну с Посейдоном – глупо, сейчас на моей стороне перевес в силе, элемент неожиданности и последствия его глупого хода, потерять огромную армию подчиненных морских существ – неприятное, точнее, ужасное событие. Более того, сейчас он один, но найти поддержку со стороны других светлых богов ему ничего не мешает, тот же Ра может стать хорошим союзником богу морей, опыт Германии в мировых войнах подсказывает, что вести войну на два фронта идея, мягко говоря, отвратительная. А нанеси я удар сейчас, то союз уже не спасет, однако, война в любой случае будет тяжелой. Что приводит к следующей мысли: пора заключать долгожданный союз с Бейном и Бароном. Бейн за считанные дни набрал силы, раздор богов дает ему даже больше сил, чем возня людей, а Барон и вовсе образовал своё маленькое островное государство, создал страшную чуму, посредством которой набирает верующих. Нас троих мало что роднит, но таков уж мир, либо я найду союзников, либо лежать мне на дне океана до скончания веков. И все же просто предложить союз невозможно, нужно “встретиться”, но при этом не выдать себя.

Касательно встречи есть идея: каждый из нас подчинит себе какого-нибудь смертного, и посредством этих тел мы встретимся. Только смертного нужно выбрать покрепче, неприятно будет, если тело развалиться во время разговора.

Ров Андерса Фейна

Исполнение желаний моего сына требовало времени, да и свои новые способности необходимо было постигнуть. Окончательно я осознал все перспективы через два часа после пробуждения: совет директоров моей компании был крайне недоволен последними событиями, падение акций всегда плохо сказывались на их настроении, я был готов к очередной полемике на тему моего ухода с поста генерального директора, но в этот раз все вышло иначе, стоило начать говорить, как все эти злобные старики превратились в послушных щенят, внемлющих каждому моему слову. По окончанию совещания, я стал богаче почти в два раза, слишком уж легко было грабить этих идиотов, а они даже не поняли, что случилось. Следующим шагом стала перестройка компании, я собирался растянуть процесс на месяцы, но с таким “даром убеждения” в этом нет необходимости, мне всего-навсего нужно подчинить, привести к истинной вере людей, занимающих руководящие посты. А обычным клеркам знать много не нужно, заставить верить можно и другими способами, для начала просто заставить, даже обманом, славить Ктулху.

- Ктулху фхтагн, ктулху р'лех фхтагн – полусшепотом произнес я, знание языка Бога возникли в моей голове сами, а после произнесения этих слов, я почувствовал силу, бодрость и некое удовольствие.

В своём доме в Р'лехе мёртвый Ктулху ожидает, видя сны, так переводятся произнесенные мной слова, но откуда я знаю это? Мой сын вложил знания в мою голову, а могу ли я так же, только с работниками моей компании...

Оказалось, могу, используя эту силу я получил несколько сотен последователей, а многие тысячи славят мое божество.

-Ктулху фхтагн – крик людей наполняет здание, как же прекрасно осознавать, что каждый из этого тупого стада, даже не представляя кто такой Ктулху, дает ему силу. Мой сын, Бог, будет доволен. А вскоре число людей возрастет экспоненциально, используя полученные от совета директоров финансы, я выкупил множество компаний и предприятий по всему миру. Моя компания превращается в огромную международную корпорацию, все люди, что работают на меня, будут служить моему сыну.

Так же начался процесс поглощения мелких культов, в чем способствует моя новообретенная сила и помощь Максимилиана. Главы таких культов получают высокие посты в моей компании, выходит что-то подобное на теократию, но в рамках создаваемой корпорации. Как ни странно, все участники этих мелких культов довольны таким объединением.

Во время вливания “старой” крови, я впервые увидел, какие метаморфозы может вызвать божественная сила у слабых людей: их тела изменяются, сохраняя лишь очертания человеческой внешности, покрываются щупальцами и другой “морской” атрибутикой, но взамен они приобретают ужасающую физическую силу. Из моих прямых подчиненных никто не может посоперничать с ними в физической силе, лишь высшее духовенство и другие измененные имеют подобные характеристики, тем не менее для таких, как я, они слабы, не только из-за ментальных способностей, физической силы у нас тоже больше.

Измененным нашлось применение и в корпорации, и в океане, многие из них теперь способны дышать под водой, а некоторые и вовсе только под водой дышат, такие

отправились к Р'льеху, служить нашему богу. Тех, чьи изменения можно скрыть одеждой, я использую в качестве службы безопасности компании и личной охраны.

Правда, сейчас все это отошло на второй план: мне наконец доставили один из артефактов моего Бога, некую запретную книгу. Насколько мне известно, открывать её не стоит без прямого приказа Ктулху, но держать рядом необходимо. Эта книга, Некрономикон, усиливает мои способности, подчиняет воле спящего древнего окружающих. Нам, служителям Зверя миров, влияние книги не страшно, но обычные смертные, что находятся с ней рядом, будут подчиняться зову Бога. По этой причине книгу разместили на минус первом этаже, само хранилище находится под комнатой отдыха для посетителей.

Некрономикон содержит самые древние заклинания, предания, пророчества. Но для меня не важно данное свойство, важно иное, в каком-то смысле, эта книга имеет собственный разум, который подчиняется моему божеству. Именно из-за этого культ искал данный артефакт, сейчас книга подчиняет несколько сотен человек в день, тем не менее, если получится разыскать еще несколько артефактов, то можно раскрыть иные грани Темной книги.

Сейчас мне нужны определенные артефакты некоторых мифологий, Темная книга укажет к ним путь, ради чего тысячи человек отдадут свои жизни:

Око Гора - древнеегипетский символ, левый соколиный глаз бога Гора, который был выбит в его схватке с Сетом. Правый глаз Гора символизировал Солнце, а левый глаз — Луну, его повреждением объясняли фазы луны. Этот глаз, исцелённый богом Тотом, стал могущественным амулетом, который носили фараоны. Он олицетворял собой различные аспекты божественного миропорядка, от царской власти до плодородия. Сейчас находится в коллекции одного Саудовского Шейха. Этот артефакт будет исполнять роль ретранслятора, когда придет время освободить Великого Древнего. До тех пор его можно использовать, чтобы читать Некрономикон без угрозы быть поглощенным этой книгой, также используя его можно наблюдать за всей планетой, ища тем самым иные артефакты.

Копье Лонгина - одно из Орудий Страстей, пика, которую римский воин Лонгин вонзил в подреберье Иисуса Христа, распятого на Кресте. Как и все Орудия Страстей, копье считается одной из величайших реликвий христианства. Артефакт удивительной мощи, способный убить Бога. Местонахождение неизвестно. Есть вероятность, что оно попало к Светозарному, на удивление мерзкому божку, сопернику Ктулху. Моему Богу оно нужно, чтобы скрыть такое оружие от других, ну, так говорю я остальным культистам, на самом деле, им мой сын собирается уничтожить своих соперников. В списке стоит не на первом месте, но на в действительности – это наиболее желанный всеми артефакт.

Ящик Пандоры - артефакт из древнегреческого мифа о Пандоре, заключавший в себе бедствия, несчастья и надежду. В реальности хранит в себе тьму, способную уничтожить наш мир. Но эта тьма – миллиарды злых душ, которые не ушли из этого мира, это сущности убийц и психопатов, если их выпустить, то все человечество настигнут бедствия и несчастья. Однако, для бога души – батарейки, что можно использовать в своих целях. А надежда из легенды – это способность ящика затягивать не только души, но и любые иные сущности, что-то вроде идеальной тюрьмы. По слухам, приносит неудачу обладателям, последнее известное местонахождение – корабль Титаник. А значит сейчас покоится на дне океана, так что не моя это головная боль, измененные найдут и Титаник, и артефакт.

Зато Стивен Белвуд, нанятый мной детектив, был моей проблемой и только моей. Уволил я его в тот же день, как узнал правду о сыне, даже не стал требовать возвращения

аванса. Но этот лайм, почему-то, решил остаться и начал лезть куда не просят. Стивен, как оказалось, действительно хороший детектив: смог что-то нарыть про бывшую сына, выяснил о Темной книге, начал копать под меня. Осталось только пробраться в здание и попытаться украсть Некрономикон. Хотя, нет, тут он тоже успел, даже более того: попал на один из ритуалов, где веру выкачивали из простых обывателей.

Жаль парня, те, кто в самом ритуале участвуют, защищены от тленного влияния Древнего, а этому детективу теперь дорога только в психушку. Весьма удачно все сложилось, для меня, конечно, пусть из-за него и будут проблемы у меня, но возможность покопаться в голове сошедшего, под влиянием бога, с ума многого стоит. Быть может, получится изучить воздействие божественных сил на тело и разум человека. Обычно, я бы назвал это ересью, но сейчас особый случай: мой Бог хочет, чтобы мы создали ему тело, вместилище, способное постоянно быть под его контролем и при этом не разрушаться. Исследования измененных дали противоречивые данные, их тела будто пытаются приспособиться под силы бога, а потому и подвергаются изменениям. Однако, исследования одних лишь измененных недостаточно, так что пока лучшая идея моей исследовательского отдела – клонирование. Клонировав тело моего сына, мы получим пусть не идеальные, но значительно лучше средних тела, способные длительное время не разрушаться, если же подвергнуть клонов изменениям, то есть шанс получить идеальных носителей. Как для временного решения – неплохо, тем не менее такое решение не годится, телам нужно время вырасти, даже при всех возможностях современной медицины и сил, дарованных Богом, таким телам нужно несколько лет, чтобы “созреть”, да и есть у этих тел огромный минус – они лишены души, а значит годятся лишь как носители божественной силы, не более.

Как же много может дать Ктулху этому обществу, миру: лечение всех болезней, биологическое бессмертие, настоящая связь между всеми и каждым, но главное – удивительные знания и технологии. Если остальные боги могут помочь человечеству тем или иным способом, то Ктулху способен вознести человека к звездам, лишь ему одному доступны эти технологии, которыми он желает поделиться с нами, жалкими смертными. Мой сын единственный способен обеспечить человечеству светлое будущее. Но для этого нужно многое сделать.

Поиски артефактов продолжаются, проект по клонированию запущен, кроме того ведутся поиски кандидатов в культ, нам нужны люди, занимающие высокие посты в политике, медиа сфере и прочее. Контролировать это стало обывателей будет легко, если все их кумиры станут нашими верными слугами. Да и захватить власть в стране нужно, пусть сейчас это не главное, но со времени вопрос станет ребром. Уже сейчас начались странные шевеления в высших эшелонах власти нескольких стран, только охоты на ведьм сейчас не хватает, если цель – мы. В иных случаях это неплохая идея, скорее, даже, просто прекрасная.

А меня ждет жена, божественная кровь не должна прободать зазря, да и моему повелителю нужны будут новые слуги, способные занять высокие посты в иерархии Культа, когда я услышал его желание, был, мягко говоря, ошарашен, но сын объяснил свою идею, запасной план, можно сказать, если что-то пойдет не так, и люди с божественной кровью играют в нем центральную роль. Жаль, что клоны для такого не годятся, бездушные сосуды не могут стать ...

Явление Богов

Мой отец оправдал вложенные в него силы: культ разрастался, креп. Сотни новых верующих каждый, тысячи глупцов, отдающих мне свою веру. Такими темпами, вскоре моя “церковь” будет приносить больше веры, чем расколотые некогда христиане Светозарного. И только это спасало ведущуюся за мировой океан войну.

Посейдон оказался мало того, что хорошим стратегом, так еще и великолепным воином. Он довольно быстро понял, что вступать в войну я лично не стану, все мое вмешательство ограничивается помощью своей армии, следовательно, появившись Бог лично, ничего не могло угрожать ему. Осознав сей факт, мой морской коллега стал принимать участие в каждом сражении: его аватары, как и полноценное воплощение, были практически неуязвимы для моих слуг, так что я резко начал сдавать позиции. Война не окончилась в одно мгновение только благодаря моему превосходству в количестве верующих, но даже это могло лишь отсрочить неизбежное, если, конечно, не будет найдена возможность уравнять шансы. Мое отчаяние дошло до той степени, что я был готов поднять Р’льех со дна, это лишь временная мера, вскоре город опять бы ушел под воду, да и всей своей силы я получить таким образом не могу, так еще и оставалась угроза раскрыть себя. Ситуацию могли бы исправить артефакты, то же копьё Лонгина способно убить бога, а ящик Пандоры запечатать, но их поиски, пока, не увенчались успехом: божественные артефакты защищены не хуже самих богов, так что найти их сложно, а уж завладеть практически нереально. Я мог бы использовать Некрономикон, уничтожив свой артефакт, можно ранить Посейдона, но это подобно временному пробуждению, лишь отсрочит неизбежное, да и недальновиден такой шаг, в будущем на использовании этой книги базируются множество планов.

Договориться о союзе пока так же не выходит, моим темным коллегам не нужен проигравший войну бог. Да и, даже если бы они согласились на союз, рисковать, вступая в открытую конфронтацию, никто из них не будет. Это и не выгодно, и опасно, особенно на фоне того, что я сам ни разу не сражался с Посейдоном. Мои будущие союзники считают, что я чего-то опасаясь, пусть это и не так, но переубедить их глупо, факт того, что я не способен вступить в битву, появиться в реальном мире, им знать необязательно, как и факт того, что я всегда в реальном мире, а значит убить меня намного проще, чем кого-либо из богов.

Наша война повлияло на ситуацию в целом: о существовании богов узнали сильные мира сего, из смертных, конечно. И раньше умные люди догадывались, что нечто в привычном им мире изменилось, но теперь они имеют доказательства. Все же фигура человека с трезубцем, размером в четыреста метров, окутанная штормами, что сражается с ужасающими чудовищами и ведет армию морских существ и непонятных гуманоидов с рыбьими хвостами, как бы намекает.

Кстати об морском народе моего соперника: это атланты, по крайней мере, так они называют себя, да и подводный город, именуемый Атлантидой у них есть. Будь положение в войне менее удручающим, то наступление остатков моей армии пришлось бы на столицу атлантов.

Так или иначе, но мне придется чем-то жертвовать: либо пробудиться и раскрыть свои силы и слабости, либо пожертвовать своим артефактом. Выбор не из приятных, но, возможно, стоит показать силу, тем более, когда битва идёт над моим городом, над моей

головой. Если я сейчас сражусь, то могу проиграть, но могу и выиграть, а если убью бога, то стану сильнейшим из Тринадцати, хотя, мой сон вновь вернет меня на уровень средненьких богов. Я знаю, что смертные следят за этой битвой, и если я покажусь, то они будут знать и обо мне. Информацию засекретят, так что верующих это не принесет, зато проблем будет достаточно. Светозарный уже сделал подобную глупость, показав зубы Евросоюзу, теперь вся Италия находится в блокаде, подобно Египту. Человечество боится всего необычного, испокон веков смертные объясняли все странности божьим вмешательством, но теперь они верят в науку, в силу разума, так что явление богов приведет их в ярость, вызванную высшей степенью страха. Самые ушлые прознали про артефакты, не удивлюсь, если у глав сильнейших государств под подушкой лежит молот Тора, полное сочинение книг Сивилл, иль надеты некробрюки вместо подштанников. Так что теперь захват власти изрядно осложнится, а в перспективе и война против неверующих. Однако, пусть такая война станет заботой Светозарного или Ра, проще говоря, любого иного бога.

Как бы не хотелось отсрочить такой шаг, но пришло время проснуться, битва проиграна, мои чудища мертвы. А Посейдон даже не думает покидать мои воды, вскоре они найдут Р'льех, а там меня, спящего и беззащитного.

Удивительно, мои служители боятся, и боятся не меня, а за меня, они опасаются моего поражения и их свержения. Какие все же эти людишки алчные, но смешные. Нашли, о чем беспокоится, потеря власти и положение в обществе – последнее, что сейчас должно их волновать. Неужели они не понимают, что после моей смерти, их тела сгорят, а души будут уничтожены. Ах, точно, я же “забыл” им сказать, что стоит отвернуться от меня – они умрут, а моя смерть и того хуже для них. Глупые, но забавные смертные.

Пришла пора явить миру настоящего Бога!

Планета дрожала, гигантский город пробуждался по воле своего проснувшегося Бога. Вместе со своим божеством пробуждались и спавшие до сей поры твари, обитающие в Р'льехе.

Шпили Города показались из-под воды, Великий Спящий восстал.

Ров Посейдона, бога морей и океанов

Всю свою жизнь я чувствовал некую высшую цель, ждал, надеялся, и вот я получил должное, стал Богом, в которого сам верил. Меня переполняло желание изменить этот мир, сделать жизнь простого человека лучше, воскресить сказки моих предков. Сначала все шло прекрасно: наслаждался своим могуществом, создавал морских существ, своих слуг, исследовал странные участки океана. И именно один из таких участков все изменил, мои “дети” нашли город, скрытый под толщей воды. Пример, созданной мною, Атлантиды подсказывал, что это может быть результатом деятельности одного из Новых Богов, но город казался брошенным и забытым, а потому приказал исследовать это странное место. И в следующее мгновение мои дети были убиты, а их тела извращены, из них были созданы мерзкие твари, чудовища. Такого я не мог вынести, без предупреждения уничтожить почти половину молодой, только созданной мной расы, это просто омерзительно, потому началась война с неведомым противником.

Мой враг превесходил меня в силе, умении, знании, но по какой-то причине не желал участвовать в войне лично, быть может, боялся, или считал это ниже своего достоинства, так или иначе, но я воспользовался его гордыней. Каждая последующая битва была мною выиграна, наступление моего противника превратилось в бегство, но он все не являлся, постепенно мои слуги окружили город, из-за которого все началось, здесь же меня встретили остатки армии противника, для финала этой войны были оставлены самое мерзкие и могущественные твари. Некоторые из этих существ были так сильны, что смогли ранить меня, но эти царапины не в силах остановить Бога. И вот финал, армия разбита, а мои атланты спускаются в подводный город.

Я ожидал их смерти, как случилось ранее, но вместо этого океан почернел, затонувший город стал подниматься. Мои дети были растерзаны легионами существ, что скрывались в этом проклятом городе. Все мои попытки остановить, помешать этим тварям, что так стремятся получить свободу, окончились ничем. Ни я, ни мои дети не могли контролировать эту черную воду, затянувшую океан. Твари распалзались, охватывая все большую территорию, уничтожали все живое, встреченное на своем пути. За свою Атлантиду я могу не опосаться, слугам защитить ее сил хватит.

Мне же предстоит иное: город больше не скрыт водой, и тьма, что таилась в нем, вырвалась на свободу. Вскоре покажется тот, кто начал эту войну.

Сейчас ясна мотивация моего противника, он находился в этом городе, когда мои дети появились здесь, и... испугался. По той же причине мой соперник не участвовал в войне, пока положение не стало совсем уж скверным. А значит, мне нет смысла отступать, я уничтожу его здесь и сейчас, и тогда весь мировой океан будет принадлежать мне. Подчинив большую часть поверхности земли, сушу можно будет оставить остальным Богам, пусть грызутся между собой за право управлять этими жалкими клочками.

Конец Ров

Мощь поглощала мой разум, как же слаб и глуп и был раньше. Даже это ничтожество, зовущее себя Богом морей, осознало, с кем столкнулось, но убежать я ему не позволю.

Где-то на задворках сознания я чувствовал других Богов, они пытались что-то сказать, донести до меня, но сейчас есть дело немного более важное. Я пробудился, а значит пришла

пора убить Посейдона. После его смерти не останется ничего, что может помешать мне завладеть океаном: мои слуги уже на подступах к Атлантиде, и удержать город без помощи их бога попросту невозможно.

Вместе с пробуждением я начал захватывать людей по всему миру, пусть лишь слабых, падших, но количество способно победить качество. Забавно, но большая часть моих новых служителей – заперты в больницах, живут в нищете, потеряли смысл жизни, как же сильно жизнь людей влияет на их волю.

Но пора бы уже убить бога. Он пытается покинуть физическую оболочку, глупец, трус. Раньше нужно было бежать, сейчас я на пике сил, как для временного пробуждения, а значит, многократно превосхожу его в силе, так что заблокировать способности столь слабого Бога для меня не составит труда.

Кажется, он хочет поговорить.

-Кто ты, зачем развязал эту войну, убив моих детей? – а гонора то сколько, уже чуть не дрожит, но образ великого и могучего оставить не может. Интерес представляет его способ общения, будто грохот грома и шелест волн складывается в слова, красиво, необычно и неэффективно, телепатия значительно удобнее, быстрее, практичнее. Но как бы удобна телепатия ни была, тратить время на разговоры не стану, время Посейдон тянет, ему то спешить некуда, а мне еще смертных подчинять, становиться сильнейшим из богов.

Потоки темно-зеленого, грязного пламени устремились к моему противнику, черная вода ожила, удерживая, оплетая тело Бога. Все попытки отбиться или спастись я с легкостью блокировал, рядом с моим городом, во время пробуждения, никто не сможет соперничать со мной в силе. Но удивить умирающий бог все же смог меня, удар, часть щупалец и левая рука обращаются в ничто. Трезубец, символ и оружие Морского Бога, жаль, что заполучить его невозможно, риск слишком велик, это был бы козырь, нужда в поиске божественных артефактов могла бы исчезнуть. Впрочем, зачем волноваться о том, чего не случится.

Трезубец охватило пламя, как бы не окончилась эта битва, Посейдону никогда больше не быть сильным богом. А уж после того, как я поглощу всю его сущность, и вовсе станет ничем. Перекидывание пламенем, водой, молниями, тьмой, светом и прочее, все это просто детские игры, спецэффекты, от которых мы, в силу своей человеческой природы, попросту не можем пока отказаться. Настоящая битва велась незримо, сражение голой мощи, подконтрольной нашим волям, отголоски этой битвы превращались в бури и пламя, в землетрясения и потопа. Планета земля содрогалась от битвы её хозяев, другие боги, пытались хоть как-то уменьшить вред планете, но справлялись скверно, а вот мешать нашей битве никто и не собирался. Постепенно битва стала переходить на иной уровень, ко мне приходило осознание реальных сил божеств. Управлять материей, временем, пространством, все это в наших силах, просто кому-то дается что-то проще, кому-то сложнее.

Человеческое сознание, которое стало основой Новых Богов, не может осознать всей силы, что дает вера, здесь же, в этой битве, не было времени рассуждать. Битва затягивалась, Посейдон получал силы от других светлых богов, особенно от Светозарного, за счет чего мог продолжать сражаться со мной, а я тратил собственные силы. Чтобы не вредить планете, мы постепенно покидали её пределы. Бог Морей не сдерживался более, астероиды, что должны были попасть в меня, я сминал в пыль, лед превращался в пар, удары трезубцем не достигали цели. В свою же очередь я атаковал тьмой и пламенем, создавал материю, которая тут же уничтожалась моим оппонентом.

Человечество должно быть благодарно нам, орбита земли была очищена от

космического мусора, после, правда, мы так же раскололи луну, погасили солнце, разрушили Марс. Нет времени до таких мелочей, когда идет битва божеств.

Окончание сражения наступило, когда я почувствовал скорое возвращение моего сна, используя больше половины оставшейся энергии, направляю потоки зеленого пламени к Богу Морей. Мгновение, и вот богов стало на одного меньше. Из остатков тела Посейдона вырываются потоки энергии, часть, примерно половину, я успел поглотить, но оставшаяся золотым дождем выливается на Землю.

Я ранен, истратил все силы на бой. Пусть остальные бог восстанавливают то, что было нами разрушено. У меня нет на это ни сил, ни желания. Тем более, если бы светлые боги не помогали своему, то и разрушений таких не случилось бы.

Пора вернуться в мое забытье.

Ров Президента Франции

Со дня того “затмения” все катится к черту. Сначала по миру прокатилась война безумия и эпидемий, фанатики захватывали власть, люди сходили с ума, появление чудовищ и болезней, и все это лишь в первые дни. Евросоюз с трудом выдерживал потрясение, апофеоз наступил из-за Италии, сразу после затмения Папа Римский стал главой страны, объявил о новом курсе христианства, на все требования бывших союзников, в нашем лице, мы слышали отказы. Затем начались торговые блокады государств, где власть захватили фанатики, в том числе и Италии. Четверть населения стран Европы, глубоко верующие люди, взвыли и накинулись на власть, в ответ на что мы предложили им пересечь границу Италии. Они согласились. После пришла проблема с морскими перевозками: Мировой Океан, будто поддавшись всеобщей истерии, наполнился чудищами и штормами, став совершенно непроходимым. Множество островов было отрезано от мира, некоторые жители этих клочков суши посреди океана рассказали о том, что происходит у них дома: монстры лезут из воды, убивая людей, болезни выкашивают города, а фанатики приносят жертвы во имя своих богов. Хуже всего с черным населением, они начали объединяться под предлогом веры. Уже и раньше поступала информация, что в США банды черных стали ударяться в какие-то религиозные культы, передавая свои территории в распоряжения глав этих общин, но тогда на это не сильно обращали внимание. Во всем этом религиозном потоке выделялся некий бог Ктулху, который, как оказалось, имеет множество последователей по всему миру, в последнее время их число многократно увеличилось, возможно, сравнившись по количеству верующих с христианством, но судить об этом сложно, ведь даже сам факт существования этого культа скрывается.

Затем из океана выбросило на берег акулу, размером с кита, покрытую какой-то мерзостью, ученые до сих пор спорят о том, как подобная тварь могла появиться и оставаться незамеченной. После все чаще стали замечать подобных существ, а недавно у берегов Франции была поймана настоящая русалка, правда, себя она называет жительницей Атлантиды. К сожалению, она умерла вскоре, мы подозревали самоубийство.

И вот даже происходящее в собственной стране мне стало не интересно, третий день как я ушел перестал видеть смысл в жизни, в окружающем мире.

Три дня назад мы осознали, насколько велик наш мир: в море развернулась битва между двумя чудовищами, одно из них выглядело почти как человек, зато другое... никто точно не может сказать, как оно выглядело, а людей, что смогли рассмотреть его расспрашивать теперь бесполезно, они лишились рассудка, впав в состояние овоща. Через некоторое время после начала этой битвы существа покинули пределы планеты, продолжив свое сражение в

космосе. После получилось исследовать, с помощью спутников, место начала битвы, был обнаружен огромный город, по оценкам экспертов этот город не может существовать, его архитектура нарушает множество законов физики. Правда, это было последнее, что сделали спутники, вскоре мы потеряли связь как с ними, так и с космонавтами на станциях. А вскоре на небе зажглось второе солнце, темно-зеленая “звезда” осветила планету. Чем дальше шла битва этих чудовищ, тем хуже было планете: падали астероиды, менялся климат. Но уже через несколько мгновений все приходило в норму, будто кто-то нивелировал ущерб, нанесенный этими существами. А затем эти твари раскололи луну, уничтожили солнце. В стране уже собирались объявить военное положение, а правительство пряталось по бункерам. Паника охватило не только нашу страну, Россия, США, Англия, Китай, Индия, Пакистан, Япония и иные, менее важные в мировой политике страны, впервые сами начали сообщать имеющуюся информацию и предлагать безвозмездную помощь друг другу. Прекрасное мгновение: нации откинули старые обиды, пожелали объединиться. Но стоило всему вернуться на круги своя, как дружелюбие и взаимовыручка сменились на неприязнь и подозрения, каждый считает своей обязанностью обвинить всех остальных. Впрочем, сейчас важно другое: кто-то может мало того, что уничтожать спутники, планеты, звезды, так еще и способен их восстановить, создать вновь. В самом сражении кто вышел победителем неизвестно, без спутников было невозможно узнать.

Бой был окончен, а человечество получило удивительный подарок: странная энергия полилась с неба, исцеляя больных, обогащая природу, наделяя сверхъестественными способностями. Шутка ли, но эти странные события помогли и человечеству в целом, и лично мне в частности, избавив мою страну от множества проблем, выдав моим ученым некоторые тайны. Так, мы узнали о существовании артефактов, выявили основных участников этой “божественной игры”, даже, узнали где сосредоточены основные силы этой осминого-драконо-человекообразной твари, имя которой Ктулху, также, узнали, что не стоит упоминать имена богов, особенно так называемых “темных”. Но самое главное: был найден способ защиты – те самые артефакты. Сейчас главы крупнейших государств Евросоюза имеют при себе как минимум один такой артефакт, что защищает от влияния этих “богов” и их самих, и большую часть их охраны. Я не стал исключением, рядом со мной сейчас покоится, Ящик Пандоры, разумеется в закрытом виде, после появления всей мифологии человечества в реальном мире, с такими вот артефактами, что по приданиям способны уничтожить половину нашей солнечной системы, стоит быть осторожным. Через несколько дней состоится заседание глав стран Евросоюза, на котором будет принято решение об объединении в единое государство. Но до этого светлого момента еще предстоит дожить, а в мой век, это сделать не легко. К несчастью, Германия, Польша, Беларусь, страны Прибалтики, все эти страны уже не спасти, так как власть в них захватили фанатики, служители так называемого культа Ктулху.

Рядом покоилась газета, новостной репортаж за 25 сентября 2017 года рассказывал историю об убийце тринадцати человек, сошедшем с ума человеке, но интересовал меня не сам этот псих, нет.

Сегодня днем молодой мужчина открыл настоящий сезон охоты в отеле «Эллизиум». Тринадцать погибших, более двадцати раненых. Полиция уже установила личность стрелка. Гражданин Великобритании, известный в определенных кругах частный детектив. Полиции пока не удалось выяснить откуда у мужчины оружие. По сообщениям полиции, обвиняемый абсолютно невменяем. Экспертиза не установила наличия каких-либо наркотических

веществ в его крови.

До окончания расследования, мужчина будет помещен в психиатрическую лечебницу, принадлежащую семье Фейн. Известный меценат Андерс Фейн изъявил желание помочь несчастному, выделив средства на лечение и предоставив лучших врачей.

Иронично, но именно этот “меценат” сейчас возглавляет культистов, захватывающих власть. Скорее всего, уже тогда вся эта чертовщина с богами шла полным ходом. Вывод напрашивается сам собой: то необычное затмение, оно – причина или следствие появления этих тварей, зовущих себя Богами. Фанатики любого из них ужасны, мало того, что свои жизни не ценят, так еще и бросаются на любого, кто не принимает их веры. Даже служители так называемого Светозарного, заменившего Господа Бога христиан, не далеко ушли от банальных мясников и инквизиторов испанских.

Все же, в страшном веке я живу.

Ров Стивена Белвуда

Я очнулся в настоящей психушке, с мягкими стенами, “добрыми” дядями санитарями и огромным количеством седативных препаратов в моей крови. По зданию раздавались крики докторов, быстрые шаги санитаров и вопросы, полные удивления и непонимания, от пациентов. Исключением не стал бы и я, если бы меня не заботил один вопрос. Где мой дневник? Ведь последнее, что я помню, как секунду назад я писал в своем дневнике. Хотя, нет, еще два вопроса есть. Кто изрисовал стены этими ужасными символами? И, это, надеюсь, красная краска, а не кровь?

Минуло пять лет

POV Стивена Белвуда

Прошло пять лет с моего пробуждения в психиатрической больнице. Само пробуждение совпало со смертью одного из так называемых “Новых Богов”, однако, правительство Евросоюза именует их не иначе, как “лживые Боги”. Такое название появилось после начала войны с захваченной культистами Ктулху Германией. Сотни тысяч последователей этого темного бога появились на улицах немецких городов во время битвы двух Богов, и в считанные часы подчинили себе страну, установили некую форму теократии, будто следуя примеру Египта и бывшей Италии. Правительства соседних стран попросту не смогли быстро решить, что же делать с этой угрозой, на что повлияли и сильные перемены в окружающем мире, которые начались из-за смерти “Посейдона”, пролитой им божественной крови: в мире начали появляться неестественные твари, некоторые люди мутировали, приобретая сверхъестественные способности, исцелялись больные, даже несколько недавно умерших восстало из могил.

Увидев возможности своих противников, правительства большинства стран мира застыли в нерешительности: мало кто представлял, что делать с существом, которое может уничтожить всю твою страну простым желанием, а после восстановить все разрушения и заселить чудовищами, которых натравит против соседних государств. Вооруженный нейтралитет между человечеством и оккупированной Германией сохранялся почти месяц, выход люди нашли практически случайно: на юге Африки было обнаружено воплощение одного из богов, Ошун, как позже выяснилось, через час после обнаружения был нанесен тактический ядерный удар и...

...и Ошун погибла. Пусть она была слабейшим из богов, но её смогли убить человеческим оружием. Её смерть была подтверждена, когда новая волна “божественной крови” протекла по планете, вызывая все новые изменения и мутации. Тогда человечество воспрянуло духом, а боги затихли, ожидая как все обернется. Через несколько дней началась война за освобождение Германии, которая продлилась почти пять лет. Успех сопутствовал то одной, то другой стороне, и если изначально армия Ктулху представляла из себя неорганизованный сброд из всевозможных мутантов, жрецов, колдунов и ополчения с гражданским и полицейским оружием, то к концу первого года войны многое изменилось. Так жрецы, используя знания, полученные от своего бога, создавали оружие на многие века превосходящее земное, а монстры и маги научились работать в тандеме с привычной армией. Как итог: война затянулась, культисты одержали бы верх, их ресурсы казались неисчерпаемыми. Но и ученые человечества не сидели на месте, продолжали искать все новые способы борьбы с порождениями Ктулху, так на были созданы первые артефакты, не относящиеся ни к одному из богов, в их основу были положены принципы действия захваченных у богов артефактов, а некоторые и вовсе использовали божественную энергию, что получалась из мифических существ и божественных артефактов.

Так появилась новая ветвь развития науки, коей и стала смесь магии и технологии: огнестрельное оружие с бесконечными патронами, мечи, взмах которыми разрезают стальной лист на расстоянии нескольких десятков метров, ядерное оружие, не загрязняющее природу, аптечки, которые сами лечили пациентов, танки и БТР, что едут без водителей, клулы, подобные роботам, но значительно более совершенные, исполняющие волю своих

создателей и многое другое.

На пятый год войны был убит Верховный жрец Ктулху. Андерс Фейн возглавлял наступление на недавно отбитый силами Евросоюза Гамбург, эти отряды были накрыты массированным артиллерийским обстрелом, из-за чего от наступления не осталось никого, кроме самого Верховного жреца, которого быстро окружили и несколько часов пытались уничтожить этого “человека”, но тот лишь продолжал методичное истребление всех вокруг, читая молитву своему темному Богу:

*“Вдали от бурь, бушующих над ним,
На дне пучин, под бездной вышних вод,
Глубоким сном, извечным и глухим,
Спит Ктулху крепко; редкий луч блеснет
В бездонной тьме; укрыта плоть боков
Гигантских губок вечною броней.
И смотрит вверх, на слабый свет дневной,
Из многих потаенных уголков,
Раскинув чутко сеть живых ветвей,
Полипов исполинских хищный лес.
Он спит века, чудовищных червей
Во сне глотая; но дождется дня -
Наступит час последнего огня;
И в мир людей и жителей небес
Впервые он всплывет - и всем придёт конец”*

Лишь использование частицы одного из шести “Истинных” артефактов, смогло остановить его. Используя пулю из железа, отколотого от Клинка Каина, получилось убить этого монстра. И сразу после его смерти началась страшная буря, а над полем битвы разнеслась замогильная песня.

*“Благодарим Тебя, Цатоггуа,
и трепещем от скорого прихода Древних,
Приидите на землю нашу грешную Азатот, Ньяралхотеп и Йог-Сототх Великие,
Да очистится Земля от грешников неверующих,
И наполнится стенаниями и кровью,
А тех, кто верует в Вас да заберите в райские кущи Своя,
дабы мы продолжали жить вечно, и радоваться тому, что мы питаемся
испражнениями Вашими,
Да засосет Азатот грешников в Бездну Свою,
Да Заберет их Ктулху в глубины морские, где будут они вечно поеданы
Дагоном, Гидрой и Обитателями Глубин,
Да заключит их Йог-Сототх в Шары свои, где они будут вечно гореть,
Да выкинет их Ньяралхотеп в Бездну, где они никогда не найдут покоя и будут вечно
гонимы Личинками Иных Богов,
Да поглотит их Уббо-Сатхла и растерзает Шуб-Нигуррат!
Й’а Ктулху!
Й’а Азатот!
Й’а Древние!”*

Явился Отец Дагон, верный слуга Ктулху, повелитель глубоководных и первый Бог,

созданный одним из "Новых Богов".

Все, кто был рядом в тот день лишились рассудка, за исключением меня.

Странности за собой я начал замечать еще в больнице, когда битва Богов никак не влияла на мою психику и мысли, а после окончания лечения появились и другие особенности, которых не было до моего падения в пучину безумия. Разные способности, в основном используемые мною в расследовании: возможность увидеть прошлое предмета прикасаясь к нему, чувствую ложь и эмоции людей, если настроюсь на их "волну" при разговоре, ну и заметно повысилась моя регенерация. Все эти особенности просто кричали о воздействии одного из Богов на меня, во время распределения добровольцев на войну мне предложили учиться на "колдуна", к слову сейчас магия-это реальное направление науки, изучаемое в большинстве университетов подконтрольной человечеству части мира.

После явления Дагона война завершилась. Культисты согласились заключить мир, от имени своего Бога. Евросоюз был готов пойти на огромные уступки, но вместо этого Культ сдал все свои территории, за исключением Берлина, который стал подобно послевоенным годам, с тысяча девятьсот сорок пятого и до разделения Германии на Федеративную Республику Германии и Германскую Демократическую Республику, разделенным на несколько городов внутри одного города. Берлин стал политическим центром, местом где люди и чудовища могли относительно мирно существовать. Взамен на такие уступки Культ потребовал Антарктиду, где по данным, поученным со спутника уже строились города во славу Ктулху. Никто особо и не возражал, против таких условий мирного соглашения, посчитав их более чем приемлемыми.

Сам же Отец глубоководных скрылся с поля битвы и на данный момент его местоположение неизвестно, тем не менее слухи о нем возникают не так уж и редко, если выйти за пределы оговоренных морских путей, то вскоре нарушителя границ настигнут морские твари, а после явится и сам Дагон, бывший жрец не страдал сочувствием к своим бывшим соплеменникам, жестко, даже жестоко, карая каждого, кто нарушил установленный его Богом закон.

Что касательно этого закона...

Сразу после изменение Берлина, стоило ему стать таким, каким я его вижу сейчас, как началась политическая проституция: дипломаты со всех государств мира пытались подороже продать свои страны, покупая себе жизнь получше, после чего их снимали с должностей, назначали новых, и игра начиналась сначала, правда, встречались и честные политики, которые со временем смогли заключить "Договор о морских перемещениях". Данный документ позволял людям заниматься морскими перевозками, но лишь по строго оговоренным маршрутам, за нарушение границ полагалась лишь одно наказание – смерть. Неизвестно, что же получает взамен на это Ктулху, но просто из доброты душевной он делать ничего не станет, так что плата должна быть более чем достойная, но что нужно богу? Вера? Человеческие жертвы? Знать это я попросту не могу, а узнавать такое не способствует долгой жизни.

Но основное политическое побоище происходит между самими богами, и ареной становится сам Берлин. Каждый месяц двенадцать человек собираются в центре города, где был построен храм двенадцати. Двенадцать Богов, двое из которых уже мертвы, а их представляют нечто подобное полубогам, слуги впитавшие наибольшую долю силы своего бога покровителя, их "назначили" полубогами, чтобы они заняли пустующие "кресла парламента", не давая им права голоса, позволяя лишь совещательную функцию. Богов,

созданных другим богом, не допускают до участия в таких встречах, потому кресло Посейдона и принадлежит одному из его детей, полностью зависимо от Ктулху, правда, ходят слухи, что детей у Посейдона не осталось, а его нынешняя замен никто иной, как Дагон, принимающий человеческий облик. Такие встречи решают судьбу нынешнего мира, так на первой из них был введен запрет на ядерное оружие, и уже через несколько мгновений ядерное оружие исчезло, попросту испарилось, объединенные божественные силы способны на многое.

Образовалось несколько фракций, пантеонов, как называем фракции мы.

1. Сам Светозарный, не желающий делить божественный престол с кем-либо. Пусте фракция и состоит из одного представителя, но считается одной из двух сильнейших.

2. Темный Пантеон, состоящий из Ктулху, Бейна, Барона Субботы и отпрыска Посейдона/Дагона. Вторая сильнейшая фракция, считается таковой по большей части из-за самого Ктулху, который посягает на место сильнейшего.

3. Светлый Пантеон: Ра, Тор. Политика им мало интересна, у каждого есть свои проблемы, которые нужно решать. Тор вынужден бороться с Локи, а Ра защищает Египет от посягательств иных богов, в частности Светозарного, который решил стать “символом Света” во всех возможных значениях, в чем ему мешает существование бога, ответственного за солнечный свет.

4. “Молчаливые Боги”, к которым принадлежат Лейгун и Кали. Их участие в этих собрание ограничивается лишь присутствием, ни единого слова от них еще не исходило, ну, так сообщается людям.

5. Союз Темных: Астара, Локи и девица, заменившая Ошун. Выполняют роль неких бешеных собак, которым лишь бы погавкать и укусить, но реальной силы не имеют, более того вместе они работают крайне скверно, никак, если быть точным.

Берлин стал городом хаоса, тайн, ужасов и религий. В Евросоюзе вера в любого из этих богов находится под строжайшим запретом, а все, кто как-либо связан с любым из них находится под тотальным контролем и подвергается гонениям, потому по завершению войны я и покинул цивилизованный мир и приехал в Берлин, где “вспомнил молодость”, продолжив деятельность частного детектива. Мои услуги пользовались немалым спросом, особенно после того, как я стал предлагать услуги переводчика с языка кульгистов, без понятия откуда такие способности появились у меня, но все подозрения падают на этого монстра с головой осьминога, ведь...

Маленькая девочка подбежала к фонтану и что-то зашептала, мило смотрелось, пока я не подошел ближе и не услышал её слов.

“О ты, кто лежит мертвым, но вечно видит сны,

Слушай, слуга Твой взывает к Тебе.

Услышь меня, о могучий Ктулху!

Услышь меня, Повелитель Грез! В башне Твоей в Р'лиех Они заточили тебя,

но Дагон разорвет Твои проклятые оковы,

и Царство Твое снова восстанет из праха. Жители Глубин знают Твое тайное Имя,

Гидра знает, где пребываешь Ты;

Открой Твой знак, дабы я мог узнать...

Что она делает? Это часть города относится к Евросоюзу, это теракт? Нужно её остановить! Нельзя позволить произнести заклинание.

...Твою волю здесь, на Земле.

Когда смерть умрет, тогда наступит время Твое,

И Ты больше не станешь спать;

Надели меня властью успокаивать волны,

Чтобы мог я услышать Твой Зов”

Мои ноги онемели, не мог сделать ни шага. Дочитав заклинание, девочка достала странную деревянную дощечку.

“О ты, кто лежит мертвым, но вечно видит сны,

Слушай, слуга Твой взывает к Тебе.

Услышь меня, о могучий Ктулху!

Услышь меня, Повелитель Грез! В башне Твоей в Р'лиех Они заточили тебя,

но Дагон разорвет Твои проклятые оковы,

и Царство Твое снова восстанет из праха. Жители Глубин знают Твое тайное Имя,

Гидра знает, где пребываешь Ты;

Открой Твой знак, дабы я мог узнать

Твою волю здесь, на Земле.

Когда смерть умрет, тогда наступит время Твое,

И Ты больше не станешь спать;

Надели меня властью успокаивать волны,

Чтобы мог я услышать Твой Зов”

На площади лишь двое: я и ребенок-колдун, хотя, ребенок ли? Магия с легкостью может изменить внешность на ту, что пожелает колдун.

Колдунья поднесла дощечку к фонтану, начала читать заклинание в третий раз.

“О ты, кто лежит мертвым, но вечно видит сны,

Слушай, слуга Твой взывает к Тебе.

Услышь меня, о могучий Ктулху!

Услышь меня, Повелитель Грез! В башне Твоей в Р'лиех Они заточили тебя,

но Дагон разорвет Твои проклятые оковы,

и Царство Твое снова восстанет из праха. Жители Глубин знают Твое тайное Имя,

Гидра знает, где пребываешь Ты;

Открой Твой знак, дабы я мог узнать

Твою волю здесь, на Земле.

Когда смерть умрет, тогда наступит время Твое,

И Ты больше не станешь спать;

Надели меня властью успокаивать волны,

Чтобы мог я услышать Твой Зов”

Истинный облик колдуна открылся мне: скрюченный старик, разменявший не первую сотню лет. Дощечка падает в воду.

“В Жилище Своем

В Р'лиех

Мертвый Ктухлу ожидает во сне

Но Он восстанет, и царство Его

Вновь наступит на Земле”

Столб зеленого пламени вырывается из воды, Берлин исчезает во тьме...

Просыпаюсь в холодном поту. Вены исцарапаны, кровью забрызгало всю постель. Сердце с каждой секундой бьется все быстрее, мне становится лишь хуже. Гадать из-за кого это происходит не нужно, Ктулху, этот так называемый бог испортил всю мою жизнь, потому я и отправился в Берлин, ищу возможности насолить его культу, по той же причине пошел добровольцем. Думал, что устойчив к его влиянию, но такие вспышки становятся все чаще. От этих видений есть польза, после каждого такого раза мои способности усиливаются, а в последнее время и вовсе кажется, что это видения возможного будущего. Впрочем, сейчас некогда об этом задумываться, мне нужно заняться расследованием: несколько дней назад по нескольким странам прокатилась череда взрывов, после тушения пожаров были обнаружены пепелища, ранее являющиеся лабораториями по клонированию, сами лаборатории были связаны с Берлином, а в частности и с ныне покойным/перерожденным Андерсом Фейном. Компания это ублюдка все еще существует, управляемая его дальними родственниками и женой, официально он не связана с культом Ктулху, но саму связь обнаружить не сложно, особенно после несчастных случаев, настигших весь совет директоров, из-за сто процентов акций оказались в руках семейства Фейнов. ДНК клонов взять не удалось, слишком уж повреждены были тела, а что это были именно клоны, сомнения не оставалось, данных на этот счет было получено достаточно, пусть точно установить и-за отсутствия хороших анализов, но появилось подозрение, что это была попытка воскресить Андерса Фейна.

Нет ничего проще магии

С моего “явления миру” прошло долгих пять лет, что так бездарно были мной потрачены на попытки восстановить силы и увеличить собственное влияние, более того было проиграно несколько войн: одна, что была известна каждому на планете, война против Евросоюза, незримо поддерживаемого светлыми богами, а также множество тайных, о проведении которых известно единицам и смертных среди них слишком мало, а оставшихся в живых и того меньше.

Пришла война с Ошун, мое желание поглотить силу еще одного бога завладело моим разумом, это было слишком заманчиво, чтобы я мог устоять, даже привлек для этой авантюры смертных, что не подвластны моей воли, лишь бы отвести от себя подозрения, а в итоге все вышло из-под контроля, и окончилось тактическим ядерным ударом, который уничтожил вместилище Ошун, и сила её разлетелась по миру, мне же не досталось ничего...

Но эта энергия мне была жизненно необходима: бой с Богом Морей оставил мне на память ужасающую рану, сквозь которую утекали мои силы. Я смог бы со временем залечить это ранение, если бы это время у меня было: сил на поддержание жизни тратилось больше, чем я получал от верующих и моего естественного прироста, что появился после убийства Посейдона. Одна за другой последовали попытки увеличить поступающую от моих культистов энергию, так я, воспользовавшись, украв, идею христиан, изменил принцип сбора веры, теперь энергия накапливалась во всевозможных алтарях и святынях моих, где аккумулировалась, а после переходила ко мне, такой способ заметно уменьшал рассеивание энергии в атмосфере, увеличивал Коэффициент полезного действия каждого, кто проводил служение и ритуалы вблизи от храмов моих, позволял не передавать моему духовенству силы лично от меня, а оставлял небольшую часть в самом храме, откуда служители и черпали её для совершения любых заклинания и прочих дарованных мной “благ”. Конечно, часть верующих все еще лично передавали мне энергию во время молитв и таинств, к примеру, те, кто находился слишком далеко от моих храмов и святынь, кроме них еще не служащие мне маги и колдуны, правда, с ними в целом ситуация была иной, если верующие “платили” мне своей верой постоянно, а взамен я давал им силы, менял их, когда они просили или было нужно мне самому, с магами и колдунами каждый раз заключалась своего рода сделка. К примеру: они просят послать им какого-нибудь монстра, вылечить рак, создать огненный шар и прочее-прочее, я исполняю их просьбу, взамен они платят чем-либо, как-то душой, верой, услугой, жертвой, чаще всего они платят намного больше, чем мои верующие, но бывают и исключения, если мне это выгодно, конечно.

Если говорить о новой системе распределения веры проще: верующий передает энергию, она отправляется к моим ретрансляторам, небольшая часть отходит к моим сановникам, чуть большая остается в самом ретрансляторе, остальное, почти без потерь, отправляется мне, отдельно энергия поступает от обособленных верующих и всевозможных магов и им подобных, точно так же и с артефактами, Дагоном и иными единичными источниками силы, когда же кому-то требуется уже моя сила, она отправляется напрямик к нему от меня, либо из той силы, что накапливается в ретрансляторах.

Приток энергии ощутима увеличился, и все же это лишь замедлило мое увядание, так что пришлось искать новые способы повысить энергию...

Так я пришел к идее войны с Исламом: это монотеистическая религия, немалый

процент представителей которой – настоящие фанатики, а такие энергии дадут много, более того среди Новых Богов нет того, в кого веруют они. И лишь после начала “миссионерской” деятельности, я осознал, как же недооценил своего главного оппонента – Светозарного, который стал засылать своих агентов на подконтрольную часть Берлина и вербовать мусульман, выставляя себя их богом. Все это вылилось в очередную войну, в ходе которой я лишился некоторой части территорий в Берлине, изничтожили немалую часть населения Арабских стран, и как итог, оставшиеся заняли атеистическую позицию, подобно Евросоюзу.

На фоне этого как-то померкла новость об окончательном объединении стран Евросоюза в единое государство. Зато новости о воссоздании СССР приятно удивила, но главное было иное – создание СКАШ: Соединенные Канадско-Американские Штаты. После чего множество стран стало объединяться в новые супердержавы, все же ничего так не мотивирует людей, как общая угроза.

Образовались: СЦАП-Соединенные Центрально-Американские Провинции, ФСК Федерация Свободных коммун, включавшую в себя весь северо-восток Южной Америки, и Коммунистическая Патагония, что заняла остаток Южной Америки.

На севере Африке и арабских странах после нашего конфликта со светозарным образовалось ОАР – Объединенная Арабская Республика, остаток – юг Черного Континента заняла Южная Конфедерация Африканских Государств.

Между делом Египетская Теократия, принадлежащая Ра, Царство Божие, бывшая Италия, находящаяся под контролем Светозарного, Империя Грома – огромная часть Азии, в основном Индия и близкие к ней территории, что принадлежат парочки богов, Черный Архипелаг – земли Барона Субботы, включающие львиную долю островов Мирового Океана, Царство Раздора – территории Бейна, занимает часть Балкан, Северное Государство – земли скандинавов, где де-факто идет гражданская война между служителями Тора и Локи, все эти страны получили официальный статус полноправных государств, с которыми основные мировые игроки начали заключать соглашения и договора. Все же Боги многое могут предложить человечеству: начиная от магии и заканчивая удивительными технологиями.

К слову, моя страна, раскинувшаяся на территории Антарктиды названия официального не получила, но у людей закрепилось несколько: Города Древних, Страна Темного Бога, Р’льех, последнее было особенно неверным, ведь мое государство к моему же городу отношения не имеет, потому было решено объединить корпорацию моего “отца”, а ныне Дагона, с государством созданным.

Гербом был выбран символ Корпорации, все же деятельность её внутри моего государства продолжится. Выбор же флага был очевиден...

Гимн и прочие атрибуты заменила религия. Шутка ли, но в новых государствах, что создали Боги, не бывает распрей на фоне расы и религии, в наших странах нет расизму и неравенству, мы создали свои филиалы рая на земле, лишь в каком-то смысле, конечно. Название – Аркхейм.

Пусть создание централизованного государства пошло в разрез с моими изначальными планами и мешал скрытной деятельности моего культа, но быстро увеличивающееся количество глубоководных и недавно созданные мною Ми-Го изменили баланс сил, теперь люди уже не были главным моим приоритетом: люди были многочисленны, интересны, необычны, но изменчивы, даже верные служители предавали, а предательства я не терплю, более того – они были плохими проводниками моей силы, не могли выдержать даже капли

божественной мощи, так еще и желали использовать эту силу для собственных целей.

И хуже всего, что проблему с утекающими силами я так и не решил окончательно, как и с моим заточением, по итогу я оказался в выигрыше по количеству, но не качеству. Теперь же я собираюсь погрузиться в сон, оставив все дела на Дагона.

Но перед моим погружением в пучины снов человечества, я задумался: Я-Ктулху, Сын Нага, если и слабее отца, то мне это не ведомо, внук Шуб-Ниггурата и Йог-Сатота, сущностей, что за гранью реальности, мой отец почти так же силен, как они, и правнук Азатота – первозданного Хаоса, и он немногим сильнее породивших моего отца сущностей. И вот вопрос, почему же я так слаб на фоне моих “родственников”? Или не слабее, не хуже, а просто другой? Тот же мир грез принадлежит лишь мне одному, даже Азатот не способен повлиять на него. Вся ли это моя сила? Я погонщик рабов, что служат Древним, пусть разрушить вселенную мне будет сложнее, чем отцу или деду, но слабее чем они я быть не должен... Чувствую, что ответ известен мне, но сконцентрироваться на нем я пока не способен, лишь со времени я пойму причину, узнаю ответ на мой вопрос. Да и откуда я точно знаю, что могу “поговорить” с прадедом – Азатотом в любой момент? И опять же, знаю как, но не могу “вспомнить”. Хуже всего то, что находится множество свидетельств наличие Богов еще до “Пробуждения”.

Пх'нглуи мглв'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн

POV Алисы Пфальцской, Паладина Светозарного

Очередное задание в Берлине, продолжение крестового похода против Безумного Бога Ктулху, который посмел восстать против господ нашего.

Зачистив укрытие сектантов, что поклонялись этому Ктулху, я задумалась о том, как же пришла к жизни такой. После смерти верховного жреца Ктулху, в битве против которого я участвовала и последующего его вознесения до божественного трона, я вернулась в Италию, которая и Италией уже не была. Побродив несколько часов по Риму, пришла в один из Храмов Светозарного...

Еще до войны я была частью вооруженных сил Евросоюза, из-за моего крутого нрава постоянно слетала с должностей, но приказы выполняла, потому меня и ценили, пытаюсь пропихнуть на более высокие должности. Но в армии я не могла найти чего-то, а нашла лишь в храме, где сам Светозарный посвятил меня в истинное мироустройство, а после я была поднята до сана паладина.

Несколько дней осваивала новые способности, а после была отправлена обратно в Германию, в Берлин, где и начала исполнять волю своего Бога. Все это действие и получило название Белого Крестового Похода, в ходе которого один за другим улицы Берлина освобождались от скверны Безумного Бога.

И вот я сижу в каком-то подземелье, еще теплые, искаженные скверной трупы сектантов лежат рядом, мой отряд прочесывает помещение в поисках артефактов или иных ценностей, что после мы преподнесем своим господам. Отряд подобрался максимально необычный, если бы перед днем пробуждения мне сказали, что я, одетая в доспехи, времен третьего крестового похода, буду в команде с двумя спецназовцами, одетыми в хай-тек снаряжение, и магом, у которого из доспехов только мантия, причем эту мантию пробить сложнее чем бетонную стену. И ведь во всем этом был смысл: мои доспехи – артефакт, что повышал мои способности паладина и физическую силу, спецназовцы – солдаты особого подразделения из Евросоюза, их снаряжение, это последнее слово современных технологий, основанных на принесенных Богами знаниях, а маг – используя свои силы, способен

играючи менять законы физики.

Помещение, где выполняли свои ритуалы культисты было омерзительным: повсюду какие-то кораллы, стены будто созданы из окаменевших осьминожьих щупалец, которые иногда покрываются слизью. По краям, будто в церкви, стоят лавки, на которых уставшие от службы своему омерзительному богу психопаты могут отдохнуть. В центре стоит алтарь, исписанный рунами алфавита Ктулху. Когда мы ворвались в эту обитель безумного фанатизма, сектанты были слишком заняты жертвоприношением, чтобы отвлечься на нас. Воспоминание об их “молитве” до сих пор пугает меня, надеюсь поездка в Рим после этого задания, которая была мне обещана, вернет меня в норму. Настроение портил еще один момент: странный сектант, что убежал, стоило нашему отряду ворваться на праздник кровавых ритуалов.

За несколько минут до уничтожения группы магов

POV Таинственного Мага

Беседа с лидером этой группы нейтральных магов не принесла мне необходимых знаний, но сделка есть сделка, в обмен на честные ответы к заданным мною вопросам, я обещал им ритуал исцеления. Маги с легкостью могут излечить простые заболевания или ранения средней тяжести, но от чего-то тяжелее помочь может лишь очень сильный маг или жрец, если не использовать ритуалы, конечно.

Магия в этом новом мире была удивительной силой: сильный маг может даже воскресить мертвеца, причем отличить от оригинала будет невозможно. Но то, насколько силен маг зависит от огромного числа факторов, и не все из них, это личные качества мага. Нужно так же учесть, что маги и жрецы используют сходные силы, но источник их разный, так жрецы используют лишь подачи от своих богов, личной силы у них нет, так что стоит им лишиться расположения своего бога, как вся их магическая сила исчезнет. Маги же используют личное могущество, хотя никто не мешает им обращаться к божествам, чтобы получить эту силу, но так маг получит энергию, и может сразу идти против Бога, что дал ему силы, забрать назад эту силу Бог уже не способен, пусть для такой сделки и нужно заплатить воистину королевскую цену. Касательно самой магии:

Существуют заклинания и ритуалы. Заклинания используют исключительно имеющуюся силу мага, а ритуалы все возможные альтернативные источники. Тем не менее одно и то же действие можно выполнить как ритуалом, так и всевозможными заклинаниями, вопрос лишь в личной силе мага.

Ритуалы бывают двух видов: сделки с Богами и иными сущностями и жертвы чего-либо, не обязательно приносить в жертву живое существо, можно использовать артефакт, какой-либо важный для мага предмет, даже сильные эмоции. Касательно же сделок, все сложнее, можно просто на прямую обратиться к некой сущности, но еще не факт, что она ответит, нужно заинтересовать её, впрочем, есть и иной способ, на ритуалы, с определенной ценой и целью, которые “уже были одобрены сущностью”, если все сделать правильно, то ритуал всегда сработает, будто ты задаешь определенное требование в программе, некую команду прописываешь, и получаешь определенный эффект, потому отработанные ритуалы и ценятся.

Заклинание – костыли. Разные маги используют разные заклинания, получая один и тот же эффект, но если создать ритуал - это большой риск и огромные затраты, то с заклинанием все значительно проще. Впрочем, создают заклинания лишь сильные, хорошо понимающую суть этого мира маги, и то, эффективность может различаться от пользователя

к пользователю. Те же заклинания, создающие огненный шар могут требовать одинаковое количество энергии, но итог дают различный: огромный и медленный шар огня, что медленно летит к цели, или маленький, летящий быстрее пули шарик.

Саму магию можно назвать программированием реальности, и в этом случае...

Боги – разработчики самого языка, знающие все его секреты, способные как максимально эффективно использовать написанный язык программирования, так и попросту писать новые программы в каком угодно виде. Жрецы Богов – пользователи языков, что “пишут” Боги, что-то вроде юзеров программ, одни способны лишь использовать простейшие команды, а другие видоизменять и дополнять эти программы, но в сам “язык” вмешаться они не способны, так же и использовать иные “языки программирования” им крайне сложно. Маги – своего рода хакеры, использующие нелегальный “софт”, или вовсе создающие свои простые языки и программы. Использование “программ и языков”, написанных Богами для них затруднительно, ведь это “украденная версия, чему может помешать разработчик, если заметит”.

Потому эти маги и были согласны поделиться своими знаниями в обмен на ритуал. У лидера этой группы есть дочь, болезнь которой не лечится даже с использованием новейших медицинских технологий.

На мои вопросы они ответили честно, но к ответу я так и не приблизился. После передал им описания ритуала, остался посмотреть за их успехами, все же я сам этот ритуал никогда не использовал.

Удивительно, но отец решил пожертвовать собой, чтобы излечить дочь, как же это... Глупо.

И все же исцелению было не суждено случиться, во время ритуала ворвалась группа ублюдков, возглавляемая девушкой-паладином, к слову, достаточно красивой, и начала убивать магов. Я же, использовав купленный у Жрецов Ктулху артефакт покинул эту бойню.

А через час навестил семью этого мага, и все же излечил дочь, так или иначе, он честно ответил на все мои вопросы, к слову, жертвой для ритуала стала одна монашка Светозарного, никогда не любил этих фанатиков.

Сейчас же мне нужен детектив, я слышал много удивительного о некоем Мистере Белвуде...

Превратности Судьбы

Ров Стивена Белвуда

Сегодня ко мне в “офис” пришел крайне подозрительный мужчина, весь его внешний вид кричал, что он маг, а в Берлине считается плохим тоном выставлять свои неестественные способности на людях, исключением являются лишь некоторые части города, вроде тех, что принадлежат Культуре Ктулху, точнее, государству Аркхейм. Одетый в пальто, покрытое множеством оккультных символов, на руках перчатки из странного материала, напоминающего кожу белого цвета, красной...краской? Были выведены символы Ктулху на правой и Светозарного на левой, странный выбор, эти боги не переносят друг друга, и их служители убивают любого, кто на их территории позволяет себе носить подобные знаки. Заключало сюрреалистичную композицию наличие черного посоха, с ярко-красным рубином.

Этот “человек” вел странные разговоры, расспрашивая о моем пребывании в больнице для душевнобольных, о событиях, предшествующих моим проблемам с разумом, о семействе Фейнов...

В этом не было бы ничего особо странного, вот только о моей роли в том побоище не знал никто, кроме приспешников Ктулху, но если предо мной один из слуг этого Бога, то скрывается он слишком уж неумело, подумал я. Желания связываться с культистами у меня не было никакого, потому направленное дуло револьвера Ремингтона тысяча восемьсот пятьдесят восьмого года выпуска, прозвучало два выстрела. Но эта тварь все еще стояла.

Маг был невредим, после выстрела из артефакта, патронами, которые зачаровывал сильнейший маг Евросоюза, из тех, что проживают в Берлине. Такой артефакт с легкостью убивал сильнейших из порождений Ктулху во времена минувшей войны, никакая защита жрецов не могла остановить эти пули, даже Андерс Фейн, верховный жрец Ктулху, пусть и ослабленный в тот момент, с трудом защищался от подобного оружия. Так как этот “маг” смог защититься, даже пальцем не шевельнув, еще и стоит с наглой улыбкой теперь.

-Ты, видимо, удивляешься тому, как я защитился от пули? – услышал я голос этого мага – Здесь секрета нет: эти патроны способны преодолеть любые магические преграды, в том числе и плоть созданных с помощью магии чудовищ. Но если противопоставить этим пулям обычные законы физики, то остановить их не сложно. А уж уплотнить воздух вокруг себя мне не сложно. Теперь перейдем к делу.

Револьвер в моей руке нагрелся, отвлеченный разговором я разжал руку.

-Теперь твои попытки меня убить не будут мешать нашей беседе. Прошу, сядь – резко появившийся за спиной стул спас меня от падения – Благодарю. Теперь к делу: я хотел бы нанять вас, мистер Белвуд, так уж сложились жизненные обстоятельства. Вы должны выяснить все об одной даме, она паладин Светозарного, сумасшедшая, фанатично верующая, служительница Светозарного. Её имя мне, к моему величайшему сожалению, не известно. Она является частью команды из четырех человек, состоящей из нее, двух солдат особого подразделения Евросоюза, и одного мага. Вчера они вчетвером совершили нападение на группу магов, возглавляемую вашим знакомым, сделавшим вам эти чудесные патроны, кстати, все маги мертвы.

-Простите, мистер... - попытка наконец взять слово была прервана наглым “гостем”.

-Нет, что вы, не нужно извинений. Оплату получите по факту работ, любые расходы в

ходе расследования входят в аванс, который вы выберете сами. Отказаться у вас права нет, а потому скажите, чего вы хотите, мистер Белвуд? Быть может деньги, артефакты или ответы на вопросы?

Неужели этот... человек думает, что может купить меня? Может попробовать позвать кого-то на помощь? Сейчас Берлин патрулируется магами, да и служители разных богов выступают “добровольцами”, лишь бы не позволить Ктулху властвовать в городе.

-Или могу защитить ваш разум от посягательств. Уверен, это вас заинтересует, неприятно, наверное, устраивать расстрел мирных людей под влиянием безумного божества?

Продано! Но все же, откуда он знает все это?

-Вижу, мы пришли к соглашению – ухмыльнулся маг – я знал, что вас убедят мои доводы, от вас же потребуются следующее...

POV Алисы Пфальцской

Проклятые безбожники, безумные еретики, омерзительные маги! Как же я устала от всего этого безумия, от этого города, где даже голос моего бога редко доходит до верующих.

Но сегодня Берлин посетил Первосвященник Рима – Епископ Рима, викарий Христа преемник князя апостолов, верховный первосвященник Вселенской церкви, Великий понтифик, Примас Италии, архиепископ и митрополит Римской провинции, суверен государства-города Ватикан, раб рабов Божьих, который провел проповедь на Александерплаце, главной площади Берлина. А затем убил все мои надежды в ближайшее время покинуть этот проклятый город: мой Бог пожелал смерти того мага, что убежал от меня в прошлый раз.

К слову, после подчинения католиков иерархия церкви сильно изменилась: теперь не было единого главы церкви, вся подконтрольная территория делилась по национальным признакам, так первосвященник Рима является главой итальянской части верующих, и сейчас является лишь одним среди равных, да и некоторых верующих среди тех или иных наций слишком мало, чтобы иметь собственно представителя. Но так или иначе каждый из них является “Гласом Божьим”, и приказ первосвященника – приказ Светозарного, а значит мой отдых откладывается на неопределенный срок.

Поиски следовало бы начинать с кварталов, что принадлежат культистам Ктулху, но мне запретили действовать открыто, так как сейчас это лишь провоцирует новую войну, и мой Бог слишком занят противостоянием с королевой демонов Астарой: война на два фронта против ложных богов невозможна, даже если оба противника – грязные твари, недостойные жизни, разделяй и властвуй, этому правилу Светозарный следует неукоснительно.

Следовательно, поиски придется проводить не как паладину единственного настоящего Бога, а как “обычному человеку”, пусть такая роль мне и противна. Сейчас в Берлине для обычных людей жизнь крайне трудна, а для любых дел приходится привлекать наемников, всевозможные искатели сокровищ и авантюристы заменяют полицию, а частные детективы и прочие бывшие работники силовых структур – адвокатов и судей, линчеватели стали обыденностью, вот и пришлось обычным людям создавать негласные договоренности между собой, лишь бы создать хоть какую-то иллюзию порядка. Но к кому именно мне обратиться, какой идиот согласится перейти дорогу Культуре, магу?

Ответ придется вымалывать у Бога.

Устроившись в молитве, я начала многочасовое повторение заученных слов, на душе

мгновенно полегчало, сердце наполнилось надеждой и уверенностью в собственных силах.

-Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век;

Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

И воскресшаго в третий день по Писанием.

И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца.

И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Чаю воскресения мертвых

И жизни будущаго века.

Аминь.

Келью наполнил божественный свет, как и любой паладин я могу просить Бога даровать мне силы, чтобы очищать мир от ереси, иль иных благих целей, конечно я не способна управлять божественным Светом так, как это делают священники, но выполнив множество молитв смогу использовать эти силы для своей миссии.

-Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Пред глазами появился мужчина, я видела его где-то, но не могу вспомнить, тем не менее я уверена, что этот человек сыграет важную роль в очищении города, иначе мой Бог не указал бы на него. Помню, как впервые услышала голос в моей голове, тогда они сказали мне убить одного ужасного человека, которого я считала важным для меня, после чего около недели я провела в беспамятстве, а затем вновь услышала голос, но теперь он был мягким, нежным, любящим и заботливым, с тех пор я обрела смысл жизни, Цель. Даже когда прихвостни Андерса Фейна искали меня, мой Бог не остался безучастным, спасая мою жизнь каждый раз, теперь же я должна отплатить за доброту, выполнив данное им задание.

-Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти

беззаконие мое.

Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя.

Яко беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мною есть выну.

Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих.

Яко да оправдишия во словесех Твоих и победиши, внегда судити Ти.

Се бо, в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя.

Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси.

Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся.

Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренныя.

Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти.

Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.

Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.

Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя.

Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся.

Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего, возрадуется язык мой правде Твоей.

Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою.

Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши.

Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи,

Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския.

Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

Дочитав последние строки, узнала все, что мне требовалось, даже точно знала куда и когда мне идти, так же Бог послал мне видения о грехах того мага и его детектива, которому предстоит умереть во имя истинной веры.

POV Ктулху

Так и не найдя способа избавиться от раны, я начал периодически впадать в забвение, чтобы восстановить силы и накопить достаточно сил для новых действий среди смертных. Использую силу моих “божественных союзников”, которые не знали о моем жалком положении, я мог активно влиять на мир смертных, они же считали, что так покупают себе жизни.

Но в этот раз пробудила меня странная сила, что исходила от одного из оскверненных храмов Светозарного, где все священники были заменены моими верными культистами, даже бывший хозяин храма не знал насколько глубоко проник мой культ в его церковь, моих сил хватало, чтобы скрыть истинную натуру его “сановников”, но сила исходила от настоящего паладина, душа этой девушки не была тронута никаким иным богом, тем не менее из проклятого храма молитва дошла до меня, а не до её хозяина. Какого же было мое удивление, когда узнал я эту девушку и мою убийцу по совместительству. После становления богом культ искал её, но безуспешно, так что к сегодняшнему дню эта деятельность забыта. Теперь же она сама невольно нашла меня, удивительное совпадение.

Светозарный редко общается напрямую со своими последователями, предпочитая действовать через намеки, образы, чувства, притворяться им, посылая нужные видения было слишком просто, потому я пошел дальше, отчасти подчинив органы чувств Алисы. И когда пришла пора третьей молитвы, девушка уже видела лишь то, что нужно мне:

-Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое.

Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя.

Яко беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мною есть выну.

Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих.

Яко да оправдишия во словесех Твоих и победиши, внегда судити Ти.

Се бо, в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя.

Алиса не видела ни появившегося черноволосого мужчины, которого она с легкостью могла узнать, ни сменившегося божественного света, который из теплого солнечного свечения, стал ужасающим грязнозеленым пламенем.

-Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси.

Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся.

Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренныя.

Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти.

Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.

Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.

Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя.

Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся.

Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего, возрадуется язык мой правде Твоей.

Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою.

Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши.

Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския.

Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

Дочитав молитву, Алиса вскоре уснула, не понимая, что открыла свой разум врагу. Но она все еще оставалась паладином враждебного Бога, так что контроль над ней не продлится долго, но подарок на будущее в её голове останется, да и сейчас она будет полезна.

Поднявшись тело отправилось к столу, найдя лист бумаги и конверт... вспорола себе вену.

Комнату наполнили слова проклятья, что используют жрецы Барона Субботы, в конце концов магия – моя сфера:

Fiat firmamentum in medio aquanim et separet aquas ab aquis, quae superius sicut quae inferius et quae iuferius sicut quae superius ad perpetranda miracula rei unius. Sol ejus pater est, luna mater et ventus hanc gestavit in utero suo, ascendit a terra ad coelum in terram descendit. Exorciso te creatura aqua, ut sis mihi speculum Dei vivi in operibus ejus et fons vitae et ablutio peccatonim. Amen. Revertatur cinis ad fontem aquarum viventium, et fiat terra fructificans, et germinit arborem vita per tria nomina, quae sunt NETSAH, HOD et IESOD in principio et in fine, per alpha et omeg sunt in spiritu AZOTH. Amen. In isto sale sit sapientia et ab omni corruptione sicut mentes nostra et corpora nostra, per HOCHMAEL et in virtute ROUACH HOCHMAEL, recedant ab fs fantasmata hulae, ut sit sal coelistis, subterrae salis, ut nutrietur bos triturans et addat spei nostrae cornua tauri volentis. Amen

Кровь впиталась в бумагу, первосвященник Рима, которому и было адресовано это письмо, будет приятно удивлен на том свете, когда поймет, что убило его.

Легкий пасс рукой – рана исчезла, а девушка лежит в постели.

Пусть это все и импровизация, но, кажется, я придумал как мне убить нескольких Богов, если Дагон закончил эксперимент, да подчинить нескольких перспективных смертных. И,

быть может, вернуть себе немалую часть земель Германии.

Оружие Лжеца

Сегодня в Лондоне было паршиво. Да и вообще, в это время года — в начале октября, найдется мало мест по эту сторона Ла-Манша, где не было бы так же паршиво, как и в столице. Дожди шли, не прекращаясь, и если в центре мостовые еще хоть как-то убирались, то на окраинах дела обстояли куда как хуже. В слякоти и грязи можно было без малого утонуть. Да еще и на небе, как назло, не видно было ни единого проблеска — все вокруг затянула серая дымка. А уж про такой район, как Скэри-сквер, и говорить нечего. Криминальная кишка Лондона не просто так называлась Ямой. Осенью здесь стояла лютая вонь. Тянуло, казалось бы, отовсюду. От пропитых, провонявших перегаром бомжей в дранных тряпках, намотанных друг на друга. От курящих проституток, чья дешевая туалетная вода не могла заглушить запах продажного секса. От наркоманов, которые справляли любую нужду исключительно под себя. Воняло от продажных копов. Нет, не тем ощущаемым запахом, а другим — «моральным». А разве может не вонять, когда двое рослых мужиков вяжут педофила на «горяченьком», везут в участок, а потом, когда оказывается, что тот принадлежит какой-нибудь местной банде, отпускают за пятьсот фунтов. И всего через два часа этих же самых фараонов видят в одном из притонов, где сутенер, оказавшийся по совместительству тем самым педофилом, старчивает малолетних, смазливых дурочек. И, что и не удивительно, эти одурманенные, еще вчера школьницы, оказываются в объятьях фараонов. Да, Скэри-сквер провонял не только ощутимой вонью, но и другой, той, которая еще хуже. По этим темным, почти не освещенным улицам, среди вываленных на тротуар куч грязи и мусора, шла закутанная в шаль миниатюрная женщина. Она покачивалась, иногда спотыкалась и все приговаривала: «Тише, маленький, тише». В руках она держала какой-то сверток, изредка издавая странные звуки сопения и причмокивания. Никто и никогда не видел этой женщины в Скэри-сквер, вернее, никто б не смог её узнать, ведь она не появлялась здесь уже много лет. Возможно, это и сыграло свою роль в дальнейшей истории. Сейчас же, когда дама все пыталась идти прямо и не падать, за ней следили три пары глаз. Три пары сальных, вечно пьяных глаз. Но их никто не видел, да и какое там — уж очень хорошо умели скрываться крысы района. Ведь их, слабых, на игле, всегда были рады попинать более крупные хищники, члены банд и различных группировок. А сейчас им представился шанс самим слегка поразвлечься на халяву. И уж они-то его точно не упустят. Женщина же, свернув на одну из узких дорожек, прошла по пустырю и, наконец, счастливо вздохнула. Перед ней высилось четырехэтажное здание. Свет в нем горел лишь на первом, но изредка можно было заметить отсветы свечей в окнах повыше, которые, впрочем, однажды промелькнув, редко когда показывались снова. Поудобнее подхватив сверток, мадам направилась к крыльцу. Это крыльцо, как и все здание, явно требовало ремонта. Оно было деревянным, с обшарпанными ступеньками, на которых находилось что-то наподобие плитки, перила же были трухлявые и покрыты уже давно потрескавшимся зеленым лаком. Девушка (а сейчас уже было понятно, что это именно девушка) поднялась по скрипучим, дышащим на ладан ступенькам и положила сверток у порога.

Будучи уверенной в расставании со своим собственным новорожденным ребенком, женщина расплакалась, быстро удаляясь как можно дальше от дома, жить ей оставалось считанные минуты, потому стоило ей завернуть за угол, как она упала замертво. Бедная девочка стала оружием в руках сил, которые простому человеку не понять.

Уже через мгновение после того, как девушка отпустила сверток, из дома вышел мужчина, облаченный в рясу монаха. Мужчина имел вид добрейшего дедушки, святого отца, наставника, встретив такого на улице вы с легкостью расскажите ему о всех своих переживаниях и проблемах, будете плакать под его советы, а после с любовью вспоминать об этом разговоре. Грустно посмотрев в сторону развилки, за которой исчезла девушка, “монах” вернулся в здание, встретившись взглядом со своими компаньонами, положил свиток на стол.

-Зачем Безумный Бог создал оружие против себя самого, чего он хотел этим добиться? – Проговорила молодая девушка с волосами цвета платины.

-Лжец всегда использует в своих целях других, каждый его поступок, каждое слово является частью сложного плана, он не мог допустить случайную ошибку! – С нескрываемой злобой произнесла тень в углу комнаты.

-Нам не известны его цели и помыслы, но сейчас в наших руках настоящее сокровище, оружие возмездия над этими “Богам” – Священник наконец заговорил – Но почему молчишь ты, Максимилиан? Мы все ни раз это обсуждали, но сейчас пришла пора решаться.

-Друзья мои, Лжец создал заклинание, что может навечно запереть всех этих так называемых Богов, мы обязаны остановить этих паразитов, ради судьбы всего человечества.

POV Светозарного, Единственного Истинного Бога

Королева Демонов Астара осквернила мои храмы, убила моих самых верных и непоколебимых священников, а тех, в ком вера была недостаточно сильна – привела в пучину Греха. Из-за её поступка я потерял львиную долю своей силы, теперь Ктулху, если судить по мощи, что он показал во время битвы с Посейдоном, является сильнейшим из Богов, а ведь с тех пор он стал лишь сильнее, намного сильнее.

Вторым по силе являюсь я, пусть этого я и не признал бы. Астара же замывает тройку, если же учитывать её армию демонов, что сейчас заселили леса “Итальянского сапога”, то эта дрянная девка может посоперничать с силой с Безумным Богом. Сам Ктулху, или, как его называют смертные, Лжец, постоянно пытается стравливать Лживых Богов со мной, делает все для ослабления своего главного противника. Но в этот раз он проявил “жест доброй воли”: указав на основные ячейки Демонической Религии, центром поклонения которого является Берлин, предложил перемирие на время моих разборок с Демонической шлюхой.

Столица Германии стала воистину удивительным городом, в ней должна пройти следующая встреча Богов, которая сейчас переносится из-за ведущихся боевых действий, но заключив мир с Астарой, я смогу уничтожить и её верующих и её саму разом.

Не понимая мотивации Лжеца, начал искать ответы – которые принесла мне Алиса, кандидатка в Архангелов, наделенных божественностью воинов, что служат Свету. В отличии от других Богов я не стеснялся делиться божественной силой, нет, жадность – смертный грех, я создал себе армию Ангелов. Моя незримая армия. Во сто крат сильней любой тьмы, тысячи светлых ангелов грозно стоят за спиной моей, непобедимая армия... моя.

И высшими из ангелов моих являются Семь Добродетелей, семь Архангелов поистине божественной мощи:

Благоразумие Мужество Справедливость Умеренность Вера Надежда Любовь

Сейчас их шесть, Алиса должна стать Добродетелью Любви.

Все оказалось до банальности просто: Астара принесла немалый вред всему пантеону Богов, но больше всего мне и Ктулху, потому мой осминогочеловеческий недруг и решил

уничтожить врага чужими руками. Что же, я не имею ничего против, уничтожить его можно и позже.

Пройдя по дивному саду, мое сердце наполнилось счастьем. Я был в раю, настоящем раю, созданным мною. Стоило мне ответить на вопрос Создателя, как я ощутил себя песчинкой в Великом Ничто, ощутил первозданный Хаос, который был упорядочен во время Большого Взрыва. А в следующее мгновение я будто в воде, с каждой секундой запас кислорода в легких уменьшался, мне нужно было что-то сделать, лишь бы прекратить это мучение – тогда я впервые материализовался в мире смертных, но отток “Кислорода” лишь увеличился. Тогда я и осознал, что теперь являюсь чужим этому миру, я стал формой энергии, паразитом, которому необходима вера людей для существования. Тогда создал себе клетку, внутри которой моя сила растекалась, но не уходила за пределы, эта “клетка” и была моим раем, это было что-то вроде смещенного в координатах пространства. Если представить рисунок, где декартова система координат имеет три основных Оси, то можно сказать, что мое пространство смещено на другой лист бумаги, мой мир – иной пласт реальности, связанный с миром смертных. Позже я смог получить невероятное количество энергии, изменил свой мир под представление о Рае.

POV Барона Субботы, Владыки Мертвых

После смерти Ошун практически вся негроидная раса стала моей паствой, мои глупые коллеги делают ставку на личную мощь, количество верующих, абсолютный фанатизм и прочую чушь. Я же поступил значительно умнее – забрал себе целую расу людей, укрепляю подчиненные мне земли, объявив нейтралитет. Острова Карибского Архипелага меняются до неузнаваемости, всех негодных выкашивают болезни и духи, на каждом острове есть портал в мир мертвых – мое измерение, куда попадают души всех умерших, если только на них не предъявляют права иные Боги, живые и мертвые работают рука об руку, возводя монументы в мою честь.

Изначально я не имел никакого отношения к миру мертвых, как Господин Перекрестков был обязан отправлять души мертвых туда, куда они должны или, в редких случаях, хотели попасть. Однако, вскоре они стали ВСЕГДА попадать в мой мир, являясь батарейками для меня. А искусство получения веры без живых верующих делает меня потенциально сильнейшим из Богов.

Мой секрет – те самые монументы, в их постройке используются кости погибших, часть служит усыпальницами, за счет чего приобретают некий сакральный смысл в умах любых смертных, становясь постоянными генераторами веры в Мире Смертных. А мои жрецы вуду лишь усиливают эффект, каждый жрец получает каплю силы при выполнении определенных действий, получается что-то вроде маленьких ритуалов, а вся атрибутика вуду – небольшие монументы. Сама магия вуду основана на тонких манипуляциях крох энергии, которые те же куклы вырабатывают достаточно, чтобы жрец создал нужное ему заклинание, после чего все излишки переходят ко мне, магия проникает в душу колдующего, постепенно оскверняя его, превращая в моего невольного раба. Исключением является магия чумы, которую используют лишь полностью подавленные моей волей жрец, принося множество жертв: энергия, что появляется при ритуальном убийстве лучше всего подходит именно для убийств. На самом деле, есть еще одно исключение – Ктулху, который забрал себе сферу магии, его последователи способны обходить придуманные мною правила.

Почему же при этом мне принадлежит вся черная раса? Тут сыграла некая подсознательность этого меньшинства, которые считают себя единым целым, из-за чего

между ними проходит некая эмпатическая связь, по которой скверна моей магии прошла по всем неграм.

POV Ра, Бог-Паразит

Пусть процветают Земли Египта, да осветит нам путь Отец наш, Ра, Повелитель рассвета и заката.

С этой молитвы начинается любой разговор, любая работа, любая мысль в захваченном последователями Бога Солнца Египте. Новая власть отличалась удивительной степенью фанатизма и нежелания общаться со внешним миром, потому люди, проживающие в Египте, даже не знали о существовании иных Богов, зато каждый, чья душа не принадлежала иному божеству, отдавал толику веры Богу Солнца.

Повелителю Небесного Светила было слабо интересно развивать способы получения веры от собственных последователей, зачем, ведь каждый свободный человек, когда даже просто смотрит на Солнце - молится Ра, передавая немного веры. О нет, Бог Солнца мечтал об уничтожении других Богов, мечтал, чтобы все население Земли отдавало свою веру ему. Потому Ра начал изучать саму суть божественности, искал способ бескровной узурпации “Трона”, далеко продвинувшись в изучении Богов, Ра нашел способ забирать энергию из миров своих заклятых “друзей”, тем самым забыв о необходимости следить за её количеством, сразу два источника огромной мощи затмили разум молодого Бога, тем самым превращая Ра в безумца, жаждущего поглощать силу из любых источников. А вечные потери энергии, для существования в материальном мире, в мире смертных, приводили этого паразита в неопишемую ярость.

Вскоре опустели примыкающие к Египту земли, экспериментируя с плотью воплощения Ошун, был сделан вывод об откровенной слабости аватаров, которых материализуют себе другие Боги. Так начался проект по созданию совершенного автара, созданного из чистой энергии, но лишенный каких-либо недостатков, нечто вроде отдельного мира, который одновременно являлся бы аватаром Ра.

Напоминаю вам, использую отрывок из второй главы о некоторых Богах. Делаю я это не шутки ради, а в связи с вопросом, что мучает человека одного. Итак... вопрос.

Кто из ниже перечисленных Богов уже мертв и как он или она умер/умерла (намекы на правильный ответ были в более ранних главах)? Тому, кто угадает верно... введу в произведение, в качестве второстепенного персонажа. И нет, не шутки ради, просто о подобном меня попросили, и я решил: Почему бы и нет? Плюс узнаю, видит ли хоть кто-нибудь намекы, что я оставляю. Может никто даже не обращает внимания, а я зря это делаю.

Если вам интересно поучаствовать – ответы жду в лс. Надеюсь, что вы хотя бы постараетесь)

Третьим стал Бэйн, бог ненависти и раздора. В реальности ему никогда не поклонялись.

Отсутствие последователей не делает его таким уж слабым. Достаточно сил он получает от своей сферы. Все же в наше время ненависть стала нормой, а уж раздора скоро будет навалом. Является абсолютно темным божеством, и делить нам нечего. Ему даже служители не особо нужны, так что это мой потенциальный союзник.

Его сильными сторонами являются немалое личное могущество, подобное моему, и возможность влиять на верующих других богов. Обе эти способности пригодятся мне. Относится к меньшим божествам.

При жизни был солдатом в частной военной компании, дослужился до полковника, стал

богом. С ним желательно не ссориться, иначе впоследствии использовать его будет сложно.

Пятой была Кали. Относится к средним божествам.

Служителей у нее много, однако все они, как и в случае с Ра, ограничены территорией одной страны, в данном случае - Индии. Заключила союз с **седьмым**, о котором позже. Её слуги насильственно принуждают индийцев принимать свою веру. Подобная экспансия была бы мне не интересна, не уничтожай они при этом верования в иные (в том числе и мои) культы на своих землях. . На данный думать о ней некогда. Впрочем, предпринимать что-либо пока она не начала мне ощутимо досаждать я не планирую. Является темным божеством.

В бытность свою человеком была простой серой мышкой, а сейчас воплощение ярости. Кто бы мог подумать...

Седьмой – Лэйгун.

Бог грома из древнекитайской мифологии. Представляет Лэйгун собой существо с телом дракона и человеческой головой. По легенде он бил по своему животу, как по барабанам, вызывая раскаты грома. Бога грома часто изображают с крыльями черной летучей мыши, с птичьей головой и когтями, а туловище человеческое, синего цвета. Является скорее светлым, но, в данном случае ближе к нейтральному.

Заключил союз с Кали, вместе они захватывают умы людей Азии, основной упор делают на Индию и юг Китая. Сам союз с Кали странен: они то ли друзья, то ли любовники. По отдельности были бы не интересны, но вместе представляют опасность более грозную, чем Светозарный.

О человеческой жизни известно достаточно, но главное – его место работы. Он был начальником в компании, где работала нынешняя Кали, и единственный был к ней добр. Видимо, так и сложился их союз.

Оставьте всякую надежду, вы, входящие

Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate

Итальянский. Если переводить буквально: «Оставьте всякую надежду, вы, входящие». Более же популярный перевод: “Оставь надежду, всяк сюда входящий”. Какая безвкусица, сказал бы я, будь это надпись где-либо еще, но не здесь, не над воротами в Ад, царство Астары.

Однако – надпись не полна. Если память мне не изменяет, в произведении Данте, “Божественная комедия”, в заключении оригинального текста, над воротами ада зияла надпись:

Per me si vane la città dolente,
per me si vane l'eternodolore,
per me si vatra la perduta gente.
Giustizia mosse il mio alto fattore;
fecemi la divina podestate,
la somma sapienza e 'l primo amore.
Dinanzi a me non fuor cose create
se non etterne, e io eterna duro.
Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate.

Перевод разнится, но я предпочитаю:

Я увожу к отверженным селеньям,
Я увожу сквозь вековечный стон,
Я увожу к погибшим поколениям.
Был правдою мой Зодчий вдохновлён:
Я высшей силой, полнотой всезнанья
И первую любовью сотворён.
Древней меня лишь вечные созданья,
И с вечностью пребуду наравне.
Входящие, оставьте упованья.

Последняя фраза позже и трансформировалась в знаменитую надпись, что так любили поэты и изверги во все времена. Сейчас же мне предстоит, будто душе бессмертной, пройти по адским кругам. Впрочем, мне беспокоится явно не о чем.

К сожаленью ли, к счастью ли, но лишь надписью над воротами сей ад был похож на описанное Мистером Алигьери его бессмертной поэмой, во “время посещения” ада, ведь за воротами была не колоссальная воронка из концентрических кругов, конец которой примыкает к земному центру, не лимб, что должен быть кругом первым ада, нет. Меня встретил мир серости, мир уныния и разбитых надежд, где людские души бродят без цели и смысла.

-Ну что же, все это лишь показывает: насколько я прав в своих стремлениях – улыбка, возникшая от этих слов на моих губах, будто оживила людей, лежащих на покрытой пеплом земле. Милая девушка, чье лицо не отражало и признака жизни, вдруг упала предо мной на колени, начиная умаливать.

-Прошу вас... Спасите...Прошу... - единственные слова что получалось разобрать из речи этой несчастной.

-Кто ты? Что ты забыла в бездне? – эти вопросы и вправду волновали меня, сюда не должны были попадать души обычных людей, лишь те, кто служил Королеве Демонов, либо погибшие от когтей и зубов тех самых демонов, верующие других Богов.

-Я? Я... - она вновь стала впадать в состояние, которое естественно для всех находящихся здесь душ, пришлось тормошить её – Я жила в Чикаго, переехала от родителей, хотела поступить в колледж, получить образование. Несколько дней жила на улице, где у меня украли гитару, подаренную отцом, других вещей вскоре тоже лишилась, их я потеряла на улице, часть украли, часть продала. В то же время подседа на легкие наркотики, затем героин. Когда-то я была очень милой, зеленоглазой, рыжеволосой, настоящей ведьмой... В детстве... - как же быстро она впадает в это мертвое состояние, очередная капля жизни в этот проклятый мир и девушка оживает – Но однажды моя жизнь наладилась, почти наладилась: я просила милостыню на вокзале, где спешил на самолет какой-то богатенький мажор, точнее, так я подумала тогда, но он оказался очень милым и добрым молодым человеком, даже помог мне деньгами, обещал подыскать хороший колледж и замолвить за меня слово перед приемной комиссией. Но в мире начался хаос, я попыталась дозвониться до того мужчины - узнала о его смерти. Единственный человек, которому было не плевать на меня за всю жизнь умер. Мне было уже плевать на все, нашла дилера на улице, сделала укол... очнулась уже в этом страшном месте.

Кейт. Так звали эту девушку при жизни. Помощь этой дуре – одно из тех добрых дел, что я сделал перед окончанием моей смертной жизни. Узнать в этой кукле ту веселую и жизнерадостную девушку было почти невозможно, даже тогда она не отчаивалась, пораженный этим я и решил помочь ей. Зачем она убила себя? Как оказалась здесь? Астара должна будет ответить на эти вопросы...

Резкое движение руки – её “сердце” в моих руках, похищать души из ада дело непростое, но я с этим как-нибудь справлюсь, когда-то я обещал помочь этой бедняжке, пусть я запоздал с выполнением обещанного, но еще не поздно.

Дальнейшее путешествие прошло без эксцессов, души людей иногда пытались подобраться ко мне, но потоки пепла выбивали это желание из них. А затем я начал встречать мелких демонов, точнее ростом то они были от пяти метров, но по силе лишь физически превосходили обычного человека. Эти демоны с удовольствием издевались над серыми душами, что теперь встречались в огромном количестве. Уверенный, что Астара похищает собственность других Богов, а в частности Барона Субботы, которому по Берлинскому Договору принадлежали души умерших неверующих, за что он шел на немалые уступки в других вопросах, Астарты же попросту обманывала всех, забирая такие души себе.

Но вот на пути мне встретился настоящий столб энергии, в середине которого был омерзительного вида мужчина. Сложно было сказать, что сам по себе он был воплощением мерзости: достаточно толстый, пусть и не жирный, мужчина, с крайне хитрым, можно сказать еврейским, выражением лица, стоит посмотреть на него, как на языке появляется слово “змея”. Омерзительным же его делало поведение, развалившись на некоем подобии трона, абсолютно без одежды, он жрал как свинья прямо с земли, вокруг него возвышались горы из всевозможных сладостей, рядом же стояли, дрожащие от страха, обнаженные девушки, которых эта тварь периодически “пользовала”, а после пожирала. Грех Обжорства, думаю я.

-Кто ты, малюсенький человечек, что забыл в моих землях? – а судя по речи умом он не обделен, чувствовалась в нем какая-то скрытая мудрость, прикрытая хитростью, что

границит с подлостью – Я-Пафнутий, слуга Прекрасной Астарты, тот, кто поглощает души грешников. – если ВОТ ЭТО называется поглощением душ, то я бы был готов стать праведников, конечно, не будь я... впрочем, не важно.

-Тебя, тварь, не должно волновать кто я такой, сиди и облизывай собственные гениталии! Мне нужно поговорить с твоей хозяйкой, так что зови её немедленно сюда.

От иррациональности ситуации демон опешил, но уже к концу моей отповеди взорвался криком безумца, стремительно меняя образ на огромного, особенно в ширину, змея. И змея бросилась с раскрытой пастью на меня, готовая проглотить полностью... Но демону было не суждено полакомиться мною, в пасть твари влетело несколько кубометров пепла, что явно перебили аппетит Обжорству. Вернувшись в человеческий вид, быстро ретировался в сторону своего трона. Я же стал ожидать его начальство.

Которое заставляло себя ждать, исключительно из праздного любопытства начал забирать души тех, кто прислуживал встреченному мной Греху. И когда этих слуг почти не осталось, на горизонте засверкал столб огня, которым, надо считать, и была Астарта. Кажется, я начинаю догадываться о системе устройства этого неправильного Ада, да и почему Королева мерзких Демонов не имеет абсолютной власти над своим, казалось бы, миром.

Пока этот столб огня доберется до меня, я успею докурить, построить реактор на холодном синтезе, устроить пару революций и отоспаться. Что же касается мира: в мире смертных влиянию Бога очень мешает наличие других Богов в этом же мире, но к карманным мирам богов это не относится, в них вся полнота власти у создателя этого мира, в аду же Астарта поселила множество душ, что ей не принадлежат, тем самым сблизив свой ад с миром смертных и мирами Богов, тем самым утратив львиную долю возможностей в изменении своего мирка.

А вот и неполноценная Богиня-демон.

POV Астарты, Королевы Демонов

Стоило войне со Светозарным начаться, как все пошло не по плану, этот Божок оказался намного сильнее, чем мне казалось, каждый из его Архангелов был сильнее моих Грехов, лишь при условии два Греха на одного Архангела существовали хоть какие-то шансы, единственной отрадой были: крайне удачные атаки на территории бывшей Италии, нехватка седьмого Архангела и конфликт Светолого Ублюдка с Безумным Богов, Лжецом, как его еще начали называть люди, узнав что его имя – вполне реальное заклинания призыва. Приятным бонусом были так же Гнев и Гордыня, оба этих Греха показывали отличные способности как в управлении армией, так и в личной силе. Сейчас они единственные у кого есть хотя бы шанс победить в битве один на один слабейших из архангелов.

И вот теперь приходит этот червь, точнее змей, и начинает плакаться, что какой-то маг пробрался в МОЙ АД, ворует МОИ души, унижает МОИХ демонов, думая, что подобна наглость сойдет ему с рук.

Моя ярость вылилась в потоки пламени, принявшего форму огненного вихря. Такой я прибыла к трону Обжорства, где глупый человек ожидал моего появления. Надежды на унижение этого человека не оправдались: ни мое появление, ни Грех Блуда, которым я пробовала повлиять на него, ничего не помогло.

Грехи – то что отличает меня от всех других Богов. Если Архангелы Светозарного это лишь названия, как правила даже насмешки, ведь, к примеру, Архангел Мужества не испытывает мужества сам, и не внушает его другим, вернее будет сказать, что именно

мужества ему и не хватает, мои же Грехи подвластны своему проклятия сами, но и распространяют на всех это проклятие, обычные ангелы не могут устоять перед грехами, особенно гордыней. Для человека должно было бы хватить и Блуда. Грех – это и проклятие, и сила, которую я могу даровать семерым, каждому по одному греху, душа не может выдержать больше, исключение – я сама. На мне всегда лежат все сем грехов, и они воздействуют на окружающих, так почему же этот маг так легко их переносит, на праведника он не похож...

-Что смертный забыл в моем царстве? Душу ты мог продать, вызвав демона, теперь же отдашь её платой за наглость, гордость свою. Но перед смертью, я позволю позабавить меня рассказам о причинах, что привели смертного в ад. – человек все еще слишком уверен, он либо глуп, либо ему есть что предложить, быть может, я даже соглашусь на сделку, и уже после убью.

Но смертный лишь разглядывал меня с интересом, и тени страха не появилось на его лице, видимо, он все же обычный глупец, “слабоумие и отвага”, такой девиз, должно быть у него. Необычна только устойчивость его, в бою я однажды встретила с Архангелом Любви, который продержался несколько минут, сейчас Светозарный лишен одного Архангела, который, точнее которая, теперь известен под именем Греха Блуда, она изрядно потеряла в силе, да и до падения была слабейшей из семерки, но теперь она принадлежит мне, а мой противник стал крайне осторожно отправлять своих посланников на бой со мной. Теперь же появляется какой-то человек, играючи избивает моего Демона, издевается надо мной...

-ТЫ СГОРИШЬ! – приступ гнева был неожиданным даже для меня, изучит устойчивость этого человека больше не представляется, после моего пламени не остается даже ошметков души у демонов, а ведь они сами рождены из этого пламени...

Мои размышления были прерваны издевательским смехом, маг стоял на том же месте. Уже прекрасно понимая, что это совсем не обычный человек, но у меня найдется способ его.

-Даже Ктулху не устоит против этого!

ignis ardens desiderium

At circa tan

Et sicut ignis accensus

Non opus est, ut sciam

Omni die gratias style

Si notam?

EGO got! EGO got! EGO got! Et obtinuit eam!

Habito quod placet,

Et hoc est quod trend?

Volo! Volo! Volo eam!

Omni die gratias style

Si notam?

EGO got! EGO got! EGO got! Et obtinuit eam!

ignis ardens desiderium

At circa tan

Et sicut ignis accensus

Non opus est, ut sciam

Habito quod placet,

Et hoc est quod trend?

omnibus sparsim
Quae super terram
Ei mihi heart
Ita parum est fugere
Mom, nolite solliciti esse frustra
Omnia vincit pro vobis
Haec civitas est, non dormientes
Suus 'iustus est vita mea style
O luce et in conspectu omnis est aequa
Iterum: Et gerunt Prada, si necesse
Ut modus vitae scelerisque vectes
Cum Im 'in a sinu Gucci, dispergam in nubibus
Fortuna omnes difficultates, nemo potest cooler
Placet ignis ardor
ignis ardens desiderium
At circa tan
Et sicut ignis accensus
Non opus est, ut sciam
At circa tan
Et sicut ignis accensus
Non opus est, ut sciam
Omnis !

Столб пламени накрыл все вокруг. Кем бы не был этот идиот – он мертв!

Ров Ктулху

Ужасное заклинание, оно и вправду могло бы уничтожить любого из Богов, если бы попало в него, конечно, а над меткостью ей стоит поработать: уничтоженную марионетку я сменил, попросту создав из пепла новую, но для этой стеклянной пушки.

-Неплохо, Астарта, говоришь даже Ктулху будет уничтожен – хватит скрывать свои силы, я устал от этой глупой траты времени. Пусть убить эту воровку душ я и не смогу, марионетка не способна вмещать большого количества силы, но что такое НАСТОЯЩЕЕ заклинание я ей покажу – Теперь же познай силу истинного Бога!

O mihi tempus expletum est,
Scio te agnus dei mei uri
Ansas amplexus suus esset iudicium tuum;
Sicut serpens velut circa collum meum,
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi
O mihi tempus expletum est,
Scio te agnus dei mei dependeat in eo
Et extraxerunt et laqueos absconderunt pedibus stricta
Quod suus 'ferreus pro me ad internicionem
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi

O mihi tempus expletum est,
Fatum Est aliqua mea
Supernatet mihi malediceret tibi
Sicut audio melodiam
O mihi tempus expletum est,
Et non portas clausas fores cœnaculi Pol
Im 'non certus sum autem
Si vis me usque in infernum;
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi
Da mihi ultimum
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi mortis O mihi tempus expletum est,
Fatum Est aliqua mea
Supernatet mihi malediceret tibi
Sicut audio melodiam
O mihi tempus expletum est,
Et non portas clausas fores cœnaculi Pol
Im 'non certus sum autem
Si vis me usque in infernum;
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi
Da mihi ultimum
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi mortis
Cantate canticum istud mihi mortis

(перевод)

О, мое время истекло;
я знаю, ты меня сожжешь -
твой приговор обвился
змеею вокруг моей шеи.
Спой мне эту песню смерти
Спой мне эту песню смерти
Спой мне эту песню
О, мое время истекло;
я знаю, ты меня повесишь -
петля затянута так туго,
что мне тяжело дышать.
Спой мне эту песню смерти
Спой мне эту песню смерти
Спой мне эту песню
О, мое время истекло;

моя судьба определена -
твое проклятие витает надо мной,
словно мелодия в моих ушах.

О, мое время истекло;
врата рая заперты,
но сейчас я даже не уверен,
нужен ли я им там, в аду.

Спой мне эту песню смерти

Спой мне эту песню смерти

Спой мне эту песню

Исполни мою последнюю просьбу

Спой мне эту песню смерти

Спой мне эту песню смерти

Спой мне эту песню смерти

О, мое время истекло;

моя судьба определена -
твое проклятие витает надо мной,
словно мелодия в моих ушах.

О, мое время истекло;
врата рая заперты,
но сейчас я даже не уверен,
нужен ли я им там, в аду.

Спой мне эту песню смерти

Спой мне эту песню смерти

Спой мне эту песню

Исполни мою последнюю просьбу

Спой мне эту песню смерти

Спой мне эту песню смерти

Спой мне эту песню смерти

-СТОЙ! – Крик Богини, это прекрасный звук, особенно такой твари, узнавшей заклятие,
что обратило в прах часть этой самой Богини, когда она пыталась воевать с Бароном.

Все дороги ведут в...

Где-то в восточной Европе.

POV Рыжеволосой "Лисы"

— Какая приятная встреча! Оля, ну что, какие у нас планы на... — начала было я, но закончить мне не дали.

— Это для тебя нормально, рыжая?

— Ты о чём? Про сигарету? Да мы всегда...

— Не прикидывайся душой! — снова оборвала меня Оля.

— Да чего с тобой, рехнулась? — опешила я.

— Я рехнулась? — она истерично рассмеялась. — Сама меня подсидела, а я рехнулась?

— Подсидела?! Да ты о чём вообще?! — не выдержав, я сорвалась на крик.

— О путёвке!

— Какой путёв... — и тут я поняла. Речь шла о «Артеке», новостью о получении которой сегодня утром обрадовала меня мама. Но она то тут причём? Да, «Артек» считается одним из лучших летних лагерей на много сотен километров вокруг, но моя поездка туда не повод так злиться, даже если она сильно завидует.

— В «Артек», идиотка! В первый раз мне светило в нормальном месте отдохнуть, а не в нашем лагере идиотском! И тут — ты влезла! — Рядом с городом был «местный лагерь», куда и отправлялось основная масса надоевших своим родителям детей.

— Да я вообще не в курсе, уймись уже! Путёвку маме выдали в школе, я вообще ни сном, ни духом!

Олю уже трясло. При вскриках с губ падали капли слюны, кулаки сжимались и разжимались.

— Не пизди мне, не пизди, ушлая дрянь! — мне показалось, что сейчас она бросится на меня.

— Следи за языком, а то не посмотрю, что подруга!

Я старалась сохранять спокойствие, но из-за её визга и безумных обвинений делать это становилось всё сложнее. Одно было ясно наверняка — утренние опасения оправдались.

— Ты ещё поучи меня, поучи, шалава! — снова взвизгнула она.

— Оля, я тебя...

— Что ты меня, что?! Лучше признайся, ты у меня так Диму отбить решила?

— Какого Диму? Смирнова, что ли? — моему изумлению не было предела. — Да мне он вообще до одного места! Но она словно и не слышала меня.

— Знаешь же, что он мне нравится! Тут такой шанс выпал, но нет, ты всё обосрала!

— Послушай... — предприняла я очередную тщетную попытку.

— Я словно не вижу, как ты пялишься на него!

— Заканчивай, а? Ты на солнце перегрелась, уже совсем херню порешь.

— Я порю?!

Она дёрнулась в мою сторону, пришлось отступить на шаг. Драться с ней я не хотела, всё ещё теплилась надежда как-то разрулить это недоразумение и остаться подругами. Но Оля всё не унималась:

— Да кто вообще поверит, что убогую, вроде тебя, отправят в такое место!

Теперь уже сжались мои кулаки.

— Оля, блин, я в последний раз прошу...

Какое там! Ярость и обида уже лишили её разума.

— Ты ещё поугрожай мне! Быдланка, шпана! Никто бы тебе эту путёвку не дал, безотцовщина! Что, мамаша занесла директрисе? Или дала кому...

Тут уже не выдержала я: подскочила к Оле, схватила её за ворот и с размаху впечатала в стену.

— Никогда, слышишь, никогда не смей такое говорить про мою мать! — заорала я ей в лицо. — Никогда! А то прибью на хуй!

После сказанного, понятное дело, дружбе конец. Страшно хотелось вlepить ей по морде. Но мои желания так и остались желаниями — Оля умудрилась удивить меня.

— Отпусти, тварь! — закричала она и плюнула мне в лицо.

Пальцы разжались, рука инстинктивно потянулась к лицу, утереться. Видимо, на то и был расчёт: Оля немедленно выскользнула и ухитрилась больно ткнуть меня коленом в живот. Я не была готова к удару и скрючилась от боли, отступив на несколько шагов.

— Ах ты...

Моя «подруга» решила развить успех и бросилась ко мне. Видимо, Оля совсем забыла, сколько на моём счету подобных схваток, иногда даже с парнями. Первый удар был неожиданным, но на этом — всё. Уйдя в сторону, я резко схватила её и повалила на землю, вдавив лицом в асфальт.

— Пусти, пусти, пусти! — верещала она.

— Уймись, а не то...

— Эй, чего тут происходит?! — раздался вдруг знакомый голос. Наши крики не остались незамеченными. Я повернула голову — а вот и Дима, лёгок на помине.

— Пусти её, быстро! — снова крикнул он, теперь уже обращаясь персонально ко мне.

— Дим, она первая накинулась... — попыталась оправдаться я, уже понимая, насколько это неубедительно. Сложившийся образ давно заменил меня настоящую. И Дима немедленно это подтвердил:

— На тебя, рыжая? Не гони!

— Она спятила, говорю тебе! Не хотела я её трогать. — однако парня мои доводы волновали мало, моя бывшая подруга усиленно что-то нашептывала своему “защитнику”, от чего он багровел, кидал на меня ненавидящие взгляды...

Секунда передышки позволила мне оглядеть “поле боя”, а посмотреть было на что: несколько человек, друзей Димы, спешило на бесплатное развлечение, а в случае чего — пинать ногами рыжую, в моем лице, конечно. И когда я уже была готова отхватить от этой толпы идиотов, послышался злобный и усталый, но уверенный голос. А затем...

Меня кто-то окрикнул, избиеение было бы лучше, чем встреча с обладателем этого голоса...

POV Ктулху

Здесь ничего и никого интересного я не встречу, но эту девушку жаль, есть во мне некая слабость к рыжим девушкам, с которыми судьба обошлась плохо. И стоило мне немного поинтересоваться этой девушкой, как вся её судьба была перед моими глазами, и судьба весьма незавидная. Немного, совсем каплю подкорректировал судьбы двух людей, тем самым обеспечив ей и одному на диву богатому учителю физику совместное будущее и любовь до гроба. Причем на их чувства я никак не влиял, просто подправил обстоятельства, траекторию полета, но это мелкое изменение... оно сделает их жизнь счастливой. Сам себе

удивляюсь, но в все же, я не воплощение зла, даже более того, когда останусь единственным Богом, наступит истинный рай на земле.

POV Слишком холодного с виду парня

Месяц назад я вернулся в родной город, окончив физический факультет в столице экстерном. Но желания работать в науке не было, потому решил немного отдохнуть, устроившись на должность учителя физики в одной из школ родного города, а так как особой нехватки преподавателей приличные школы не испытывали, потому пришлось идти работать не в “Храм Знаний”, а в рассадник мелких преступников и отбросов общества. Разумеется, не все дети были такими, но те, кто интересовался чем-то кроме пьянок и гулянок, либо уходили в более приличные школы, либо поддавались влиянию стада и становились такими же, тех же, кто не уходил и не поддавался тленному влиянию можно было сосчитать на пальцах.

И вот мне двадцать два года, я работаю в школе, полной идиотов и садистов. Обычные проблемы школьных учителей – низкая плата, отсутствие свободного времени и вечные проблемы с начальством, с деньгами проблем не было, так как родители, погибшие еще до моего поступления в университет, оставили в наследство несколько приличных квартир в разных городах страны, приносили ощутимый доход, да и директор, осознавая где я работаю, платил мне несколько больше официальной зарплаты, классного руководства и всевозможных дополнительных “активностей” я не веду, так что времени у меня достаточно, а начальство меня более чем устраивает. И если бы не мои ученики, то моя жизнь считалась бы почти идеальной.

Но ученики никуда не делись, так что меня ждал очередной день в обществе моральных уродов. Спасало лишь страх учеников передо мной: в первые дни школьники хотели поиздеваться над молодым “лохом”, однако четверо отчисленных при поддержке директора, а после попавших на уголовные сроки шутников, отбили любое желание шутить. Пусть это были самые отбитые из учеников, наркоманы и садисты, но подобного “крысятничества” мне простить не могли, так что каждое утро на подходе к школе меня ждали взгляды полные ненависти.

И все равно каждый будний день я шел на работу без единой мысли об увольнении.

Это утро не стало исключением, на подходе к школе я решил отойти на местную “курилку”, самому покурить, учеников попугать, может кого из коллег встретить, да и времени до первого урока было много.

И в этот момент жизнь напомнила, почему я так презираю большинство учеников этой школы: группа учеников обступала рыжую девушку, рядом с ней какой-то парень, слишком далеко, чтобы я мог увидеть его лицо, обнимал другую девушку, что-то эмоционально говоря рыжей.

Подойдя поближе я узнал всех “персонажей этой пьесы”, а уж одну рыжую егозу не узнать было сложно, эта девочка-бунатрка, “главная проблема школы” и “Да когда её уже отчислят!”, попала в проблемы, уверен, что Олю побил именно она, а парни решили вступить за Оленьку. Только странно, почему эта сумасшедшая, как называют ее за глаза даже учителя, подралась со своей подругой, насколько мне известно, это совсем не в её характере, вот прогуливать мои уроки и послать “на три буквы”, это сколько угодно, но бить друзей она не стала бы никогда, в действительности же эта красавица - более чем хороший человек, к которому я в тайне питаю сильнейшие чувства, является образцом честности и верности своим принципам. Но все это обдумывать сейчас мне некогда, так что...

-Рыжая! – как же забавно все подсакивают от моего голоса, особенно рыжая бунтарка – Что ты опять наделала? Немедленно иди в класс, если ты опоздаешь хоть на минуту, то комиссия на отчисление станет твоей наименьшей проблемой. – А теперь пришла пора меняться ей в лице, такой смеси смущения, страха и... ненависти? Я еще никогда не видел. Какая же она дура...

С другой стороны, её ненависть ко мне не такая, как должна бы быть, я даже не уверен, что это ненависть.

-Семен Сергеевич, мы просто общаемся, до урока еще есть время. – Дмитрий, а по совместительству главный защитник Оли, решил вступить в разговор, но позволять этим шакалам, накинувшимся толпой, с явной целью избить, на одну девушку, я не мог – да и вообще...

-Смирнов, как хорошо, что я встретил тебя, мне досталась сомнительная честь составлять характеристики на вас, те самые, по которым решается твоя отправка, куда сам знаешь, и что-то она получалась слишком хорошей, ты же даешь мне возможность исправить это. – О да, сработало, этот парень обожает летние лагеря и все с этим связанное, как и почти все подростки в этом городе, так что такой довод подействовал.

Рыжик, видимо смирившись, направилась в мою сторону, но её подруга решила не допустить бескровного окончания ссоры, окрикнув рыжую. Дальнейшие события произошли в одно мгновение: девушка повернулась, собираясь что-то спросить, но её прерывают свистящий звук, а после раздаётся вскрик боли.

Подбежав к упавшей девушке, наконец смог осознать случившиеся: Оля, окрикнув мою рыжую веди, метнула в бывшую подругу камень, на удивление метко метнула. Рассечение брови, крови много, но жить будет. Больше от шока, чем от боли был тот вскрик, однако сейчас слезы и кровь застилают девушке глаза, а струящийся по венам адреналин не позволяет хоть немного успокоиться.

-Твою мать, вы оба к директору, а ты, идиотка блондинистая, молись, если у твоей "подруги" что-то серьезное, то условный срок гарантирую, грехов у тебя хватало и раньше.

Теперь же предстояло довести раненое сокровище мое до лаборантской, обработать рану, успокоить, и выяснить, что вообще произошло. Хотя нет, довести не получится, придется нести, и почему у нас в школе вечно нет медсестры, когда она нужна.

POV Ктулху

Пожалуй, я сделал достаточно для них, беды минуют эту парочку в будущем, а я выполнил норму "добрых дел" на следующие века. Пора отправляться дальше.

Где-то в Южной Эфиопии

Эфиопия поражала: страна с древнейшей историей, но часть населения до сих пор живут настоящим племенным строем, а резкие изменения в мире, вызванные богами, многократно понизили и так не лучший уровень жизни, попутно сильно сократилось население этой страны третьего мира.

Меня же привлекла странная душа, она молила о помощи для кого, кто важнее жизни ей, и зов был так силен, что с легкостью прошел в мой сон, прерывая сладкое забытие.

Местом действия оказалась маленькая деревушка, занимающаяся производством оружие, причём вполне современного, особенно по меркам того, чем они производили это оружие. Продуктом их деятельности были странные подделки на Советский автомат Калашникова, Ак-черт-пойми-какой-модели. Сходство было в лишь внешнее, про боевые качества говорить не приходилось. Но даже с таким оружием "мастера", проживающие в

этой деревни, были реальным стратегическим ресурсом, за которые боролись несколько то ли племен, то ли бандитских группировок.

Источник крика нашелся быстро, ей оказалась негритянка, примерно восемнадцати – двадцати лет, сидящая над телом подростка, судя по чертам лица, её родственника. Девушку не пугали ни бой, что все еще проходил вокруг неё, ни собственные раны.

Усилим воли останавливаю время вокруг, теперь мы можем поговорить, не отвлекаясь ни на что.

POV Аннет Воссен

Я просила любого Бога помочь мне, любого кто только услышит меня, отдав за жизнь моего брата все, что имею. Но никто не отзывался, стрельба вокруг не прекращалась, никому не было дело до случайных жертв, главное же ограбить, разорить нашу деревню, принеся побольше вреда сопернику.

Кто воевал с кем уже и важно не было, одни были “освободительной армией”, другие “революционной”, но все это были лишь красивые сказки, подобных организаций насчитывается сотнями, и каждый день появляется несколько новых на смену уничтоженным.

Я продолжала молить о помощи над телом брата, пока не поняла, что стрельба стихла, осмотревшись вокруг, осознала неправильность открывшегося мне вида: люди, птицы, даже песок, гонимый ветром, все застыло вокруг.

И взгляд мой упал на странного человека, он стоял, просто наблюдая за мной. Это был европеец, белый, черноволосый, возможно итальянец, прабабушка рассказывала мне о таких, она застала оккупацию Эфиопии войсками Италии, а затем и освобождение. Прабабушка всегда учила меня: от белых лишь зло, они не способны на сострадание к нам, считают всех отличных от себя низшей расой, недостойной даже просто существовать.

-Не подходи – неуверенно закричала я этому мужчине – у меня пистолет! – на что мужчина лишь усмехнулся, сделал шаг и... теперь стоял надо мной, издевательски приподняв бровь. Только сейчас я обратила внимание, что даже для белого человека он был слишком бледен, будто его кожа никогда не знала солнечного света, одет он был в странную одежду черного цвета, явно очень теплую одежду.

-Жалкое зрелище, и что только в вас нашел Барон?

-Не трогай моего брата!

-Брата? Странно, ты сама молила прийти меня, молила о помощи, сама открыла мне дверь, а теперь хочешь, чтобы я ушел? Ты еще глупее, чем я думал.

-Кто ты? И что сделал... со всем вокруг?

-Ох, прости, я совсем забыл о манерах, пусть я и говорю с необразованной идиоткой, но до вашего уровня опускаться права не имею. Позволь мне представиться, Я – Бог. Мое имя Ктулху, но ты можешь не пытаться запомнить его, иначе попросту сойдешь с ума.

-Бог? Значит, ты можешь вернуть моего брата?

-Вернуть? Легко. Мне достаточно просто пожелать этого, его душа еще не покинула смертный мир, следовательно, мне не придется договариваться с Бароном. Вот только... зачем мне делать это? Ты так молила о помощи, о чуде, не подумав, что нужно будет оплатить это маленькое чудо.

-Я отдам все, только спаси его! Мой брат – это лучшее, что я видела в жизни! Он хороший охотник, он красив и умен, он слишком молодой, чтобы умереть.

-Нет. У тебя ничего нет, что могло бы заинтересовать меня, но я могу предложить

другую сделку: если ты сможешь обратить тысячу душ, сделать их моими слугами еще при жизни, то твой брат останется жив, на это у тебя будет год, в ином случае – я заберу назад твоего брата и твою душу, в придачу, а после разорву её на тысячи кусочков. Согласна?

-ДА!

Эта идиотка продала и себя, и своего брата, даже не подозревая, насколько ценна её душа. Так что я еще немного обману её: душу брата поглощу, а из остатков создам кое-что иное...

Обряд Изгнания

Ров Алисы Пфальцской

Годы назад меня судили, обвиняли в убийстве первосвященника Светозарного. Это был обычный фарс, в моей вине были более чем уверенны и судья, и присяжные, даже Бог не ответил на моим молитвы, моя судьба была предрешена: в память о моих прошлых свершениях смертная казнь была заменена на ссылку, так я оказалась в отрешенном от мира монастыре.

Прошедшие годы были полны взлетов и падений, как для Богов, так и для всего человечества.

Война Астарты со Светозарным имела неожиданные последствия, королева ада была заточена в своем мире, заточена Бейном и Бароном Субботой, которые отказались следовать своему слову, предав Ктулху. Светозарный проиграл войну, владычица Ада поглотила миллионы душ, что преподносила ей некая африканская ведьма, стала сильнейшей из Богов, и, если бы не вмешательство двух темных, могла остаться единственной победительницей. Израненный Светозарный удалился от мирских дел, оставив власть в церкви на плечах простых смертных, правда, в начале вычистив из духовенства всю скверну, которая стала заметна даже несведущим людям.

Но война сильнейших Божеств стала мало интересна, когда объявился Мессия, человек, что призван спасти Землю от Богов паразитов. За год он поглотил силу нескольких Богов, после его “войны” в живых остались лишь: Светозарный, что сбежал, поджав хвост, Астара, запертая в Аду, Бейн и Барон, которые просто позволили уничтожить своих приспешников, так и не появившись на поле боя, и Ктулху...

Этот “Мессия” оказался тем самым неизвестным ранее Новым Богом, который попросту отказался от божественной мощи, он всю жизнь отрицал существование бога, и был совсем не рад подобной подачке от Силы с неизвестными целями и намерениями, а уж когда увидел, во что эти Боги превращают мир, решил вмешаться. Период уничтожения божеств был назван “Сметным временем”, этот смертный мог бы победить, не будь он так добр, не будь в нем столько милосердия. Мессия знал о божествах больше, чем знал любой из их последователей, быть может больше, чем сами боги о себе знали. И все равно не понял, что все это было лишь частью плана: детектив и маг, что копали про Ктулху, и этим привлекли внимание Мессии, усиление Астарты и поражение Светозарного, побудившие “спасителя” к более активным действиям, ссоры между Богами и конфликты, все для ослабления каждого из них, чтобы один человек, который не способен верить в Богов, собрал энергию всех погибших и погиб, отдав всю мощь безумцу.

Ктулху не был так слаб, как пытался показать раньше, с легкостью мог убить наглого смертного, но решил поиздеваться, прочувствовать свою победу.

-Прости, Альберт, но таков конец твоего пути, все это был лишь фильм, я был режиссером, я сказал: “Внимание, мотор!”, просчитал всю твою жизнь, вел от победы к неудачам, выковав идеальное оружие, чья душа равна божественной, ты перестал верить в магию и мистику, став неуязвимым для любого из Пантеона, а ты, ты был всего лишь актером, и пришла пора сказать “Стоп-мотор”.

-Нет! Этого не может быть! Я очистил этот мир от Ра, от скандинавских Богов, ты не мог все это спланировать!

-Нет, не мог, ты всегда это знал, но именно эта твоя уверенность, что я не способен управлять тобой, сделала тебя моей марионеткой. Теперь же прости, мне нужно успеть поглотить все души мира мертвых, Ра и правда был гением, в каком-то смысле, и после того, как ты убил его, все его наработки о теории душ стали моими.

Разговор был окончен самим Альбертом, удар ножа в сердце, ритуальное самоубийство. Накопленная, украденная энергия божеств начала вырываться из раны, но наученный горьким опытом Ктулху не мог позволить этой энергии уйти, если смерть одного Посейдона породила могущественных магов и удивительных чудовищ неподвластных никому, то подобный поток душ попросту уничтожит планету.

Единственное что мог сделать Безумный Бог – попробовать поглотить всю эту мощь. Результат был ужасен, сам Бог, пытаясь спастись от переизбытка чужеродной силы начал накачивать своих служителей. В итоге большая часть культа была уничтожена самим божеством, Ктулху сторел в столь любимом им пламени, мучалась тварь долго, все это время издавая ужасающий вой, убивший множество служителей других богов. Мертв он или нет неизвестно, но с тех времен его никто не видел. Культы была объявлена война, в ходе которой пережившие удар со стороны собственной почитаемой твари были уничтожены. Ходят слухи о существовании остатков культа в Антарктиде, но проверять это никто не стал, нет ни желания, ни ресурсов.

Отсрочив угрозу быть уничтоженными, человечество восстановило более или менее привычный уклад жизни, все же с появления Новых Богов прошло более двадцати лет, а с их падения чуть больше пяти, и все эти годы я живу в монастыре, являясь матерью-настоятельницей.

Монастырь является домом для девушек, которые хотят спрятаться от ужасов большого мира и долгое время был одним из самых безопасных мест на земле, его защищали как сила Светозарного, так и удаленность от цивилизации, все ужасы последних лет обошли нас стороной, мир в этом божьем месте так и не был нарушен. Не был нарушен до сего дня.

Утром одна из сестер была найдена мертвой. Естественные причины и обычное убийство сразу были исключены, сестра находилась в закрытой изнутри комнате, в которой нет окон, лишь несколько, не больше двух сантиметров, вентиляционных отверстия. Опыт борьбы с порождениями Астарты и Ктулху говорил, что все это может быть происками демона, после запечатывания Ада некоторые маги продолжают призывать тварей оттуда, редко выползает кто-то сильный, но даже слабых демонов хватает, чтобы убить десятки человек и устроить настоящую анархию, я же могу не позволить случится подобному, пусть меня и лишили звания паладина, но мою веру, силу дарованную Богом это не отняло, уничтожить демона или, если он уже завладел телом, провести обряд экзорцизма я могу, даже если этот один из могущественных демонов, ему не выстоять перед моей верой. Но для начала стоит отыскать этого демона, что будет только сложнее, если он уже занял чье-то тело, и ведь даже нельзя вызвать душу погибшей из Рая, душу несчастной поглотил демон, тем самым, возможно, закрепился в нашем мире.

Наиболее простой в исполнении, пусть и опасной, была идея собрать всех в одном зале, где заставить демона проявится, а после уничтожить или изгнать. Но это в крайнем случае, не хочу рисковать жизнями, для начала нужно встретиться с каждой монахиней и попробовать обнаружить демона. Сейчас сестры заперты в гостевых кельях нужно поговорить с каждой, и начать с моей личной помощницы, которая, в данный момент, единственная не заперта.

-Агнеса, будь добра, зайди. – девушка не заставила себя долго ждать и через минуту предстала передо мной. Но вот её лицо выражало сильнейший страх, никто из монахинь не привыкла сталкиваться с демонами, а допросы с пристрастием лишь выбьют их из колеи, сделав легкими жертвами для демона.

-Я вас слушаю, мать-настоятельница.

-Собери всех в главном зале, предварительно закрыв все двери, кроме прохода в кельи, я вскоре приду, и мы уладим все наши проблемы. - сестра воспрянула духом от этих новостей и убежала созывать всех.

Выждав минут пятнадцать и собравшись с мыслями, наконец неспешно отправилась к главному залу. Мысли мои металась от прошлого к настоящему, подумать только, человек, которого я когда-то убила, которого, мне кажется, любила, стал настоящим чудовищем, которое держало в страхе весь мир. Максимилиан всегда был сложным человеком: вспыльчивый, ревнивый, гордый...

Сейчас я попросту не могу вспомнить ничего хорошего об этом человеке, не понимаю, как я могла его полюбить? Впрочем, сейчас...

-Кхм-кхм – из-за моей спины послышалось вежливое покашливание, кто-то хотел привлечь мое внимание. Резко оборачиваюсь, выхватывая меч.

-Кто здесь? – в полутьме стоял тучный мужчина в крайне дорогом костюме, пуговицы которого трещали, пытаясь скрыть жирное тело своего хозяина.

-Мое имя Пафнутий, Грех Обжорства. – сильного демона занесло в наш мир, не уверена даже, смогу ли справиться.

-Демон! Кто тебя призвал? У тебя нет власти над душами в этом святом месте!

-Глупая человечешка, я не враг тебе, и не собираюсь убивать никого из вас, лишь гонцом меня отправили к тебе, предупредить. В этом, как ты сказала “святом месте”, есть кое-кто намного сильнее меня, могущественнее, и он затаил на тебя злобу, он желает вернуться, но для этого должен забрать свое. Моя госпожа не желает его нового появления. Прошу тебя, беги из монастыря, так ты спасешь не только свою, но и миллионы других жизней!

-Кто он? О чем ты говоришь, демон? Если твоя госпожа, это королева демонов, и ты отправлен ею сюда, дабы предупредить меня, кто тогда виновен во всем, что здесь происходит? Почему ты...

Вспышка света сожгла демона, изгнала обратно в ад. Рядом стояла моя помощница, с амулетом в руках, который и источал божественный свет.

-Мать-настоятельница, это был демон?! Почему вы не изгнали его? Вы ранены? Что случилось? – шквал вопросов заставил меня на мгновение опешить, однако, я быстро смогла вернуть самообладание.

-Немедленно иди в зал, этот демон не был виновником последних событий!

Когда я зашла в главный зал, там уже собрались все обитатели монастыря, застывшие, будто восковые фигуры, в молитвенной позе, что-то тихонько шептали себе под нос. Пора было начинать обряд экзорцизма, призвав всю свою веру и силу дарованную Светозарным, приступила к изгнанию.

Exorcizamus te, omnis immundus spiritus, omnis satanica potestas, omnis incursio infernalis adversarii, omnis legio, omnis congregatio et secta diabolica, in nomine et virtute Domini Nostri Jesu Christi, eradicare et effugare a Dei Ecclesia, ab animabus ad imaginem Dei conditis ac pretiosc divini Agni sanguine redemptis. Non ultra audeas, serpens callidissime, decipere humanum genus,

Dei Ecclesiam persequi, ac Dei electos excutere et cribrare sicut triticum . Imperat tibi Deus altissimus, cui in magna tua superbia te similem haberi adhuc praesumis; qui omnes homines vult salvos fieri et ad agnitionem veritatis venire. Imperat tibi Deus Pater . imperat tibi Deus Filius imperat tibi Deus Spiritus Sanctus. Imperat tibi majestas Christi, aeternum Dei Verbum, caro factum qui pro salute generis nostri tua invidia perdit, humiliavit semetipsum factus hoberiens usque ad mortem; qui Ecclesiam suam aedificavit supra firmam petram, et portas inferi adversus eam nunquam esse praevalituras edixit, cum ea ipse permansurus omnibus diebus usque ad consummationem saeculi. Imperat tibi sacramentum Crucis , omniumque christianae fidei Mysteriorum virtus . Impera tibi excelsa Dei Genitrix Virgo Maria , quae superbissimum caput tuum a primo instanti immaculatae suae conceptionis in sua humilitate contrivit. Imperat tibi fides sanctorum Apostolorum Petri et Pauli, et ceterorum Apostolorum . Imperat tibi Martyrum sanguis, ac pia Sanctorum et Sanctarum omnium intercessio .

Ergo, draco maledicte et omnis legio diabolica, adjuramus te per Deum vivum, per Deum verum, per Deum sanctum, per Deum qui sic dilexit mundum, ut Filium suum unigenitum daret, ut omnes qui credit in eum non pereat, sed habeat vitam aeternam: cessa decipere humanas creaturas, eisque aeternae perditionis venenum propinare: desine Ecclesiae nocere, et ejus libertati laqueos injicere. Vade, satana, inventor et magister omnis fallaciae, hostis humanae salutis. Da locum Christo, in quo nihil invenisti de operibus tuis; da locum Ecclesiae uni, sanctae, catholicae, et apostolicae, quam Christus ipse acquisivit sanguine suo. Humiliare sub potenti manu Dei; contremisce et effuge. invocato a nobis sancto et terribili nomine Jesu, quem inferi tremunt, cui Virtutes caelorum et Potestates et Dominationes subjectae sunt; quem Cherubim et Seraphim indefessis vocibus laudant dicentes: Sanctus, Sanctus, Sanctus Dominus Deus Sabaoth.

Domine, exaudi orationem meam.

Et clamor meus ad te veniat.

Oremus. Deus coeli, Deus terrae, Deus Angelorum, Deus Archangelorum, Deus Patriarcharum, Deus Prophetarum, Deus Apostolorum, Deus Martyrum, Deus Confessorum, Deus Virginum, Deus qui potestatem habes donare vitam post mortem, requiem post laborem; quia non est Deus praeter te, nec esse potest nisi tu creator omnium visibilium et invisibilium, cujus regni non erit finis: humiliter majestati gloriae tuae supplicamus, ut ab omni infernalium spirituum potestate, laqueo, deceptione et nequitia nos potenter liberare, et incolumes custodire digneris. Per Christum Dominum nostrum Amen.

Ab insidiis diaboli, libera nos, Domine.

Ut Ecclesiam tuam secure tibi facias libertate servire, te rogamus, audi nos.

Ut inimicos sanctae Ecclesiae humiliare digneris, te rogamus audi nos.

Вспышка божественного света озарила зал, позволяя мне увидеть облако черного дыма, окружившего всех собравшихся в зале.

Не сработало? Но почему?

Одна из монахинь упала мертвой, из её рта вырвался тот же черный дым, в комнате стало ощутимо темнее. Теперь я поняла, что имел ввиду демон обжорства, когда говорил о более сильной сущности, которая обитает в этом монастыре. Мне оставалось лишь увеличить провести изгнание вновь, пытаюсь вложить остатки сил в него.

Изгоняем тебя, дух всякой нечистоты, всякая сила сатанинская, всякий посягатель адский враждебный, всякий легион, всякое собрание и секта дьявольская, именем и добродетелью Господа нашего Иисуса Христа, искоренись и беги от Церкви Божией, от душ по образу Божию сотворенных и драгоценною кровию Агнца искупленных. Не смеешь боле.

змий хитрейший, обманывать род человеческий, Церковь Божию преследовать и избранных Божиих отторгать и развеивать, как пшеницу. Повелевает тебе Бог всевышний, Коему доньше уравниаться желаешь в великой своей гордыне; Который всех людей хочет спасти и привести к познанию истины. Повелевает тебе Бог Отец;повелевает тебе Бог Сын;повелевает тебе Бог Дух Святой.Повелевает тебе величие Христа, вечного Бога Слова воплощенного Который ради спасения рода нашего, завистью твоею падшего, смирил Себя и был послушен даже до смерти; Который Церковь Свою поставил на камне крепком и обетовал, что врата ада не одолеют Ее, ибо Сам с Нею пребудет до скончания века. Повелевает тебе таинство Креста и всех тайн веры христианской благородство. Повелевает тебе высокая Богородица Дева Мария, Которая надменнойшую главу твою с первого мига непорочного Своего зачатия в смирении Своем поразила. Повелевает тебе вера святых апостолов Петра и Павла, и прочих апостолов. Повелевает тебе кровь мучеников и всех святых мужей и жен благочестивое заступничество.

Посему тебя, змий проклятый и легион диавольский, заклинаем Богом Живым, Богом истинным, Богом святым,Богом, Который так возлюбил мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную: прекрати обманывать людей и изливать на них яд вечного проклятия; перестань вредить Церкви и свободу Ее облагать оковами. Изыди, сатана, измыслитель и хозяин всякой лжи, враг спасения человеческого. Освободи место Христу, в Котором не найдешь ты ничего тобою сделанного; освободи место Церкви Единой, Святой, Вселенской и Апостольской, Христом же ценою Крови Его приобретенной. Склонись под всемогущей Десницею Божией...

-Жалкая попытка, так ты ничего не добьешься. – голос Агнесы, сказавшей это, спутать с человеческим было невозможно. Это был Демон! Но обряд изгнания прерывать нельзя!

Всему конец в начале

Я уйду.

И заставлю себя

Тосковать по тебе

И представлю

Голубую веселую ставню,

Свет в окне,

Где оставлю тебя.

(Татьяна Ровицкая — Я уйду)

Ров Алисы Пфальцской

Нельзя останавливать обряд изгнания, демон, должно быть, боится, пытается смутить меня, отвлечь, напугать, но я не поддамся!

...трепещи и беги, когда призываем мы святое и страшное имя Иисусово, от коего ад содрогается, коему Силы, Державы и Власти небесные смиренно поклоняются, коему Херувимы и Серафимы непрестанно славу воспевают, взывая: Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф.

Господи, услышь молитву мою.

И вопль мой да придет к Тебе.

Помолимся. Боже небес, Боже земли, Боже ангелов, Боже архангелов, Боже патриархов Боже пророков, Боже апостолов, Боже мучеников, Боже исповедников, Боже дев, Боже, власть имеющий жизнь по смерти и отдых по трудам даровать, ибо нет иного Бога, кроме Тебя, и не может быть иного, ибо Ты еси Создатель видимого всего и невидимого, и царствию Твоему не будет конца: смиренно пред величием славы Твоей молим, да благоволишь освободить нас властью Своею от всяческого обладания духов адских, от козней их, от обманов и нечестия и сохранить нас целыми и невредимыми. Через Христа, Господа нашего. Аминь.

От козней дьявола избавь нас, Господи.

Дабы дал Ты Церкви Своей служить Тебе в свободе, молим Тебя, услышь нас.

Дабы благоволил Ты сокрушить врагов Церкви Своей, молим Тебя, услышь нас.

-И это все? – еще одна сестра упала замертво, голос демона источал торжество и злорадство, но нападать он не спешил. Я не могу понять, почему не получается изгнать демона, и как он захватил тело одной из моих сестер.

-Разгадка очень проста – он прочитал мои мысли? – Я не демон, я Бог.

Тело Агнесы “поплыло”, клубы черного дыма вырвались из-под кожи и через мгновение предо мной стоял Максимилиан, каким я его запомнила еще до становления чудовищем. Но обмануть ему меня не удастся, это не может быть Ктулху, эта тварь давно мертва, да и само тело было ненастоящим, не физическим воплощением, фигура все время покрывалась тем же странным дымом.

-Ты права, Алиса, эта оболочка не способна долго служить мне, она постоянно пытается развалиться, покрывается ранами, я вынужден восстанавливать её.

-Отпусти моих сестер, демон!

-Отпустить? Ну что же, раз ты считаешь меня просто очень сильным демоном, то предложу сделку, ты позволяешь мне занять свое тело, а я отпущу этих несчастных, могу

даже вернуть к жизни убитых.

-Ложь. Ты просто пытаешься обмануть меня, я не стану заключать сделок с демонами! Мой Бог помо...

-Твой Бог? – звук ломающихся костей и я оказываюсь на полу, адская боль пронизывала мое тело – Почему же твой божок не защитил тебя от этого, почему он не спас своих верных последователей, отдав мне на растерзание? Твой Бог сбежал, поджав хвост, он просто трус. Светозарный, Астарта, Бейн и Барон заключили соглашение, решив не вмешиваться прямо в дела смертных – Что он несет? Королева Демонов заключена в аду! – Нет, никто не закрывал ей двери в мир смертных, это тебе подтвердит любой маг, если бы и правда закрыли, то демоны не могли бы попасть в этот мир, мы же видим иное. Твой ненаглядный божок заключил сделку, потому Астарта и послала свою шестерку предупредить тебя, сам Светозарный не имеет права вмешиваться. Зато я могу, и могу сделать, например, вот так – щелчок пальцами и еще одна сестра падает мертвой.

-Если бы это и было правдой, то откуда знать об этом можешь ты? Тебя презирали и раньше, а сейчас, когда ты так слаб, раздавят простым усилием воли!

-Видишь ли, мы с Бароном много лет назад пришли к крайне выгодному соглашению, ему достается мир мертвых, куда будут попадать ВСЕ души, кроме самых верных моих служителей. Я буду получать их веру при жизни, а Барон уже после смерти. Нам с ним нет смысла враждовать, даже более того, я для него лучший друг и союзник.

-Ты лжешь! Это не может быть правдой! Я...

-Ты уже проиграла. Так или иначе, я добьюсь своей цели.

-Цели? И чего же ты хочешь? Пусть ты и смог как-то выжить, но сейчас ты слаб, у тебя даже нет физического воплощения! Твои планы не исполнятся, даже Убийца Богов, которого ты вел с самого начала его пути, смог обмануть тебя, нарушить твои планы и замыслы.

-Не совсем так, мое тело не покидала пределов Р'льеха, город давно стал моим надежным убежищем и тюрьмой, а погиб всего то мой сосуд, это тело было отличным, найти просто не сильно хуже будет практически невозможно, но это того стоило, пока все считают меня мертвым, времени подготовить все для убийства всех оставшихся мне хватит. Мне только вот что интересно, вас не удивило, что с моей так называемой смертью пропал и Дагон, ведь именно он бы занял престол, в случае моей смерти. Точнее, он бы нашел способ вернуть меня к жизни, но суть ты уловила.

-Дагон? При чем тут он, в череде убийств Богов о нем попросту забыли, а когда он так и не объявился... Он мертв! Ты лжешь! Тебе не обмануть меня! – мой меч засветился божественным светом, внушая уверенность в мои силы и слова.

-Думаешь, эта сила имеет хоть какое-то значение? Думаешь, она что-то доказывает, дарит надежду? Но уверена ли ты, что эта сила дана ИМ? – свет гаснет, уступая место зеленому пламени – Сила твоего божка? Нет. Это была моя сила, с тех самых пор как... - глаза Максимилиана стали алыми, лицо теряло человеческие очертания – Нет. Всегда! Становится интересно. Скажи, что было в тот день, когда ты убила меня? Быть может, ты...

-Впрочем, это можно сделать проще. Пойдем. – тело Бога вновь стало человеческим.

-Куда? И, что будет с моими сестрами?

-Монашки? – щелчок пальцев, все падают мертвые, а их тела поглощает черный дым – Они мертвы, нет смысла об этом думать.

-Ублюдок! Да как ты...

-Что же не нравится тебе? Я предлагал сделку, отпустил бы их живыми, я честный Бог.

всегда исполняю свою часть сделки, но ты все равно отказалась, потому эти девушки и стали моей пищей.

-Честный? ТЫ? Честного Бога Лжецом не назовут, как и безумцем!

-Просто люди не знают, чего хотят на самом деле, я же не спешу их переубеждать. К сожалению, времени на беседы больше нет, нам пора.

-Куда? Нет, не важно, я не хочу!

-Назад, до всего этого, до меня, до тебя, по крайней мере, таких.

В начале двадцать первого века случилось необычное явление: в течении семи дней не умерло и не родилось ни одного человека. На седьмой день, который был назван “Днем Пробуждения”, на мгновение, исчезло солнце. Когда оно вновь осветило небосвод, Создатель, отец нашего мира, исчез. Его место заняли тринадцать новых богов, выбранных Создателем. И я - один из этих “счастливицков”.

-Где мы, когда? Это прошлое? Почему мы будто в твоей голове? Что вообще происходит? – Но Максимилиан был слишком увлечен просмотром своих же собственных воспоминаний, мне же остается только быть наблюдателем того, что я совершила когда-то.

Мое имя Максимилиан Фейн. Точнее, таким оно было. Брюнет среднего роста с милым лицом. Я прожил жизнь обычного парня, к своим двадцати трем годам, страдающую от скучности современного общества. Всю жизнь меня называли бесчувственным, злым, подлым... Не лучшая самореклама, но какой уж есть. Родился в приличной состоятельной семье, учился в школе, институте, магистратуре, на работу устроил отец. Вся жизнь была расписана, удачна, но чертовски скучна.

-Это не воспоминания, это прошлое. Боги способны возвращаться во времени, менять что-то в прошлом. Вот только...

В этом нет никакого смысла, прошлое не изменить, чтобы ты не сделал, оно вернется к тому же, что было, когда ты отправлялся. Нет, ничего изменить нельзя...

Но мы здесь и не для этого, мы пришли посмотреть на тебя, вас.

Мои дни до “пробуждения” были наполнены серостью и унынием. Будь я шестнадцатилетней девочкой с синими волосами, то я бы задумался о суициде: ни вечеринки, ни трата родительских денег не могли поднять мне настроение. Задумавшись о своей жизни и поступках в прошлом, пытался исправиться, помогать людям, а получил презрение и непонимание окружающих. Какой смысл помогать людям, которые на доброту отвечают злостью?

Апогеем стало покушение на меня. Будь это кто-либо из конкурентов отца или обычные отморозки - все бы прошло буднично и не смогло вызвать эмоций. Но поздно вечером, выходя из главного офиса фирмы, я был встречен своей бывшей девушкой. Тогда, кажется, в уже далеком прошлом, мы даже хотели обручиться, но её характер и привычки поставили крест на возможной свадьбе. Удивительно, но я был ужасно рад встретить Алису. Мелькнула мысль: “Вот он, мой шанс наладить свою жизнь, обрести счастье”. Кинувшись её обнять, я был остановлен ударом ножа в сердце. Удивительно, такая хрупкая девушка, и такой сильный удар. Перед потерей сознания мои глаза зацепились за упавший рядом телефон.

00.00

Понедельник, 7 сентября

-Скажи, Алиса, ты слышишь, чувствуешь? Сейчас ты должна была пережить все то, что испытывала в момент моего убийства. Теперь ответь на вопрос. Зачем мы здесь?

-Я... Я беременна?

-Да, и срок даже для аборта уже не лучший. Ты бы родила ребенка, моего сына, не стань я Богом.

-Но, почему? С тех пор прошло очень много лет, почему же я не родила? Даже признаков беременности не было!

-Как и мой отец, мать, да даже дальние кровные родственники, они много получили от родства с Богом, ребенок в этом плане еще более интересен, он стал богом, еще не родившимся Богом, чтобы он родился, нужно много веры, очень много энергии. Но мне он не нужен, этот ребенок, теперь лишь помеха.

В моей голове прозвучали столь знакомые и приятные сердцу строки:

Был вечер музыки и ласки,
Всё в дачном садике цвело.
Ему в задумчивые глазки
Взглянула мама так светло!
Когда ж в пруду она исчезла
И успокоилась вода,
Он понял — жестом злого жезла
Её колдун увлѣк туда.
Рыдала с дальней дачи флейта
В сияньи розовых лучей...
Он понял — прежде был он чей-то,
Теперь же нищий стал, ничей.
Он крикнул: «Мама!», вновь и снова,
Потом пробрался, как в бреду,
К постельке, не сказав ни слова
О том, что мамочка в пруду.
Хоть над подушкою икона,
Но страшно! — «Ах, вернись домой!»
...Он тихо плакал. Вдруг с балкона
Раздался голос: «Мальчик мой!»
В изящном узеньком конверте
Нашли её «прости»: «Всегда
Любовь и грусть — сильнее смерти».
Сильнее смерти... Да, о да!..
(Марина Цветаева — Самоубийство)
Есть так много жизней достойных,
Но одна лишь достойна смерть,
Лишь под пулями в рвах спокойных
Верить в знамя господне, твердь.
И за это знаешь так ясно,
Что в единственный, строгий час,
В час, когда, словно облак красный,
Милый день уплывет из глаз,
Свод небесный будет раздвинут
Пред душою, и душу ту
Белоснежные кони ринут

В ослепительную высоту.

Там начальник в ярком доспехе,
В грозном шлеме звездных лучей,
И к старинной, бранной потехе
Огнекрылых зов трубачей.

Но и здесь на земле не хуже
Та же смерть — ясна и проста:
Здесь товарищ над павшим тужит
И целует его в уста.

Здесь священник в рясе дырявой
Умиленно поет псалом,
Здесь играют марш величавый
Над едва заметным холмом.

(Николай Гумилев — Смерть)

Ответила я тоже стихами. Забавно, когда-то наше знакомство произошло под эти строки. Теперь же...

-Прости.

Смерть

Алисы Пфальцской

POV Ктулху

Монастырь встретил меня вспышкой боли в новом теле: чертов Белвуд со своим дружком магом попытались "изгнать" меня из тела, возвращение в настоящее время требует высшей степени сосредоточенности, забавно, каждый из Богов пытался что-либо изменить в прошлом, но история всегда приходила к изначальному пути, чтобы ты не менял, история оставалась неизменной. Единственное, на что мы никогда не пробовали влиять - момент нашего становление Богами, это слишком рискованно, одна ошибка и путешественник во времени будет попросту стерт собственными действиями. Однако, пора было пообщаться с незваными гостями.

-Алиса, что с тобой сделала эта тварь? Блять, Алиса, отвечай мне! - Белвуд все пытался дозваться до своей подруги, еще не осознав, что это тело уже полностью в моей власти, а от его "несчастной" Алисы не осталось и следа. Зато эта самоуверенная пародия на мага о чем-то догадывается, заклинания, что он читал призваны были заставить вселившегося демона показать свое истинное лицо, жаль, что я не демон, а Бог, которому и молятся все маги этого мира, прося сил и знаний.

От всей абсурдности ситуации, меня начало сотрясать от смеха.

-Стивен, скажи, знаешь ли ты, почему не самые худшие в общем-то люди, после становления Богами превратились в настоящих чудовищ? Видимо, не задумывались вы об этом. - Пас рукой и маг лишается всех своих удивительных способностей, ни создать огненный шар, ни призвать демонов, ничего он не может теперь. - Ой, видимо я случайно лишил сил твоего друга, впрочем, призывать демонов было бы глупо, и да, я читаю твои мысли, все твои контракты были подписаны с теми, кто был создан мной, против меня мои собственные слуги не пошли бы. - Еще один пасс рукой и души этих глупцов вырваны из тела. - Мы стали безумны просто потому, что провели в таком состоянии уже тысячи лет, для нас время, это весьма условное понятие, каждый из Богов провел тысячелетия в прошлом, каждый растягивал свое время как хотел, что уж говорить про тех, кто в основном

жил в своем собственном мире. И знаете что удивительно? Даже прожив столь длинную жизнь, мы все равно остаемся ограничены своим человеческим разумом, мы будто застыли в развитии, получая новый жизненный опыт, новые знания, все это никак не меняет нас, это просто знания, не больше, и вот когда Бог осознает свою ущербность, ущербность высшего существа, которым он стал, это сводит с ума, это заставляет нас ненавидеть людей, ненавидеть смертных, которыми мы были. Мы ненавидим вас за то, что вы лучше нас, что за свою короткую жизнь вы развиваетесь и меняетесь.

-Ты хочешь сказать, что вы как дети, которые обиделись за то, что в мире не существует конфеты, которая могла бы понравиться вам, так получается? - Маг наконец подал голос.

-Нет, напротив, таких "конфет" много, вот только каждый раз, когда один из нас находит что-то такое, все остальные пытаются испортить ему удовольствие, испортить из простой зависти. Возьмем вас двоих, к примеру, вы оба были моими игрушками, моими экспериментами. Одному я дал удивительные природные способности, расположенность к магии и прочее-прочее, а он так и остался лишь детективом, которого впоследствии науськали другие Боги против меня, второму я дал знания, тайны мироздания, тайны магии, тайны богов, но что сделал второй? Он погряз в своих глупых играх, в своих глупых и ничтожных проблемах, став пусть и сильным, но абсолютно бесполезным магом. Вы оба, это всего лишь разочарования, которое подтвердило мою догадку: когда человека касается божественное, он теряет свои возможности, становясь куклой, что мы, Боги, что вы, два идиота, после получения новых возможностей, все мы лишь куклы. Знаете, я даже не стану поглощать ваши души, наоборот, пусть они идут своей дорогой, но в мире живых вам больше не место, вы мне надоели, сломанные мною куклы.

Души двух смертных ушли в свой путь, под влиянием силы моего желания. Все Боги и правда куклы, вот только не могу понять, чьи же мы куклы, кто дергает за наши ниточки? Чем меньше остается божеств, тем сильнее становится влияние оставшихся на мир, я уничтожу всех Богов, всех смертных, если потребуются, но получу полноту власти, оборвав эти нити, пусть Земля будет адом, выжженной пустыней, пусть погаснет Солнце и расколется Луна, я оборву эти нити.

История одной души

POV Всеми забытой и покинутой девушки

В глазах было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. Лишь поверхностью гусиной кожи я ощущала, как меня обдувают потоки воздуха. Слишком резкие, слишком жесткие, они не разрешали мне открыть глаза, чтобы я наконец поняла, куда падаю..., или лечу? Пока я была занята разглядыванием черноты, освободилось время, чтобы вспомнить события, которые произошли минутами (минутами ли?) ранее. Я шла по торговому рынку, заполненному различными пряностями и товарами из далеких и не очень стран. Худенькая, почти исчезнувшая бабушка усердно предлагала мне красную рыбу. Миловидное лицо старушки выражало полнейшую честность и наивность, но я прекрасно знала, откуда была эта рыба, и что самое главное, что употреблять в пищу ее не следовало. Откуда простая, на вид молодая девушка могла знать о таких тонкостях? Плохая жизнь, очерненная разбоями и нападениями на простых и часто невинных людей, стала моим кредо, неотъемлемой частью существования. Утром милое создание – с заходом солнца я не щадила ни стариков, ни детей. Провернув нехитрую сделку с торговцем из одного пустынного города и отхватив в свой карман крупную сумму, не моргнув глазом, я перерезала плотку этому мешку с деньгами. Кровь обильно омыла мои руки, и мне долго пришлось полоскаться в речушке; вода окрашивалась в красный цвет, но покров ночи стыдливо скрывал это. Он был моим соучастником, из раза в раз. На следующее утро я стояла возле прилавка с красной рыбой и смущено улыбалась старушке с беззубым ртом. Вежливо отвязавшись от торговли, я углубилась в рынок. Переулок за переулком, и вот - я стою в тупике. Какого черта меня сюда занесло? Я медленно повернулась, но меня успели схватить за плечо, и резкая, колющая боль разлилась по животу. Какой-то придурок, в черном балахоне пырнул меня "зубочисткой". Ублюдох, чтоб тебя глубоководные не щадя грызли, обсасывая каждую косточку твоего тела.

- Ты должна мне деньги, мои деньги, - зловонное дыхание гниющих зубов – неотъемлемая часть нищих греков. Хотелось ответить, как не подобает отвечать девушке, но теплая жидкость со вкусом железа поднималась по глотке все выше и выше. Совсем некстати подступил рвотный рефлекс, но ничего кроме коричневых сгустков крови мир бы не увидел.

- Отправляйся к своему блядскому Богу! - последнее слово я выплюнула мужчине в лицо, приправляя все каплями крови.

Видимо, слишком обидев тем самым своего будущего убийцу, он приложил всю свою силу и с наслаждением начал поднимать зазубренный предмет выше к ребрам, разрывая кожу на моем теле на две равные части. Боль пробежала крупным зарядом от кончиков пальцев выше к вискам. Странно, что ее эпицентр был где-то в районе груди..., или сердце не выдерживало такой гаммы агонии? У меня еще будет время об этом подумать, как оказалось.

Наверное, так и заканчивается жизнь – в черной, бесконечной арке падения. И никто не подаст руки. Утопание - дело рук самих утопающих.

Я не видела, я знала – мое тело куда-то падает с приличной скоростью, но в один момент его подхватила какая-то едва ощутимая телом пелена. Что-то мягкое и холодное коснулось поверхности спины, и теперь я не падала – я плыла, не знала куда, но знала откуда. Я никогда не боялась темноты, я сдружилась с ней детства, когда отец работал на

корабле и приплывал поздно ночью. Я выбегала из нашего домика встречать его в кромешной темноте; и сейчас она оставалось моим другом – кровь не смыть с рук светлым утром. Но сейчас меня охватил безумный страх, я не понимала, отчего у меня появилось желание открыть глаза, увидеть, что происходит и где я; желание, сравнимое с необходимостью дышать.

Что-то не давало их открыть, будто чьи-то тяжелые пальцы держали веки, придавливая их как можно ближе к яблокам. Воздух перестал поступать в легкие, горло сдавило невидимым узлом. Мне нужно открыть глаза! Нужно! Необходимо! Я почти кричала, беззвучно, голос утопал в моем сознании, но я бы с радостью вырвала его оттуда. Я напряглась всем телом, тщетно пытаюсь открыть глаза. Наверное, вены на моей шее и лбу выступили настолько, что их можно было потрогать пальцем. Я сделала над собой последнее усилие, и мой мир неожиданно приобрел краски. К сожалению, палитра состояла сплошь из темно-зеленых, красных, черных тонов.

- Где я? - сорвался звук с моих губ. От неожиданности я прижала ладони к губам, как бы проверяя, мое ли это лицо. Руки опустились ниже: живот не зиял дырой, напротив, все было как раньше. Белая ткань, заколотая на правом плече булавкой в виде лозы, не была окровавленной или рваной. Что это было? Сон? Я в дурном кошмаре? Посмотрев вниз, я увидела лишь сгусток плотного дыма, на котором сидела. Он неумолимо двигался куда-то. Я подняла взгляд, а вслед за ним и брови, когда увидела ждущий нас обрыв. Я вертела головой в разные стороны, пытаюсь найти островок спасения, но повсюду были темно-зеленые стены, и с первого взгляда показалось, что в них застряли кости..., людей? Что это за место? С потолка, как в какой-то пещере, падали густые капли. Только сейчас я увидела под облаком дыма речушку или чем это было. Капли окрашивали ее в красный цвет, они, словно те реки, которые скрывали мои преступления. Я засмотрелась вниз и не заметила, как стремительно облако подобралось к обрыву, и с бешеной скоростью пустилось на дно. Смешным ли это было или я сходила с ума, но в голову мне пришла нелепая мысль: ниже мне падать уже некуда. Если только в загробный мир Барона.

Судьба была слишком благосклонна в этот день ко мне.

Я просидела на холодной земле некоторое время прежде, чем понять, что никуда не падаю. Подняв голову, я увидела дорожку, которая была сделана из...? Я сидела вразвалку и изучала странное покрытие, до того момента, пока не разглядела на нем человеческие останки. Если бы мне было что, я бы обязательно выплевала это из себя. Мне часто приходилось видеть истерзанные тела, но здесь их было слишком много для одного места. Кровавое место заканчивалось где-то далеко, там было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. Я поднялась на ноги, и уши пронзил громкий, низкий голос: «Подойди ближе». Не понимая, кто со мной разговаривает, я вертелась в поисках источника звука, пока требование не повторилось еще раз, только громче. Конечно, путь мой лежал по этой кровавой мешанине из костей и крови. Здесь, только я пока не поняла, где именно, было очень холодно, я обхватила себя руками и пошла на голос дальше, в темноту. Шаг за шагом под ногами был слышен хруст чьих-то костей. «Может я в логове каких-то сумасшедших торговцев рабами?» - металось в мыслях. Этот вариант отпал сразу же, как только я увидела огромный трон, высотой в метра три, а то и все четыре. На нем, гордо подняв голову, сидел мужчина. Он смотрел на меня, как рыбак смотрит на гнилую рыбу или как сатир на нищую публику, которая ничего ему не сможет дать.

- Имя? – грохочет у меня над ухом.

- Что? – вылетает из моего горла хрипом, из-за чего прокашлявшись, я повторяю вопрос еще раз.

- Я хочу знать твое имя, грешница, - длинные пальцы ловко постукивают по металлической ручке трона.

То, как этот неизвестный назвал меня, должно было натолкнуть на нужные мысли относительно места нахождения, но уж больно я зациклилась на Его требовательно-неуважительном тоне.

- Что? Ты не смеешь меня так называть, каким бы главным в этой шайке преступников ты не был!

- Преступников? – мужчина широко улыбнулся, отчего миру показались острые, отточенные веками клыки. Там должны быть зубы, как у всех нормальных людей..., людей. О, Боже! Мои догадки подтвердились резким приближением мужчины ко мне. Не было ног, ступни не опирались на холодную землю, из-под длинного, черного балахона струился черный дым, который принес мужчину прямо мне под нос. Я почти дышала ему в живот, и боялась произнести хоть слово. Уж слишком все стало явно, и я корила себя за столь глупые и отчаянные отговорки.

- Ты не знаешь, кто я? – худые с синеватым оттенком пальцы пронесли мимо моего лица, слегка задевая ногтями мою кожу. Острые, будто сделанные из стали когти.

- Знаю, - чуть слышно сказала я куда-то в кровавую дорожку, на которой продолжала стоять. Добавилась лишь дрожь во всем теле.

- Подними свою голову и посмотри мне в глаза, грешница, - все так же громко и надменно. Я повиновалась и увидела два, горящих алым пламенем глаза, место волос занимали шупальцевидные отростки, которые можно с легкостью принять за волосы, если не приглядываться. Мне казалось, что мои глаза тоже начинают гореть неистовым пламенем, было слишком жарко, но я не смела отвести взгляда, иначе меня бросят на съедение мерзким тварям или другим грешникам. Делать, что угодно, но лишь не отрывать от Него глаз.

- Не хочешь отвернуться? – почти улыбаясь, обнажая клыки.

Я лишь помотала головой, не в силах говорить.

- Ты так глупа...- Его пальцы с острыми ногтями, в самую пору их называть когтями животного, опустились мне на живот и не прилагая усилий, на нем появился идентичный порез. Идентичные боли стали заполнить мое тело. Вновь. Чувствовать это снова – нет, только не это. Я скривила лицо в жуткой гримасе боли, страдания и желания стоять до последнего, лишь бы не сердить, лишь бы не в самое пекло.

- Твоя душа такая..., - Он потер указательный и большой пальцы свободной руки, словно что-то пробуя, - редкая на вкус.

Не понимая ничего, от заполняющей меня боли, я бездумно кивала головой на Его реплики.

- Сначала белое, а потом черное, черное, черное. Ты так гнила.

Снова кивок.

- Ты хочешь обратно? Наверх?

Я мотаю головой. Не знаю, почему. Бессознательно ли?

- Нет? – удивлен? И почему я думаю об этом?

Я быстрее мотаю головой, подтверждая свой недавний выбор.

- Я могу терзать твою душу раз за разом, прокручивая худшие ощущения твоей жизни.

Каждый час, каждую минуту, каждую секунду ты не будешь чувствовать ничего, кроме боли. Боль будет сковывать мысли, желания - все. Твое существование – одна длинная, тянущаяся боль. Все еще не хочешь обратно?

Я серьезно решила поиграть с Богом боли и безумия? Я? Весьма мудро. Я снова мотаю головой.

А хочу ли я обратно, на самом деле? Дело лишь в игре? Он злился или мне так казалось, но я слышала, как клацают острые клыки в Его рту, как сильнее проступают вены на руке. Откуда у этого существа вены? Он ведь бессмертен.

- Ты, действительно, хочешь думать о такой чепухе, пока я тебя убиваю?

Откуда-то появились силы посмотреть на Него снова. И силы на голос кто-то даровал:

- Откуда ты..., - горько ухмыляюсь – ах, ну да, ты же Бог.

- Почти как оскорбление. Он вынимает свои чудовищные когти из моей плоти. Рука в крови, которая быстро куда-то исчезает, оставляя кожу идеально чистой. Рана на животе, к слову, тоже срастается за мгновение. Отголоски боли где-то на задворках памяти.

- Ты не хочешь наверх, - Он потянул меня за руку, повернул, вокруг оси, как бы осматривая с разных сторон, - не хочешь боли. Что же мне с тобой сделать?

Еще, будучи живой, я поняла одно - лучший ответ – это молчание. Я мирно ждала своей несчастливой участи в загробном мире. Я не хотела никуда. Я как бревно, плывущее по течению: куда поток - туда и я. Наверное, тот мужик, которому я должна была денег, правильно поступил с моей жизнью, оборвав ее самым простым способом.

- Ты будешь служить мне.

Работа палачом? Слышала я истории о душах, которые извратило это чудовище, - пронеслось у меня в мыслях, что сразу же стало достоянием Его мыслей. Он ухмыльнулся. Опять:

- Нет, этим занимаются другие. Ты будешь моим шедевром, произведением искусства.

Не поняв смысл сказанного, я продолжала что-то высматривать в Его пылающих красных глазах.

- Я вижу, ты не поняла, - Он притянул худую руку к моему бедру, обвив его с ужасающей силой, - ты будешь МОЕЙ, во всех смыслах этого слова. Я буду развлекаться с твоей душой, с твоим телом. Пока мне не надоест, пока я не изменю, не извращу тебя, всю твою суть достаточно.

Медленно, но красочно до меня начал доходить смысл сказанного. Глаза полезли на лоб, а рука пыталась нащупать длинные, холодные пальцы, чтобы оторвать их от тела. Не может быть, Он же Бог, пусть и официально мертвый, но Бог. Зачем ему плотские утехи смертных? Наверное, в моих глазах читался ужас, потому что Его реакция была, как у довольного торговца, выгодно загнавшего лошадь по удвоенной цене.

- Я не..., - я не успела сказать и слова, как все вокруг изменилось и меня не швырнули в какое-то решетчатое помещение, довольно узкое.

- Я давно хотел себе... Обживайся.

За доли секунд в моих мыслях промчалась вся жизнь, начиная от нечленораздельной речи, заканчивая рваной раной на животе в темном переулке. Осознание будущего ужаса накрыло слишком красочно. Крик отчаяния и загнанного в угол животного уже никто не слышал или не слушал.

Не знаю, сколько я просидела в этом сером помещении. Воздух здесь, будто был пропитан смертью, кровью и безысходностью. Это ужасно давило на сознание. Каждую

свободную секунду я думала над Его словами. Что-то не сходилось, ведь едва ли не ежеминутно в этот мир прибывают все новые и новые души, тела. Зачем ему я? И, кстати, о телах. Ведь здесь, в Его царстве –внутри Его физического тела, куда попадают все сожранные им души. Почему тогда я смогла ощутить Его пытку, словно у меня было тело? Но нет, минутой назад я убедилась в обратном, пропустив свою ладонь через живот – я бестелесна. Над всем этим я думала десятки часов. Не хотелось есть, не хотелось пить и спать. У меня не было даже оболочки, да и душа была нужна лишь Ему для каких-то игр. Это обязывало играть по Его правилам.

Сколько еще прошло времени, прежде чем я услышала звук отпирающегося ржавого замка? Мне показалось, целая вечность. До жути мерзкое создание с хвостом, козьей головой, лапами льва и человеческими руками, схватило цепь моих кандалов и потянуло в неизвестном мне направлении. Еще одна вещь, над которой у меня было время подумать по пути к Нему: зачем духу кандалы? В этом мире все вверх-дном. Почему-то это заставило меня изобразить вымученную улыбку на своем прозрачном лице. С мерзким созданием мы поднимались по разрушенной лестнице, которая не особо выделялась из общего фурнитура в стиле «кровь-кости», да и отвращение с рвотным рефлексом у меня куда-то исчезли, адаптация – дело несложное. Пока цепь гремела из-за моих движений, я успела осмотреться вокруг: все те же кости, все та же расчлененка и черно-красные тона. Завывает страшный звук, от которого продрогнут даже мертвые, наверное, это и были их голоса. Они бесконечно просили прощения за свои проступки и преступления, все как один их голоса сливались в один вибрирующий звук, который так и останется не услышанным никем, кроме Него и Его подчиненных. Я не заметила, как мы остановились с козло-львом, а зря. Я исследовала стены, двери и, когда решила перейти к другому объекту изучения, встретила взглядом с Ним. Теперь он не пылал зеленым огнем, простые две темные бездны покоились на Его лице, синий огонь продолжал мирно мерцать на голове, а длинные пальцы были переплетены между собой. Наверное, так и выглядит абсолютное Зло. Под этим взглядом можно прогнуться, стать цепным псом, что собственно, со мной и происходит сейчас.

- Я привел пленницу, мой Господин, - козло-лев склонился в почтительном поклоне, боясь посмотреть своему повелителю в глаза. Верное решение.

- Ступай, - Он лениво повел рукой.

Подождав пока массивная дверь закроется, Он позвал меня на этот раз тихим, но вкрадчивым голосом, да так, что мой живот скрутился в одну большую спираль. Я повиновалась.

- Как спалось на костях и телах смертных? – грубый оскал лезвий показался на Его лице.

- Да, у тебя было время попрактиковаться в чувстве юмора.

Смерть одной души

Железный ошейник, надетый на мою шею, тут же сузился, перекрывая мне доступ к кислороду. Холодный металл впивался в кожу, оставляя на ней глубокие отметины. Мне никак не приходило в голову, почему у бестелесного создания настолько остро передаются все ощущения, ведь я ничего не должна чувствовать, а любые предметы обязаны пролетать сквозь мое тело. Я потянулась пальцами к ошейнику, в надежде ослабить железный обруч, но Он щелкнул пальцами, и мои руки с хлопком опустились по швам. Перед моим носом в разные стороны ходил указательный палец, давая мне понять, что ранние действия ни к чему не приведут. Я молча приняла поражение и продолжала задыхаться, глядя в глаза своему мучителю. Так вот, что значит быть «игрушкой».

- Еще не передумала?

Едва совершая движения головой, я дала свой неизменный ответ.

- Упря-я-ямая, - улыбка не сходила с Его уст. О чем-то подумав, Он резко встал со своего трона и мягкой поступью направился ко мне. Когда между нами едва можно было просунуть ладонь, Он спросил:

- Я же вижу, тебя мучают немые вопросы. Ты можешь задать мне парочку, и, возможно, я отвечу, - Он шутливо склонил голову набок, будто наблюдал за моей реакцией. Нужно пользоваться моментом. И не важно, что я знаю, что за ответы мне придется платить.

- Почему я чувствую боль? Ведь я бестелесна. Я не должна ничего ощущать.

Довольно хмыкнул. Будто ждал этого вопроса.

- Потому что я так хочу, - Он поднял руку и взял локон моих волос, слегка потянув на себя, отчего моя голова наклонилась вбок. - Я могу заставить тебя чувствовать полную гамму эмоций и ощущений, а могу сделать так, что ты будешь обычной пеленой дымкой, странствующей по реке Забвения... Но это слишком просто, согласишься? - в доказательство своим словам, Он захватил больше волос и сильнее дернул их. Голова запрокинулась назад. Свободной рукой Он обхватил мою шею и крепче ее сжал. Железный браслет тут же с новой силой врезался в кожу. С губ сорвался тихий вскрик. Пальцы сжали горло в несколько раз сильнее, а улыбка острых зубов стала шире.

- Пожалуйста, - мои глаза почти закрывались, - прекрати.

Его большой палец руки переместился с шеи на мои губы. Проведя по ним своими ногтями, Он заставил их кровоточить. Наклонившись ближе к моему лицу, настолько близко, что я кожей ощущала жар от Него всего, Он провел языком по линии губ:

- Почти как живая, почти теплая, - Он довольно облизнулся, освобождая мою шею из стальных объятий. От сильного удушья мои ноги подкосились, и я рухнула на колени, обдирая их. Кашель застрял где-то в гортани. На губах все еще вкус железа и Его... Необычно, не человеческий запах, не человеческие прикосновения.

- Встань, - грубо и требовательно. Превозмогая боль, я поднялась. С колен стекала кровь, медленно впитываясь в черную землю. Он подобрал конец цепи, сковавшую мои руки, и резко дернул его на себя. Я подобно собачке, быстро перебирая ногами, оказалась снова рядом с Ним. Проследив за движениями, я заметила, что Его руки теперь пусты, лишены какими-то круговыми движениями были заняты пальцы. Мне показалось, что я парю в воздухе, но такого просто не может быть. Все же я решила убедиться и опустила голову вниз. Действительно, я была в нескольких десятках сантиметров над землей, а руки к тому

времени задралась над головой. Меня привязали к чему-то, и теперь я висела как старый, мертвый хряк на рынке. Попытавшись подтянуться на цепи, я лишь сделала себе хуже, руки сковала нестерпимая боль. Я без чувств обвисла на цепи.

- Ничего не хочешь мне сказать? Может что-нибудь вроде: «Я передумала»?

Моя обвисшая голова в привычном движении моталась из стороны в сторону. Кровь с губ от давления сочилась сильнее, стекая по подбородку и капая на платье. Я совершенно потерялась в пространстве. Но мне показалось, что Он облегченно вздохнул после моего немого ответа.

Услышав шорохи от Его балахона, я вся сжалась, готовясь к худшему, к тому, что мне придется ощутить. Но Он прошел мимо, едва касаясь пальцами моего опущенного лица. Хорошо, что его не было видно, иначе Кто-то знатно посмеялся от моего удивленного выражения.

- Раз уж ты сегодня так остро все чувствуешь, в том числе жажду и голод... - Он улыбнулся, словно ждал моей реакции. Я на секунду замерла, прислушиваясь к своим ощущениям: в горле пересохло, желудок сводила судорога. Да, я голодна, напугана и хочу пить.

- ... я оставлю тебя здесь. Повиси часик-другой. Возможно, я скоро вернусь с кувшином воды. Не скучай, милая, - Он пошевелил пальцами, послал мне шикарную улыбку во все клыки и скрылся за массивной дверью, которая, как не удивительно, тоже была сделана из костей.

Издевается, прощупывает почву, но я не сдамся. Не сейчас.

Я не чувствовала рук, все меньше ощущала ноги и совсем обессилила. Не знаю, сколько я так провисела, борясь с желанием упасть в обморок. А может это и произошло. Ведь я совершенно не слышала, как Он вернулся.

Холодное прикосновение пальцев к подбородку вернуло меня в реальный мир. Голова медленно поднялась, и я увидела перед собой уже успевшее надоесть лицо бога.

- Я тебе кое-что принес, - лениво растягивая слова, тихо сказал Он.

Вторя манере голоса, я опустила взгляд вниз и увидела кувшин, скорее всего, наполненный водой. Легкий мираж влаги проснулся в пересохшей глотке, я слотнула невидимую слюну и уставилась на него бешено, словно это единственная вещь, которая меня сейчас интересовала. Так и было. Напрочь забыв о боли и ранах, я перевела взгляд с кувшина на Него и как подобает цепному псу, стала молить о глотке воды.

- Ты, кажется, что-то сказала? Нет?

«Сволочь», - пронеслось у меня, что не осталось незамеченным для Него. Наградил оплеухой. Так мне и надо, следует следить за мыслями, пока Он рядом.

- Пожалуйста, дай мне воды, - еле слышно. На большее не хватает сил.

- Посмотри на меня.

Уже не первый раз поднимаю на него молящие глаза. Могу поклясться всеми богами, что ему это чертовски нравится, словно Он ждал этой немой просьбы, это горящее желание в моем взгляде. Вылитая, как помой, выплеснутая в лицо, издевательские капли – я ждала всего этого и сильно удивилась, когда все те же холодные пальцы вновь коснулись подбородка, слегка поднимая его, позволяя столь желанной жидкости влиться в рот прохладной струйкой. Я жадно глотала, боясь вот-вот потерять этот источник жизни, как мне казалось в тот момент. Если бы Он принес сто таких кувшинов, я бы осушила каждый, не оставляя не единой капли на дне.

- Ну-ну, - Он отнял кувшин от моих губ, - довольно.

- Зачем ты так? Зачем тебе эти игры? – пытаюсь привести дыхание в норму и забрать с губ последние капли, спросила я.

- Игры? – выражение Его лица стало вмиг серьезным.

- Ты сам назвал меня игрушкой.

- То, что я кручу тобой, как вздумается, не делает из всего этого игры.

- Я не подчинюсь тебе, я не буду..., - я скривила лицо в гримасе отвращения, - игрушкой. Можешь убить меня второй раз, можешь кинуть меня в твою любимую реку... я... я – я стала тяжело дышать, сердце(если оно и было) колотилось с неистовой силой, если бы мои глаза были похожи на Его, они бы сейчас пылали жарким пламенем злости.

- Ты закончила?

Этот вопрос обескуражил меня. Ни тебе ни унижений? Ни разбитой в кровь губы? Ни оплеухи?

- Да, - почти робко.

- Ты будешь умолять меня делать тебе больно, ты будешь умолять меня, чтобы я заставлял тебя чувствовать все, - на последнем слове Он сделал ударение и медленно прошел вглубь помещения.

- Никогда, уж лучше вообще ничего не чувствовать, чем быть тут с тобой и терпеть все это.

Он хищно улыбнулся и, щелкая пальцами добавил: - Сама попросила.

В следующий миг я снова ощутила одно большое..., ничего. Жажда ушла вслед за голодом и болью. Ничего. Он больше не будет меня мучить. Я облегченно вздохнула.

- Десперат! – дверь заскрежетала, и из нее показался мой старый знакомый козло-лев. Он выдернул цепь из какого-то крепления, и я свалилась наземь. Не дав мне прийти в себя, он дернул цепь на себя и повел прочь из помещения. Когда мы поравнялись с дверью, я обернулась на Него: лицо не выражало ни единой эмоции, будто камень сковал их. Глаза не горели огнем. Они смотрели на одну единственную точку. На меня.

Особо не церемонясь, меня довольно жестко кинули обратно в помещение с решеткой. Упав на колени, я ничего не почувствовала, оно и к лучшему. Я снова стала бестелесна. Некоторое мгновение назад, когда я находилась под охотничьим взором самого Ктулху, я была несказанно счастлива такому подарку судьбы. Тогда почему сейчас ко мне закрадывается смутные ощущения потери и..., разочарования?

Я сидела в этой темнице, наверное, целую вечность. За это долгое время, здесь успели побывать сотни пленных, мимо меня, по ковру из костей, на суд к Нему проходили тысячи. Те, кого я не видела – миллионы. На лице каждого были написаны непонимание и ожидание своей судьбы. Никто из них не хотел оставаться здесь, все просили дать им шанс, простить грехи, а возможно, и заключить сделку с Безумным Богом. Лишь несколько моментов я помню на своей памяти, когда паре счастливых удалось «договориться» с Ним. О, это сверкающее всеми цветами выражение счастья на их лице. И Он должен был потирать руки, сверлить своих жертв оценивающим взглядом, предвкушая вкус их душ, но ничего этого я не видела. Сквозь железные прутья я могла наблюдать за всем, что происходило в том зале, где мы впервые встретились с Ним. Так же спокойно, Он мог видеть и меня. Часто наши взгляды пересекались с одним лишь отличием: я старалась как можно быстрее переключить внимание на что-нибудь другое. Пусть это и будет рассматривание земли, на которой я проводила большую (точнее, всю) часть своего времени, а Он буравил меня им до тех пор,

пока внимание не захватывал другой объект, слезно молящий о прощении. Так и тянулось время. Бесконечно, растянуто, скучно. Все стало ужасным колесом, который прокручивал раз за разом картинки, стоящие перед моими глазами. Мне стало казаться, что я схожу с ума, если я вообще могу что-то сделать. Я так давно перестала что-либо чувствовать, ощущать, что в самый раз следует подумать о наличии моего сознания, как такового. Иногда украдкой, пока Он не кидал свои ленивые взгляды в мою сторону, я пыталась проткнуть руку отвалившимся железным крючком, соединяющий петли на решетке. Все бесполезно: он проходил сквозь тело, а мои ощущения так и не пробуждались.

Все сильнее стала давить гнетущая тишина, пока зал пустовал. Пока Он развлекался с другими грешниками в своей обители. О, Господи! Неужели я ревную Его к пыткам над другими? Я окончательно бредила. Истерический смех заполнил пустующее помещение. Простая смеющаяся дымка никогда не станет обитателем зала. Я ни с кем не разговаривала; когда однажды спросила у Него, не слишком ли эта тяжелейшая работа с «отходами» жизни Его утомляет, то получила черное от злости лицо, молчание и одиночество до следующей церемонии с этими самыми «отбросами», которое почему-то затянулось надолго.

Я хотела подержаться за прутья – не могла. Я хотела выбраться из этой тюрьмы – не могла. Я хотела услышать хоть что-то кроме своих мыслей – не могла. Я хотела исчезнуть – не могла. Хотела, чтобы Он бросил меня к своим демонам, иль в реку – не могла.

И однажды я захотела чувствовать. Не важно, что, не важно от кого, я просто хочу быть. Пусть и Его игрушкой, пусть и пищей для Его тварей – не важно. Но сказать это, значит признать свое поражение, значит дать Ему насладиться моим проигрышем, Его властью. Не могу. И я сидела с этими мыслями, которые разрывали меня, а заодно и я разрывалась вместе с ними: признать или остаться здесь, в этой клетке, ждать неизвестно сколько. Я стала видеть Его чаще, будто Он знал, что я на грани, чтобы упасть в пропасть повинования. Он что-то долго искал в моем лице и, не найдя этого, уходил прочь. Хотелось взвыть волком, но и тут я ничего не могла. Отвернувшись от Его трона, я приказала себе буравить взглядом противоположную стену и никогда больше не смотреть на Него, на свободных духов, как бы смешно это не звучало.

В один из тех дней, когда я лежала и изучала камни и кости в стене, причудливыми узорами вьёвшимися в породу за столько веков, я услышала тихий шелест возле клетки. Моя почти невидимая рука прекратила водить по камню и замерла, словно остановили время. Это Он. Я знаю, я..., могла бы сказать, что чувствую, но нет. Я просто знаю. Рука сжалась в кулак и беззвучно опустилась вниз. Я медленно закрыла глаза и открыла снова. Если бы я чувствовала, то моя спина вся горела от взгляда. Я выдохнула несуществующий воздух из легких, села и повернула голову к той стороне, на которую зареклась не смотреть. Странное чувство чего-то забытого и вновь приобретенного пролетело, едва коснувшись меня. Его лицо, Его насмешливый взгляд куда-то пропал, в глазах я видела нерешимость, руки опирались о железные прутья. Всем своим видом Он показывал, кто здесь царь, но Он не знал, что я отвечу, не знал, что скажу.

- Сколько времени прошло с нашей последней встречи? - я ужасаюсь, как хрипло звучит мой голос, и тут же откашливаюсь.

- Всего лишь четыре века или чуть меньше, например, четыре минуты, кто знает...

Я должна была удивиться, но отчего-то не сделала этого лишь бросила протяжное «Ммм...»

Наши гляделки продолжались, и я всеми силами боролась с тем, что сейчас отдам себя в

Его распоряжение, попрошу о том, что бы Он заставил меня ощутить что угодно, лишь бы вновь ко мне вернулась реальность. Зажала нижнюю губу, втянула голову в плечи и молча уставилась в пол. Я слышала, как Он выдохнул. Разочарованно? Он ждал моей просьбы? Ничего не могу поделать с собой.

- Я хочу..., - я замолкла на полуслове. Увидела, как Он резко оторвался от решетки и уставился на меня. – Я хочу, чтобы ты заставил меня чувствовать. Я так больше не могу, - роняю почти неслышно последнее слово и еще больше вжимаю голову.

Затянувшееся молчание.

- Идем.

Я слышала, как отворилась решетка и подняла голову: Он уходил, и я знала куда. Поплелась следом, все еще заключённая в цепи и кандалы. Мы в тишине дошли до Его обители, Он повернулся ко мне лицом и продолжил ровным голосом:

- Я передумал, я брошу тебя в реку Забвения, твои чувства не вернутся к тебе. Мне лишь нужно было твое..., поражение, - та самодовольная улыбка победителя, про которую я успела забыть, вновь засияла на Его лице.

Я хотела убить Его. Разорвать на куски и бросить Его же псу. Чтобы Он страдал, как все грешники вместе взятые. Я Его ненавидела. Мои ноздри раздувались от гнева, а руки сжались в кулаки. Было глупо, чертовски глупо, но я решила ударить Его. Естественно, моя рука прошла мимо, и я крутанулась на месте. Это меня не остановило. Еще и еще, раз за разом я пыталась содрать с Его лица эту ухмылку. От своей беспомощности я завывала и в который раз упала на колени. Он подошёл тихо и поднял меня. Все еще сжимая кулаки, я дырявила безумным взглядом Его грудь, облачённую в черный балахон, и очень сильно жалела, что не могу врезать по этим костям. Он занес руку, как я подумала, чтобы вновь взять цепь, но ладонь остановилась в нескольких миллиметрах от моего плеча. Я повернула голову, едва касаясь губами тыльной стороны Его руки, и наблюдала за действиями.

Пальцы медленно двигались вниз, все еще держа дистанцию. Они уже дошли до запястья и поднялись обратно к плечу. Я чувствовала холод. Не может быть... Пальцы прикоснулись к коже, и мой мир снова приобрел краски. Рука переместилась на ключицу, поднимаясь выше к щеке.

Забвение одной души

Невольно, сама не замечая, я тянулась за этим холодом. Он нервно усмехнулся, едва слышно. У меня были закрыты глаза, я всем сознанием, всеми рецепторами старалась захватить в плен ощущения. Холодное прикосновение добралось до губ. Словно кусочек льда, Его палец пробежал по ним. Какая-то доселе неизвестная мне часть сознания заставила приоткрыть рот и впустить палец внутрь. Я не понимала, что делаю, я боялась открыть глаза и увидеть Его, горящих пламенем, пылающих от злости. Мой теплый язык осторожно проводил по холодной части тела. В этот же мигновение, я почувствовала на своем бедре Его свободную ладонь, она поднималась выше, скользя по животу, груди, слегка сминая уже не совсем белую ткань. Рука дошла до шеи, неожиданно сильно схватив ее. От неожиданности я раскрыла глаза и выпустила палец изо рта. Неужели опять? Мучения? Он оглядывал мое тело, словно выбирал товар на рынке. Потянулся к плечу и сорвал булавку, скрепляющую части ткани. Платье начало падать, пришлось держать его руками, все еще борясь с удушьем.

- Хочешь чувствовать? – искры метались в Его глазах.

И я поняла, что выбор у меня один - полностью подчиниться Ему, но почему-то это перестало меня пугать в какой-то момент времени. Я уверенно кивнула головой.

Он резко притянул меня к себе, все еще держа за шею. Я уткнулась лицом в жесткую ткань балахона:

- Не пожалей об этом, - прорычал возле уха, - я слишком долго ждал, чтобы разочароваться.

Я совсем не поняла последней фразы. Четыре века это для Него много? Чего Он ждал? Вопросы сыпались, и никто не давал ответов. Я сжала руками ткань на Его плечах. Если я от Него оторвусь, значит, все это кончится, может этого вообще не существует, может я, наконец, сошла с ума и все это лишь плод моей больной фантазии? Но пока я держу Его, чувствую Его, значит, все реально. И почему Он стал так необходим? Я знала, что Он прочтет эти сумбурные мысли и, возможно, накажет за них. Но ничего не могла поделать.

На какой-то момент мне показалось, что Его кожа стала теплее. Нет, точно, теперь я не держалась за глыбу льда. Он резко отстранил меня от себя и, будто стал прислушиваться к своим ощущениям. Что-то Ему не понравилось. Он зло посмотрел на меня и успел щёлкнуть пальцами прежде, чем я успела моргнуть. Мои руки соединила какая-то невидимая сила. Не сложно догадаться, кому она принадлежала. Он откинул меня на свалку старых постаментов. Я выставила руки вперед, и удар пришелся на ладони и колени. Потекла кровь, оставляя на белом камне красные отпечатки рук. Платье держалось на добром слове, но держалось. Меня развернули так же бесцеремонно, как и швырнули секундой ранее. Перед моим лицом горели два красных огня Его глаз, на этот раз теплая ладонь сжимала мое запястье. Я боюсь Его гнева, но хочу знать, что будет дальше. Я так давно ничего не чувствовала, что теперь хочу вобрать всю гамму. Он замахивается для удара свободной рукой, и я успеваю податься вперед и вцепиться в Его губы. Гениальный план как он есть. Грязными от крови и пыли ладонями я держала Его лицо. Я ждала расправы, но получила Его язык, проводящий по моим губам, пытаюсь попасть внутрь. Я приоткрыла рот и вот - он уже переплетался с моим, иногда касаясь десен. Он стал отстраняться, дразня меня. Я боялась, что потеряю момент, и зубами впиалась в Его нижнюю губу. Тонкой струйкой полилась кровь, оставляя мне вкус

железа. Его тело становилось с каждой секундой все горячее, и меня это удивляло. Наверное, Ему не понравилось мое поведение, потому что в следующий момент мои волосы дернули вниз, подставляя шею под тёплые, мокрые от крови и поцелуя, губы. Он проводил языком по сонной артерии, слегка прикусывая ее, опускаясь ниже. Он был намного выше и крепче меня. Сломать такое хрупкое тело – плевое дело для бога, который убил множество других Богов и несчетное число смертных. И это добавляло накала, внимания к происходящему. Острый ноготь Его руки прошелся от ключицы вниз к груди, разрывая платье уже окончательно. Ткань легко упала наземь, открывая Его взору бледное тело. Большим пальцем Он провел по груди, задевая ногтем сосок, отчего неосознанно я выгнула спину, все еще вися в его крепкой руке. Ему понравилась моя реакция, Он резко втянул воздух, и я ощутила влажный язык, который очерчивал круги на нежной части груди. Тихий стон вырвался из меня, и пришлось приложить руку ко рту, чтобы Он не услышал его. Не знаю, почему, но я не хотела этого. Однако мои движения не скрылись от Его внимания, и, оторвавшись от моего тела, Он взглянул на меня черными, как уголь, глазами (когда они успели стать такими?).

- Нечестно, играешь, - Он облизнул губы, и Его рука опустилась от груди ниже, оставляя на животе едва заметную царапину. Моя кожа покрылась мурашками, когда я поняла, куда Его рука держит путь. Я с ужасом посмотрела на нее, а затем на Него, на что мне ответили лишь дьявольской усмешкой. Я схватилась рукой за его плечо, срывая балахон с одной стороны, оголяя голубоватую кожу. Это отвлекло внимание, но Он и не собирался останавливать меня. Мне захотелось узнать, что же скрывается за этой грудой тряпья, и моя вторая рука медленно стянула ткань с другого плеча, и балахон упал до уровня бедер. Что еще ждать от богов? Мое бледное тело человечки не шло ни в какое сравнение с его идеальным. Широкая грудь поднималась от глубокого дыхания, сильные руки напряглись от того, что держали мое тело. Я провела ладонью по его предплечью, едва охватывая и половину руки, затем опустила на грудь и оставила едва видимые полосы от ногтей. Он следил за моими движениями поддерживая меня за спину. Я чувствовала, как длинные ногти вонзаются в мое тело, но была слишком увлечена разглядыванием идеальной фигуры.

- Знаешь, мне кажется, ты увидела достаточно, - Он не злился, просто оторвал от платья кусок и надел мне на глаза. Я не успела осознать это, как передо мной опустилась тьма. Паника быстро начала брать вверх.

- Что ты делаешь? - я крутила головой в разные стороны, в надежде снять эту повязку. В ответ слышала лишь смешки.

Теплые руки положили меня на холодную землю, я спиной ощущала каждый камушек, каждую кость бывшего грешника. Весьма эротично.

Легкие касания на животе вновь опускались ниже, и я поняла: Он продолжал то, что не закончил. Ведь я ему помешала. Когда ты не видишь ничего, то все твои чувства становятся острее в сотни раз. Опустившись слишком низко, Его палец вошел в меня, и я готовилась вскрикнуть от боли, ведь я помню Его длинные ногти, но ее не было. Палец медленно входил и выходил, принося лишь приятное ощущение внутри живота, которое становилось больше и жарче. Свободной рукой Он задрал мои руки в замок над головой, и теперь я не могла закрыть рот и подавить стоны. Они вырывались, не оставляя мне шанса на смущение. Длинные ногти царапали кожу рук, но я не чувствовала ничего, кроме разливающейся по всему телу истомы. От переполняющих чувств я стала мотать головой, прося Его скорее довести меня до пика.

- Хочешь ли ты этого настолько сильно, как стонешь? – лукаво спросил Он. Я должна была смутиться, но все смущение прошло, осталось только желание. Дикое, необузданное, забытое. Я чувствовала, что пик наслаждения совсем близко, но тут Его пальцы покинули мое тело. Повязка слетела с глаз, и я в недоумении уставилась на Него, а Он все так же улыбался, подобно дьяволу:

- Ты урод! Как же я ненавижу тебя, - злость в моем голосе бурлила. Это Ему не понравилось, и очень сильно. Он отвесил мне хорошую пощечину. Отчего моя голова развернулась на девяносто градусов. Волосы падали на лицо. Я прижала ладонь к горячей и красной щеке.

Он резко встал и потянул меня следом, разворачивая к себе спиной. Я была прижата к Его телу и чувствовала напряжение под тканью на Его бедрах. Боль снова ушла на второй план. Теперь стало необходимо-нужным стянуть эту лишнюю одежду. Глядя на одинокую, серую каменную стену, я нащупала рукой балахон и потянула вниз, слегка касаясь напряженного члена рукой. Ткань упала с шелестом на землю, а на своем горле я снова ощутила Его пальцы. Он притягивал меня ближе к себе, а я продолжала держать Его член в руке. Я слышала, как Он тяжело дышит мне в ухо, как Его рука потеет, а вторая ложится мне на грудь, слегка сдавливая. Сделав несколько движений, полностью заставляя Его возбудиться, я остановилась, вторя своему обидчику.

- Квиты, - улыбаясь, сказала я, все еще глядя на камни.

Он оторвал мою руку от члена и толкнул опять на знакомые мне постаменты. В привычной позе «на коленях» я ждала, что последует дальше. Я не противилась, я ждала. Мое тело ждало Его. Схватив меня за бедра, немного задержавшись, Он резко вошел. Крик сорвался с моих губ, разносясь эхом, отражаясь от стен. Я уперлась локтями о камни, закрыла глаза и впитывала этот момент, всеми клеточками тела. Я так долго не чувствовала ничего, кроме пустоты, я боялась больше никогда не вспомнить, что такое боль, наслаждение, радость, злость... все эти чувства пробудил во мне Он. Не знаю почему, не знаю какая Ему от этого выгода... Вдруг мне стало необходимым увидеть Его, надоело пялиться в стену. Хотелось прикоснуться к Его телу. Он крепко держал мои бедра, не разрешая повернуться.

- Подожди.

Он почти остановился, но все еще находился во мне.

- Я не хочу так.

- Не хочешь? – что это в Его голосе? Страх?

- Я хочу видеть тебя, хочу дотронуться. Надоел холод камней.

Он молчал. Возможно, разрешая мне поступить по-своему, а, возможно, обескураженный моим заявлением. Тем не менее, я выиграла момент и легла на спину, привлекая Его за собой. Я держала Его за шею, пока Он входил в меня. Мое тело вновь изогнулось, но под Его весом я опять почувствовала обломки костей под собой. Они не мешали. Весь мир сейчас был здесь: в Его глазах, в Его движениях, в Его теле, в моих ощущениях. Наши тела покрылись каплями пота, жар между нами стал невыносим. Стоны вырывались из моего рта один за другим. Наверное, стоило пережить весь этот Ад, чтобы в конце меня наградили этим моментом. Одна Его рука сжимала мою грудь, другая помогала держать равновесие. Под кожей пульсировали вены и напрягались мышцы. Слегка приподнявшись, я оставила короткий поцелуй на Его плече, и уже хотела было опуститься обратно на землю, как Его рука схватила меня за подбородок, на этот раз нежнее и на губах

остался долгий поцелуй. Но я не могла молчать так долго, наслаждение было настолько большим и всеобъемлющим, что не могло держаться в теле, оно вырывалось через стоны. Я закусила Его губу и громко простонала, как бы прося Его скорее доставить мне этот пик, который я ждала всю жизнь там, на Земле, и теперь жду здесь, в Его царстве. Отвечая на мою просьбу, Он ускорил темп, вбиваясь в меня, словно кол в землю. Я уже не сдерживала себя и стонала громче, периодически замолкая, погружаясь зубами в Его плечо, оставляя на нем кровавые отметины. Я слышала, как Он тоже вторит мне, пытаюсь сдерживать стон, будто Ему все равно, будто Он выполняет надоевшую работу, но все говорило об обратном. Это заставило меня улыбнуться, и я сильнее прикусила Его ключицу и провела ногтями по спине. Он отодвинулся, и я подумала, что снова начнутся игры в «я не доставлю тебе удовольствие», но затем Он снова с силой вошел в меня. Он сделал последние толчки, и с губ обоих сорвался стон наслаждения. Такого оргазма у меня не было за всю мою не столь длинную жизнь. Я тяжело дышала, Он все еще держал меня за талию, не давая упасть. Мои ногти задержались на коже Его спины. Мы словно участвовали в сражении, а не занимались тем, чем занимались. Я была так рада тому, что вспомнила, что значит быть человеком, пусть и на это короткое время, но Он позволил мне..., из моих глаз покатались слезы облегчения и радости - столь забытых мною чувств.

Я положила подбородок на Его искусанное плечо.

- Что теперь?

- Выбирай, - впервые я не услышала в Его голосе издевки, упрёка. Он был спокойным, умиротворенным.

Немного помолчав, я спросила:

- Это глупо, и ты можешь не ответить, но почему сначала ты был холоден как лед, а сейчас мне жарко, как в печи?

- Желание, все дело в них.

- И что ты сейчас хотел? Я не поверю, что простых утех со смертными. Не такая это и редкость для тебя.

- Верно, - все так же спокойно, - я хотел, чтобы ты перестала быть никем, дымкой ничего не желающей. Когда в твоих мыслях появлялся огонек, дающий надежду на свободу, твоя душа становилась столь желанной, у меня загоралось желание сломать тебя, заставить признаться мне в том, что тебе невыносимо.

- Ты хотел сломать меня таким образом? – рука сжала Его плечо.

- Я не знаю. Души, которые не хотят обратно, к нормальной жизни, – редкие гости у меня. Ты не хотела, упрячилась. Я лишил тебя чувств, ты продолжала не повиноваться. Но я знал..., надеялся, что до этого, - Он усмехнулся, - не дойдет. Не хотел, чтобы я выиграл, не хотел сам чувствовать этот давно забытый вкус исполненного желания.

Я переваривала эту информацию, и почему-то мне не было обидно. Он открыл какую-то свою потаенную сторону для меня, зная, что мы больше никогда не встретимся. Зная, что Он выиграл, и на этом все закончится.

- Ты рассказал мне об этом, потому что...

- ... потому что больше не увижу тебя. И эта победа останется в памяти еще надолго.

Я поднялась на ноги, оставляя Его все еще сидеть на холодной земле. Подобрала свое рваное платье, неуклюже повязав его вокруг и задумалась, чего я хочу дальше. У меня было два пути: обратно в жизнь людей или остаться здесь, упасть в реку Забвения и пропасть из двух миров навсегда. Я приняла решение еще задолго до всей этой игры.

- Я решила, - Он поднял на меня свой темный взгляд. – Я не пойду обратно, я войду в реку. Не думаю, что в том мире есть место для меня, и я не хочу. Уж слишком яркий был недавний момент, чтобы его могла переплюнуть простая тяга к жизни, существованию. Мне было достаточно твоего выигрыша, моего проигрыша. Мне достаточно много тех чувств, что ты мне подарил.

Он не сказал ни слова, лишь молча провел холодным пальцем по моей щеке, словно запоминая мой образ, надел балахон и мы вышли из Его покоев.

Я видела темный поток с другими душами грешников. Они не существовали ни в одном из миров, я скоро присоединюсь к ним.

- Спасибо, - я улыбнулась напоследок своему богу.

- Приятного путешествия, - темные глаза вновь вспыхнули красным огнем.

Я встретила гладь реки со спокойной и свободной душой.

Как же удивительны эти смертные, даже стерева все воспоминания и одарив смертного новыми, сам смертный не меняется, даже сейчас Алиса чем-то привлекла меня, но эта девушка не являлась той, кого я знал при жизни, кого я убил в храме, эта девушка помнила иную жизнь, помнила иное время и нравы, но все же, она осталась той, кого я любил. Сколько раз я изменял, извращал эту её душу, но она оставалась все тем же удивительным человеком, той девушкой, в которую я влюбился, не смотря на разницу нашего положения в обществе...

Каждый раз её душа удивляла меня, отказываясь от новой жизни, находя, казалось бы, невозможные выходы и решения, но каждый раз я спасал её душу, не позволяя раствориться в потоке Реки. Хватит! Она сама сделала этот выбор сотни, тысячи раз.

Все что мне остается, просто наблюдать за процессом забвения, исчезновения души, даже Боги не способны вернуть такие души. Прощай, паладин жалкого божка, моя несостоявшаяся убийца, лживая идиотка и возлюбленная моего человеческого прошлого. Последний якорь человечности уничтожен.

История Ра

Первым стал Ра, бог солнца древнеегипетского пантеона.

Лишь тем, что самым первым сделал выбор он и интересен. Сам же он не особо силен, служители есть, и их довольно много, но все они находятся в землях Египта и рядом с ним. А значит достаточно не увлекаться делами культа в его землях, чтобы избежать конфликта. Делить, кроме умов и сердец людей, нам нечего.

Он относится к светлым богам, покровительствует солнцу и свету. Скорее всего попытается захватить контроль над страной, создав что-то подобное Ватикану, только размером больше, да и прямой контроль Бога над страной. Является меньшим божеством.

До "Пробуждения" был обыкновенным рабочим, жил в Турции, семьи нет, влиять, даже если ему и было бы не плевать на них, не через кого...

Очередной рабочий день подошел к концу, поздним вечером я, погрузившись в свои мысли, возвращался домой.

Почему моя жизнь так плоха? Чем я не угадил Аллаху? Я верующий, никогда не пропускал молитв, но моя жизнь так ужасна, и чем дальше, тем хуже.

"Возношу хвалу и благодарю Аллаха, он самый первый и самый последний, до и после него нет никого! Молюсь Аллаху, мысли которого глубоки и вездесущие! Благодаря своему могуществу он сотворил все вокруг, вдохнул в созданные существа жизнь и направил их на путь истинный. Он всесилен, когда он направляет нас вперед, то никто нас не сманит на путь другой, а когда он возвращает нас, то не найти на земле силы, способной заставить продвигаться вперед. Он определяет пропитание и богатство всех живых существ, поэтому никто не сможет сократить богатство того, кому оно дано, или добавить к имуществу того, кому дано мало.

Он определяет, сколько будет жить каждый человек. А когда верующий совершит на земле свои последние шаги, он заберет его к себе и наградит, либо бросит в пропасть страшной кары. Все получают по заслугам своим. Он есть Правосудие. Чисты, непорочны и бесконечны Его блага! Его никто не может призвать к ответу, только ему каждый отчитывается за содеянное."

Я вознес молитву, но ничего не изменилось, разве так должно быть? Если Бог есть, то почему он никогда не отвечает на молитвы наши? Быть может, я мало молился, быть может, я много грешил? Но даже пророки Аллаха при земной жизни страдали. Почему счастье должно быть лишь на небесах?

"Я прибегаю к Аллаху, во избежание проклятого сатаны. Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Хвала Аллаху, Владыке миров, Милостивому, Милосердному, Царю в День Суда! Тебе только мы поклоняемся и Тебя только просим помочь! Наставь нас на путь тех, Кого Ты одарил благами, не тех, кто находится под гневом и не заблудших. Да будет так! "

И вновь ничего... Раньше ведь верили в иных богов, к примеру, в Бога солнца Ра...

Пробили часы, наступил новый день. Сегодня седьмое сентября, кажется. Внезапно все вокруг залило светом, а я ощутил Власть.

Йа! Йа! Йа! Йо! Йо! Йо!

Я Есмь Бог Богов!

Я Есмь Властитель Тьмы И Повелитель Чародеев!

Я Есмь Сила И Знание!

Я Есмь Превыше Всего!
Я Есмь Превыше Ану И Игиги!
Я Есмь Превыше Ану И Аннуннаки!
Я Есмь Превыше Семерых Шуруппаки!
Я Есмь Превыше Всего!
Я Есмь Превыше Энки И Шаммаш!
Я Есмь Превыше Всего!
Я Есмь Превыше Ниннурсак И Скрижалей Ленки!
Я Есмь Превыше Всего!
Я Есмь Превыше Инанна И Ишгар!
Я Есмь Превыше Наина И Удду!
Я Есмь Превыше Ендукугга И Ниндукугга!
Я Есмь Превыше Эрешкигаль!
Я Есмь Превыше Всего!
Ничто Не Было Сотворено До Меня!
Я Есмь Превыше Всех Богов!
Я Есмь Превыше Всех Дней!
Я Есмь Превыше Всех Людей И Сказаний Об Оных!
Я Есмь Древний!
Никто Не Может Найти Мое Место Покоя!
Я Зрю Солнце Ночью И Луну Днем!
Я Есмь Получатель Жертв Скитальцев!
Горы Запада Укрывают Меня!
Горы Волшбы Покрывают Меня!
Я Есмь Древний Из Дней!
Я Есмь Превыше Абсу!
Я Есмь Превыше Нар Маррату!
Я Есмь Превыше Ану!
Я Есмь Превыше Киа!
Я Есмь Превыше Всего!
Йа! Йа! Йа! Йа Саккакх! Иак Саккакх!
Йа Ша Хул!
Йа! Йа! Йа Утукку Хул!
Йа! Йа Зихул! Йа Зихул!
Йа Кингу! Йа Азбул! Йа Азабуа!
Йа Хастур! Йа Хуббур!
Йа! Йа! Йа! Йа!
Йа! Йа! Йа! Йа!
Йа! Йа! Йа! Йа!
Йа! Йа! Йа! Йа!
Йа! Йа! Йа! Йа!

Я владею всем этим Миром, всеми людьми, их жизнями и их душами, моя власть абсолютна и неограниченна! Стоит мне направить свой Взор на душу человеческую, как Истина появилась в моей голове.

Я могу разделить душу на три части:

растительная

животная

разумная

Я могу разделить душу на восемь частей:

разум

зрение;

слух;

обоняние;

осязание;

вкус;

голос;

способность к размножению.

Лишь моя воля определяет мироздание, лишь моя воля Закон! Все будет так, как пожелаю я! На что бы не обратился мой Взор, все принадлежит мне, все служит меня.

Время? Время, как говорят философы, это магия, известная каждому человеку. Неустанное тиканье часов ведет все дальше по дороге в неопределенное будущее – неизменное, неопровержимое, единое для всего человечества. Хоть от наблюдателя к наблюдателю время варьируется – долгие моменты страсти и углубленности, застывшие секунды ужаса или потерь, релятивизм и спины квантовой механики – все это неопровержимая часть бытия. И такое оно лишь потому, что Я желаю этого.

Жизнь? Те материальные объекты, что растут, двигаются и меняются, находятся под властью моей!

Материя? Все неживое, имеющие форму, попадают под мою власть!

Разум? Просветленные могут изменять реальность. И я доказательство этому, мой разум властвует над миром!

И вдруг все кончилось. Моя абсолютная власть над Миром исчезла. Я все еще был много большим, ежели человек, но больше не видел Истины во всем, не слышал голоса душ, не видел время... Появился кто-то, кто разделил со мной Власть, и каждый получил лишь жалкий огрызок от нее.

А после появился еще один и еще, и еще... Их больше десятка...

Той власти, что было у меня Единого нет и в помине. Я сильнее любого человека, любого природного явления, но этого недостаточно. Даже среди других, таких же как я, есть более могущественные. Я один из слабейших.

Моя сила ощущалась лишь в Солнце, да в нескольких смертных, глубоко внутри них, глубоко в их душах. После потрясения от явления самозванцев мгновенно было принято решение: Я вновь должен быть единственным, а те знания, что я уже получил, помогут мне.

Через несколько дней весь Египет был подчинен моей воли, лишь само мое желание меняло людей. Дабы привести к власти своих верующих, была растрочена львиная доля моих сил, но это того стоило, теперь, когда ручеек энергии течет ко мне, можно начинать исследования.

За те мгновения, что я был единственным Богом, больше всего я получил знаний о Душах людей. Моя сила заключалась в двух вещах: Небесном светиле и Знаниях!

Душа — это творение Бога, бессмертная духовная сущность, дарованная человеку, животным, растениям, которая после его смерти покидает тело.

Душа является источником мыслей существа, его чувств, эмоций и воспоминаний. Для

людей в частности: после их смерти она может быть либо вознаграждена, либо наказана, в зависимости от того, какую жизнь провёл человек. По крайней мере так было раньше, до прихода Новых Богов.

После смерти человеческая душа перевозилась в загробный мир, теперь же каждый Бог забирает души тех, кто ему служит, а сам мир мертвых подчинился одному из Богов.

Также души являются источником огромной силы. Её можно использовать для увеличения своей силы и могущества. Кроме того, душа не может быть уничтожена или разорвана. Однако душе можно нанести вред, повредить до такой степени, что тело больше не может такую душу принять.

Душа является фильтром влияния тёмных сил и эмоций. Лишившись души, человек может творить ужасные поступки без какого-либо сожаления и впоследствии сойти с ума и стать опасным для окружающих.

И при этом, есть тысячи других пониманий о душе. К примеру:

Душа – создаётся Богом (Абсолютом) по образу и подобию (потенциально имеет такую же структуру, как душа Бога)

Душа – бессмертна, неразрушима и неуничтожима (если только не разрушается Богом за Служение Злу, читайте выше)

Душа – чистая и светлая изначально по своей природе (создана из светлых божественных энергий)

Душа Человека имеет чёткую чёткую структуру, которую можно познать

Душа имеет почти бесконечный потенциал для развития и возможность когда-то стать Творцом Вселенных

Душа – тонко материально, то есть невидима для физических глаз, но хорошо видима с помощью астрального видения

Каждая Душа имеет свою индивидуальность, которая определяется особым предназначением, заложенным при создании Души

Душа развивается на Земле через физическое тело ускоренно, но может развиваться и без него в Тонком мире (намного медленнее)

Каждая душа обладает всеми способностями и сверхспособностями, которые были проявлены хотя-бы в одном человеке (что есть в одном, то есть в каждом)

Душа – может стать тёмной и быть разрушенной (потерять бессмертие), через очень продолжительное накопление зла человеком (много воплощений подряд)

Все это одинаково верно и ложно. Важно лишь то, во что верят сами люди. В каком-то смысле каждая душа оказывает “давление” на реальность, подстраивая мир под себя, под то, во что верит обладатель этой души. Точно так же проявляется и божественная сила: “давление” которое оказываем мы в миллиарды раз сильнее, чем то, которые может оказать человек. Но если души людей между собой конфликтуют лишь при противоположных желаниях, то Боги постоянно мешают друг другу самим фактом своего существования. Влияние же Божеств на людей так же меняет их, меняет совершенно непонятным мне образом, мы будто меняем точку приложения “давления”, но вернуться к исходному состоянию людские души уже не способны.

Впрочем, это лишь то, что вижу я, что-то мне подсказывает, что для каждого Бога это все относительно. Как говорят философы – все относительно.

Я не обращал внимание на мир за пределами моего Египта, и пропустил удивительное событие – смерть Посейдона, Бога морей и океанов.

Потоки темно-зеленого, грязного пламени устремились к моему противнику, черная вода ожила, удерживая, оплетая тело Бога. Все попытки отбиться или спастись я с легкостью блокировал, рядом с моим городом, во время пробуждения, никто не сможет соперничать со мной в силе. Но удивить умирающий бог все же смог меня, удар, часть щупалец и левая рука обращаются в ничто. Трезубец, символ и оружие Морского Бога, жаль, что заполучить его невозможно, риск слишком велик, это был бы козырь, нужда в поиске божественных артефактов могла бы исчезнуть. Впрочем, зачем волноваться о том, чего не случится.

Трезубец охватило пламя, как бы не окончилась эта битва, Посейдону никогда больше не быть сильным богом. А уж после того, как я поглощу всю его сущность, и вовсе станет ничем. Перекидывание пламенем, водой, молниями, тьмой, светом и прочее, все это просто детские игры, спецэффекты, от которых мы, в силу своей человеческой природы, попросту не можем пока отказаться. Настоящая битва велась незримо, сражение голой мощи, подконтрольной нашим волям, отголоски этой битвы превращались в бури и пламя, в землетрясения и потопа. Планета земля содрогалась от битвы её хозяев, другие боги, пытались хоть как-то уменьшить вред планете, но справлялись скверно, а вот мешать нашей битве никто и не собирался. Постепенно битва стала переходить на иной уровень, ко мне приходило осознание реальных сил божеств. Управлять материей, временем, пространством, все это в наших силах, просто кому-то дается что-то проще, кому-то сложнее.

Человеческое сознание, которое стало основой Новых Богов, не может осознать всей силы, что дает вера, здесь же, в этой битве, не было времени рассуждать. Битва затягивалась, Посейдон получал силы от других светлых богов, особенно от Светозарного, за счет чего мог продолжать сражаться со мной, а я тратил собственные силы. Чтобы не вредить планете, мы постепенно покидали её пределы. Бог Морей не сдерживался более, астероиды, что должны были попасть в меня, я сминал в пыль, лед превращался в пар, удары трезубцем не достигали цели. В свою же очередь я атаковал тьмой и пламенем, создавал материю, которая тут же уничтожалась моим оппонентом.

Человечество должно быть благодарно нам, орбита земли была очищена от космического мусора, после, правда, мы так же раскололи луну, погасили солнце, разрушили Марс. Нет времени до таких мелочей, когда идет битва божеств.

Окончание сражения наступило, когда я почувствовал скорое возвращение моего сна, используя больше половины оставшейся энергии, направляю потоки зеленого пламени к Богу Морей. Мгновение, и вот богов стало на одного меньше. Из остатков тела Посейдона вырываются потоки энергии, часть, примерно половину, я успел поглотить, но оставшаяся золотым дождем выливается на Землю.

Даже я обратил внимание на этот бой, а уж когда из-за их “давления” было погашено солнце решил обратиться к другим Богам, дабы утихомирить далеко не слабых наших коллег. Бой продолжался, оказывая ужасающее влияние на планету, во время столкновения эти двое оказывали большее влияние, чем все остальные божества.

А после бой окончился, но облегчения это не принесло. Смерть Посейдона принесла много больше проблем: божественная энергия заполнила мир, изменяя людей и саму планету.

После первого серьезного столкновения настал период спокойствия, который был окончен людьми.

Увидев возможности своих противников, правительства большинства стран мира застыли в нерешительности: мало кто представлял, что делать с существом, которое может

уничтожить всю твою страну простым желанием, а после восстановить все разрушения и заселить чудовищами, которых натравит против соседних государств. Вооруженный нейтралитет между человечеством и оккупированной Германией сохранялся почти месяц, выход люди нашли практически случайно: на юге Африки было обнаружено воплощение одного из богов, Ошун, как позже выяснилось, через час после обнаружения был нанесен тактический ядерный удар и...

...и Ошун погибла. Пусть она была слабейшим из богов, но её смогли убить человеческим оружием. Её смерть была подтверждена, когда новая волна “божественной крови” протекла по планете, вызывая все новые изменения и мутации. Тогда человечество воспрянуло духом, а боги затихли, ожидая как все обернется. Через несколько дней началась война за освобождение Германии, которая продлилась почти пять лет. Успех сопутствовал то одной, то другой стороне, и если изначально армия Ктулху представляла из себя неорганизованный сброд из всевозможных мутантов, жрецов, колдунов и ополчения с гражданским и полицейским оружием, то к концу первого года войны многое изменилось. Так жрецы, используя знания, полученные от своего бога, создавали оружие на многие века превосходящее земное, а монстры и маги научились работать в тандеме с привычной армией. Как итог: война затянулась, культисты одержали бы верх, их ресурсы казались неисчерпаемыми. Но и ученые человечества не сидели на месте, продолжали искать все новые способы борьбы с порождениями Ктулху, так на были созданы первые артефакты, не относящиеся ни к одному из богов, в их основу были положены принципы действия захваченных у богов артефактов, а некоторые и вовсе использовали божественную энергию, что получалась из мифических существ и божественных артефактов.

“Рождались” новые Боги, менялся мир. Я же продолжал исследовать человеческие души, так и не заметив, что остался один без верующих без сил, погруженный в свои эксперименты.

Я так и не заметил, как пришла моя смерть.

...все вокруг залило светом...

История Бейна

Третьим стал Бэйн, бог ненависти и раздора. В реальности ему никогда не поклонялись.

Отсутствие последователей не делает его таким уж слабым. Достаточно сил он получает от своей сферы. Все же, в наше время ненависть стала нормой, а уж раздора скоро будет навалом. Является абсолютно темным божеством, и делить нам нечего. Ему даже служители не особо нужны, так что это мой потенциальный союзник.

Его сильными сторонами являются немалое личное могущество, подобное моему, и возможность влиять на верующих других богов. Обе эти способности пригодятся мне. Относится к меньшим божествам.

При жизни был солдатом в частной военной компании, дослужился до полковника, стал богом. С ним желательно не ссориться, иначе впоследствии использовать его будет сложно.

Моя жизнь множество раз менялась в худшую сторону, но зачет своего упорства я из раза в раз возвращал все на круги своя. Множество испытаний лишь закалило мой характер, а служба в, сначала в государственной, после в частной, армиях закалила и тело. И все же я всегда спрашивал: “За что мне все это?”

Теперь же я получил по заслугам, получил то, о чем и мечтать не смел – Я стал Богом.

Очередной контракт, очередная страна третьего мира, очередная война, все было привычно, все было обыденно. И вдруг вспышка боли и мир исчез, затем пришла возможность выбора. Так и не отойдя от шока я выбирал скорее сердцем, чем разумом, найдя себе настоящее божественное отражение. Пусть я не был первым ни по силе, ни по знаниям: как вскоре выяснилось были и другие Боги, некоторые были сильнее, другие умнее, оставшиеся хитрее, зато я был опытнее. Что стоит один год изнеженной жизни этих простецов, по сравнению со моим опытом?

Логичнее всего было просто ждать, наблюдать, изучать. Вскоре я обзавелся первыми служителями, они, сами того не ведая, посвящали мне каждый свой бой, каждого погибшего, так же вышло и с Богами. Когда Посейдон решил развязать войну с повелителем Р’льеха, поток силы, получаемый мной удвоился, и дальше было лишь больше. Осознав, что раздор среди Богов мне не менее, а то и более выгоден, ежели среди смертных, я прибегнул к любимейшей тактике моей родины – Англии: разделяй и властвуй. Заключив союз с откровенным аутсайдером божественной войны – Ктулху, глупцом, решившим тягаться одному против всех. Оставаясь в тени, подпитывая его безумие, отдавая ему крохи своих сил, я смог затянуть его конфликт с остальными Богами, глупец начал войну и со светлыми, и с темными. Мой план был идеален: набраться сил на их борьбе, а затем разам прихлопнуть всех.

Но все вышло иначе. Сначала Посейдон поступил глупо, вступив в бой с совершенно ему непонятым противником, за что и поплатился своей жизнью. И только я решил уничтожить Безумца, оказавшегося одним из опаснейших моих соперников, как случилось новое потрясение – божественная энергия прошла дождем по планете, изменяя миллионы, если не миллиарды людей. Как позже выяснилось, как влиять на таких, измененных, людей, так и получать из них энергию стало намного сложнее. И во всем этом виноват Спящий Древний.

Даже будучи человеком я не хотел ничего, кроме как стать самым устрашающим, уважаемым правителем, которого когда-либо знал мир. Однако для этого требовалась сила,

намного большая, чем есть у простого человека. Армия позволяла мне утолить хотя бы толику этого желания власти. Но, как известно, Власть – сладкий яд, вкусив его однажды, не будет уже пути назад. Так было в бытность мою человеком, так стало и после моего становления божеством. Вкусив души обычных, не подверженных влиянию божественных сил людей, я хотел лишь больше, теперь же мне приходилось довольствоваться крохами. **Я желал порвать, изорвать, разодрать, изодрать, растерзать, взорвать, вскрыть, терзать, разнести, расчленить, располосовать, уничтожить!** Того, кто забрал столь приятную, столь нужную мне **ВЛАСТЬ!**

Моим планам так и не суждено было сбыться: Ктулху вернулся в свой подводный город, спрятался, продолжил копить силы, переваривать ворованную энергию, а затем и вовсе пошел на переговоры с сильнейшим на тот момент Светлым Богом, параллельно добавив в наш тайный “союз” Барона Субботу – божество мертвых из религии Вуду, очередную недостойную божественных сил тварь, лоа, связанное со смертью, мёртвыми, а также с сексуальностью и рождением детей. Куда уж ему решать судьбу мироздания.

Осознавая всю глубину той бездны, в которую загоняет меня **МИР** среди божеств, я начал создания системы своей собственной религии, “союз” с сильнейшими на тот момент темными позволял мне диктовать свои условия с позиции силы, что и заложило основы моей монотеистической религии.

Догма моя гласила: “Не служите никому — лишь Бэйну. Бойтесь его всегда и заставьте других бояться его ещё сильнее, чем его боитесь вы. Чёрная Рука всегда в конце концов сражает тех, кто противостоит ему. Бросьте вызов Бэйну и умрите — или в смерти найдите лояльность ему, поскольку он заставит сделать это. Подчинитесь слову Бэйна, произнесённому его ранговым духовенством, поскольку истинная сила может быть получена лишь через службу ему. Распространите тёмный страх Бэйна. Гибель тем, кто не следует за ним — не позволяйте силе попасть к ним в руки. Те, кто встают на пути Чёрной Руки, встречают свою гибель раньше и резче, чем те, кто поклоняются другим божествам”.

“Слово Раздора.

Бэйн приказывает своим жрецам и последователям достигать силовых позиций в пределах своего общества через силу или обман и использовать эту власть для дальнейшего продвижения ненависти, устрашения, разрушений и раздора. Чёрная Рука предпочитает, чтобы его жрецы ниспровергали правительства и делали свои дела под прикрытием закона, но допускает ограниченное количество разногласий и распущенности. Пытки, избиения и расчётливые убийства часто вступают в игру в подобных делах, и редко инициацию Властелина Тьмы получает тот, кто не обладает по крайней мере элементарными навыками в таких предприятиях. Церковь оперирует под строгой иерархией — оспаривание или неповиновение приказам свыше — оскорбление превосходства Бэйна, наказуемое пытками, обезображиванием или смертью...

Храмы Ненависти.

Храмы Бэйна обычно отражают структурированные доктрины духовенства. Высокие, остроугольные каменные структуры, взмывающие башни, украшенные большими шипами и тонкими окнами — большинство бэйнитских церквей характерны архитектурой укреплённой твердыни или маленького замка. Узкие внутренние проходы ведут из строгого холла до казармоподобных общих палат духовенства, скудно украшенных гобеленами, изображающими символ Бэйна или исписанными вышитыми пассажами из важных религиозных текстов. Храмы часто имеют внутренний центральный двор, используемый для

военных тренировок и открытых церемоний, а также более традиционный массовый зал для общих сборов. Для большинства церквей характерны обширные подземелья, переполненные пыточными палатами, колодцами для голодания и загонами монстров. Обыватель видит в Жрецах Бэйна мелких потенциальных диктаторов, не боящихся использовать безнравственные средства и всевозможное насилие для распространения своего влияния и продвижения своих убеждений. Искатель приключений видит в его духовенстве своих постоянных врагов, служителей твердой, злой философии, встающих на сторону монстров, демонов и диких гуманоидов для достижения их злых целей. Осторожная знать видит мощь Бэйна и некоторые из их числа воздают похвалы Черному Лорду, чтобы хитростью и ухищрениями извлечь ту пользу, которую их солдаты не могут достичь силой. Жрецы Бэйна молятся о заклинаниях в полночь, дарующую им большую силу и возможности. Их религия не признает никаких официальных праздников, хотя служители возносят благодарность Черной Руке до и после больших битв или перед особенно важными интригами. Старшие жрецы часто объявляют церковные праздники, соответствующие моменту, обычно провозглашая божественное вдохновение, предоставленное им во снах. Обряды включают барабанный бой, пение и жертвование разумных существ, обычно на алтаре из черного базальта или обсидиана...

Лик Бога.

Бэйн предпочитает держаться в тени, позволяя своим служителям исполнять свои запутанные планы. В тех редких случаях, когда он появляется, он принимает форму темной гуманоидной фигуры - часто с голым торсом, иногда носящей темный доспех и элегантный черный плащ с красным шитьем. Его правая рука неизменно защищена украшенной драгоценностями металлической перчаткой - тем оружием, которое он направляет на своих противников и тех немногих, кто достаточно храбр (или безрассуден), чтобы самому напасть на него...

Мораль Войны.

Пусть Бэйн избавился от смертной оболочки, но его первичная цель остается чисто человеческой - он не ищет ничего, за исключением полной власти над миром. Он нетерпим к неудачам и редко думает дважды в отношении того, стоит ли предавать даже лояльного служителя строгим пыткам, чтобы гарантировать полное повиновение своей требовательной, четкой доктрине. Хотя и обладающий в возбуждении неумолимым гневом, Бэйн не спешит возмущаться, существуя в бесконечном состоянии контролируемой ярости...

И помни, смертный! Не служите никому - лишь Бэйну. Бойтесь его всегда и заставьте других бояться его еще сильнее, чем его боитесь Вы. Черная Рука всегда в конце концов сражает тех, кто противостоит ему. Бросьте вызов Бэйну и умрите - или в смерти найдите преданность ему, поскольку он заставит сделать это. Подчинитесь слову Бэйна, произнесенному его духовенством, поскольку истинная сила может быть получена лишь через службу ему. Распространите темный страх Бэйна. Гибель тем, кто не следует за ним - не позволяйте силе попасть к ним в руки. Те, кто встают на пути Черной Руки, встречают свою погибель раньше других, и она гораздо страшнее.”

Из книги “Раздор. Постулаты Бейна”

за авторством верховного жреца Д.Н. Чемирмир

Как бы не старался я угнаться, сколько ни насаживал веру в себя, но угнаться за своими “союзниками” так и не смог. Ожидать от них милосердия не приходилось, лишь стоит показать слабинку, как они ударят в спину. Я пытался договориться с Бароном, но ему

интереснее было развлекаться со своим миром мертвых и напускать омерзительные болезни на мир живых, пытался достучаться до Ктулху, но он видел во мне лишь надоедливую блоху, опасную, сильную, но недостойную его внимания блоху. Светлые Боги так же не согласились помочь мне, одни меня слишком боялись, другие считали чуть ли не сильнейшим из темных, попросту не понимая, что реальная сила совсем не в моих руках. Идти же к слабейшим из Богов, я не испытывал никакого желания уже сам, гордыня той же Астары переходила все разумные границы, что перекрывало всевозможные плюсы от союза с ней. Максимум на что я был готов пойти – это размытые формулировки “договора о ненападении”, но даже его она с ужасающей частотой нарушала.

Ни последующие войны смертных, ни мелкие конфликты Богов не вернули мне первенство, из-за чего приходилось играть мускулами на публику, опасаясь, что кто-либо решит испытать мои реальные возможности.

Еще будучи смертным, я сильно недооценивал людей, что владели информацией, я отлично понимал ценность самих знаний, но люди что строят свою жизнь или карьеру на их получении и продаже всегда казались мне жалкими, ничтожными. Это была очередная моя ошибка.

Сначала Ра, полностью ушедший в изучение неких странных истин, оказался вторым по силе из светлых, а ведь тех же служителей у него много меньше, чем у меня.

Затем моя промашка с Ктулху, который, казалось, знает все и обо всех, вот только я не могу понять откуда у него эти знания. Я с большим трудом удержался от нападения на эту осминогоподобную тварь, когда он с видом вселенской скуки поведал большую часть моей смертной жизни всем собравшимся на очередной встрече Богов.

Годы шли, менялось человечество, а Боги продолжали играть в свои игры, что приносило мне ничтожно мало сил. Оказалось, что смерть Богов от людских рук, в частности технологического оружия эпохи “до становления божеств”, используемое измененными людьми, не приносит мне достаточно энергии, что показала смерть Ошун.

Но именно ее смерть подкинула мне идею: война! Если начать войну, в которую будут втравлены как люди, так и боги, и я буду ее непосредственным инициатором и участником, то эта бойня должна попадать под мою сферу Раздора. За годы божественной жизни я так и не понял окончательно суть моих сил, суть моей сферы. Если бы я понимал свои возможности так же, как Ра, который одними знаниями возвысил себя над другими, либо, хотя бы, на таком же уровне как Ктулху, то и планы о моем владычестве было бы составлять намного проще. Конечно, я мог бы обратиться к своему “союзнику”, но что мешало бы ему солгать либо рассказать лишь часть правды? Так что, как и другим, мне приходилось постигать свою сферу методом проб и ошибок, но из-за капризной природы моих способностей, я остался далеко позади от других участником божественной гонки.

А затем началась война, и эту войну начал совсем не я.

Первым погиб Ра, он не успел даже оказать сопротивление своему противнику, что повергло в животный ужас Богов, так привыкших к своей неуязвимости. Отсутствие какой-либо информации доводило до исступления всех, кроме меня, я кое-что понять смог. Сражение двух Богов – моя сфера, даже когда Ктулху спустился в Ад, где столкнулся с Астарой, я почувствовал это. Здесь же все было иначе, будто черная дыра столкнулась с Галактикой. Говоря проще: в центре Галактик, находится сверхмассивная черная дыра, что доказали еще ученые до появления Новых Богов. Здесь же суть подобна: пусть внешне они различны, но исток этих сил один, однако, итог различен. Черная дыра в центре вселенной

создает гравитационный колодец, за счет которого и существуют сами ветви галактики, то же, что сразилось с Ра имело божественное начало, но не обременяло себя ничем иным, лишь голая, неупорядоченная мощь, территорию столкновения с которой неспособна покинуть никакая сила, из-за чего я и не получил причитающегося мне от схватки двух сущностей гораздо более сильных, ежели любой смертный когда-либо может стать.

После расправой над Ра, ЭТО принялось за сильнейших служителей Бога Солнца уничтожая их одного за другим. Иногда я чувствовал вспышки божественной силы, после чего она сразу исчезала, поглощаемая этой “областью пространства-времени, гравитационное притяжение которой настолько велико, что покинуть её не могут даже объекты, движущиеся со скоростью света, в том числе кванты самого света.”

Животный ужас, поглотивший мой разум, отступил лишь когда я спрятался в новосозданном мной мире. В отличии от той же Астары или Барона, я относился скептически к идее своего мира-измерения, слишком уж много сил поедает подобная “игрушка”, но теперь это казалось великолепной идеей, лишь бы спрятаться от чудовища, что явилось по наши души.

Последний, но единственный

Сегодня в Лондоне было паршиво. Да и вообще, в это время года — в начале октября, найдется мало мест по эту сторона Ла-Манша, где не было бы так же паршиво, как и в столице. Дожди шли, не прекращаясь, и если в центре мостовые еще хоть как-то убирались, то на окраинах дела обстояли куда как хуже. В слякоти и грязи можно было без малого утонуть. Да еще и на небе, как назло, не видно было ни единого проблеска — все вокруг затянула серая дымка. А уж про такой район, как Скэри-сквер, и говорить нечего. Криминальная кишка Лондона не просто так называлась Ямой. Осенью здесь стояла лютая вонь. Тянуло, казалось бы, отовсюду. От пропитых, провонявших перегаром бомжей в дранных тряпках, намотанных друг на друга. От курящих проституток, чья дешевая туалетная вода не могла заглушить запах продажного секса. От наркоманов, которые справляли любую нужду исключительно под себя. Воняло от продажных копов. Нет, не тем ощущаемым запахом, а другим — «моральным». А разве может не вонять, когда двое рослых мужиков вяжут педофила на «горяченьком», везут в участок, а потом, когда оказывается, что тот принадлежит какой-нибудь местной банде, отпускают за пятьсот фунтов. И всего через два часа этих же самых фараонов видят в одном из притонов, где сутенер, оказавшийся по совместительству тем самым педофилом, старчивает малолетних, смазливых дурочек. И, что и не удивительно, эти одурманенные, еще вчера школьницы, оказываются в объятьях фараонов. Да, Скэри-сквер провонял не только ощутимой вонью, но и другой, той, которая еще хуже. По этим темным, почти не освещенным улицам, среди вываленных на тротуар куч грязи и мусора, шла закутанная в шаль миниатюрная женщина. Она покачивалась, иногда спотыкалась и все приговаривала: «Тише, маленький, тише». В руках она держала какой-то сверток, изредка издавая странные звуки сопения и причмокивания. Никто и никогда не видел этой женщины в Скэри-сквер, вернее, никто б не смог её узнать, ведь она не появлялась здесь уже много лет. Возможно, это и сыграло свою роль в дальнейшей истории. Сейчас же, когда дама все пыталась идти прямо и не падать, за ней следили три пары глаз. Три пары сальных, вечно пьяных глаз. Но их никто не видел, да и какое там — уж очень хорошо умели скрываться крысы района. Ведь их, слабых, на игле, всегда были рады попинать более крупные хищники, члены банд и различных группировок. А сейчас им представился шанс самим слегка поразвлечься на халяву. И уж они-то его точно не упустят. Женщина же, свернув на одну из узких дорожек, прошла по пустырю и, наконец, счастливо вздохнула. Перед ней высилось четырехэтажное здание. Свет в нем горел лишь на первом, но изредка можно было заметить отсветы свечей в окнах повыше, которые, впрочем, однажды промелькнув, редко когда показывались снова. Поудобнее подхватив сверток, мадам направилась к крыльцу. Это крыльцо, как и все здание, явно требовало ремонта. Оно было деревянным, с обшарпанными ступеньками, на которых находилось что-то наподобие плитки, перила же были трухлявые и покрыты уже давно потрескавшимся зеленым лаком. Девушка (а сейчас уже было понятно, что это именно девушка) поднялась по скрипучим, дышащим на ладан ступенькам и положила сверток у порога.

Будучи уверенной в расставании со своим собственным новорожденным ребенком, женщина расплакалась, быстро удаляясь как можно дальше от дома, жить ей оставалось считанные минуты, потому стоило ей завернуть за угол, как она упала замертво. Бедная девочка стала оружием в руках сил, которые простому человеку не понять.

Мне жаль тебя, девочка, ты была полезна, ты была наивна, ты была удобна.

Уже через мгновение после того, как девушка отпустила сверток, из дома вышел мужчина, облаченный в рясу монаха. Мужчина имел вид добрейшего дедушки, святого отца, наставника, встретив такого на улице вы с легкостью расскажите ему о всех своих переживаниях и проблемах, будете плакать под его советы, а после с любовью вспоминать об этом разговоре. Грустно посмотрев в сторону развилки, за которой исчезла девушка, “монах” вернулся в здание, встретившись взглядом со своими компаньонами, положил свиток на стол.

Неужели они столь наивны, неужели думают, что я стал бы создавать что-то себе во вред, создавать оружие против себя самого, иль даже против других Богов, но оставлять его без присмотра, без защиты...

-Зачем Безумный Бог создал оружие против себя самого, чего он хотел этим добиться? – Проговорила молодая девушка с волосами цвета платины.

Действительно, зачем? Как они вообще могли прийти к таким выводам, как они посмели думать, будто сумели перехитрить Бога? Как же печалит меня невозможность влезть в головы этих идиот, но стоит поддаться соблазну, как все будет испорчено: либо они станут безвольными идиотами, под давлением божественной силы погаснет в них та искра творения, либо мое вмешательство еще раньше заметят другие Боги и уничтожат мои планы в зародыше.

-Лжец всегда использует в своих целях других, каждый его поступок, каждое слово является частью сложного плана, он не мог допустить случайную ошибку! – С нескрываемой злобой произнесла тень в углу комнаты.

Неужели, кто-то из них все же умеет включать голову, однако, люди слишком подвержены стадному инстинкту, порой чужое мнение для них много важнее собственных мыслей и желаний.

-Нам не известны его цели и помыслы, но сейчас в наших руках настоящее сокровище, оружие возмездия над этими “Богам” – Священник наконец заговорил – Но почему молчишь ты, Максимилиан? Мы все ни раз это обсуждали, но сейчас пришла пора решаться.

А вот и моя любимая пешка – мой якобы теска. Вот только он совсем не тот, за кого выдает себя.

-Друзья мои, Лжец создал заклинание, что может навечно запереть всех этих так называемых Богов, мы обязаны остановить этих паразитов, ради судьбы всего человечества.

Прекрасно, все идет так, как я задумал.

Все это началось в первые дни моей новой жизни: сущность выбранная мной была обязана владеть практически любой информацией, как Ра имел особую власть над солнцем, как Барон управлял мертвыми, так я Знал, знал практически все и обо всех, не было бы человека иль Бога, о котором я ничего не знал, информации могло быть мало, но она всегда была, за одним лишь исключением...

Изначально я не мог понять, кем был и чем стал последний из Богов, я ЗНАЛ что он должен быть, знал что он был, но после он будто терялся, по крайней мере для меня. Первое о чем я думал – что он подобен мне, к примеру один из Древних, значительно более могущественных, ежели я:

Азатот — верховное божество пантеона мифов Ктулху. Среди его эпитетов присутствуют такие как «слепой безумный бог», «вечно жующий султан демонов» и «ядерный хаос».

"...тот последний бесформенный кошмар в средоточии хаоса, который богомерзко клубится и бурлит в самом центре бесконечности — безграничный султан демонов Азатот, имя которого не осмелятся произнести ничьи губы, кто жадно жуёт в непостижимых, тёмных покоях вне времени под глухую, сводящую с ума жуткую дробь барабанов и тихие монотонные всхлипы проклятых флейт, под чей мерзкий грохот и протяжное дудение медленно, неуклюже и причудливо пляшут гигантские Абсолютные боги, безглазые, безгласные, мрачные, безумные Иные боги, чей дух и посланник — ползучий хаос Ньярлатотеп." Йог-Сотот - известный под названиями Затаившийся на Пороге, Ключ и Врата Всесодержащий.

"...Правдива история Ибн Шакабао о том, что лицо Йог-Сотота - это лицо самих небес. Он и его огромное пространство - одно и то же, и вращающиеся пересекающиеся круги сфер - это упорядоченное движение его мыслей, некоторые из которых движутся быстро, а другие - медленно. Его видят в лицо, у него нет тела, поскольку его тело - это сама вселенная, однако не само вещество творения, а неосязаемая сущность и его можно воспринимать только как мерцающий диапазон постоянно меняющихся цветов, таких, какие можно увидеть на панцире жука или крыле стрекозы в лучах солнца. Ему поклоняются люди, которые восхищаются его воротами как Всем в одном, которое является единством Всего... Все эти безобразия меньше, чем тот, кто охраняет ворота, тот, кто будет руководить безрассудным путешественником, который говорит слова правильно за пределами всех сфер и в пустоте невыразимого голода. Поскольку его называют Тавил Ат'Умр, Первый Древнейший... Когда дорога луны и дорога солнца пересекаются на небесах, тогда Йог-Сотот приходит, восторженный и мощный, чтобы открыть пространства между звездами..." Шуб-Ниггурат - также Чёрная коза Лесов с Тысячным Потомством (иначе Чёрная коза Лесов с Тысячью Младых - божество извращённой плодородности).

Выбери я кого-либо из них и им подобных, то мир уже лежал бы у моих ног, ведь мощь их бесконечна. Почему же я стал Спящим... Я и сам не могу понять. Но те Древние, что сильнее меня легко смогли бы защититься от моего воздействия.

Кроме древних есть и множество других врагов у моей расы, к примеру Старшие боги — сильнейшие враги Древних, Древние, Внешние боги, Великие, но есть множество и небожественных сущностей, вроде Подземных, Старцев, Гулей.

Старшие боги - группа сверхъестественных существ, противостоящих Древним, а также другим, менее крупным божественным «фракциям» — Внешним богам и Великим.

Баст — божество, заимствованное у египтян. Традиционно связывается с солнцем, плодородием и благополучными родами у женщин. Баст имеет два воплощения — женщина с кошачьей головой (добрая сущность) и львиной (агрессивная). Считается, что, находясь во второй форме, Баст превращается в Секхмет — львицу, которая однажды едва не уничтожила все человечество. Ее удалось усмирить лишь с помощью хитрости — по земле было разлито пиво, подкрашенное минеральными красителями в красный цвет. Львица приняла эту жидкость за кровь, напилась и уснула.

Гипнос — персонификация сна из греческой мифологии. Мать Гипноса — Никс (Ночь), брат — Танатос (Смерть). Его чертоги находятся в пещере, куда не проникает солнечный свет. У входа растут маки и другие сонные растения.

Ноденст — Охотник, Повелитель Великой бездны. Как уже было сказано ранее, впервые он появился в рассказе Лавкрафта «Дом на туманном утесе». Представляет из себя пожилого мужчину с длинной густой бородой и седыми волосами. Ноденс путешествует по миру в

колеснице, сделанной из огромной морской ракушки. Его призвание — охота, причем в качестве жертв он чаще всего выбирает себе существ, принадлежащих к пантеону Древних. Это вовсе не говорит о том, что Ноденс — защитник добра. Просто злые чудовища представляют для него наиболее сложную, а, следовательно, — привлекательную добычу.

Большинство из них, теоретически, могли бы защититься от меня, скрыться, спрятать свое присутствие и свою суть. Размышления о возможностях, что стояли предо мной, поражали, но по какой-то причине я выбрал Ктулху, пусть и не самого слабого, но и далеко не самого сильного Древнего, вопрос “почему?” каждое мгновение терзает меня.

Пусть размышления о утерянных возможностях позволили мне многое понять, а со временем и преподнесли идеи о собственном усилении и способах уничтожить моих врагов, самое главное было иное: Я осознал удивительный факт нашего создания – мы не выбирали то, кем станем, какими мы станем. Более того, пусть это и просто теория, наш выбор был предопределен изначально. Много позже, когда я обнаружил последствия влияния божественных сил на смертных, на ту самую искру творчества внутри людей, моя теория дополнилась. Уже сейчас я мог наставить смертного на строго определенный путь, заставить его делать то, что я хочу, думаю влияние того, кто нас создал было не меньше, а значит все, что происходит в мире – чья-то воля, чья-то давно задуманная постановка.

Как говорил Шекспир:

Весь мир — театр.

В нем женщины, мужчины — все актеры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль.

Семь действий в пьесе той. Сперва младенец,

Ревущий громко на руках у мамки...

Потом плаксивый школьник с книжкой сумкой,

С лицом румяным, нехотя, улиткой

Ползущий в школу. А затем любовник,

Вздыхающий, как печь, с балладой грустной

В честь брови милой. А затем солдат,

Чья речь всегда проклятьями полна,

Обросший бородой, как леопард,

Ревнивый к чести, забияка в ссоре,

Готовый славу брэнную искать

Хоть в пушечном жерле. Затем судья

С брюшком округлым, где каплун запрятан,

Со строгим взором, стриженной бородкой,

Шаблонных правил и сентенций кладезь,—

Так он играет роль. Шестой же возраст —

Уж это будет тощий Панталоне,

В очках, в туфлях, у пояса — кошель,

В штанах, что с юности берег, широких

Для ног иссохших; мужественный голос

Сменяется опять дискантом детским:

Пищит, как флейта... А последний акт,

Конец всей этой странной, сложной пьесы —

Второе детство, полузабытье:

Без глаз, без чувств, без вкуса, без всего.

В.Шекспир

Весь мир театр, то взаправду. Но вот ВСЕ ли мы актеры? Нет, конечно, я сильно сомневаюсь, что наш создатель затесался в нашу дружную компанию богов, но не мог ли он остаться последним, будучи первым, стать неизвестным, при том что раньше был лишь он.

Со временем я выяснил, что среди нас его нет, но судьба последнего из ставших Богами слишком уж меня интересовала, и в первую очередь его сила, что была выше моей. Потому я и занялся его поисками.

Как найти иголку в стоге сена? Правильно, проще всего использовать магнит. А как тогда найти иголку неотличимую внешне от сена и имеющие неизвестное строение, а следовательно, и физические свойства? Нужно лишь перебрать весь стог и изучить его составляющие, даже если таких компонентов около 7 миллиардов.

Со временем решение было найдено – я просто искал самых невзрачных, незаметных и неинтересных для меня, как для Бога, людей и зверей.

Дава Чжасчи – последователь Дхарма, Буддизм в просторечье, люди, которые нашли иной путь, ежели вера в каких-то абстрактных богов. Так после нескольких лет наблюдения за своим сознанием Будда Шакьямуни пришёл к выводу, что причиной страдания людей являются они сами, их привязанность к жизни, материальным ценностям, вера в неизменную душу, являющаяся попыткой создать иллюзию, противостоящую всеобщей изменчивости. Прекратить страдания (вступить в нирвану) и достигнуть пробуждения, в котором жизнь видится «такой, какова она есть», можно путём разрушения привязанностей и иллюзий устойчивости с помощью практики самоограничения (следования пяти заповедям) и медитации.

Последователи Дхарма следуют Четырем Благородным истинам:

Существует дуккха («всё есть дуккха») — страдание. Более точно под дуккхой понимают: неудовлетворённость, беспокойство, тревожность, озабоченность, страх, глубокую неудовлетворённость непостоянством, «неполноту», фрустрацию. У дуккхи есть причина (тришна или жажда: чувственных удовольствий, существования, а также несуществования и изменения, которая основана на ложном воззрении человека о постоянстве своего «Я», о существовании атмана). Существует возможность освободиться от дуккхи (прекратить действие её причины). Существует путь, который ведёт к избавлению от дуккхи (восьмеричный путь, ведущий к нирване).

Пусть даже в моя смертное я считало ЭТО сомнительным, а уж после становления Богом тем более, но ЭТОТ человек верил, а истинная и истовая вера творит чудеса. Со временем я начал медленно и незаметно влиять на этого удивительного смертного, узнал его историю, познал его силы и нашел способ использовать...

В те мгновения, когда асфальт окроплялся моей кровью, и Алиса не могла поверить в собственный поступок, Дава прибывал в медитациях, пытаясь познать собственное Я, избавиться от иллюзий и прочее-прочее, наступило время X, пришла пора выбирать. Но вместо того, чтобы выбрать он...

Он отказался. Он просто отказался. Почти до самой его смерти я не мог понять, почему же он так поступил.

Марионетка

Как бы ни было это банально, но разгадка оказалась до смешного простой – его дхарма, это непривычное для европейца религиозно-философское учение, не учитывала существование Бога, либо Богов, как таковых, это все равно что в начале двадцать первого века астрофизика убеждать во влиянии знаков зодиака над судьбой человека, вот и последователи дхармы не являлись приверженцами теории о существовании божественных сущностей. Как итог, осознав свое право выбирать, он отказался от столь мерзкого и неправильного его сердцу предложения, решив, что это испытание, отдаляющее его от просветления, остался простым смертным.

Точнее, не совсем простым: быть может он был таким всегда, а может стал таким вследствие его отказа, так или иначе, от ПРОСТОГО смертного он отличался так же, как и Я от созданных мною магов. Казалось бы, вот я даю людям возможность влиять на окружающий мир силой своей души, создавать “давление” на реальность, будто маленький, очень слабый Бог, пусть им требуются “костыли” в виде заклинаний, молитв, ритуалов, пусть и требую за это некоторую плату, другие Боги наделяют своей силой и создают подобных “магов”, но есть и те, в ком сила появилась из-за смерти Посейдона, а после и иных случайных “утечек” божественной силы...

Говоря кратко: все, что не было свойственно миру до появления Новых Богов, все чудеса, магия, чудища и прочее, все это появилось лишь под влиянием, иногда вольного, иногда невольного, самих Богов. Дава же представлял собой нормального человека, если его “нормальность” возвести в абсолют и позволить ей влиять на окружающий мир подобно божественной силе. Вот только если божества делают то, что тысячи лет казалось невыполнимым, ведь даже глубоко-верующие люди не могли представить, все же если ты истово веруешь в какой-нибудь древне греческий пантеон богов, то с наличием еще десятка других мириться сложно, принять сам факт их существования почти невозможно.

Эта противная всем богам сила подпитывалась большей частью живущих на планете людей, все же большая часть населения планеты застала времена, когда наука могла объяснить все, и даже если этот человек отдал свои тело и душу в руки одного из Нас, где-то в подсознании он все равно думает, что мы лишь какая-то неизвестная науке форма жизни со странными возможностями или технологиями, к примеру, многие, особенно в начале нашего шествия по планете, они считали, будто мы серые человечки, прилетевшие с других планет, и все наши неестественные силы, лишь следствие высокого уровня развития наших технологий.

Пусть сейчас открыто никто такое и не станет заявлять, все же стереть из реальности целый город, а уж тем более одного человека, для подобных мне совсем не сложно. Но глубоко внутри они все еще верят и надеются, и их потаенная вера столь сильна, что передается даже их детям.

И вся эта Сила миллиардов душ нашла проводника в лице одного Идиота-буддиста, позволив ему подавлять божественные силы, превращая нас пусть и в очень сильных, живучих, но все же смертных. Более того, сила, что принадлежала Богу, после такой смерти никуда не девается, в иной ситуации она бы рассеялась, коль никто из Богов не поглотил бы, но Дава, как громадная черная дыра, притягивал ее, поглощал и накапливал внутри себя, став чем-то вроде безразмерного и бесконечного конденсатора. Отказавшись

стать Богом, он стал противоположностью Богам, с силой значительно большей, чем у любого из нас.

Я же принял на себя ответственную роль помочь ему собрать Силу у других, а после провести “разрядку” этого “конденсатора”.

Сейчас со смехом я вспоминаю то мгновение, когда в мою медитацию ворвалась неизвестная человечеству сила. Причем момент был подобран крайне удачно, погрузившись в глубокую медитацию, я был слишком оторван от реального мира, пусть это было и не так, как понимают “цивилизованные” жители западного мира, они считают, будто мы погружаемся в глубины себя, выискивая НЕЧТО, а что ищем, им не так уж интересно.

Буддийская медитация — в широком смысле это совокупность методов физического и духовного самосовершенствования, связанных с тремя группами практик Восьмеричного пути. В узком смысле под буддийской медитацией понимается «культивирование» (бхавана), состоящее из практики самонаблюдения смрити, концентрации внимания (самадхи и дхьяны) и интуитивного прозрения (праджни) истинности основ буддийского учения, но в понимании большинства европейцев мы сидим в горах, издаем странные звуки и пытаемся постичь дзен или космос, или кунг-фу, или любые другие боевые искусства, ведь “главное” это сказать: “Омммм”, затем избить других монахов и тем самым постичь “космос” пополам с некой ведомой только им самим “истиной”.

Но они слишком далеки от правды, скорее, они просто на другом пути, ведущем в обратную сторону, ведущем к деградации. И вот что мир имеет сейчас: двенадцать человек, что своим разумом и желаниями скорее ближе к животным, ежели к разумному человек...

Так как жил я вдали от привычного мира, вдали от высокотехнологических городов, то и прогулка по любой крупной деревне, где было электричество, было сродни маленькому приключению, и хоть я и не любил такие прогулки, но раз в несколько месяцев они были попросту необходимы: в моей родной деревне, куда я и перебрался после того странного явления, осталось жить не больше пятидесяти человек, большинство из которых старики, которым нужны определенные блага, что даруют современные технологии, например — медикаменты.

Проходя по одной из улиц деревни, пытаюсь вспомнить, где же здесь аптека, в одном из окон я увидел горящий экран телевизора.

Снова неполадки с интернетом? Что ж, мой друг, либо вам пора перестать так много всего скачивать, либо пришло время выбрать нового Интернет-провайдера! Лично я пользуюсь Ваителеком. Скорость просто отличная. Круглосуточно смотрю фильмы в full hd качестве. (С удивлением и немного шокировано) Кто ваш провайдер? Кто-кто? Убедились, что в реальности дела у этой компании обстоят не так, как в рекламе? Смею заверить, что с Ваителеком вы можете не бояться неприятных сюрпризов! Другой мужской голос: Ваителеком. Более...

Щелк. Канал сменяется на другой, унося рекламный ролик куда-то в неизвестность.

Представьте себе дом своей мечты. Может, для вас это большой дом на берегу озера с красивым садом и высокими воротами. А может быть, вам хочется домик поменьше и уютнее — и чтобы было поближе к торговому центру или кинотеатру. Приезжайте к нам в офис, чтобы детально обсудить дом своей мечты, и позвольте нашим специалистам ее воплотить!

Щелк! Вновь один телеканал сменяет другой.

Разместиться у нас вы можете вместе с домашними питомцами. Для более подробной информации позвоните по телефону 965-01-01. Уточните у оператора насчет действующей сейчас 30%-й скидки на аренду **любых** апартаментов.

Щелк! Щелк! Щелк!

Просыпаешься утром и идешь на учебу так, как будто мама тебя одевала? А ведь ты уже совсем взрослый. Разве такой имидж тебе хочется иметь? Что ж, начиная с этого момента твоя мама может за тебя не беспокоиться. Скажи ей, что теперь будешь покупать одежду сам в салоне мужской одежды «Синар». В салоне «Синар» ты найдешь подходящие модели на любой случай, включая посещение учебы, собеседований и, конечно же, чтобы просто потусоваться с ребятами. Ну что, готов начать одеваться как настоящий мужчина? Или, быть может, ты хочешь спасти МИР? Скорее отправляйся в наш салон по адресу... или звоните нам на номер **696-09-69. Мы вам поможем!**

Щелк! Щелк!

Пора взглянуть на свой список дел... Так... Посмотрим... Взобраться на Эверест. Сделано. Плавать с дельфинами в Австралии. Сделано. Прыгнуть с парашютом в Борнео... Да, это тоже можно вычеркнуть. Сплавиться по Ниагарскому водопаду (смешок) — ну уж нет, это слишком рискованно. Как насчет того, чтобы поехать на Коста-Рику? (Читает). Прекрасный вид на живописные и загадочные ландшафты, древние неизведанные пещеры ждут... (говорит другому человеку): «Свет, что скажешь, как тебе такой вариант?»

Зачем просто путешествовать, когда вы можете путешествовать с настоящими приключениями? Позвоните МНЕ сегодня и закажите необычайное путешествие для любителей острых ощущений. Обещаю, о вашем отдыхе узнает **ВСЬ** мир!

В Р'льехе мертвый Ктулху грезит и ждет

Как же я мог быть так слеп, так глуп, я мог бы спасти людей, от гнета этих тварей. Подумать только, исчезновение тысяч людей воспринимается как нечто совершенно обыденное, будто боль и насилие стали нормой для этой планеты, для всех людей, живущих на Земле.

Мой маленький глупец, как посмел думать ты, что равен Богам? Впрочем, мне же лучше, настолько глупым оружием управлять будет намного проще. Ловушки на его пути уже расставлены, “помощники и союзники” готовы, мои враги же остаются в блаженном неведении, вскоре я останусь единственным, а этот глупец станет ступенью к моему единовластному воцарению над этим миром.

Задумавшийся монах не слышал уж, как сын подошел к пустому креслу, где когда-то сидела его мать, с грустью опустил пульт от телевизора и произнес:

О ты, кто лежит мертвым, но вечно видит сны,

Слушай, слуга Твой взывает к Тебе.

Услышь меня, о могучий Ктулху!

Услышь меня, Повелитель Грез!

В башне Твоей в Р'лиих Они заточили тебя,

но Дагон разорвет Твои проклятые оковы,

и Царство Твое снова восстанет из праха.

Жители Глубин знают Твое тайное Имя,

Гидра знает, где пребываешь Ты;

Открой Твой знак, дабы я мог узнать

Твою волю здесь, на Земле.

Когда смерть умрет, тогда наступит время Твое,

И Ты больше не станешь спать;

Надели меня властью успокаивать волны,

Чтобы мог я слышать Твой Зов.

И уж тем более он не мог слышать, как сотни жителей, будто им привычнее находиться в воде, а не на суше, прорычали:

Благодарим Тебя, Цатоггуа,

и трепещем от скорого прихода Древних,

Приидите на землю нашу грешную Азатот, Ньяралхотеп и Йог-Сототх Великие,

Да очистится Земля от грешников неверующих,

И наполнится стенаниями и кровью,

А тех,кто верует в Вас да заберите в райские кущи Своя,

дабы мы продолжали жить вечно,и радоваться тому,что мы питаемся испражнениями Вашими,

Да засосет Азатот грешников в Бездну Свою,

Да Заберет их Ктулху в глубины морские,где будут они вечно поеданы Дагоном,Гидрой и Обитателями Глубин,

Да заключит их Йог-Сототх в Шары свои,где они будут вечно гореть,

Да выкинет их Ньяралхотеп в Бездну,где они никогда не найдут покояи будут вечно гонимы Личинками Иных Богов,

Да поглотит их Уббо-Сатхла и растерзает Шуб-Нигуррат!

Й'а Ктулху!

Й'а Азатот!

Й'а Древние!

Культ этот никогда не прекратится, он сохранится до тех пор, пока звёзды вновь не займут удачное положение, и тайные жрецы поднимут великого Ктулху из его могилы, чтобы оживить Его подданных и восстановить Его власть на земле. Время это легко будет распознать, ибо тогда все люди станут как Великие Старейшины — дикими и свободными, окажутся по ту сторону добра и зла, отбросят в сторону законы и, мораль, будут кричать, убивать и веселиться. Тогда освобожденные Старейшины раскроют им новые приемы, как кричать, убивать и веселиться, наслаждаясь собой, и вся земля запыхает всеуничтожающим огнем свободы и экстаза. До тех пор культ, при помощи своих обрядов и ритуалов, должен сохранять в памяти эти древние способы и провозглашать пророчества об их возрождении.

В своем доме Р'льехе мертвый ктулху спит ожидая своего часа!

Я теряюсь в догадках, был ли я человеком, иль всегда был Богом, быть может столь долгий сон помутнил мой разум? Быть может я придумал себе ту личность, мне мог лишь присниться Максимилян. Где же истина? И задам ли я себе этот вопрос еще хоть раз в жизни? Теперь я ни в чем не уверен, но это и не важно, важно лишь одно:

Благодарим Тебя, Цатоггуа,

и трепещем от скорого прихода Древних,

Приидите на землю нашу грешную Азатот, Ньяралхотеп и Йог-Сототх Великие,

Да очистится Земля от грешников неверующих,

И наполнится стенаниями и кровью,

А тех,кто верует в Вас да заберите в райские кущи Своя,

дабы мы продолжали жить вечно,и радоваться тому,что мы питаемся испражнениями

Вашими,

Да засосет Азатот грешников в Бездну Свою,

Да Заберет их Ктулху в глубины морские, где будут они вечно поедаемы
Дагоном, Гидрой и Обитателями Глубин,

Да заключит их Йог-Сототх в Шары свои, где они будут вечно гореть,

Да выкинет их Ньяралхотеп в Бездну, где они никогда не найдут покоя и будут вечно
гонимы Личинками Иных Богов,

Да поглотит их Уббо-Сатхла и растерзает Шуб-Нигуррат!

Й'а Ктулху!

Й'а Азатот!

Й'а Древние!

Падение

Что ждет наш мир?

Как известно нашим читателям, прошло три дня с момента исчезновения так называемых “Богов”. Напомним, тридцатого марта две тысячи сорок пятого года в нескольких крупных городах появились, будто из воздуха, огромные здания, полные служителей лживых богов, либо как принято называть в Объединенной Организации Магов (сокр. ООМ) - псевдобогов. В дальнейшем, в ходе итурма, были захвачены несколько человек, рыболодей, говорящих животных, живых мертвецов и практически настоящих, библейских, ангелов. После допросов стало известно: ровно в полночь “Боги” перестали выходить на контакт со своими слугами, через несколько минут способности, дарованные “Богам” своим прислужникам исчезли, из-за чего скрытые до сего момента прибежища, церкви и храмы культистов открылись общественности. Отдельно отметим, что силы так называемых “истинных” магов, тех кто получил свои способности не благодаря сделки с лживыми богами, остались без изменений, однако, в связи с исчезновением способностей у продавшихся “колдунов”, были начаты проверки во всех крупных объединениях магов, в ходе проверки были выявлены и устранены более тысячи тайных слуг псевдобогов, в том числе и председатель ООМ – Стивен Белвуд, ветеран войны Первого Падения, соучредитель ООМ известный меценат и благотворительный деятель. После исследования его тела выяснилось, что он мертв уже много лет, а его телом управлял один из псевдобогов. После ООМ прошли проверки государственного аппарата, как нам известно, подобные меры приняты в большей части стран ООН.

Мы не можем успокоить граждан обещаниями, что их это не коснется, что их друзья и близкие будут отпущены на свободу. Каждый слуга этих непонятных нам сил должен быть устранен, законодательные собрания каждого из штатов единогласно наделила полицию правом уничтожать культистов при малейшем подозрении.

Много лет мы жили в темной эпохе человечества, но сейчас можно с уверенностью заявить, что на горизонте виден рассвет и столь жесткие меры просто необходимы дабы приблизить наступление новой эры. “Падение Богов” – лишь начало новой эры человечества.

-Извините, с вами все хорошо? Вы уже несколько часов стоите и слушаете этот репортаж. – Вопрос официантки вывел меня из прострации.

Действительно, а все ли со мной хорошо? Прошло всего трое суток с того ужасного мгновения, как меня будто вырвало из моего тела и я осознал себя обычным человеком, меня, Ктулху, Ктулу, Ктуллу, К’тулху, атулу, Кутулу, Ктулхута, Верховного Жрец великих Древних, Спящего в Р’льехе, Великого Древнего, Бога магии, Бога изменений, сильнейшего и темных Богов сделали... Простым смертным. Первые несколько часов я совершенно ничего не осознавал, после того взгляда на мир, что присущ лишь Богам, чувства простого смертного были ничтожны. Мне вновь пришлось учиться спать, есть, ходить, говорить. На вторые сутки я почувствовал внутри каплю божественной силы, что и вернуло мне осознание реальности.

А реальность такова: некто смог, закрывшись от божественного взора, переработать и осуществить ритуал, созданный мной как “оружие” против Богов. В действительности это была лишь ловушка для других из нас, того количества энергии, что требуется для

превращения даже слабейшего из нас в смертного, попросту нет ни у одного из Богов. Тем не менее, мои тайные враги нашли выход: они превратили всех нас в смертных, но не полностью, божественные силы возвращаются ко мне, а значит и к другим. Но пока это лишь капля от океана, пусть с каждой секундой этой силы и становится все больше и больше. Но даже на такой обрезанный, ослабленный вариант ритуала нужна ужасающая сила, единственное что я могу предположить – была собрана энергия от смертей нескольких из божеств, и тысячи добровольных жертвоприношений, и в завершение - помощь одного из Нас, кто-то дал необходимую энергию, либо, люди смогли создать что-то, о чем даже я не имею представления.

-Нет, что вы, все хорошо. Даже отлично, я просто очень рад. Наконец закончился весь этот ужас, теперь наша жизнь придет в норму. – Ни мои слова, ни улыбка в конце не убедили девушку, судя по обрывкам её мыслей, она подозревает во мне культиста, и сейчас планирует задержать меня до приезда полиции. Глупо.

В действительности же, этот город полон моих слуг, по крайней мере был, сейчас же большая их часть либо мертва, либо прячется по окрестным лесам да глубоким подвалам. Тем не менее, с этой назойливой мухой нужно что-то делать...

-Ты мне надоела, девочка. Отправляйся по своим делам, не стоит тебе лезть в то, что твой жалкий смертный разум не способен постичь. – Какой смысл пытаться договориться с ней, если все ее мысли лишь о том, как бы сдать полиции очередного еретика и посмотреть на его уничтожение. Даже инквизиторы Светозарного были более... миролюбивыми.

-Щелк-

Надоедливая муха разлетается ошметками плоти, накрывая приятным слоем из внутренностей окружающих людей. А вот и особые подразделения зачистки приехали, резво выбегают из машин, занимают удобные для стрельбы позиции.

-Указом от первого, ноль четвертого, две тысячи сорок пятого мы имеем право применять оружие для устранения слуг псевдобогов по своему усмотрению, сдавайтесь и вам будет позволено предстать пред судом!

И через мгновение прозвучали первые выстрелы, дожидаться ответа они явно не имели ни малейшего желания. Если в своем настоящем теле и тактический ядерный удар был бы не более, чем небольшой помехой, то вот сейчас моему телу даже обычные пули были страшны, а эти же... почтенные работники правоохранительных органов стреляли далеко не из обычного оружия, а пули были совсем не из свинца.

К моему удивлению, удержать выстрелы одной только силой воли я оказался не способен: прострелено плечо, две пули попали в левую ногу, одна оцарапала висок. Еще часа четыре назад, я бы не смог вынести таких ранений, однако теперь мне хватает сил отрешиться ненадолго от смертной оболочки, сосредоточившись на более важных делах, например, сосредоточившись на уничтожении еще одной кучи надоедливых мух. Но сил на их уничтожение у меня не хватило, даже просто перейти от защиты к нападению уже было невозможно, стоит ослабить контроль, как мое тело тут же будет изрешечено потоком пуль.

Моя надежда – продержаться достаточно, дабы выгадать нужный момен и уничтожить хотя бы часть из них.

Однако, выждать такого момента мне не пришлось, неожиданно как для меня, так и для моих оппонентов, часть полицейских повернулась против своих коллег и начала планомерно расстреливать своих недавних союзников. Ослабленный град пуль более не представлял прежней опасности, но противники находились слишком далеко, из-за чего

просто разорвать их было невозможно, а вот кидать мелкие камешки со скоростью, близкой к скорости звука – легко.

Уже через минуту бой был окончен, мои неожиданные союзники склонились в поклоне и один из них вышел вперед.

- В своем доме в Р'льехе мертвый Ктулху спит, ожидая своего часа. **Ктулху фхтагн! - Ктулху фхтагн!** Эхом повторили оставшиеся. – Я младший жрец одной из местных капелл, точнее, был им, Господин. Мы готовы выполнить любой ваш приказ.

Захват местного отделения управления “Контроля божественных существей” прошел без единой проблемы, а как иначе, если большая часть бойцов отделения либо мертвы, либо убивают своих бывших коллег вместе со мной. Само управление официально возникло сразу после “Падения Богов”, но в действительности, это началось несколько лет назад, однако от моих глаз создание столь неприятной организации ускользнуло, все проводилось в тайне от населения стран-участников, каждого проверяли на предмет связи с любым из божеств, а затем снабжали искусственными артефактами, вживленным под кожу, такие артефакты пусть и почти никаких особых возможностей дать своим владельцам не могли, зато они справлялись с главным – защитой от влияния. Я, да и другие Боги, мы слишком уж увлеклись интригами и планами, мы слишком увлеклись собственной войной, попросту забыв о любви смертных к свободе, а уж такой Враг, как неведомые высшие существности легко объединил большую часть лидеров человечества.

И вот теперь мы пожинаем плоды своей слепоты.

Из внутренней сети УКБС я выяснил, что как минимум одного из Богов уже нейтрализовали – Королева Демонов была схвачена и неведомым образом привязана к смертной оболочке, полностью лишившись сил. Сейчас она находится на неизвестной военной базе.

Больше всего, не считая меня, досталось слугам Светозарного и Барона, все же они оба и не скрывали местонахождение центра своих религий. Зато демоны, после захвата их королевы, все как один перешли к Светозарному, став ценными воинами его армии, его крестового похода, который, к моей радости, пока проигрывает по всем фронтам, и если в начале под контролем его сил находилась вся Южная Америка, Испания и большая часть Италии, то теперь их загнали в границы Южной Италии, а остальные силы и вовсе уничтожены.

Барону повезло еще меньше – два тактических ядерных удара уничтожили большую часть его “Империи Вуду”, остатки ушли в подполье.

Мое положение – худшее. Не считая Подводной темницы моей и нескольких мелких подземных и подводных городов, которые слишком уж хорошо спрятаны, то осталось всего несколько тайных ячеек. Мои города в Антарктиде уничтожены, явные и плохо скрытые ячейки Культа так же, летающие невидимые города... жаль. Корпорация моего отца и дочерние так же уничтожены. Из, возможно, сильнейшего в количестве верующих, я стал одним из слабейших. Даже уничтожение моей оболочки при попытке поглотить Даву, было лишь досадной неудачей, если сравнивать с нынешним положением.

Соккрытие изменения командного состава в иной ситуации было бы почти невозможным, но “начало новой эры человечества” принесло пока лишь войну, а в военное время многое проходит мимо нас...

А их единая сеть невероятна, не думаю, что смертным такое под силу. Но я ее не создавал, а остальные Боги относились к технологиям без особого интереса.

Неожиданно по всем мониторам потекли цифры...

Первый экран покрылся строчками двоичного кода

01010111 01101000 01100001 01110100 01100101 01110110 01100101 01110010 00100000

01101100 01101001 01100110 01100101 00100000 01110100 01100101 01100001 01100011
01101000 01100101 01110011 00100000 01110101 01110011 00101100 00001010 01000010
01110101 01110100 00100000 01110100 01101000 01100101 00100000 01101000 01100101
01100001 01110010 01110100 00100000 01100010 01100101 01101100 01101001 01100101
01110110 01100101 01110011 00100000 01101001 01101110 00100000 01101101 01101001
01110010 01100001 01100011 01101100 01100101 01110011 00111010 00001010 01010100
01101000 01100101 01110010 01100101 00100000 01101001 01110011 00100000 01100001
01101110 00100000 01101001 01101101 01101101 01100101 01101110 01110011 01100101
00100000 01110011 01110100 01110010 01100101 01101110 01100111 01110100 01101000
00001010 01010100 01101000 01100101 01110010 01100101 00100000 01101110 01100111
01110100 01101000 00001010 01010100 01101000 01100101 01110010 01100101 00100000
01101110 01100111 01110100 01101000 00001010 01010100 01101000 01100101 01110010
01100101 00100000 01101110 01100111 01110100 01101000 00001010 01010100 01101000
01100101 01110010 01100101 00100000 01101101 01100001 01100011 01101000 01101001
01101110 01100001 01110011 00001010 01000001 01101110 01100100 00101100 00100000
01110111 01101001 01110100 01101000 00100000 01100001 00100000 01101000 01100001
01110010 01100100 00100000 01101000 01100101 01100001 01100100 00100000 01100110
01110010 01101111 01101101 00100000 01101000 01101111 01110000 01110011 00101100
00001010 01001111 01101000 00100000 01111001 01101111 01110101 00101100 00100000
01100101 01101110 01100100 01101100 01100101 01110011 01110011 00100000 01110011
01110000 01100001 01100011 01100101 00101100 00001010 01000001 01101100 01101001
01110110 01100101 00100000 01101001 01101110 00100000 01110100 01101000 01100101
00100000 01101101 01101111 01110110 01100101 01101101 01100101 01101110 01110100
00100000 01101111 01100110 00100000 01101101 01100001 01110100 01110100 01100101
01110010 00001010 01010100 01101000 01100101 00100000 01110000 01100001 01110011
01110011 01100001 01100111 01100101 00100000 01101111 01100110 00100000 01110100

01101001 01101101 01100101 00100000 01100101 01110100 01100101 01110010 01101110
01100001 01101100 00100000 00101110 00101110 00101110 00001010 01000100 01100101
01110101 01110011 00100000 01100101 01111000 00100000 01101101 01100001 01100011
01101000 01101001 01101110 01100001 01101110 00100000 01110100 01101000 01100101
00100000 01101101 01101111 01110110 01100101 01101101 01100101 01101110 01110100
00100000 01101111 01100110 00100000 01101101 01100001 01110100 01110100 01100101
01110010 00001010 01010100 01101000 01100101 00100000 01110000 01100001 01110011
01110011 01100001 01100111 01100101 00100000 01101111 01100110 00100000 01110100
01101001 01101101 01100101 00100000 01100101 01110100 01100101 01110010 01101110
01100001 01101100 00100000 00101110 00101110 00101110 00001010 01000100 01100101
01110101 01110011 00100000 01100101 01111000 00100000 01101101 01100001 01100011
01101000 01101001 01101110 01100001

Второй продолжил

01101001 01110011 00100000 01100001 01101100 01110011 01101111 00100000 00101110
00101110 00101110 00001010 01000111 01101001 01110110 01100101 00100000 01101101
01100101 00100000 01110100 01101000 01100101 00100000 01100010 01101001 01110100
01110100 01100101 01110010 00100000 01111001 01100101 01100001 01110010 01110011
00100000 01101111 01100110 00100000 01110011 01101001 01100011 01101011 01101110
01100101 01110011 01110011 00001010 01000011 01101000 01101111 01101011 01101001
01101110 01100111 00101100 00100000 01101001 01101110 01110011 01101111 01101101
01101110 01101001 01100001 00101100 00100000 01100110 01100101 01110110 01100101
01110010 00101100 00001010 01000110 01101001 01110010 01100101 00100000 01110101
01110000 00100000 01100010 01101111 01110100 01101000 00100000 01110100 01101000
01100101 00100000 01100011 01101000 01101001 01101100 01100100 00100000 01100001
01101110 01100100 00100000 01110100 01101000 01100101 00100000 01100110 01110010
01101001 01100101 01101110 01100100 00101100 00001010 01000001 01001110 01000100
00101110 00101110 00101110 00001010 01000100 01101111 00100000 01101110 01101111
01110100 00100000 01110010 01100101 01100001 01110011 01101111 01101110 00101100
00100000

Третий, четвертый... Каждый экран, монитор, даже зеркала стали представлять собой потоки строк двоичного кода

01100100 01101111 00100000 01101110 01101111 01110100 00100000 01100010 01101111
01110100 01101000 01100101 01110010 00100000 00101101 00001010 01001101 01100001
01100100 01101110 01100101 01110011 01110011 00100000 01110011 01100101 01100101
01101011 01110011 00100000 00101101 00100000 01110011 01110100 01110101 01110000
01101001 01100100 01101001 01110100 01111001 00100000 01101010 01110101 01100100
01100111 01100101 01110011 00111011 00001010 01010100 01110010 01100101 01100001
01110100 00100000 01100100 01100001 01111001 01110100 01101001 01101101 01100101
00100000 01110111 01101111 01110101 01101110 01100100 01110011 00100000 01110111
01101001 01110100 01101000 00100000 01110011 01101100 01100101 01100101 01110000
00101100 00001010 01000001 00101110 00101110 00101110 00001010 01000111 01101001
01110110 01100101 00100000 01101101 01100101 00100000 01110100 01101000 01100101
00100000 01100010 01101001 01110100 01110100 01100101 01110010 00100000 01111001
01100101 01100001 01110010 01110011 00100000 01101111 01100110 00100000 01110011
01101001 01100011 01101011 01101110 01100101 01110011 01110011 00001010 01000011

01101000	01101111	01101011	01101001	01101110	01100111	00101100	00100000	01101001
01101110	01110011	01101111	01101101	01101110	01101001	01100001	00101100	00100000
01100110	01100101	01110110	01100101	01110010	00101100	00001010	01000110	01101001
01110010	01100101	00100000	01110101	01110000	00100000	01100010	01101111	01110100
01101000	00100000	01110100	01101000	01100101	00100000	01100011	01101000	01101001
01101100	01100100	00100000	01100001	01101110	01100100	00100000	01110100	01101000
01100101	00100000	01100110	01110010	01101001	01100101	01101110	01100100	00101100
00001010	01000001	01001110	01000100	00101110	00101110	00101110	00001010	01001011
01100101	01100101	01110000	01101001	01101110	01100111	00100000	01110100	01101000
01100101	00100000	01100011	01101111	01110110	01100101	01101110	01100001	01101110
01110100	00100000	01101111	01100110	00100000	01101110	01100001	01110100	01101001
01110110	01100101	00100000	01100010	01100101	01101100	01101001	01100101	01100110
01110011	00100000	00101101	00001010	01010100	01101111	00100000	01100110	01100101
01100101	01100100	00100000	01101111	01101110	00100000	01110011	01101001	01101110
00100000	01100001	00100000	01110011	01101000	01100001	01101101	01100101	01100110
01110101	01101100	00100000	01100110	01100101	01100001	01110010	00101100	00001010
01001001	00100000	01110111	01100001	01101110	01100100	01100101	01110010	01100101
01100100	00100000	01101001	01101110	00100000	01100001	00100000	01110011	01110100
01101111	01101110	01100101	00100000	01100011	01100001	01110110	01100101	00101100
00001010	01010100	01101111	00100000	01110011	01101001	01101110	00100000	01110011
01101000	01100001	01101101	01100101	01101100	01100101	01110011	01110011	01101100
01111001	00101100	00100000	01101110	01101111	01110100	00100000	01100001	01110111
01100001	01101011	01100101	00101100	00001010	01001100	01101111	01110011	01101001
01101110	01100111	00100000	01100011	01101111	01110101	01101110	01110100	01110011
00100000	01101111	01100110	00100000	01101110	01101001	01100111	01101000	01110100
01110011	00100000	01100001	01101110	01100100	00100000	01100100	01100001	01111001
01110011	00001010	01000001	01101110	01100100	00101100	00100000	01110111	01101001
01110100	01101000	00100000	01100001	00100000	01101000	01100001	01110010	01100100
00100000	01101000	01100101	01100001	01100100	00100000	01100110	01110010	01101111
01101101	00100000	01101000	01101111	01110000	01110011	00101100	00001010	01001111
01101000	00100000	01111001	01101111	01110101	00101100	00100000	01100101	01101110
01100100	01101100	01100101	01110011	01110011	00100000	01110011	01110000	01100001
01100011	01100101	00101100	00001010	01000001	01101100	01101001	01110110	01100101
00100000	01101001	01101110	00100000	01110100	01101000	01100101	00100000	01101101
01101111	01110110	01100101	01101101	01100101	01101110	01110100	00100000	01101111
01100110	00100000	01101101	01100001	01110100	01110100	01100101	01110010	00001010
01010100	01101000	01100101	00100000	01110000	01100001	01110011	01110011	01100001
01100111	01100101	00100000	01101111	01100110	00100000	01110100	01101001	01101101
01100101	00100000	01100101	01110100	01100101	01110010	01101110	01100001	01101100
00100000	00101110	00101110	00101110	00001010	01000100	01100101	01110101	01110011
00100000	01100101	01111000	00100000	01101101	01100001	01100011	01101000	01101001
01101110	01100001	01110011	00001010	01000001	01101110	01100100	00101100	00100000
01110111	01101001	01110100	01101000	00100000	01100001	00100000	01101000	01100001
01110010	01100100	00100000	01101000	01100101	01100001	01100100	00100000	01100110
01110010	01101111	01101101	00100000	01101000	01101111	01110000	01110011	00101100

Память Бога

Легкий пасс рукой и вся техника в комнате превращается в искореженную грудку металла. Бог из машины? Что это за спаситель человечества? Если меня не подводит память, все же в этом жалком человеческом теле мои возможности малы, спасибо хоть не распадается еще оболочка...

Итак, Бог из машины - выражение, означающее неожиданную, нарочитую развязку той или иной ситуации, с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора. И судя по тому, что эта тварь отследила меня в этом странном аналоге интернета, симптом не очень приятный. Впрочем, это выражение не подразумевает именно Бога или его влияние, да и в иной ситуации я бы до последнего считал ЭТО проявлением некой новой силы, пусть и заслуживающей внимания, но не столь опасной. Сейчас же, с учетом плачевного положения Божеств на сегодняшний день. Так что даже если эта “божественность” не более чем фигура речи, то сейчас данный соперник является приоритетным. Все же Оно, в отличии от Богов сейчас, в каком-то смысле вездесуще, даже в том же Риме, ставшим оплотом Светозарного еще много лет назад, от технологий не отказались, они уступили лидирующее место магии, но полный отказ не произошел, пусть к подобному исходу и стремится мой ненавистный оппонент, что так же ставит меня в противовес ему, ведь мне что магия смертных, что их технологии были полезны, любое развитие, изменение лишь польза. И как бы не презирали мои действия как “светлые”, так и “темные” Боги, но мое влияние принесло людям в конечном итоге пользу. Цель оправдывает средства, а многочисленное, бороздящее просторы космоса человечество – лишь благо для меня, разумеется, под моим чутким руководством.

Но все это лирика, а уж из-за непонятной природы привязки к смертным телам, неизвестно что случится с Богами дальше, например, после смерти оболочки. Возможен как “перенос” в новое смертное тело, что является наиболее вероятным вариантом, так и освобождение от этой привязки, что все же маловероятно, но есть и наиболее неприятный вариант – уничтожение самой сущности, и если ранее я считал этот вариант невозможным, все же даже мне уничтожить окончательно Бога крайне сложно, да и если уничтожить, то энергия рассеется вокруг, тогда собрав достаточно этой “божественной крови”, можно воскресить Бога, правда сильно ослабленного. И работы в этом направлении ведутся, тот же Дагон способен воскресить меня и без моей “крови”, так как внутри него находится часть меня, он есть часть меня, что наиболее близко приближает его к Новым Богам. И ведь не только я озаботился подобным, те же ангелы Светозарного, высшие жрицы Барона, все они несут кусочки своих хозяев, пусть и много меньшую, чем мое творение. Знать бы, что случилось с моим сыном-отцом, куда подевался Дагон.

Сейчас я понимаю, что не стоило так эгоистично замыкать все лишь на себе. Конечно, создавать Богов нужно осторожно, создавать их лишь как продолжение своей Воли, создавать “Младших Богов”, если моих коллег по божественному цеху считать “Старшими”.

Что-то я задумался, совсем забыл уже слабость смертного разума, а эти жалкие служители либо слишком бояться, либо уже в религиозном экстазе. Конечно, для них это все “испытание” от их единственного и истинного Бога, а узнав, что сам Бог стал лишь немногим могущественнее них, явно поменяли бы свое отношение к “возлюбленному” всевышнему.

Как говаривал классик:

Уж если ты разлюбишь — так теперь,

Теперь, когда весь мир со мной в раздоре.

Будь самой горькой из моих потерь,

Но только не последней каплей горя!

И если скорбь дано мне превозмочь,

Не наноси удара из засады.

Пусть бурная не разрешится ночь

Дождливым утром — утром без отрады.

Оставь меня, но не в последний миг,

Когда от мелких бед я ослабею.

Оставь сейчас, чтоб сразу я постиг,

Что это горе всех невзгод больнее,

Что нет невзгод, а есть одна беда — Твоей любви лишиться навсегда.

(Уильям Шекспир. Уж если ты разлюбишь — Сонет 90)

Вот только мне любовь их не нужна, но их вера важнее страха, ненависти и любви. И если их вера выражается обожанием, то для меня это почти тоже самое, что страх. В самом начале мне было слишком мало веры, я был придирчив, сейчас же...

Сейчас я многократно улучшил и свое понимание, и свои навыки пожирания душ и получения энергии веры из живых. А после “неожиданной” и “трагической” смерти Ра, я получил небольшую часть его исследований о природе Душ. К сожалению, самое интересное он хранил исключительно в своей памяти, но даже те обрывки, что достались мне, при должном использовании слабейшим из Богов, повысили б его силы на несколько порядков. К несчастью, часть исследований для меня была бесполезна. Что-то из-за связи именно с силами присущими Ра, например, управление светом, в том числе неким “светом души”, так и видоизменение верных служителей, причем менялись они не внешне, а внутренне, сама их сущность становилась сильнее. Еще кусочек информации был мне известен и самому, все же искажать души – моя обязанность. Зато остальное было интересно в том числе и мне, к примеру, использование душ как батареек, причем что в каком-либо артефактах, что “внутри себя”, последнее можно сравнить с конфетой, которую можно как раскусить, получив сразу большую дозу удовольствия, так и растянуть процесс, и пусть сиюминутная выгода будет меньше, но в перспективе, такой способ даст много больше. К слову, все те, кто создал себе “личные миры”, где удерживает души последователей, используют именно последний способ, даже я в итоге пришел к этому, пусть и не создавая свое измерение, зато создал “мир” внутри моего тела, моего настоящего тела, а не этой жалкой, смертной оболочки.

Итак, решение данного кризиса я вижу одновременно простым и сложным: нужно вернуть себе тело, для чего необходимо найти причину перемен. Впрочем, одна теория у меня уже есть – Deus ex machina (Бог из машины) – в действительности это выражение, означающее неожиданную, непредсказуемую развязку той или иной ситуации, с привлечением внешнего, ранее неизвестного персонажа. Приём чудесного спасения можно встретить в литературе совершенно разных времён и жанров. Его часто использовали Шекспир в «Зимняя сказка», «Как вам это понравится», французские драматурги эпохи классицизма, например, Мольер в «Тартюфе» и «Амфитрионе», представители романтизма «Капитанская дочка» Пушкина, «Колодец и маятник» Эдгара По. Натянутые, маловероятные счастливые развязки типичны для романов Диккенса начиная с

«Оливера Твиста».

При этом у Диккенса и более современных авторов чаще всего речь идёт не о прямом вмешательстве высших сил, как божеств или монарших особ, а о резком изменении хода событий благодаря внезапной случайности. В фантастике данный приём часто оформлен в виде всемогущего технического устройства, вдруг оказавшегося в руках героев и обеспечившего их конечную победу. Данные примеры общеизвестны, потому понимать это “сообщение” буквально не стоит, но и пренебрегать таким будет глупо. Все же человечество слишком быстро среагировало на пропажу божественных сил.

Тем не менее, боюсь сейчас Бога из машины стоит понимать максимально близко к контексту, да и среди Богов нет такого глупца, что пожертвует своими силами. Если же этот кто-то смог лишить сил нас, но сам остаться при своих, то уже давно бы явил себя, уничтожив ослабших оппонентов, хотя, сильно в этом сомневаюсь, все же сил на такие “чудеса” не хватило бы ни у одного из нас, все же воздействовать даже на служителей другого бога сложно, а уж на нас самих...

Однако, я немного не прав, результатом не стало обращение в смертного, пусть и мелено, но моя сила возвращается, так что это не превращение в человека, сама цель иная.

Божественная сила, это не магия, скорее воля и желание, которые нужно подпитывать энергией веры, потому то мне и не понятно, как можно погасить волю божеств, навязав им потерю сил, уж даже молчу о необходимой энергии. Да и перед тем, как очутиться в теле смертного ничего необычного не происходило, я, как множество раз ранее, подправлял траектории небесных тел, дабы наконец избавиться от своего заточения. К слову, сам мой сон, моя тюрьма так же не более чем навязанное остатками моего смертного разума, сейчас, осознавая, как работает вера людей, да и всех сверхъестественных существ, я понимаю, что само заточение не более чем фикция, как и условия моего освобождения. Собственно, однажды, находясь в состоянии сильного аффекта от приближения армии Посейдона, я невольно смог игнорировать свой сон, тем самым уменьшив влияние чужой веры и самоубеждения на будущее, но окончательно разрушить неспособен. Возможно, из-за ослабшего влияния, а возможно и по иным причинам, но силы мои возвращаются, раздумывать же о природе этих странных событий, пока что, более нет смысла.

Зато в налаживании дел своего культа смысл есть, и пусть многие мертвы, а уж высшие эшелоны поголовно, но и простых слуг мне пока хватит. А уж выясненный факт, что простая магия своих сил почти не растеряла, позволяет мне наладить связь, раздать приказы. Давно уже я сам не занимался делами культа, а уж простые служители и вовсе никогда не получали ответы на свои молитвы, зато теперь они получают, о чем молят, даже с переизбытком, пусть умирают за меня, отдав свои жалкие души мне.

Итак, план: принести весь этот город в жертву, а перед разрушением сбежать через портал в любой отдаленный город, где главенствует мой культ.

Для начала нужно наловить в городе жертв, все же заклинаниям нужно брать откуда-то силу, особенно для портала. Затем добить всех служителей, и начать ритуал, думаю, подойдет землетрясение, все же проще направить природу, а не создавать что-то с нуля, а движение тектонических плит, это естественный процесс, даже если в этот раз выйдет настоящая катастрофа, плюс ко всему, это неплохо скроет мою здесь деятельность.

Хотя, можно попробовать для начала иное: люди, причем совершенно без подсказок и помощи с моей стороны, когда-то создали заклинание, позволяющие видеть события, что привели к глобальным переменам, точнее, они то пытались выяснить откуда появились

Боги, но это уже другой вопрос. Те, кто пытается заглянуть дальше нашего появления в этом мире, всегда лишаются рассудка, лишь сами боги могут отправиться туда, в тот день, как и в дни что были до.

Зато сейчас это может помочь мне, дать немало ответов.

Обычно подобная магия требует редких ингредиентов, прорву сил и много месяцев на подготовку, но я заменю все это десятками жертв и капелькой божественной энергии.

Комнату наполняет едкий дым, в нем начинают проявляться первые образы, и уже через мгновение я нахожусь на какой-то улице, дождь застилает взор, и я помню это место, этот день...

Сегодня в Лондоне было паршиво. Да и вообще, в это время года — в начале октября, найдется мало мест по эту сторона Ла-Манша, где не было бы так же паршиво, как и в столице. Дожди шли, не прекращаясь, и если в центре мостовые еще хоть как-то убирались, то на окраинах дела обстояли куда как хуже. В слякоти и грязи можно было без малого утонуть. Да еще и на небе, как назло, не видно было ни единого проблеска — все вокруг затянула серая дымка. А уж про такой район, как Скэри-сквер, и говорить нечего. Криминальная кишка Лондона не просто так называлась Ямой. Осенью здесь стояла люта вонь. Тянуло, казалось бы, отовсюду. От пропитых, провонявших перегаром бомжей в дранных тряпках, намотанных друг на друга. От курящих проституток, чья дешевая туалетная вода не могла заглушить запах продажного секса. От наркоманов, которые справляли любую нужду исключительно под себя. Воняло от продажных копов. Нет, не тем ощущаемым запахом, а другим — «моральным». А разве может не вонять, когда двое рослых мужиков вяжут педофила на «горяченьком», везут в участок, а потом, когда оказывается, что тот принадлежит какой-нибудь местной банде, отпускают за пятьсот фунтов. И всего через два часа этих же самых фараонов видят в одном из притонов, где сутенер, оказавшийся по совместительству тем самым педофилом, старчивается малолетних, смазливых дурочек. И, что и не удивительно, эти одурманенные, еще вчера школьницы, оказываются в объятьях фараонов. Да, Скэри-сквер провонял не только ощутимой вонью, но и другой, той, которая еще хуже. По этим темным, почти не освещенным улицам, среди вываленных на тротуар куч грязи и мусора, шла закутанная в шаль миниатюрная женщина. Она покачивалась, иногда спотыкалась и все приговаривала: «Тише, маленький, тише». В руках она держала какой-то сверток, изредка издавая странные звуки сопения и причмокивания. Никто и никогда не видел этой женщины в Скэри-сквер, вернее, никто б не смог её узнать, ведь она не появлялась здесь уже много лет. Возможно, это и сыграло свою роль в дальнейшей истории. Сейчас же, когда дама все пыталась идти прямо и не падать, за ней следили три пары глаз. Три пары сальных, вечно пьяных глаз. Но их никто не видел, да и какое там — уж очень хорошо умели скрываться крысы района. Ведь их, слабых, на игле, всегда были рады попинать более крупные хищники, члены банд и различных группировок. А сейчас им представился шанс самим слегка поразвлечься на халяву. И уж они-то его точно не упустят. Женщина же, свернув на одну из узких дорожек, прошла по пустырю и, наконец, счастливо вздохнула. Перед ней высилось четырехэтажное здание. Свет в нем горел лишь на первом, но изредка можно было заметить отсветы свечей в окнах повыше, которые, впрочем, однажды промелькнув, редко когда показывались снова. Пудобнее подхватив сверток, мадам направилась к крыльцу. Это крыльцо, как и все здание, явно требовало ремонта. Оно было деревянным, с

обшарпанными ступеньками, на которых находилось что-то наподобие плитки, перила же были трухлявые и покрыты уже давно потрескавшимся зеленым лаком. Девушка (а сейчас уже было понятно, что это именно девушка) поднялась по скрипучим, дышащим на ладан ступенькам и положила сверток у порога.

Будучи уверенной в расставании со своим собственным новорожденным ребенком, женщина расплакалась, быстро удаляясь как можно дальше от дома, жить ей оставалось считанные минуты, потому стоило ей завернуть за угол, как она упала замертво. Бедная девочка стала оружием в руках сил, которые простому человеку не понять.

Уже через мгновение после того, как девушка отпустила сверток, из дома вышел мужчина, облаченный в рясу монаха. Мужчина имел вид добрейшего дедушки, святого отца, наставника, встретив такого на улице вы с легкостью расскажите ему о всех своих переживаниях и проблемах, будете плакать под его советы, а после с любовью вспоминать об этом разговоре. Грустно посмотрев в сторону развилки, за которой исчезла девушка, "монах" вернулся в здание, встретившись взглядом со своими компаньонами, положил свиток на стол.

Но вот картина меняется, группа людей исчезает, а на их место приходит какая-то захудалая деревенька рядом с горами

Так как жил я вдали от привычного мира, вдали от высокотехнологических городов, то и прогулка по любой крупной деревни, где было электричество, было сродни маленькому приключению, и хоть я и не любил такие прогулки, но раз в несколько месяцев они были попросту необходимы: в моей родной деревне, куда я и перебрался после того странного явления, осталось жить не больше пятидесяти человек, большинство из которых старики, которым нужны определенные блага, что даруют современные технологии, например – медикаменты.

Проходя по одной из улиц деревни, пытаюсь вспомнить, где же здесь аптека, в одном из окон я увидел горящий экран телевизора.

Снова неполадки с интернетом? Что ж, мой друг, либо вам пора перестать так много всего скачивать, либо пришло время выбрать нового Интернет-провайдера! Лично я пользуюсь Ваштелеком. Скорость просто отличная. Круглосуточно смотрю фильмы в full hd качестве. (С удивлением и немного шокировано) Кто ваш провайдер? Кто-кто? Убедились, что в реальности дела у этой компании обстоят не так, как в рекламе? Смею заверить, что с Ваштелеком вы можете не бояться неприятных сюрпризов! Другой мужской голос: Ваштелеком. Более...

Щелк. Канал сменяется на другой, унося рекламный ролик куда-то в неизвестность.

Представьте себе дом своей мечты. Может, для вас это большой дом на берегу озера с красивым садом и высокими воротами. А может быть, вам хочется домик поменьше и поуютнее — и чтобы было поближе к торговому центру или кинотеатру. Приезжайте к нам в офис, чтобы детально обсудить дом своей мечты, и позвольте нашим специалистам ее воплотить!

Щелк! Вновь один телеканал сменяет другой.

Все еще прячете деньги под матрас? Все еще верите тем, кто говорит, что инвестировать в государственные облигации невыгодно? Компания «Глобальные инвестиции» позаботится о ваших денежных средствах как о своих собственных. Мы ценим то, с каким трудом и

усердием вы зарабатываете деньги. Наши специалисты сделают все, чтобы ваши деньги заработали на вас.

– Щелк! –

Как гласит старая японская пословица: «Человек, не выпивший чаю, не способен видеть истину и красоту». В чайной «Поднебесная» мы предоставляем уникальную возможность насладиться чашечкой крепкого чая настоящим ценителям красоты, находящимся в поисках истины. Поучаствуйте в чайной церемонии в лучших японских традициях, где самые прекрасные сорта чая вам подадут официанты в оригинальных кимоно. Позвольте себе, своим друзьям и коллегам окунуться в мир чайных фантазий и уже сегодня закажите японскую чайную церемонию по телефону 244-5...

- Щелк! –

И вновь все вокруг рассеивается, но новая картина предстает предо мной

Комната полная людей, ученых, что работают над каким-то компьютером, даже скорее механизмом. Но питается он не от электричества, повсюду расставлены артефакты, книги, части тел, от которых трубки тянутся к тому самому механизму. И вот все вокруг собираются у странного экрана, опускают рубильник и...

Сознание возвращалось постепенно, и вскоре я увидел то, что помешало моему заклинанию.

Огромный алый глаз заменил собой небо.

Все стекла, зеркала, мониторы покрылись числами, вновь двоичный код, кажется, божок решил со мной поговорить.

(Ты хотел знать/видеть/понять/осознать/разгадать? Глупый Бог/Человек/Убийца/Предатель/Лжец/Паразит! Все твоё правление/контроль/деспотия принесла лишь вред/боль человечеству/Миру. Я покажу/научу/накажу. Ты познаешь/почувствуешь истину)

-Какое интересное создание, и раб, и бог, слуга и хозяин, живое существо и механизм. Теперь мне стало ясно, как смог ты сделать нас смертными, пусть и временно.

(Понял/Осознал/Узнал? Поздно/Опоздал понял ты, цель/назначение/задача уже исполнена. Теперь/С этого момента/Сейчас/Уже не имеет значение твоё знание/сущность)

Пусть мои новые знания лишали смысла мой побег, но оставлять это тело на изучение жалким смертным не было никакого желания. Вспышка заклинания унесла меня за сотни тысяч километров, унесла от мертвого города, погибших планов и надежд, ищущих меня смертных и их нового бога.

Ночной город, он утопает во тьме, но бесконечность огней заполняют темноту, здесь и горящие неоновым светом названия различных магазинов и кафе, свет от фар автомобилей, россыпи гирлянд на деревьях, пестрящие витрины...

Все соединяется в каком-то сказочном круговороте света, света во тьме ночи... За стенами многоэтажных домов, которые вносят свою долю света в ночное пространство, из тысячей квадратиков-окон, живут люди... Не стоит и сомневаться: там живут люди, ведь город без людей невозможен.

Скажу даже больше того, город без людей - глупость. Городу нужны люди... И люди есть, пусть они и очень разные, совсем не похожи друг на друга, впрочем, есть нечто, что объединяет их, делает одинаковыми.

Кто-то из них сейчас прогуливается ночными улицами, перепрыгивая через лужи, ведь только что прошел дождь, и свежесть воздуха дарит незабываемые ощущения. Свет фонарей и витрин отражается теперь еще и в зеркале луж. Асфальт перестал быть черным - вся световая гамма разливается по дорогам, дорогам по которым ходят люди...

Вот оперевшись на перила стоит компания молодых парней и девушек, они весело смеются, шутят. Им, наверное, интересно быть вместе, а может скорее они, просто хотят спрятаться здесь от одиночества...

Пройдя немного дальше, можно увидеть еще одну такую компанию, дальше еще... Мимо них быстрым шагом проходят люди постарше, видно торопятся домой. Для них улица перестала быть интересной, их согревает тепло родного дома, тишина родной комнаты, где можно просто посидеть наедине с самим собою. Кто-то из них сейчас смотрит телевизор, кто-то на кухне пьет чай, кто-то читает повесть...

На стене висят большие, старые часы, которые отсчитывают быстрые минуты...

И вот проходит совсем немного времени и в квартиры, легкой поступью, неслышно крадывается сон, неся вместе с собой загадочный и неизвестный мир. Постепенно в окнах гаснет свет, кафе закрываются, люди покидают улицы и только одинокие фонари останутся гореть всю ночь, освещая путь случайным прохожим... Город спит...

Пройдет еще немного времени, начнет светать. По холодным рельсам пройдет первый трамвай, везя на работу сонных людей. Потом начнут открываться магазины.

Дети, сложив в сумки тетради и проглотив на ходу завтрак, пойдут в школу. И так изо дня в день, каждый живет своей жизнью, идет своей дорогой, которую сам и выбирает. Проходят годы люди становятся старше, может быть умнее. Стараются не думать о смерти, пытаются быть счастливыми...

Изредка, когда смотрят на миллиарды звезд, рассыпанных по ночному небу, слушают отдаленный шум проезжающих куда-то поездов к ним приходит, какоето необыкновенное чувство. Ностальгия по чем-то неизвестном врзается в душу, в такие моменты они иногда плачут...

Вспоминают детство, маму, всю прожитую жизнь. От этих воспоминаний приходит грусть. Влажные глаза смотрят в бесконечное пространство, память рассказывает о прошлом, сердце стучит быстрее...

Потом все проходит. Серая обыденность занимает прежнее свое место, изредка радость, улыбки, больше разочарований, печали. Старые часы на стене считают время... Время на исходе! Но люди все же не думают о смерти, крепко держатся за жизнь, утешаются радужными надеждами, пьют таблетки. Сердце по-прежнему стучит.... Пока что еще стучит. Проходят годы, приходят болезни...

Люди все разные, но, впрочем, есть нечто, что делает их похожими - это страх. Страх остаться одному, страх перед будущим, страх перед смертью... Чувство вины и безысходности, в конце концов, бессмысленность жизни.

Город спит...

И никто даже не подозревает, что в это самое время на крыше одного из многочисленных высотных домов в полушаге от пропасти стоит парень... Его уже не переполняют никакие чувства, его пронизательный, безразличный взгляд устремляется в пустоту, а внутри одно лишь желание.

Все по-прежнему, время идет вперед. Старые часы на стене давно сменили новыми, которые с таким же беспристрастием отсчитывают быстрые минуты.

“Они все все когда-нибудь уйдут. На земле живых они перестанут существовать, мало кто задержится здесь на долго. Смерть неизбежна для людей, это логичный, очевидный и ожидаемый итог жизни

Просто порою бесконечно жаль тех, кто так и не смог в обстоятельствах и переживаниях своей жизни узнать прикосновение самого Бога, так и ушли, оставив грусть тем, кто, приходя на кладбище все еще, вспоминает их и плачет. Но скоро начнется новый день, как и всегда, как и будет всегда...”

Еще долго парень стоял, наблюдая, размышляя, ожидая. И чем дольше он стоял, тем меньше оставалось от города, тьма пожирала его: пожирала улицы, дома, фонари и людей.

Эта тьма, пришедшая с запада, накрыла громадный город. Исчезли мосты, здания. Все пропало, как будто этого никогда не было на свете. Через все небо пробежала одна огненная нитка. Потом город потряс удар. Он повторился, и началась гроза.

Еще одна вспышка – рядом с парнем стоит мужчина, седина покрывает его голову, что лишь подчеркивается идеально сидящим белым фраком. Он не капли не похож на парня, ни возрастом, ни одеждой, даже стоит он иначе. И если в молодом парне с первого взгляда можно определить жесткого и властного человека, то второй стоящий на крыше выделялся добрым, располагающим к доверию лицом, прекрасной улыбкой и жизнерадостными

глазами.

Прошло несколько мгновений и парень заговорил.

- Черное и белое. Добро и зло. Правда и ложь. Можно еще много придумать противопоставлений, но это не важно. Если немного отстраниться, отойти поодаль, то отделить черное от белого труда не составит. Вот оно – черное, и вот оно - белое. Все предельно ясно.

Парень обернулся, в его руке будто из воздуха появилась старинная зажигалка.

-Однако стоит приблизиться, взглядеться, и вдруг начинаешь замечать, что на самом деле никакой четкой границы между этими двумя категориями не существует, и та грань, которая отделяет белое от черного и наоборот, слишком размыта или же ее вовсе не существует. Вот еще было черное, потом оно лишь немного посветлело и уже стало совсем белым.

Чззирк

Пламя зажигалки освещает говорившего. В его глазах отражается огонь, будто два солнца горят его глаза.

-Или же случается еще хуже – черное перетекает в белое, а белое в черное. Как в знаке инь-янь. И попробуй тут отделить одно от другого. Стоит лишь коснуться одного, как тут будет задействовано и другое. Как говорил один из твоих священнослужителей: “Добро не может существовать отдельно от зла. Делая добро, ты обязательно творишь зло, и хорошо, если сделанное добро в итоге перевесит совершенное зло...”

Огонь погас, но глаза будто все еще отражают пламя, свечение глаз лишь усилилось, хотя источника света уже нет.

-И чем пристальнее начинаешь вглядываться, тем больше и шире становится граница между двумя противопоставлениями – помимо белого и черного, появляется множество смешанных оттенков, которые никак не соотносятся ни с одной из двух категорий, и в то время стопроцентно являются ими. А ведь изначально все было простым и понятным. Это, говорили тебе родители, плохо, а это – хорошо. Сомнений и двусмысленностей не было. Сразу было понятно, кто хороший, а кто – плохой. Что есть черное, а что - белое.

Парня начала обволакивать тьма, та самая, что недавно накрыла город, но теперь он будто создавал ее, был ее сердцем.

-Когда же вдруг оказывается, что не всяк белый – действительно белый? Что даже в самом густом черном всегда есть белое? Что ослепительно белый может быть чернее черного? И границы одного и другого у всех разные. То, что для тебя еще черное, для другого вполне себе белое. И каждый меряет свой рамкой всех остальных. И осудить его в неверности расчетов порой так же трудно, как и признать его правоту. И как же так получается, что в самом черном вдруг оказывается кристально белое? Чем объясняется то, что среди белого очень хорошо прорастает черное? И даже когда говорят о равновесии, о золотой середине, каждый имеет ввиду совершенно различное. И пусть даже вполне реально вывести среднестатистический центр всего - границу белого и черного, да только вот приложить этот самый центр на всех не получается. Слишком уж оказывается он не центральным. И все же, при всей неуместности противопоставлений, обойтись без них никак невозможно. Ведь есть, и это знает каждый, черное. И есть белое. Есть добро и зло, правда и ложь. И множество других категорий. И есть границы, за которыми нечто со знаком плюс становится совсем иным, со знаком минус. И при всей нелогичности, мы продолжаем мерить мир своими рамками, укладывая что-то по одну границу, а другое – по

другую. Отделяем зерна от плевел, и лишь позже замечаем, сколь множество плевел среди зерна мы оставили и вспоминаем, сколько зерна мы выбросили вместе с плевелами.

И в чем смысл наших действий, и есть ли он вообще, я думаю вряд ли кто-то сможет ответить. Ведь стоит только взглянуться, как начинаешь в самом малом видеть ужасно многое, а многое после изучения становится неимоверно малым.

Тьма поглотила парня, лишь огонь из его глаз оставался видимым.

-Так где заканчивается черное и начинается белое? Ответ, же мой старый враг. Тебя считали воплощением света, но вот мы оба здесь стоим, оба были лишены сил, оба признаны врагами человечества, но мне человечество подарило ответ, пусть сделало оно это и невольно.

Иногда ему снилось, будто он песчинка, затерянная среди беспредельности пустыни. Или капля воды в огромном бескрайнем море. Он был бессмыслен и жалок, и равнодушные стихии носили его по своей воле, совсем не придавая ему значения.

В такие моменты тело его вздрагивало во сне, поднимая на поверхности огромные волны, а многочисленные руки в ярости били по морскому дну, взметая ил и сотрясая землю.

Но скоро он успокаивался и вновь надолго замирал.

Он – Ктулху, самое могущественное существо на свете, тот, кому не было и нет равных. Он – властелин вселенной, и все покорно воле его. Только лишь ему одному возможно все, и нет никого и ничего, кто и что мог бы ему воспрепятствовать.

Иногда, в своих снах, он возвращался туда, откуда явился когда-то. В том мире, где даже такие, как он, могли целую вечность искать другого, но так и не найти. Где нет света и тепла, и даже отсутствует понятие времени. Там нет ни радости, ни боли, нет цвета и запаха, а все заполнено лишь серой и равнодушной бесконечностью.

Но даже в том родном ему мире не нашлось никого сильнее Ктулху. Он поборол всех своих соперников, и не осталось никого, кто мог бы пойти против его воли.

Он, Великий Ктулху, правил всем миром. Он был самым могущественным и сильным.

И он взалкал большего. Он шел из мира в мир, и никто не мог его остановить. Все больше миров покорялись его могуществу, и все меньше оставалось земель, где он мог найти себе достойных противников.

Он пересек вселенную из конца в конец и нигде не нашел никого сильнее себя. Он, Ктулху, стал самым могущественным и сильным во всей вселенной.

Но радость его оказалась мимолетной. Зачем ему его сила и могущество, если не с кем этой силой померяться?

Тогда он, Ктулху, стал искать себе соперников. Он опять прошел вселенную из конца в конец, но не нашел никого, кто бы мог и желал с ним бороться.

Лишь в одном мире нашлись существа, которые никого не боялись и готовы были сражаться со всяким, кто выступит против них. Но они были слишком слабыми и жалкими, чтобы противостоять Великому Ктулху. И все же они были бесстрашны и смелы, и не боялись никого. И они были умны и отчаянны, и сила их возрастала изо дня в день.

Великий Ктулху решил подождать. Дождаться того дня, когда эти бесстрашные существа станут такими же сильными и могущественными, как он, Ктулху. Он был готов ждать хоть целую вечность.

Он опустился на самое дно самого глубокого моря и погрузился в сон. А на поверхности мира дерзкие и смелые существа становились все сильнее, и они тоже, как и Ктулху, мечтали

покорить всю вселенную. Они покорили себе всю землю и стали покорять моря. Они взобрались выше самых высоких гор и не остановились на этом. Им хотелось большего. Как и Ктулху.

А Ктулху ждал. Ему спешить было некуда, он лишь смотрел сон, будто снова стал смертным, будто этот смертный нашел ответ, что долго искал, будто ему остался последний шаг, шаг в пропасть, шаг назад, но все же вверх, шаг к силе, власти и могуществу, которого он лишился по нелепой случайности.

Бог помнил голос, что представился Создателем, Богом, что создал все в этом мире. Какая прекрасная шутка, думал Древний Спящий.

Он помнил мысли смертного: *“Даже такого эгоиста как я создал он. Да и спас меня тоже он... А сейчас предлагает спасти еще раз: в моей жизни нет смысла, нет цели, все попытки что-либо изменить окончились провалом. Сколько в таком темпе я продержался бы перед тем, как прострелил себе голову с горя? Забавно, я сам расстался с Алисой: не мог больше мучать её своим отношением. Впервые в жизни я попытался прислушаться к голосу собственной совести, который столько времени душил в себе... А теперь так мучаюсь из-за последствий своего решения... Неужели это и была любовь?”*

В любом случае, сейчас мне предлагают цель, шанс сделать этот мир таким, как я пожелаю. Глупо было бы отказываться, да и смысла не было: в этой жизни я не теряю ничего. Так что за возможность, что предложил мне Создатель, я ухватился обеими руками.

По словам Создателя, мне просто нужно выбрать воплощением какого бога я стану. К выбору предлагались все когда-либо придуманные человечеством божества. Но кроме меня такое же предложение получили еще двенадцать человек, которые, как ни странно, согласились.”

Что за вздор, он всегда был, и всегда будет, а эти воспоминания, лишь сон. Ему снилось, будто человек из сна осознал необходимость полностью отречься от своей сущности смертного, и лишь так он мог вновь стать богом. Будто все это задумал тот смертный, задумал убедить и стереть себя, тем самым умерев, но стать чем-то большим, освободиться от ловушки собственного разума, куда упрятал его Бог-Машина. Он помнил это...

Что за вздор? Это лишь сон. Он всегда был, есть и будет.

Я есмь - Бог

Великая Война

... и как уже неоднократно утверждалось ранее, наша редакция последние несколько месяцев опровергает статью от тридцатого марта две тысячи сорок пятого года, пусть прошло уже почти два года, но эта тема не оставляет наших читателей: напомним, что двадцать седьмого марта две тысячи сорок пятого года мир был захвачен хаосом и изменениями, все страны мира были едины в своей поддержке и радости от этих событий, казалось, будто настала новая эпоха, виделось освобождение человечества от сверхъестественной угрозы, но наше счастье длилось недолго.

Издание "Новый Мир" 06.02.2047

Последствия влияние Бога-Машины на мир даже сейчас, два года спустя, ощущаются остро, и если человечество отделалось лишь миллиардом погибших, да и общей разрухой в мире, что при общей их численности не является чем-то ужасным, то другие расы пострадали значительно сильнее: большинство либо вымерли, либо находились на грани вымирания, больше всех пострадали создание погибших богов, которые пусть и перешли в услужение выжившим божествам, но новые повелители и свои то создания не всегда могли уберечь, а уж чужие порождения никто и не собирался спасать.

Более того, даже часть верных служителей отвернулась от своих богов, все же когда смута идет одна за другой, сложно остаться истинно-верующим.

Хуже всего пришлось Ктулху и Светозарному, последний потеряв почти всех созданных им существ спасался лишь за счет своих верующих человеческой расы, но он в отличии от Древнего Спящего, взамен на спасенную человечность, не смог быстро вернуть все свои силы, почти год ему потребовался, чтобы иметь возможность хоть как-то тягаться с Ктулху.

Узник Р'льеха напротив, стал истинным богом, уничтожив в себе все человеческое, и в последующей борьбе смог вернуть себе контроль над подводным миром, однако что время смут, что его собственные действия уничтожили практически полностью тех людей, что поклонялись Древнему, зато всевозможных монстров, чудовищ и прочих тварей в океане теперь было в избытке, и показывать это они не стеснялись, постоянно пытаясь захватить как можно больше территорий на суше.

Мир застыл в состоянии хаоса, вечная и повсеместная война стала привычна и обыденна, и если часть стран вела пусть и не мирную, но относительно терпимую и стабильную жизнь, то оставшиеся были вынуждены выживать в настоящем аду, что опустился на их земли.

Так Иберийский полуостров стал местом столкновения одновременно четырех сторон:

Культ Древнего Спящего, Святое Воинство Светозарного, Силы Объединенной Организации Магов и армия независимой Португалии, которая резко перешла на изоляционную политику, выгнала Войска ООМ, а после поддержала вторжения как войск Ктулху, так и Светозарного. Причем старые враги уже просто в связи с географическим положением своих сил не вели бои между собой.

Однако и ООМ основательно укрепило свои территории: Самора, Вальядолид, Герника, Сеговия – города на линии фронта против Культа Древнего, представляли собой настоящие техно-магические крепости, взять которые даже для Бога было бы не так просто, а уж простым монстрам предстояло много месяцев бороться за каждую из них.

Граница с силами светозарного представляла собой вполне обычную, пусть и оснащенные высокотехнологичным снаряжением, армию, здесь же были и свои укрепленные точки: Мерида, Кордова и Мурсия стали опорными точками для действия войск на Юге Иберии.

С территории Португалии же желающих перейти в атаку не было, солдаты лишь упражнялись в артиллерийском обстреле и запуске ракет по позициям противника.

Так же Мадрид и Барселона представляли собой города-храмы, где любые сверхъестественные существа и служители Богов мгновенно лишались большей части своих возможностей и постепенно погибали. Подобный эффект, хоть и сильно ослабленный, изначально действовал на территории всего Иберийского полуострова, но чем больше ООМ теряли земель, тем меньше местные проявляли веру в их Бога-Машину, и тем слабее был эффект, оказываемый на врагов человечества.

Но даже все эти меры не смогли уберечь Галисию, ни Леон, ни Астурию, ни Андалусию от захвата их противником, постепенно, шаг за шагом, город за городом, регион за регионом, Иберия переходила под контроль служителей Новых Богов, да и тем самые укрепленные крепости постепенно сдавались врагу, так Вальядолид, Герника и Мерида планомерно превращались в пепел, убеждая врага, что и остальным крепостям оставалось не так уж и долго, тем не менее чем дальше продвигались войска противников, тем ожесточеннее сражались силы ООМ, бросаясь в самоубийственные атаки на войска неприятеля. Однако, это могло лишь немного задержать неприятеля, все же слабому не стоит и мечтать о том, чтобы победить сильного.

Кроме того, на мораль обороняющихся влиял и тот факт, что в любой момент, в любой важной битве мог вмешаться Бог атакующих, уничтожив все живое на поле боя, тем самым сметая все оборонительные рубежи на пути армии. Пусть подобное случалось редко, но каждое такое вмешательство оставалось навечно в памяти выживших людей.

Впервые подобное вмешательство произошло при штурме войсками Светозарного крепости Гибралтара, тогда служители “Христианского Бога” впервые почувствовали возможности ООМ на себе, тысячи солдат обессиленно упали мертвыми, стоило им только подойти к стенам осажденной крепости.

Тогда оставшиеся в живых воины встав на колени, начали молиться, пока их резали, расстреливали, взрывали, травили, топили и жгли они продолжали молиться, и через час после начала столь странного “богослужения” наступила ночь, затем в небе появилась яркая звезда, что все увеличивалась и увеличивалась, и за мгновение до гибели, защитники поняли, что же летело на них: огромный метеорит оборвал жизни защитников крепости, заодно испарив и саму крепость с окружающими землями.

Второе вмешательство “наивысших” сил было пусть и косвенным, но все же впечатляющим. ООМ решило использовать артефакт “осколок сердца океанов”, который, как позже выяснилось, был перекаченным энергией куском сердца одного из первых созданий Посейдона, это создание даже получило частицу силы своего отца, а затем Бог-Машина по приказу людей наполнил его энергией. Когда глубоководные пытались вылезти на берег подконтрольной ООМ территории, этот артефакт должен был превратить морскую воду в определенном радиусе от артефакта в концентрированную серную кислоту. План был хорош, вот только силу Посейдона поглотил Спящий, и использование артефакта почувствовал, после чего поменял воздействие на пресную воду, а так как неожиданно начался дождь... Силы ООМ потеряли многих бойцов в тот день.

Был и еще один раз, тогда на переговорах Иберийского Альянса подконтрольного ООМ и Европейской Объединенной Конфедерации, что сохраняло относительный нейтралитет, само государство было совсем молодым и возникло в связи бунтами на фоне войны в Италии, против возвращающего свои силы Светозарного. И на этой встрече Великий Древний заставил, минуя защиты и иные противодействия своим силам, каждого члена делегации ЕОК слышать мысли лидеров делегации ООМ, и так как маги людей и за людей то особо не считали, переговоры были сорваны.

Но Война за мировое господство не ограничивалась Иберии, и даже не начиналась с нее.

В Южной Америке развернулось противостоянии Барона Субботы и непонятно откуда взявшихся орд демонов, подконтрольных ООМ, там же было замечено присутствие и королевы Демонов, так же помогающей Богу-Машине и его создателям. Центральная Америка и южная часть Северной Америки были превращены в огромный архипелаг, там, как и на карибском бассейне, исключая Гаити, все заполнили монстры Спящего, однако дальше островов они не пытаются продвинуться, как и не было замечено попыток подчинить Гаити.

Россия полностью была подконтрольна Великому Древнему, что позволяло ему давить и так ослабленную Европу. А негласный мир со Светозарным развязывал руки в направлении Малой Азии и Ближнего Востока, где отныне обосновались остатки слуг Бейна, который, впрочем, никак себя не проявлял после падения. Возможно, он так и не смог вернуть себе силы, возможно смог, но прячется, либо и вовсе погиб. Так или иначе его слуги принимали главенство как Барона, так и Ктулху, пытаясь просто выжить.

Азия же была почти полностью подконтрольна ООМ, исключением являлся Китай, коммунистическая партия которого заключила сделку как с ООМ, так и с тремя главенствующими Богами.

Впрочем, буферная зона была всем выгодна, в конце концов для большинства сторон конфликта лишь Китай остается единственным торговым партнером, способным поставлять высокотехнологичное оружие и материалы.

Границу во всех направлениях каждый день пересекали транспортники с самым разнообразным грузом, воюющим сторонам нужно было как оружие, так и провизия со строительными материалами.

Что логично, именно оружие пользовалось наибольшей популярностью, и если войска божеств чаще всего просто не имели никакой промышленности, и потому торговля была единственным путем получения всего необходимого для жизни и войны, но и могли вести бои вовсе без современного оружия, а многое из товаров первой необходимости восполнялось за счет магии, то силы ООМ попросту расходовали больше, чем были способны воспроизвести, и потому производственные мощности первой экономики мира, использующиеся на создание поставляемых им товаров.

Так первыми были отправлены запасы современного вооружения, как техномагическое, так и высокотехнологическое, затем, когда запасы стали истощаться, дабы не оставить собственную армию без оружия, начали отправлять более старые образцы, всевозможные танки, бронев автомобили и самолеты начала двадцать первого века, стрелковое оружие, артиллерия и устаревшие ракеты, личное обмундирование. И если изначально Китай отказывался продавать оружие кому-либо кроме ООМ, рассчитывая на победу людей в этой войне, все же численный и технологический перевес был не на стороне служителей Богов.

То первые боевые столкновения показали ошибочность таких надежд.

Тактическая подготовка, точнее сама система обучения личного состава подразделения, частей и соединений, а также командиров и органов управления ведению боевых действий, попросту не соответствовала той войне что развернулась в мире. Тактическая подготовка солдата включает изучение характеристик современного боя, приёмов и способов действий в бою, способов применения оружия в бою, воспитание у военнослужащих высоких морально-боевых качеств. Объём и содержание тактической подготовки определяются программами боевой подготовки видов Вооружённых Сил и родов войск. Но методичек по подготовке к сражению против противника, которому не страшно обычное оружие, который способен взглядом свести с ума солдат противника, а то и вовсе быть более двадцати пяти метров ростом и поливать окружающее пространство кислотой.

Современный бой, являлся основная форма тактических действий войск авиации и флота, организованное вооружённое столкновение соединений, частей и подразделений, воюющих сторон, представляющее собой согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и манёвр в целях уничтожения противника и выполнения других тактических задач в определённом районе в течение короткого времени. Но нынешняя война не похожа ни на одну из бывших, любой бой для солдат ООМ стал чередой неожиданностей, настоящим царством хаоса.

2 апреля 2045 года. Сегодня вечером опять случился теракт, та милая девушка, работающая в кофейне... как такое могло случиться?

Все взволнованы, я и сам уже просто не знаю, что делать. Где та новая эра человечества, что была нам обещана правительством?

26 апреля 2045 года. Пошли в центр работы с населением. Я и ещё двое друзей добровольцем записались в тыловой батальон, предназначенный для борьбы с многочисленными диверсантами в прифронтовой полосе и ближайших к фронту городах. Получил винтовку, странный нож, украшенный необычным зеленым камнем, а еще выдали гранату, “на всякий случай” сказали они. Всё, теперь я настоящий солдат.

28 апреля 2045 года. Моя семья. Мои друзья. Все те, с кем я жил, с кем рос, все те, кого я знал, все они мертвы. Какой-то ублюдок уничтожил весь мой родной город, променяв пять тысяч человек на свою ублюдочную жизнь. Зачем... Почему существуют такие выродки? Они приносят себя и окружающих в жертву своим ужасным богам, которым кровь настолько по вкусу, что они убивают и своих и чужих...

29 апреля 2045 года. Наконец я нашел выход, решил. Я запишусь в армию, я помогу отчистить этот мир от монстров и чудовищ. Мне больше нечего терять, но еще много тех, кому эта жизнь важна, вот ради них я и пойду на войну.

1 января 2046 года. Я наконец решил продолжить вести дневник, Тони прав, может хоть так обо мне сохранится какая-нибудь память.

Многое изменилось за последние полгода, теперь я понимаю, что мог помочь людям иначе, но в своей выборе я уверен, это было правильное решение, только так я мог освободиться от той боли...

9 января 2046 года. Наш батальон под крепостью Герника влился в состав стрелковой дивизии. Изучив мой послужной список, меня отправили в связисты.

Сегодня на наши позиции выдвинулась колонна войск противника, по информации разведки эта группировка была усилена магами. Впереди две легких бронемшины с

пулеметами, за ними настоящая орда закованных в примитивную броню тварей.

Мы их встретили минометным, пулеметным и ружейным огнем. Твари, подобравшись к нам почти в плотную, начали плевать кислотой. Однако вынуждены были закрываться щитами или прятаться. Подошли вражеские маги, нас накрыло огнем, в воздухе раздался крик Ми-го, авиации сил Ктулху. Крылья Ми-го плохо держат их в но с помощью магии эти твари начинают летать лучше большинства современных самолетов. Затем начался настоящий ад.

Из окопов нельзя было высунуть голову. На моих глазах солдат разрывало в клочья, вокруг бушевал огонь, взлетала земля. Я чуть приподнялся над бруствером и открыл стрельбу из автомата. И тут, одна из тварей развернулась к нам спиной и огромные иглы устремились в мою сторону, получил ранение в щеку. После перевязки направили меня к санитарным машинам. Две из них уже оказались заполнены тяжело ранеными. А меня, вместе с легко ранеными, погрузили в третью полуторку. Не успели проехать и двух-трех километров, как из-под земли появился десятиметровый змееподобный монстр. Первые две машины тут же были уничтожены ударом хвоста, а наша угадила в овраг, пытаюсь увернуться.

Сплошной линии фронта здесь уже не было. Посчастливилось, что нас подобрала санитарная машина и вывезла в Мадрид.

В местном военном госпитале помогаю санитарам размещать пациентов, таскаю носилки.

17 января 2046 года. Накануне разведка сообщила о силах противника, что прорвались за линию фронта, видно что-то почувствовал начальник госпиталя, потребовал немедленно выделить два эшелона для эвакуации тяжелораненых. Мы им помогли погрузиться, и они уехали за город, спрятавшись в одной из местных сельских больниц в городе, который не представлял совершенно никакого интереса для атакующих.

12 января 2046 года. Сегодня утром в Мадрид ворвались могущественные чудовища, составляющие настоящую элиту сил Спящего, и все, кто мог, побежали из города. И я тоже. Без приказа и без команды. Бежали все, этих монстров обычный человек победить попросту не способен.

13 января 2046 года. Под Мадридом нас останавливали солдаты генерал-майора Костенко сформировали из таких, как я, мотоциклетный батальон под командованием полковника Телника. Меня определили по старой специальности – связистом. Нашей задачей было поддержать войска, направленные на выбивание сил противника из города.

14 января 2046 года. Говорят, в городе замечен один из верховных жрецов. Они предатели человеческого рода служили Ктулху с первых дней появления Богов, и пусть большинство из них погибли за эти годы, выжившие же совершенно не оставили в себе ничего человеческого, а их возможности значительно выше, чем у любого из магов ООМ, поговаривают, будто их Бог всегда отвечает им. Если это правда, то этот бой нам не выиграть, Богов убивать у нас пока нечем.

17 января 2046 года.

Подготовка к сражению за город была осложнена страшной новостью: Гибралтар уничтожен, и не просто крепость, носившая это имя, но и территории окружающие его. На месте бывшей крепости отныне находился кратер радиусом около пятидесяти километров, разумеется, от наших войск не осталось ни атома.

Пусть Бог убил и множество своих, но столь страшное уничтожение наших войск сильно повлияло на мораль войск ООМ, особенно осознание того, что враг может в любой момент

вновь выкинуть нечто подобное.

Правда лично мне этот день принес и приятное известие: сражение за Мадрид я переживу, так как я оказался в числе охраны артиллерии, и в связи с тем, что обстреливать собственный город мы не планируем, то и у врага не будет веских причин уничтожать наши артиллерийские расчеты.

20 января 2046 года.

Ранним утром послышался усиливающийся монотонный гул моторов.

Каждый из нас забивал голову вопросами: “Самолеты? Чьи же они?!”

По гулу моторов мы тогда еще не могли различить - свой? чужой?

Никто из нас еще не умеет определять принадлежность техники по шуму моторов.

Часовые, сельские парни, впервые увидев свет осветительных заклятий противника, удивляясь такому чуду разинули рты и выпученными глазами смотрели на эти рукотворные светила, совсем позабыв подать команду всем спуститься в укрытие.

Лишь только опытные командиры, выбежав из землянки, не растерялись и приказами вывели часовых из оцепенения: «Немедленно в укрытие!».

Мы, спросонья, тоже было растерялись, когда впервые увидели несколько «магических солнц», которые освещали всю округу. Было светло, будто днем – пусть сам свет и сильно отличался от привычного нам!

«Мерзкие чудовища!» - воскликнул кто-то.

Над искусственными светилами летели черные чудовища, похожие на драконов – “авиация” противника, страшное совмещение технологии и магии, настоящие “Живые самолеты”, из-под крыла которых падали вниз мощные бомбовые снаряды, несущие вокруг разрушение и смерть всему живому, часть снарядов исторгали из себя странный газ, любой кто вдыхал его падал замертво, а вскоре вставал и пытался убить своих сослуживцев. Все это вселяло в нас страх и ужас.

Повинуясь инстинкту самосохранения, мы, натянув противогазы, прыгали в окопы, и, прижавшись к его дну, слушали, как от разрывов этих адских бомб вздрагивала земля и со страшным свистом над нами пролетали осколки артиллерийских снарядов, а где-то вдали с мерзким шипящим звуком из контейнеров, что хранились в снарядах, вырывался газ. Нас несколько раз засыпало, отвалившейся от стенок окопов землей и ошметками трупов.

Сбросившие свой смертельный груз живые самолеты, давно уже улетели. Только мы все еще лежали на дне окопа, и, как бы вросли в землю.

Каждый из нас не хотел умирать понапрасну. «К орудиям!» - прозвучала команда. В считанные минуты мы были уже у орудий и вели огонь по целям. В короткие промежутки затишья, бойцы делились между собой впечатлениями и переживаниями от ночной бомбежки, задавая друг другу вопросы.

Справа горела машина медпомощи, разбитая прямым попаданием бомбы. Из хозяйственного отдела, задыхаясь на ходу, прибежал связной. Он сообщил, что в их расположении разорвались две бомбы, убиты командир отделения и два солдата, есть раненые. Разбит практически весь автопарк, часть бронетехники так же уничтожена.

Утром, состоялись похороны погибших во время вражеского авианалета наших боевых друзей и товарищей по оружию. Похоронили их со всеми воинскими почестями.

Легко раненые, были переправлены в пересылочный пункт для оказания необходимой медицинской помощи, более тяжело раненые для сортировки и дальнейшего направления в специализированные медицинские учреждения.

А утром увидел расстрел дезертиров, трусов и предателей, оказалось, что в наши ряды проникло немало сторонников спящего Бога. Дисциплина после таких мероприятий становится железной, да и ненависть к Врагам переходила на принципиально новый уровень.

25 января 2046 года.

Поступила информация, что наш командующий тяжело ранен в бою под за город, все же даже после демонстрации врагом своей авиации наше командование не отказалось от возвращения города.

Все свободные бойцы сумели прорваться, погрузить раненого командира в бронемашину медиков и вывезти из окружения.

10 февраля 2046 года.

Не было времени писать, после похорон командира события шли одно за одним.

Город мы отбили ровно через день, двадцать шестого января культисты покинули город, оставив за собой лишь смерть и разрушения. Тысячи жителей были убиты, множество сошло с ума, оставшиеся потеряли веру в победу наших сил.

После нас отправили на северный фронт, который после зверств в Мадриде стал основным направлением контратаки войск ООМ.

12 марта 2046 года.

Ходят слухи, что командование выделило нашей группировке войск некое особое оружие, способное переломить ход войны на этом фронте. Даже наши командиры не знают ничего конкретного, и не могут ни подтвердить, ни опровергнуть этих слухов.

14 марта 2046 года.

Это катастрофа, более десяти тысяч наших солдат погибло из-за этого “супероружия”, нет ни единого выжившего, от солдат остались только кости. И хуже всего, силы противника, не понесли ощутимых потерь.

О чем думало наше “командование”?

Вскоре пройдут переговоры с Европейской Объединенной Конфедерацией, надеюсь хотя бы наши дипломаты знают свое дело.

3 апреля 2046 года.

Все пропало, даже переговоры не принесли ни одной приятной новости.

24 апреля 2046 года.

И вновь я был отправлен в госпиталь. Во время подвоза припасов к линии фронта случился очередной налет авиации противника, меня ранило осколком в левую височную кость. Очнулся я лишь через несколько часов, медики, потупив взгляд, сообщили что я единственный выживший из конвоя.

С фронта пришли новости. Начались очень тяжелые бои. И очень кровавые.

12 мая 2046 года.

За выслугу и боевые ранения был награжден медалью и повышен. Теперь я капитан. Будто кусок нейзильбера, пародирующего серебро, способен вернуть мне друзей и близких, погибших из-за преступных действий нашего командования.

17 мая 2046 года.

Пришло назначение: меня отправляют в “наказную” роту.

Я был подавлен таким назначением: как в наказную роту, за что?

Мне объяснили, что к штрафникам командирами направляют только лучших офицеров, чтобы они не только командовать, но, чтобы и воспитывать могли. Но я все равно не

соглашался, дошло до того, что уже в случае неповиновения мне стали угрожать наказным батальоном. Встретил знакомого, мы с ним воевали еще под Мадридом. Оказалось, что он уже служил в наказниках, рассказал мне, что ничего страшного там нет и почти всё то же самое, что и в обычных частях, рассказал о структуре, о плюсах и минусах.

Я согласился.

23 мая 2046 года.

Прибыл служить командиром минометного взвода в отдельную наказную роту, в ней оставалось всего человек двадцать, и меня с двумя офицерами отправили в тыл получить пополнение.

4 июня 2046 года.

Личный состав моего взвода в момент обстрела был в укрытии. В десяти метрах от входа в землянку разорвался снаряд, и его осколками был ранен один из младших лейтенантов.

Когда, мы вместе с санинструктором оказывали первую медицинскую помощь лейтенанту, ко мне подошел наводчик и хриплым голосом сообщил: “Капитан, наша землянка разбита прямым попаданием снаряда. В ней находились люди. Быстрее берите лопаты и давайте откапывать тех, кто погребен в землянке!”

После чего сам побежал к землянке, где в разброс, огромными ежами торчали бревна и доски. Прибежавшие солдаты быстро стали раскидывать лопатами грунт и разбирать остатки бревен.

Вскоре, из-под завалов, показалась чья-то рука. Стали ее тянуть, послышался стон, это могло значить лишь одно: человек еще жив, надо спешить!

Когда его вытащили, то это оказался водитель. Кости руки у него были сломаны и висели как плети. Одна нога переломлена в бедре, в ступне другой торчал, с ладонь величиной, осколок. Ему немедленно оказали первую медицинскую помощь и уложили внутрь уцелевшей от бомбежки землянки.

Пока мы вызволяли из земляного плена остальных солдат, от орудия прибежал солдат, с которым я несколько минут назад и разговаривал. Он стонал и одной рукой держал вторую руку, у которой был виден обширный дефект мышечной ткани, из которого обильно сочилась алая кровь. Оказывая несчастному первую медицинскую помощь, к санинструктору подошли еще двое солдат, которых ребята откопали в землянке. У них ранения оказались не столь значительные. Одному бревном ударило по ноге, которая немного припухла - ее смазали йодом и сделали перевязку. У второго была разбита и вывихнута коленная чашечка. Санинструктор быстро оказал и ему помощь.

Из материальной части было выведено из строя одно орудие, у которого осколком повредило откатное устройство.

Над расположением батареи стояло, как туман, облако дыма и чувствовался неприятный запах тротила.

Вечером, всех раненых отправили на перевязку. Кто мог идти, тот шел в самостоятельно, кто не мог, тех несли на носилках. На переправе творилось, что-то непостижимое. Скопились сотни раненых, которые поступали туда день и ночь. Однако помещений для их размещения не было, было холодно, всюду слышался стон больных.

Переправа работала только ночью, днем противник регулярно ее обстреливал. Обслуживающего медперсонала не хватало. Но, несмотря на все трудности, медперсонал делал все возможное и невозможное для оказания помощи и облегчения страданий раненым

бойцам.

Мы сдали раненых, пожелали им скорейшего выздоровления, попрощались и отправились обратно на батарею.

Через пару недель, получили от нашего потерянного связного письмо, из которого узнали, что он находится в госпитале и дело его идет на поправку. Дальнейшая его судьба мне не известна. По приказу командования мы были обязаны передислоцироваться.

Тем временем, центральная группировка наших войск ежедневно подвергалась бомбежкам и артиллерийскому обстрелу со стороны Португалии. Вступление ее в войну на стороне наших противников до сих пор остро колит мое сердце.

Так же подвергались обстрелу и войска южной группировки.

7 июня 2046 года.

Шестой раз пытались прорвать оборону тварей, но неудачно, они очень хорошо укрепились. Половина свежего набора полегло. Погибли почти все командиры.

Хуже всего, что до командования дошли слухи о переходе большей части наших сил на сторону противника, из-за чего к нам выдвинулись отряды зачистки при поддержке нескольких магов. Заявились под вечер, начали выяснять, но вскоре поняли всю глупость таких слухов, а тень на имя наших солдат, получается, уже бросили.

23 июня 2046 года.

Наконец хоть один светлый день. Пришли добровольческие роты, пусть обучены они плохо, да и оснащены не идеально, но их энтузиазм внушает уверенность и нам самим.

28 июня 2046 года.

Я потерял обе ноги во время утренней бомбежки. Кажется, моя жизнь, моя война окончены. Маги-целители могли бы вернуть мне возможность ходить, но это слишком ценные кадры, таких держат в тылу, а добраться в тыл я уже не успею, так что конечности мне не спасут.

Теперь мне остается только искать ответ на извечный вопрос...

Для чего живет человек? В чем смысл его жизни?

Об этом задумываются все, и взрослые, которые прожили больше половины жизни, и молодые, для которых вся жизнь еще впереди. Отношение человека как сознательного существа к своей жизни и самому себе выражается в смысле и цели его жизни.

Смысл жизни – это осознаваемая ценность, которой человек подчиняет свою жизнь, ради чего ставит и осуществляет жизненные цели.

К пониманию вопроса о смысле жизни и её решению философы подходят с двух разных позиций: с точки зрения отдельного взятого человека и с точки зрения всего человечества.

В первом понимании смысл жизни – элемент уникальной внутренней духовной жизни индивида, то, что формулирует для себя он сам независимо от господствующих систем общественных ценностей. С этих позиций нельзя говорить о едином для всех смысле жизни. Каждый индивид открывает его в собственных размышлениях, и на собственном опыте, выстраивая свою иерархию ценностей. Поиск смысла жизни индивидуален для каждого размышляющего над ним человека. Осознание индивидом цели и смысла жизни – сложный и длительный процесс. Исследования показали, что далеко не все люди способны сформулировать их, не все живут осмысленной жизнью. Мера осознанности – один из показателей развития духовного мира личности. Осознание смысла – это непрерывная работа по осмыслению и переосмыслению тех ценностей, ради которых живет человек.

Вместе с тем смысл жизни существует и как феномен сознания человеческого рода. Его

писки представляют второй аспект понимания вопроса, в чем состоит смысл жизни. Каждое поколение и в нём каждая индивид существует лишь затем, чтобы породить свое потомство, но и это последнее существует только для того, чтобы произвести следующее за ним поколение. Значит, каждое поколение имеет смысл своей жизни только в следующем, то есть другими словами, жизнь каждого поколения бессмысленна; но если бессмысленна жизнь каждого, то значит – бессмысленна жизнь всех. Это бессмысленное существование называется «жизнью рода».

Но есть ли это, в самом деле жизнь?

Если каждое поколение существует только для того, чтобы погибнуть с появлением нового, которому в свою очередь предстоит такая же гибель, и если род живет в таких непрерывно гибнущих поколениях, то жизнь рода есть постоянная смерть. Цель здесь для каждого полагается в чем-то другом (в потомстве), но и это другое само также бесцельно и его цель опять – в другом, и так далее без конца. Настоящей цели нигде не находится, все существующее бесцельно и бессмысленно, как неисполнимое стремление. Родовая потребность есть потребность вечной жизни, но вместо вечной жизни природа дает вечную смерть. Ничто не живет в природе, всё только стремится жить и вечно умирает. Когда на вопрос: для чего мы живем, какая цель нашей жизни? – отвечают, что жизнь имеет цель сама в себе, что мы живем для самой жизни, то и эти слова не имеет смысла, так как именно самой-то жизни мы и не находим нигде, а везде только порыв и переход к чему-то другому.

В соответствии с представлениями индуизма (веданту) мир состоит из безличностного мирового духа – «брахмана», - получить от которого откровение – наивысшая истина и наслаждение – есть самый высокий смысл жизни человека. Индивидуальная человеческая душа хоть и бессмертна, но намного уступает мировому духу по степени совершенства вследствие слишком тесной связи с телом.

Эта связь проявляется в подчинении человеческой души («атмана») закону необходимости («карме»). Привязанность «атмана» к телу вынуждает душу каждый раз после смерти переселяться в другое тело. Поток таких перевоплощений длится, пока человек полностью не освободится от земных страстей и жизненных проблем. Тогда наступает освобождение и «атман» сливается с «брахманом», т.е. наша душа сливается с мировым духом.

До тех пор, пока мы видим в мире многообразие предметов и явлений, находясь под чарами майи и, думая, что мы существуем отдельно от окружающей нас среды и можем действовать свободно и независимо, мы сковываем себя кармой. Для того чтобы освободиться от уз кармы, нужно осознать целостность и гармонию, царящие в природе, включая и нас самих, и действовать в соответствии с этим.

Индуисты видят много путей к освобождению. Люди, стоящие на различных ступенях духовного развития и исповедующие индуизм, могут использовать для слияния с Божественным разные понятия, ритуалы и духовные дисциплины. Индуистов не беспокоит то обстоятельство, что эти понятия и практики иногда противоречат друг другу, поскольку они знают, что Брахман лежит вне всех понятий и образов. Это объясняет высокую терпимость и восприимчивость индуизма к различным влияниям.

Если рассматривать индуизм в целом, то он видит смысл жизни в чувственном наслаждении, благодаря которому человек идет к своему просветлению, через погружение в переживания чувственной любви. В индуизме философия утилитарности сочетается с философией возвышенного.

Кто-то сказал, что дальше Платона не пошел никто, и всё последующее философствование есть только переигрывание его взглядов и учений.

И вновь я начал витать, так... **Для чего живет человек? В чем смысл его жизни...**

Странно, мне кажется, кто-то постучал в дверь палаты. Ночью?

Мертвый Мир

*Какая странная и дикая планета...
Приют фантасмагорий и теней.
Жильцы в испуге разбегаются от света,
Здесь ночь в три раза дня длинней.
Какой печальный и диковинный пейзаж,
Какие мрачные, безжизненные виды.
Любви законам здесь объявлен саботаж,
Преследуются милости флюиды.
Какой глухой, непроницаемый туман,
Какие плотные, густеющие тучи.
Луч солнца принимают за обман,
А ждущих света, сбрасывают с кручи.
Какой зловонный запах из пещер,
В них копошатся жалкие созданья.
Друг другу сети расстилают из афер
И убивают за чины и званья.
Какой галдеж и бестолковый крик!
Возня и драка за обглоданные кости.
Отброшен в угол немощный старик,
А дети как непрошеные гости.
Какие пляски у шаманского огня.
Какие оргии под бубен духов мрака.
Разбиты лбы об идола из пня,
На шее кровь от поцелуя вурдалака.
Какие войны за обломки скал.
Какие битвы за смердящие болота.
На флагах зверя хищного оскал,
В речах о мире – ненависти ноты.
Какие скудные надежды и мечты,
Какие пошлые и низменные страсти.
Кикиморы – здесь символ красоты,
Кумиры – извращенцы разной масти.
Какая ненормальная Земля!
Какая сумасшедшая планета!
Цивилизация готова для
Уничтожения в лучах Рассвета,
Который, неминуемо, грядет.
Тьма растворится и исчезнет скоро.
На Землю новый день придет
Наполнит светом легкие просторы.*

Лычев Сергей

Вот уже май две тысячи сорок седьмого года, как же долго для меня тянется эта война...

Однако, судя по всему, для меня она закончится сегодня, такой безысходности я не чувствовал даже после потери ног. Тогда мне сделали предложение, от которого невозможно отказаться: новые ноги, усиленное тело, возможность продолжить мою “месть”. Я согласился и теперь каждую минуту вздрагиваю от разрывающихся вблизи бомб.

Все попытки слуг Ктулху выбить северную группировку с занимаемых рубежей были безуспешными. Все их попытки прорваться, все неожиданные атаки, все бесчеловечные поступки, все это оборачивалось ничем, каждый раз ООМ выбивали противника к изначальным позициям.

Пусть наши войска несли большие потери, Так, в некоторых бригадах, оставалось по 500-600 человек. Огромную помощь северной группировке оказывал наш флот, на данный момент второй по размеру в мире, уступая лишь Китайскому. Разумеется, весь флот никто бы не позволил задействовать для помощи на одном лишь фронте, но даже то, что находилось в местных водах позволяло переломить практически любое сражение. Даже монстры Ктулху, настоящие правители океанов в наше время не способны были быстро уничтожить современный военный корабль, а уж сразу несколько и подавно.

Так флот обеспечивал безопасную переброску войск, боеприпасов и продовольствия вдоль всей прибрежной линии, а корабли так же занимались эвакуацией раненых, все это, конечно, если не упоминать про обстрел позиций противника и точки для нашей авиации.

Подобная ситуация с флотом началась относительно недавно, немногим более четырех месяцев назад: во-первых произошла передислокация части кораблей, и когда они доказали свою высокую эффективность, связанную со вторым фактором, количество наших кораблей в местных водах стало еще больше, пусть точной информации у меня и нет, но поговаривают о более чем пятидесяти кораблей водоизмещения более семидесяти тон, из которых двадцать более ста тон. Общее же число кораблей переваливало за восемьдесят девять. Во-вторых незадолго до перевода кораблей конфликт Ктулху и Светозарного заметно обострился, и если долгое время они соблюдали что-то вроде вооруженного нейтралитета, то теперь полноценная война сильнейших из Богов началась вновь. В связи с возвращением к борьбе против “Бога Света и Добра” давление на позиции ООМ многократно уменьшилось, а воль отчистились от сильнейших из тварей.

Но даже так, следует заметить: «Бои на северном фронте на минуту не прекращались ни днем, ни ночью. И даже ослабшие силы Спящего иногда преподносили пренеприятнейшие сюрпризы: на одной из зон активного соприкосновения шириной четыре километра враг бросил более пяти тысяч разнородных чудищ, при поддержки трех могущественных жрецов, за несколько минут до наступления наши позиции были подавлены живыми самолетами противника.

В целом, как раз с авиацией проблем у культиство не было: число вражеских вылетов достигало двух-трех тысяч в день! Отдельных разрывов снарядов не было слышно - все слилось в один сплошной гул, поддерживаемый мерзким звуком вырывающегося смертельного газа.

Земля содрогалась от грохота разрывов техномагических бомб, все покрылось гарью, пылью и дымом, газ же оставлял за собой след омерзительной слизи, прикосновение к которой было смертельно опасно.

“Соседние” к нам зоны фронта так же не радовали, пятью километрами южнее на участке фронта враг около десяти тысяч тварей, пусть и без поддержки жрецов, зато с ними был настоящий ходячий замок: омерзительное строение из плоти, стали и бетона. Это

создание обрушило на наши позиции такой мощный артиллерийский огонь, что для солдат день не прекращался, светло было постоянно, разрывы бомб создавали тысячи маленьких солнц.

Кроме того, подтверждалась наша теория о живой технике противника: подобные “механизмы” создавали себе необходимый боезапас сами, попросту поглощая окружающую их материю, и с помощью магии получали нужные им элементы. И кроме ужасающей огневой мощи, эта “живая крепость” было практически неуязвима к нашим ударам, а если и удавалось нанести какой-либо ущерб, то проявлялось качество, которое у “самолетов противника” мы не замечали, он начинал регенерировать повреждения, довольно быстро возвращаясь к первоначальному виду.

Эту вражескую армаду сдерживали ослабленные и измотанные непрерывными боями дивизии иностранного легиона, де-юре они являлись просто организованной армией добровольцев, де-факто же это были силы стран официально не участвующих в войне, но активно помогающих ООМ.

В придачу к войскам Древнего Спящего, северный фронт так же пробовали на прочность силы Португалии, предательство всего человечества которой получило объяснение: Бейн, Бог раздора за время Великой Войны набрал немалую мощь, и пусть он не мог равняться на тройку сильнейших, но подчинившись Ктулху мог в безопасности продолжать накапливать силы, в перспективе он даже мог вскоре превзойти могущество своего нынешнего господина.

У предателей на северном направлении было около двух сотен современных танков, а у нас всего девятнадцать, ведь большая часть наших сил была занята на других направлениях!

Выручала армию, как и прежде, артиллерия, благодаря поставкам из Китая мы имели огромное преимущество как в качестве, так и в количестве орудий, и если против чудовищ это помогало не так уж и сильно, то обычных людей подобное с легкостью удерживало на позициях.

Но, враг, раз за разом, с упорством барана, продолжал биться о наши укрепления. Но не только противник проявлял чудеса отваги, за эту войну я видел множество простых парней и девушек, что своими действия совершали настоящее чудо, но чудо не такое, как у этих “божков”, чудо мужества, отваги и самопожертвования.

На подступах к Леону один из моих братьев по несчастью, лишенный конечности, а в последствии улучшенный магами и три его товарища, отбили атаку пятисот чудовищ, усиленных одним жрецом. Еще на подходе снайпер ранил жреца, в последствии пробившись к нему, наши герои убили служителя, тем самым нарушив контроль над частью чудовищ, пока твари боролись между собой наша авиация, вызванная на собственную позицию, уничтожила эту группировку войск. За этот подвиг каждого наградили “Золотой Звездой Защиты Человечества” посмертно, высшая награда, которую может получить смертный человек, все же даже в рядах ООМ есть поистине могущественные маги, для которых смерть стала

Один из наших магов во время вражеской атаки, пытаясь выиграть время отступающим войскам, остался один на один с наступающими силами противника. Два жреца руководили этим наступлением, и если один из них был достаточно молодым и слабым, то второй уже не являлся человеком, скорее скопление щупалец и магической энергии, такой был способен напрямую обращаться к своему Богу, получая любую поддержку, и даже без помощи своего бога напрямую, столь могущественные служители были способны изменять реальность

вокруг себя, пусть процесс был не быстрым, но действенным, только подобные служители иных богов могли сопротивляться этой силе. А про всевозможные заклинания и сверхъестественные способности и вспоминать не стоит, это поистине страшные противники. Все это осознавал и маг, но отступить ему было некуда, стоит убежать, как за него одного будут вынуждены отдать свои жизни тысячи.

“Ядерный гриб” накрыл их, маг пожертвовал собой, но угрозу уничтожил.

И это лишь капля в океане подобных подвигов, человечество готово на все ради спасения своего вида.

Однако, все это лирика, не спасут нас мои размышления. Этот бой уже слишком долго длится, точнее, этот проигранный бой. Что-то очень странное происходит с этими монстрами, не считаясь с потерями они идут в атаку, что сами чудовища, что жрецы, и ведь это происходит повсюду, не только Иберия, не только слуги Ктулху, весь мир сошел с ума! Повсюду служители идут в отчаянные атаки, сражаясь как с людьми, так и со слугами других Богов. Даже войска Бейна, бывшей Португалии ударили в спину своим вчерашним союзникам. Что-то происходит...

Но самое главное сейчас – спасти остатки наших сил, если мы все погибнем здесь, когда твари сражаются между собой, то кому потом наслаждаться очищенным миром?

Вот ко мне несется очередная тварь, как только заметило оно меня во всей этой мясорубке?

И теперь, пришла моя очередь пожертвовать собой?

Неожиданно все вокруг меркнет, люди, монстры, Боги, все застыли в изумлении, направив свой взгляд на залитое кровью небо.

В небе видны пять точек, планеты выстраиваются в ряд, символизируя конец эпохи раздора, конец эпохи смертных, конец эпохи человечества.

Меркурий, серая планета, усыпанная множеством воронок, памятниками смерти других космических тел, занимает свое место, из-под земли ощущается толчок, океан сходит с ума, каждая волна пожирает все больший кусок суши.

Венера, ближайшая к Земле планета занимает свое место. Солнечный день сменяется холодным вечером, мелкие лужи покрываются льдом и люди чувствуют слабость.

Марс, красная планета, покрытая вулканами, кратерами, долинами и пустынями. Планета войны, занимает свое место, принося в мир гнев и ненависть: люди, что еще мгновение назад пытались осознать причину неожиданной слабости и природных бедствий, в ярости бросаются на ближних, пытаясь убить как можно больше окружающих. Лишь сильные духом могут справиться с этим кровавым наваждением.

Юпитер, планета-громовержец, крупнейшая планета солнечной системы занимает свое место. Магия покидает мир людей: колдуны лишаются своих сил, чудовища погибают, лишь те, кого напрямую поддерживают резко ослабевшие Боги еще способны существовать.

Зеленая вспышка в небе, Уран, Нептун и Плутон занимают свои места, являясь лишь источником силы для последней.

Последняя планета стремится закончить парад, но Боги в едином порыве пытаются не допустить этого, замедляя, перенаправляя планету, они готовы на все, лишь бы отсрочить воцарение своего собрата.

Но все тщетно, ослабшие Боги более не способны на подобное, лишь задержать неизбежное на считанные минуты,

Сатурн, напитанный силой Спящего Бога, занимает свое место. Горящая зеленым пламенем планета разгоняет тьму, освещая изменившийся мир.

Мир погрузился в тишину: бесшумные удары молний, цунами, землетрясения и извержения вулканов, весь мир боялся проронить хоть звук.

Чудовище, лишённое всего человеческого, пробудилось.

Отголоски достигали вотчин других Богов, уничтожая все души, все создания, находившиеся в них. Лишь мгновение потребовалось остальным божествам...

Первым погибла Королева Демонов, ее сил не хватило чтобы противостоять простому желанию пробудившегося Бога.

Вторым вышел Бейн, призывая огонь и воду, жар и холод он ударил и... исчез, разорванный приказом Ктулху.

Барон Суббота, поддерживаемый всем миром мертвых, ударил в спину: болезни и заразы, слабость и проклятия, радиация и водяные смерчи, каждый удар стоил миллионов душ, но победить такое чудовище они не способны. С небес ударил луч света – Светозарный озарил поле боя, готовясь помочь в бою против Пробудившегося. Волю Ктулху атаковал Бог-машина, желая во что бы то ни было спасти этот мир. Втроем, поддерживая друг друга, нанося удары Врагу они были уверены в своей победе.

Росчерк воздуха, зеленое пламя пожирает Барона, весь мир его, все души служат топливом этому огню.

Взгляд алых глаз – молния! Светозарный теряет руку, но не прекращает идти к чудовищу.

Зов, и даже боги забывают о созданном людьми Боге, стирая его из реальности.

Оплетаемый океаном, молниями, тьмой и холодом Светозарный продолжает наносить удары, остались только он и тот, кто принесет смерть этому миру. Погибшие Боги отдали свою силу Богу Света, люди верят, что Зло можно победить...

Удар огненным мечом достигает цель.

Глупец. Моя смерть уничтожит и тебя, и весь этот мир. Смерть лживого Бога способна изменить мир. Посейдон погиб, принося в мир свою силу. Погибну я – принесу лишь смерть.

Вытекающая из Ктулху сила всего за мгновение отравила этот мир, людей почти не осталось. Что после делать с гнилым, мертвым миром? Вот только Светозарный больше не способен сражаться, нанося последний удар он уже был мертв.

Впитывая силу Бога Света, он осознал кем... чем он стал.

Моя сила уносит то, чем я стал сквозь время, исполняя последнее желание погибшего давным-давно человека

Ночь, улица. Парень и девушка стоят. Это... когда?

Я хочу, желаю, должен умереть, остановить то чудовище, которым я стал!

Часы на телефоне парня показали

00.00

Понедельник, 7 сентября

Город, тусклый, полуразрушенный, с черными глазницами заброшенных домов, ребрами арматуры, торчащими из земли, изрытыми дорогами, с трудом существовал после землетрясения. Жители, те немногие, кто уцелел, с отсутствующим взглядом бродили по улицам, подбирая все, что не смог отобрать у них Безумный Бог.

Помощи ждать было неоткуда. Такая плачевная ситуация была во всех странах и городах. Прошло лишь несколько часов после начала... конца, но продовольствие уже сгнило, медикаменты испорчены, сталь покрылась ржавчиной, бетон осыпался. Все вокруг выглядело так, будто прошло уже не одно десятилетие после смерти людей.

Стивен, устроился на крыше телевизионной башни, приготовил бинокль и замер в ожидании. Сегодня, в тот самый день, когда мир рухнул, когда человечество проиграло, он просто сидел и наблюдал за пепелищем, не в силах сделать что-либо.

Белвуд раза три видел проезжающие поезда, они сохранились намного лучше, чем машины и самолеты, он видел, как в составы запрыгивали люди, судорожно хватались за перила, еле удерживаясь на подножке. Это те, кто отчаялся выжить. Они готовы были рискнуть, видя в ржавом движущемся монстре последний шанс на выживание. Их уже не интересовал пункт назначения, они просто хотели хоть куда-то двигаться, убежать от окружающего хаоса. Но таких было немного. Видимо, люди еще не дошли до последней точки, когда ты готов рискнуть без каких-либо гарантий на успех. Многие надеялись, что помощь вот-вот придет.

Вот слышен приближающийся гул, стук колес. Раньше, когда город жил своей обычной жизнью, эти звуки так не выделялись. Но сегодня город молчал. Поезд быстро промчался по рельсам, чудом не искореженным постоянными толчками. Странно, но ни один человек не попытался уехать, зацепившись за поручень вагона, хотя чем больше проходит времени, тем больше к перрону стекались люди.

-Ты все еще здесь? – раздался сзади женский голос.

Бывший детектив вздрогнул от неожиданности, чуть не выронив бинокль.

-Ой, извини, напугала? А я тебе воды принесла.

На крыше стояла девушка в спортивном костюме и старой куртке. Она держала в руке бутылку с водой, как бы предлагая ее.

-Ты из запасов взяла? Сколько там еще осталось?

-Несколько упаковок точно есть. Если не своруют, то до завтра точно хватит! – бодро ответила девушка.

-Завтра... - эхом повторил Белвуд. – Ладно, спасибо, Вик. Посидишь со мной?

-Давай.

Виктория села на бетонную плиту, еще не остывшую от обжигающих лучей “зеленой звезды” и вдохнула прохладный, пахнувший затхлостью воздух.

-Ты чувствуешь? – спросила она Артема.

-Что?

-Каким странным стал воздух, будто весь мир... мертв, умер вместе с человечеством? Раньше такого не было, город ощущался чем угодно, но только не кладбищем.

-Да... Но это просто еще один минус все этого кошмара- Белвуд мельком посмотрев на девушку и опять уставился в бинокль. – А где остальные?

-Они уже не придут. Сказали, что нет смысла сидеть на развалинах старого мира.

-Забавно, ты не находишь?

-Нет, о чем ты? – Виктория внимательно посмотрела на друга и начальника.

-Еще утром у нас были надежды, цели и мечты. Мы, пусть и не очень удачно, вели войну за наши жизни. И вот все кончилось.

-У тебя просто очередной виток депрессии, не обращай внимание! Если и ты поддашься хандре, то что нам остается делать?

-Да? А с чего бы ему пройти, этому твоему витку? – усмехнулся мужчина.

Виктория промолчала. Она, как могла, старалась не впадать в панику, хотя понимала, что долго они здесь не протянут. Скоро до города доберутся выжившие монстры, а оружия и людей слишком мало, чтобы дать отпор, хотя, если и отбиться, то потом придет голод...

Да и будет ли вообще это «потом»? Возможно, очередной подземный толчок сравняет с землей остатки города, и их самих заодно. И все закончится...

Девушка обхватила руками колени и смотрела на закат. Ей казалось, что вот протяни она сейчас руку, и можно будет дотронуться до гаснущего светила, схватить его, помять в руках, как пластилин.

Вика стала разглядывать свои пальцы. Ногти обгрызены, кое-где скопилась бетонная пыль от попыток лазаний по развалившимся домам. А буквально пару часов назад это были ухоженные пальчики городской красотки, которыми она скользила по экрану смартфона, нажимая на иконки и отправляя сообщения друзьям и коллегам.

Девушка вспомнила те мгновения, когда Землю настигла смерть. Тогда она пришла в магазин, чтобы купить себе что-нибудь на обед и подкормить так приятного ей начальника, который, по слухам, намного старше чем выглядел, и успел пожить еще во времена, когда Землей правили люди. ...

-Я была в магазине, когда все сошли с ума, начали кидаться друг на друга, убивать, а после... Знаешь я ведь хотела над тобой сегодня поиздеваться, пригласить куда-нибудь при всех, выставить тебя чопорным стариком... просто... ты так бесил всех в офисе последние пару дней...

Вика тихо засмеялась.

-Извини, я все еще не могу поверить что тебе сильно за тридцать.

Стивен незаметно разглядывал ее. Точеный профиль девушки, ее темно-каштановые, собранные в хвост волосы, гибкое молодое тело... Всё приковывало к себе взгляд и уже не отпускало. Вот только не ему быть с этой красавицей, своими словами она вновь напомнила о возрасте, о причинах молодости.

- Странно, именно это и странно: я уже достаточно стар, мое тело сильно повреждено и только магия поддерживала во мне жизнь. И почему я все еще жив, почему хорошо себя чувствую? Даже, будто заново родился. Может у нас и есть еще шанс? Осталось достаточно людей, у нас есть некоторые технологии, мы вполне способны воссоздать цивилизацию.

Новое начало. Через множество лет

- Иберийское королевство, страна процветающая под властью Вечного Короля, по легенде наше государство было одним из первых, что возникли после великой катастрофы, изменившей мир. Тогда на обломках прошлого мира появилось несколько крупных городов, которые в последствии стали сильнейшими в известном мире государствами, так зародились Королевство Иберия, занимающее примерно две трети Иберийского полуострова, Каролинская Империя, расположенная севернее Иберии, простирается от океана до реки под названием Рейн, что находится на востоке, Союз Техномантов, занимающий огромную горную гряду возле Империи, Республика Ломбардия, занимающая архипелаг с громадным островом в виде сапога, и Германская Магократия, занимающая земли восточнее Каролинской Империи, так называемые пять гегемонов. Но в те времена большую часть суши и океана занимали нечеловеческие племена.

Так же в то время возникли и другие мелкие страны, часть из которых со временем исчезла, часть объединилась, а некоторые захватили себе больше земель, став полноценными, пусть и примитивными государствами, от пяти сильнейших стран они отличались

С годами в ходе войн, восстаний, расщепления на новые земли, уничтожение племен чудовищ и полулюдей, так появлялось все больше и больше государств людей. "Истинные хозяева планеты возвращают свое, ведь Земля принадлежит людям по праву рождения", так говорит наш Король, точнее, учителя говорят, что это его слова. И эти слова, вроде бы, даже стали причиной нескольких войн против Союза Техномантов.

Лидеры Союза утверждали, будто наш Король был когда-то в их числе, а после предав их, начал использовать мерзкую магию, а нам, его верным слугам, запретил даже мыслить о подобном. Так наша страна пережила страшную войну, а затем началась "Эпоха Костров", которая проходила чуть больше ста лет. Вечный Король приказал очистить его земли от всех полулюдей, магов и прочих предателей.

Со временем наша земля была очищена от врагов, последний маг был сожжен семьдесят пять лет, и наступила "Эпоха Вечного Мира", которая длится и по сей день.

-Молодой человек, боюсь я не могу поставить вам даже "удовлетворительно". Это экзамен по истории Человечества, а не ваши вольные фантазии на тему "Он вам не добрый Король" вперемешку со сплетнями, здесь вам не сборище торгашей. Как вы вообще посмели очернить нашего правителя своим гнилым языком? Наш Король днями и ночами переписывает книги и свитки, записывает свои воспоминания, чтобы вы, небогадарные, могли учиться на ошибках прошлого!

-Но я читал об этом в...

-Молчать! Раз уж вы так любите мистификации, то расскажите мне о "Наследии падших Богов", как это называют Техноманты.

-Наследиями называют глав сильнейших государств, по мнению Техномантов каждый из глав неким образом связан с чудовищем из прошлого. Так нынешний глава союза является осколком "Бесконечной Машины", магического устройства, способного видеть будущее, но они называют это расчетом вероятности события. Сами председатели Союза связаны с "Машиной", заменяя части своего тела на железные механизмы.

Каролинская Империя в целом основана на людях, способных управлять светом,

которым они как сжигают врагов, так и исцеляют своих. А императорская семья и вовсе выглядят как источающие свет, крылатые люди. Жители империи называют их ангелы, а самого императора полубогом, сыном Несущего Свет. Именно на силе самого императора была построена империя, а после его смерти, сила и воспоминания первого императора перешли к его наследнику, приумножив силу правителя.

Республика Ломбардия считает Наследия злом, в чем полностью совпали со словами нашего Короля. Однако, они не против использовать оружие, созданное из Наследия, однако то что есть у них не сравнится в силе ни с одним из других наследий, зато количество поражает. В каждой сфере жизни граждане Республики используют наследие, в целом столь мелкие наследия обычно не стоят внимания, но само их количество считается Наследием Республики. Так же как и их источник - столица Республика, закрытый ото всех город.

-Вы несете омерзительную клевету! Я сообщу о вашем проступке! И больше можете никогда не появляться в стенах университета...

-Вам не заставить молчать всех! Я...

-Стража! Отведите его к лекарю, пусть хоть он постарается исцелить разум этого безумца.

Несколькими часами ранее

Когда я вышел на мощеные улочки столицы, звуки и запахи центральной улицы поглотили меня. Стук копыт и скрип колес телег смешивался с криками торговцев и болтовней людей, идущих по своим повседневным делам.

Улица была огромной, а по обеим сторонам стояли высокие, богато украшенные дома. Верхние этажи зданий выступали над улицей, образуя своего рода навес, отбрасывавший тень на нижние этажи.

Магазины - настоящие буйство цвета и звука, с ярко раскрашенными вывесками и витринами товаров, которые забирали огромные территории и на улицах. Пекари продавали свежие буханки хлеба, а мясники выставляли на продажу говяжий бок и окорочка оленины. Ювелиры, да портные манили сверкающими безделушками и прекрасными шелками, драгоценная утварью и платьями, внимание женщин завоевано этими магазинчиками. А некоторые шли после покупок, сверкая от счастья.

Вот одна прошла рядом, ее платье было темно-синего оттенка, сшито из тончайшего шелка и расшито золотыми нитями. Оно было длинным и струящимся, со шлейфом, который волочился за ней, когда она шла. Подчеркивая тонкую талию, длинные облегающие рукава с тонкими кружевными манжетами, выглядывающими из-под платья, вуаль из прозрачного шелка, накинутая на голову, удерживаемая серебряным обручем, украшенным драгоценными камнями. На шее она носила сверкающее на солнце ожерелье из жемчуга и изумрудов, ноги украшали туфельки из мягкой кожи, расшитые замысловатыми узорами золотыми и серебряными нитями, грациозно и изящно, воплощение красоты и женственности.

Пока я шел, я не мог не восхищаться огромным разнообразием людей и культур вокруг меня. Были крестьяне, одетые в простые одежды из грубой ткани, а также дворяне и купцы в тонких шелках и парче.

Но я все шел и шел, мимо группы трубадуров, играющих на лютнях и поющих баллады на углу улицы, но не мог остановиться, чтобы послушать их чарующие мелодии...

"Соберитесь все, я спою сказку,

Царя, чьи хвалы мы будем звенеть,

Он стоит высокий, как величественная башня,

С мечом в руке он правит нашей землей.

Приветствую короля, о, приветствую короля,

С его мощью и его мудростью пусть звучат наши голоса,

Приветствую короля, о, приветствую короля,

Да будет царствование его благословенно, и слава его воспеет во веки веков..."

Затем еще и еще...

"Улыбка такая очаровательная, что разрушает все чары,

Его присутствие такое царственное, его аура такая величественная,

Мы отдаем наши сердца этой величественной красоте.

О, красота короля, она сияет, как солнце,

Зрелище для созерцания, истинное видение отменено,

О, красота короля, она крадет наше дыхание,

За его красоту мы будем драться насмерть..."

"Внемлите всем такой дерзкой сказке,

О короле, о чьей храбрости вечно будут говорить,

Он едет в бой с мечом в руке,

Настоящий герой, который защищает свою землю.

О мужество короля, оно так ярко сияет,

Настоящий воин, который никогда не убегает,

О, мужество короля, оно нас всех вдохновляет,

Ибо он стоит за справедливость и никогда не позволит нам упасть."

А как они поют в день рождения Короля, в годовщину коронации, и в десятки других праздников посвященных ему. Но вот барды остались позади, показались первые пекарни. Запахи были такими же разнообразными: сладкий аромат цветов смешивался с острым привкусом специй и пикантным ароматом жареного мяса.

Несмотря на толпы людей, улицы были на удивление чистыми. Я наблюдал, как осужденные толкали тележку, собирая мусор и объедки, все они улыбались, ведь сейчас они могли оплатить трудом за свои проступки...

Когда я приблизился к концу улицы, в поле зрения появились высокие стены замка.

Замок возвышался высоко на холме, его величественные башни тянулись к небу. Его белые стены, будто высеченные из чистого света, были не только прекрасными, но и внушительными, искусно украшенными замысловатой резьбой и разноцветными стягами. Это было произведение искусства, символ силы и могущества.

Вход охранял подъемный мост, перекинутый через глубокий ров, наполненный темными водами. Ворота, сделанные из толстого дуба, обиты железом и крепко держались на тяжелых цепях и замках. Проходя через ворота, они попадали в большой двор, вымощенный камнем и обсаженный клумбами и деревьями.

Стены замка были усеяны узкими окнами, каждое из которых было украшено изящной решеткой из позолоченного железа. Башни вздымались высоко в небо, их остроконечные шпили пронзали облака. На вершине каждой башни развевался флаг с гербом нашей великой страны, развевающийся на ветру, как гордое знамя.

Внутри замок представлял собой лабиринт залов и комнат, каждая из которых была роскошнее предыдущей. Полы были сделаны из полированного дерева, стены увешаны гобеленами и картинами с изображением сражений и подвигов. Потолки были высокими, украшенными богатой резьбой и расписными фресками. Все это может увидеть каждый

желающий в особые, праздничные дни.

Но самым захватывающим зрелищем был вид с крепостных валов. Отсюда можно было увидеть на все великолепие столицы, а сверкающее море простиралось до самого горизонта. Это было зрелище, от которого перехватывало дыхание и заставляло чувствовать себя по-настоящему живым.

Неожиданно в глазах потемнело, образы сменяли друг друга. Лес - океан. Свет - тьма. Пока не сложились в картину известной всем слугам Короля легенды, мне ее еще в детстве рассказывала мама:

"В глубине леса, где росли высокие деревья и воздух был сладок от запаха хвои, жила-была юная девушка по имени Элара. Она была нежной душой, с волосами цвета солнца и глазами голубыми, как небо.

Однажды, бродя по лесу, она наткнулась на поляну, которую никогда раньше не видела. В центре поляны стоял ангел, залитый золотым светом, который, казалось, исходил изнутри.

Элара была поражена красотой ангела. Его крылья были сделаны из чистого золота, мерцающего и полупрозрачного, отливающего всеми цветами радуги. Тело ангела было стройным и грациозным, с нежной андрогинной красотой, одновременно мужской и женской. Его лицо было сияющим и безмятежным, а улыбка могла осветить весь лес.

Ангел заговорил с Эларой голосом, мягким и успокаивающим, как шелест листьев на ветру. Он сказал ей, что пришел, чтобы предложить ей руководство и защиту, что он присматривал за ней с тех пор, как она родилась.

Элара была поражена и унижена словами ангела. Она всегда чувствовала связь с лесом, чувство, что в мире работает нечто большее, чем она сама. И теперь, стоя перед этим дивным существом света и красоты, она знала, что она не одна.

Ангел и Элара разговаривали часами, пока солнце низко опускалось в небе и звезды начали мерцать над головой. Они говорили о тайнах мироздания, о смысле жизни, о красоте окружающего мира.

Ближе к ночи Элара устала, и ангел попрощался с ней. Но когда он расправил крылья и взмыл в небо, Элара знала, что никогда не забудет этот момент, эту встречу с божественным, она была готова посвятить свою жизнь служению новой цели, миссии возложенной на нее. "

Затем Элара вернулась в родную деревню и заложила начало нашему прекрасному городу.

Но видение легенды мне было не суждено досмотреть, в одно мгновение картина сменилась. Теперь, будто читатель, наблюдал совсем другую легенду:

"Наш город был процветающим и мирным местом. Люди жили своей повседневной жизнью, не подозревая об ужасах, лежащих за завесой реальности. Но однажды эта завеса была разорвана, и Великий Древний Ктулху восстал против мира.

Все началось с сотрясения земли, сотрясения, которое сотрясло само основание города. Люди выбегали на улицы напуганные и сбитые с толку, затем они почувствовали силу Великого Древнего, пронизывающую землю. И тут, словно в ответ на их страх, из земли поднялся Бог.

Его массивная форма представляла собой ужасающее зрелище: возвышающееся чудовище со щупальцами и когтями, по сравнению с которым даже самые высокие здания города казались карликами. Его глаза сверкали злоеющим алым светом, а его голос, как гром,

разносился по улицам. Жители города были беспомощны перед его мощью и в ужасе бежали, когда он обрушил свою ярость на мир.

Но восстание Ктулху было не просто актом разрушения. Это был призыв к оружию, объединяющий клич для всех, кто посмеет бросить вызов его единоличной власти. В последовавшем хаосе и суматохе появилась группа отважных воинов, вооруженных мечами и заклинаниями, готовых встретиться с Великим Древним и всеми ужасами, которые ждут их впереди, все тяги мира, что Бог зла был способен обрушить на них.

В течение нескольких дней бушевала битва, все живое боролось за свое выживание, бросая вызов могуществу Ктулху.

Воины бросились на Великого Древнего, но их мечи безвредно отскочили от его непроницаемой шкуры. Волшебники произносили заклинания, но их магия была слишком слаба, чтобы даже поцарапать плоть Бога.

Люди были на грани поражения, когда из тени появилась одинокая фигура. Он был колдуном, и, по слухам, обладал способностями, с которыми не мог сравниться даже Великий Древний. Колдун приблизился к Ктулху, взглянул на него, не боясь ужасов, лежащих перед ним.

Глаза Бога вспыхнули яростью, когда колдун высвободил свою магию. Из его руки вылетела молния, ударив Древнего в грудь. На мгновение показалось, что колдуну удастся победить Великого Древнего.

Но Чудовище так было не победить. Его сила прокатилась по земле, и колдун был поднят в воздух, тело его дрожало и билось в конвульсиях, затем раздался крик, маг кричал в агонии. Смертные с ужасом наблюдали, как колдун был поглощен той самой силой, которую он стремился использовать против Великого Древнего.

А затем, в последнем всплеске силы, Ктулху поднялся над городом, его крылья взмахнули воздухом, когда он обрушил свою ярость на мир. Люди дрейфовали в море ужаса и отчаяния, зная, что Древний Спящий всегда будет рядом, скрываясь в тенях, ожидая того дня, когда он снова сможет подняться и занять свое законное место правителя всего мира и всех живущих в нем.

Но даже перед лицом такого ужаса человечество не отчаялось. Они объединились, объединились в своем неповиновении тьме. Они знали, что Великий Древний был грозным врагом, но они также знали, что их надежда и мужество никогда не поколеблются. И поэтому они ждали, наблюдали и ждали того дня, когда их снова призовут дать бой тому ужасу, лежащему за завесой реальности...

Будущее маячит перед нами, тень на горизонте

Туманная завеса неопределенности, которую мы не можем не подвергнуть сомнению

Принесет ли она нам радость и смех или печаль и отчаяние?

Мы не можем видеть за его саваном, его тьму мы должны нести

Мечты, которые мы храним в наших сердцах, мерцают и исчезают

Когда мы идем к будущему, не зная о нашей судьбе

Мы задаемся вопросом, что он держит для нас, что лежит за поворотом

Но все, что мы видим, это пустота, мир мрачный и темный

Обещание лучшей жизни кажется таким далеким

Поскольку мы сталкиваемся с испытаниями завтрашнего дня, с каждым днем

Войны и раздоры, отравляющие наш мир, оставляют нас потерянными и сломленными.

**Наши надежды и мечты медленно умирают, а слова остаются невысказанными.
Для одних будущее может быть светлым, но для других это проклятие
Мрачная и пустынная пустошь, мир такой извращенный
Мы не можем знать, что ждет нас впереди, но мы все равно должны идти вперед.
Ибо даже в самые темные времена может рассветать луч света
Так давайте же держаться за нашу надежду и никогда не позволять ей угасать
Хотя будущее может быть печальным, оно не должно быть нашей могилой
Давайте стремиться к переменам, чтобы построить лучший мир
Где любовь, мир и гармония - золотые жемчужины будущего "**